

**НАРОДНЫЙ
ГЕНЕРАЛИССИМУС**

Нижегородское региональное отделение
Коммунистической партии Российской Федерации

Нижегородское региональное отделение
Общероссийской общественной организации РУСО
(«Российские ученые социалистической ориентации»)

НАРОДНЫЙ ГЕНЕРАЛИССИМУС

(к 140-ЛЕТИЮ со дня рождения И. В. СТАЛИНА)

СБОРНИК НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ СТАТЕЙ

Нижний Новгород
ООО «Фортуна»
2019

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)63
Н30

Народный генералиссимус (к 140-летию со дня рождения И. В. Сталина): сборник научно-популярных статей. – Нижний Новгород: ООО «Фортуна», 2019. - 178 с.

ISBN 978-5-4465-2454-9

Редакционная коллегия:

Егоров В. И. – кандидат философских наук, доцент, первый секретарь Нижегородского ОК КПРФ (ответственный редактор);

Грехов А. В. – доктор философских наук, профессор, председатель Нижегородского регионального отделения ООО РУСО;

Медведев А. В. – доктор исторических наук, профессор, сопредседатель Нижегородского регионального отделения ООО РУСО;

Перов А. А. – кандидат исторических наук, доцент, секретарь Нижегородского ОК КПРФ (ответственный секретарь).

В сборнике раскрывается многогранная в своем подвижничестве и верности коммунистическим идеалам личность большевика Иосифа Виссарионовича Сталина – величайшего политического и государственного руководителя поколения советских созидателей уникального, прорывного, социалистического общества, незатменного кумира современного поколения людей.

Авторы статей освещают с позиций марксистской науки, общечеловеческой значимости вечных принципов добра, справедливости и нравственности деятельность руководителя Коммунистической партии и Советского государства, освященного высшим благом человечества – честью, искренностью, жертвенностью на благо трудового народа. Великие времена – Великие свершения – Великие трагедии – Великие личности...

Авторский коллектив пытается дать ясные ответы в отношении самых разнообразных мнений и оценок Сталинской эпохи в истории СССР, раскрывает живые мифы о И. В. Сталине.

Сборник предназначен для членов КПРФ, комсомольцев, ветеранов и молодежи, всех, интересующихся историей Советского Отечества как вершиной человеческого созидания.

© Нижегородский областной Комитет КПРФ, 2019

© Оформление ООО «Фортуна», 2019

«НЕТ ТАКИХ КРЕПОСТЕЙ, КОТОРЫХ БОЛЬШЕВИКИ НЕ МОГЛИ БЫ ВЗЯТЬ!»

Чем дальше от нас во времени советская эпоха, тем масштабнее и ярче выглядят ее свершения. И тем очевиднее в достижениях советского народа руководящая и организующая роль Иосифа Виссарионовича Сталина.

Самоотверженный революционер и убежденный марксист, целеустремленный и гибкий политик, талантливый государственный деятель, вдохновитель грандиозного экономического прорыва, Верховный Главнокомандующий в победоносной войне...

Многообразие эпитетов, связанных с именем Сталина, - отнюдь не порождение пресловутого «культы личности», а свидетельство его разностороннего значения для отечественной и мировой истории.

Как бы ни пытались очернить Сталина антикоммунисты всех мастей, ни один из них не смог опровергнуть величия сталинских побед. Среди них, безусловно, главная – Победа в Великой Отечественной войне, 75-летие которой мы отмечаем в 2020 году. Ключом к этой победе стал советский патриотизм, опиравшийся на принцип народовластия, и социалистическая система хозяйства, основанная на общенародной собственности на средства производства.

Массовый героизм в годы войны стал возможен вследствие культурной революции, развития системы всеобщего образования, воспитания нового типа личности – советского человека с его идеей самоотверженного служения обществу и своему социалистическому Отечеству.

В свою очередь, обеспечение страны мощным оборонным потенциалом явилось результатом сталинской индустриализации, которая вывела СССР в мировые лидеры по темпам роста промышленного производства и производительности труда. И это – на фоне кризиса капиталистических экономик, в условиях внешней изоляции, при отсутствии сверхдоходов от экспорта нефти и газа...

Подчеркнем, послевоенное восстановление разрушенного войной народного хозяйства, десятков тысяч городов и сел, в условиях голода и дефицита рабочих рук произошло просто немыслимыми темпами: в 1952 г. объем промышленного производства в 2,5 раза превысил уровень 1940 г.! Для возрождения экономики буквально из пепла, нового витка гонки вооружений в связи с развязанной Западом «холодной войной», создания советского ядерного щита требовались не только отлаженный государственный механизм и мобилизация всех ресурсов. Необходимо было доверие граждан к руководству страны, морально-политическое единство советского общества, символом и центром которого была личность И.В. Сталина.

Доверие к Сталину было беспредельным. Если говорить языком советских людей, современников сталинской эпохи, то все звания и эпитеты Сталина сводятся

в одно ёмкое понятие – Народный Вождь. И дело не только в том, что Сталин был «национальным лидером». Он был подлинно народным по духу, воспитанию, характеру. И так же, как граждане Великой Страны доверяли ее руководителю, Сталин безгранично верил в созидательную мощь советского народа. Эта вера передавалась миллионам людей, поскольку она подкреплялась практическими делами. Не случайно именно в сталинские времена в советском массовом сознании утвердились два принципа: уверенность в завтрашнем дне и убеждение, что жизнь может только улучшаться.

Известны слова Сталина: «Нет таких крепостей, которых большевики не могли бы взять». И корень этой исторической аксиомы – в народных истоках большевизма, поскольку, как говорил В.И. Ленин: «...мы можем управлять только тогда, когда правильно выражаем то, что народ сознаёт». В этом умении понимать и готовности до конца отстаивать народные интересы – источник высших достижений Советской власти и Коммунистической партии, великим представителем и Вождём которых был и остается в сердце народа Иосиф Виссарионович Сталин.

Авторы представляемого вашему вниманию сборника статей, посвященного 140-летию со дня рождения И.В. Сталина, разделяют эту позицию и выражают уверенность, что Россия в скором времени возродится как сильная социалистическая Держава, в основе устройства которой будут народовластие, справедливость, уважение к человеку труда, гуманизм и гордость за свою Родину.

*Первый секретарь Комитета Нижегородского регионального
отделения КПРФ, кандидат философских наук
В.И. ЕГОРОВ*

Раздел 1.

СТАЛИНСКОЕ ПОНИМАНИЕ СОЦИАЛИЗМА КАК НРАВСТВЕННОГО ИДЕАЛА ОБЩЕСТВА

А.А. Кутырева, Д.В. Кутырев

ПУТЬ БОРЦА: ХРОНИКА РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЖИЗНИ БОЛЬШЕВИКА

Деятельность И.В. Сталина до революции столь многогранна и насыщена такими масштабными событиями, что охватить это «громадьё» в одной статье невозможно. Приходится ограничиваться отдельными фрагментами его многотрудной, опасной, в высшей степени, героической и плодотворной жизни. Даже партийные клички и псевдонимы, так необходимые в нелегальной борьбе, подчёркивают его человеческие качества. Приведём некоторые из них: «Коба» – неукротимый; «Геза» – человек, идущий впереди; «Сталин» – на одном из грузинских наречий «Джуга» – сталь, «швили» – родство отец-сын (то есть сын стали). А в целом – неукротимый, стальной человек, идущий впереди! Он оправдал все эти псевдонимы!

В каких же условиях началась революционная деятельность И.В. Сталина?

Русское рабочее движение, благодаря особенностям исторического развития России, с самого начала проявилось в формах, соответствующих довольно высокому развитию экономических отношений. Не пролетариат ремесла, преобразующегося в капиталистическую мануфактуру, а пролетариат крупной фабричной индустрии, непосредственно противостоящий магнатам международного капитала, стал в центре русского рабочего движения. Соответственно, идеологические формы этого движения должны были вырабатываться в направлении тогдашнего европейского социал-демократизма. Усиленная теоретическая пропаганда русских марксистов, своей критикой освобождавшая умы интеллигенции от наследия народнических традиций, работала в том же направлении. Поэтому все промежуточные формы идеологии, пытавшиеся учесть в своих программах факт появления рабочего класса как революционной силы, но не разрывавшие связи с прошлыми идеологиями (народовольство и народоправчество), не могли подчинить себе демократическую интеллигенцию. Главная её масса в 1890-х годах формировалась в активно-опозиционную старому порядку силу под флагом марксизма.

В Закавказье особенно быстро развивалась горная промышленность, добыча и переработка нефти, где основные позиции захватил иностранный капитал. «Русский капитализм, – писал Ленин, – втягивал таким образом Кавказ в мировое товарное обращение, нивелировал его местные особенности – остаток старинной патриархальной замкнутости, – создавал себе рынок для своих фабрик. Страна, слабо заселённая в начале пореформенного периода или заселённая горцами, стоявшими в стороне от мирового хозяйства и даже в стороне от истории, превращалась в страну нефтепромышленников, торговцев вином, фабрикантов пшеницы и табака...» [1, т. 3, с. 594–595].

С появлением железных дорог и первых фабрик и заводов на Кавказе появился и рабочий класс. Особенно быстро развивался нефтяной Баку – крупнейший промышленный и рабочий центр. Именно в Азербайджане в 1890-е годы вели революционную работу сосланные туда русские марксисты. Собственно, они и начали пропаганду марксизма.

Семинарист-революционер

Тифлисская православная учительская семинария являлась тогда рассадником всякого рода освободительных идей среди молодёжи, как народнически-националистических, так и марксистско-интернациональных, она была полна различными партийными кружками. Господствовавший в семинарии режим вызывал у Иосифа Джугашвили – молодого, горячего горийца – бурный протест, питая и усиливая в нём революционные настроения. «В революционное движение я вступил с 15-летнего возраста, когда я связался с подпольными группами русских марксистов, проживавших тогда в Закавказье. Эти группы имели на меня большое влияние и привили мне вкус к подпольной марксистской литературе» [2, т. 13, с. 113], – говорил И.В. Сталин.

Уровень общеобразовательной подготовки семинариста был намного выше, чем гимназиста, он мог поступить на любой факультет университета. Ещё до семинарии, учась в духовном училище, Сталин приобщился к русской литературе, читал Пушкина, Лермонтова, Чернышевского, Толстого. Он хорошо знал русский, поскольку и в училище, и в семинарии, готовившей учителей, преподавание велось только на русском языке.

В 1896–1898 гг. Сталин руководит марксистскими кружками, с учащимися изучает «Капитал», «Манифест Коммунистической партии» и другие работы К. Маркса и Ф. Энгельса, знакомится с ранними произведениями В.И. Ленина, начинает руководить рабочим кружком в главных тифлиских железнодорожных мастерских и сам составляет программу занятий.

В августе 1898 г. он вступает в тифлискую социал-демократическую организацию «Месаме-даси», сыгравшую в 1893–1898 гг. известную положительную роль в деле распространения идей марксизма. Организация не была политически однородной, большинство стояло на позициях легального марксизма и склонялось к буржуазному национализму. Сталин, Кецховели, Цулукидзе составили ядро революционного меньшинства «Месаме-даси», ставшего зародышем революционной социал-демократии в Грузии.

Сталин много и упорно работает над собой, знакомится с произведениями, направленными против народничества и экономизма.

Работы В.И. Ленина произвели на Сталина глубокое впечатление. «Я во что бы то ни стало должен увидеть его», – сказал Сталин, прочтя работы Тулина (Ленина), – вспоминал рабочий Капанадзе. Круг теоретических запросов Сталина чрезвычайно широк. Он изучает философию, политическую экономию, историю, естественные науки, читает классическую художественную литературу. Становится образованным марксистом. В 1899 г. его исключают из семинарии за пропаганду марксизма, а формально за неявку на экзамен.

Тифлис

Сталин в этот период ведёт активную пропагандистскую работу в рабочих кружках, участвует в нелегальных собраниях, пишет листовки, организует стачки среди передовых пролетариев Тифлиса. После исключения из семинарии он

некоторое время перебивается уроками, а затем в декабре 1899 г. поступает на работу в Тифлисскую физическую обсерваторию в качестве вычислителя-наблюдателя.

В это же время оформилась руководящая центральная социал-демократическая группа тифлисской организации из революционного меньшинства «Месамедаси»: агитация в массах путём выпуска листовок на злободневные темы и летучих собраний, политические демонстрации выдвинуты на первый план. В переходе тифлиских социал-демократов на новые методы работы выдающуюся роль сыграл В. Курнатовский, образованный марксист, проводник ленинских идей в Закавказье.

«Знакомство с революционной деятельностью Ленина с конца 90-х годов и особенно после 1901 года, после издания «Искры», – говорил Сталин, – привело меня к убеждению, что мы имеем в лице Ленина человека необыкновенного. Он не был тогда в моих глазах простым руководителем партии, он был её фактическим создателем, ибо он один понимал внутреннюю сущность и неотложные нужды нашей партии. Когда я сравнивал его с остальными руководителями нашей партии, мне всё время казалось, что соратники Ленина – Плеханов, Мартов, Аксельрод и другие – стоят ниже Ленина целой головой, что Ленин в сравнении с ними не просто один из руководителей, а руководитель высшего типа, горный орёл, не знающий страха в борьбе и смело ведущий вперёд партию по неизведанным путям русского революционного движения» [2, т. 6, с. 52–53].

В обстановке начавшегося экономического кризиса, под влиянием рабочего движения в России и в результате деятельности социал-демократов, в Тифлисе в 1900–1901 гг. нарастала волна экономических забастовок, охватывающих одно предприятие за другим. В августе 1900 г. развернулась грандиозная стачка рабочих железнодорожных мастерских и депо.

22 апреля 1901 г. в центре Тифлиса состоялась первомайская демонстрация. Сталин был её руководителем и организатором. Газета «Искра» оценила эту демонстрацию как событие исторически знаменательное для всего Кавказа, её воздействие на последующее рабочее движение было исключительно велико. Так в гущу жизни осуществлялся переход рабочего движения от узких кружков к массовости.

21 мая 1901 г. полиция произвела обыск в физической обсерватории, где жил и работал Сталин. Обыск и грозящий арест заставили его перейти на нелегальное положение. С этого момента и вплоть до февраля 1917 г. он живёт в нелегальных условиях, ведёт напряжённую и опасную жизнь профессионального революционера.

С сентября 1901 г. по инициативе Сталина и Ладо Кецховели стала выходить первая нелегальная грузинская социал-демократическая газета «Брдзола» («Борьба»), последовательно проводившая идеи ленинской «Искры». Передовая статья первого номера принадлежала Сталину. Он писал: «...грузинская социал-демократическая газета должна давать ясный ответ на все вопросы, связанные с рабочим движением, разъяснять принципиальные вопросы, разъяснять теоретически роль рабочего класса в борьбе и озарять светом научного социализма каждое явление, с которым сталкивается рабочий» [2, т. 1, с. 9]. Периодическое издание становилось одним из главнейших средств революционной работы.

11 ноября 1901 г. состоялась конференция Тифлисской социал-демократической организации, на которой был выбран Тифлисский комитет РСДРП (Российская социал-демократическая рабочая партия). Сталин вошёл в комитет, но в Тифлисе оставался недолго. По поручению комитета он едет в Багум, третий по величине

после Баку и Тифлиса пролетарский центр на Кавказе, для создания социал-демократической организации.

Батум

Здесь работа Сталина активна и многогранна. Он устанавливает связи с передовыми рабочими, создаёт социал-демократические кружки, лично ведёт ряд кружков, налаживает нелегальную типографию, пишет пламенные листовки, печатает и распространяет их, руководит борьбой рабочих на заводах Ротшильда и Манташёва, организует революционную пропаганду в деревне, создаёт в Батуме комитет РСДРП, руководит забастовками. 9 марта 1902 г. Сталин организовал известную политическую демонстрацию батумских рабочих, во главе которой шёл. Здесь на деле он соединил стачку с политической демонстрацией. Мощная организация ленинского типа в Закавказье, по сути, была создана и руководима Сталиным. Уже тогда рабочие называли молодого революционера учителем. Организация строилась на интернационалистической основе, объединяя передовых пролетариев разных национальностей – грузин, армян, азербайджанцев, русских. По мнению В.И. Ленина, закавказская организация РСДРП была образцом пролетарского интернационализма.

Власть обеспокоилась подъёмом борьбы рабочих в Батуме и 5 апреля 1902 г. Сталина арестовывают и сажают в Батумскую тюрьму, затем переводят в тяжёлую Кутаисскую и опять в Батумскую.

В пьесе Михаила Булгакова «Батум» как раз и отражена тяжёлая жизнь нелегала-революционера. Сталин скитался по чужим углам, вёл сложную и часто опасную работу. Современные либералы часто замалчивают эту пьесу, чтобы не диффамировать Булгакова – мол, надо же, написал пьесу о Сталине! А зря, пьеса раскрывает сложность политической борьбы и опасность, стоящую на пути руководителей рабочего движения. «Батуму» не повезло: сначала пьесу не ставили по этическим соображениям, на чем настоял сам Сталин; затем развенчивали самого Сталина, а теперь развенчивают и его дело...

Почти два года Сталин пробыл в тюрьме и ссылке, откуда 5 января 1904 г. сбежал сначала в Батум, затем в Тифлис. Это время нарастания революционного подъёма.

Состоялся II съезд РСДРП, закрепивший победу марксизма над «экономизмом». Но на сцене новые оппортунисты – меньшевики. Ленин предложил созвать III съезд. Сталин в это время как член Кавказского союзного комитета РСДРП вместе с М. Цхакая укрепляет связи между ячейками и организует новые. Под его и Джапаридзе руководством в декабре 1904 г. прошла грандиозная стачка бакинских рабочих, закончившаяся заключением первого в истории рабочего движения России коллективного договора с нефтепромышленниками. Бакинская стачка послужила сигналом для славных январско-февральских выступлений по всей России. Сталин был во главе идеологической и политической борьбы с меньшевиками, эсерами, националистами на Кавказе в годы первой русской революции.

Организатор и публицист партийной печати

Значение партийной литературы в период революционного подъёма трудно переоценить. Сталин инициировал почти все большевистские издания на Кавказе. Этому делу он придал невиданный в условиях царизма размах. Одним из самых смелых предприятий и выдающимся образцом большевистской подпольной техники была Авлабарская типография, работавшая в Тифлисе с ноября 1903 по апрель 1906 года. Издавали труды Ленина, брошюры и прокламации, написанные Сталиным,

газету «Пролетариатис Брдзола» на трёх языках тысячными тиражами. Публикуемые в газетах Закавказья статьи Сталина показали его как талантливую полемиста с непогрешимой логикой и как крупного партийного литератора и теоретика. В своих статьях он вскрывал идейную фальшь антибольшевистских течений и фракций, их оппортунизм и предательство. Сталин сыграл выдающуюся роль в идейном разгроме меньшевизма и защите идеологических основ марксистской партии. Статьи Сталина отличались теоретической глубиной и непримиримостью к оппортунизму. В замечательной брошюре «Коротко о партийных разногласиях» (1904) Сталин даёт резкую критику статей Плеханова в новой «Искре», направленных против ленинской работы «Что делать?». Последовательно защищая ленинскую постановку вопроса о стихийности и сознательности в рабочем движении, Сталин писал: «Заключение (практический вывод) отсюда таково: возвысим пролетариат до сознания истинно классовых интересов, до сознания социалистического идеала, а не то что бы разменивать этот идеал на мелочи или приспособить к стихийному движению. Ленин установил теоретический базис, на котором и строится этот практический вывод. Стоит только принять эту теоретическую предпосылку, и никакой оппортунизм не подступит к тебе близко. В этом значение ленинской идеи. Называю её ленинской, потому что никто в русской литературе не высказывал её с такой ясностью, как Ленин» [2, т. 1, с. 58].

Подчёркивая значение социалистического сознания для рабочего движения, Сталин предупреждает против одностороннего преувеличения роли идей, против забвения условий экономического развития, роли рабочего движения. Можно ли сказать, спрашивал Сталин, что социализм – всё, а рабочее движение – ничто? «Конечно, нет! Так говорят только идеалисты. Когда-нибудь, через очень долгое время, экономическое развитие неизбежно приведёт рабочий класс к социальной революции и, следовательно, заставит его порвать всякую связь с буржуазной идеологией. <...> Вывод таков: рабочее движение должно быть соединено с социализмом, практическая деятельность и теоретическая мысль должны слиться воедино и тем самым придать стихийному рабочему движению социал-демократический характер...» [2, т. 1, с. 105].

В декабре 1905 г. Сталин едет делегатом на I Всероссийскую большевистскую конференцию в Таммерфорсе. Здесь он впервые встретился с Лениным, был избран в политкомиссию по редактированию резолюции конференции.

После декабрьского (1905 г.) поражения первой русской революции на сцену выплывают анархо-синдикалистские элементы, особенно они активны в Тифлисе. Сталин как всегда в центре борьбы против всех антипролетарских движений. Он – активный участник IV съезда РСДРП (Стокгольм, 1906). К этому времени относится и серия его статей «Анархизм или социализм», так как нужна защита теоретических истоков большевизма. В статьях Сталин отстаивает и развивает теоретические основы марксистской партии, и в популярной форме они публикуются в газетах Кавказа.

Как организатор издания политической печати Сталин принимал участие буквально в каждой издаваемой в Закавказье газете. Вот хроника: в 1901 г. по его инициативе создана нелегальная «Брдзола» с его программной статьёй; в 1905 г. выходит первый номер газеты «Кавказский рабочий листок» с передовой статьёй Сталина; 1906 г. – выходят первые номера руководимых им газет «Ахали Цховреба» и «Ахали Дроеба»; 1907 г. – по инициативе Сталина выходят газеты «Мнатоби» («Светоч»), «Чвени Цховреба» («Наша жизнь»), «Дро» («Время»),

«Бакинский пролетарий» – нелегальная большевистская газета, «Гудок» – легальный большевистский орган, созданный по инициативе Ленина; 1910 г. – Сталин участвует в выпуске первого номера газеты «Тифлисский пролетарий»; 1912 г. – Сталин редактирует газету «Звезда» в Санкт-Петербурге. А 22 апреля (ст. стиль) выходит первый номер «Правды» со статьёй Сталина «Наши цели».

Аресты, тюрьмы, ссылки

Годы между революциями (годы реакции) были для Сталина годами непримиримой борьбы за сохранение и укрепление нелегальной революционной партии, за проведение большевистской линии в новой обстановке. Естественно, его постоянно преследовала охранка. Аресты, тюрьмы, ссылки следовали друг за другом. С 1902 по 1913 годы Сталина арестовывали 7 раз, ссылали 6 раз, он бежал из ссылок 5 раз. Не успевали его отправить на новое место ссылки, как он вновь бежал и снова на воле «ковал» революционную энергию масс. Только из последней, Туруханской ссылки, Сталина освободила Февральская революция 1917 г.

Надо сказать, что многочисленные тюрьмы и ссылки, занявшие почти полтора десятилетия его жизни, стали временем углублённого самообразования: философия, социология, психология, политэкономия, финансы, история... Многочисленные пометки на книгах свидетельствуют о его серьёзной работе. Правящий режим считал, что задача тюрем и ссылок – лишение революционеров народной среды, чтобы обессилить рабочее движение, убрать руководителей, спрятав их за семью замками. Но как ни парадоксально, в это же время совершенствовались личности революционеров, ибо в тюрьмах и ссылках они не прекращали самообразование, всеми силами налаживали связи с волей. Воззвания, листовки, статьи, написанные в тюрьмах и ссылках, отмечены логикой, ясностью, эрудицией. Сталин – гений революционного пера. Его публицистика и научные статьи были написаны так ясно и просто, что становились доступны всем, кто их читал. Известно – кто ясно мыслит, тот ясно излагает.

Баку

С июля 1907 г. начинается бакинский период революционной деятельности Сталина. Вернувшись с V съезда РСДРП, он обосновывается в самом крупном промышленном районе Закавказья и важнейшем центре рабочего движения в России. Сталин организует борьбу по вытеснению меньшевиков из рабочих районов Баку, руководит легальными и нелегальными органами печати, кампанией по выборам в III Государственную Думу. Под руководством Сталина Баку превратился в цитадель рабочего движения и сопротивления царизму. Этот период имеет решающее значение в становлении Сталина как практического борца и руководителя. Общение с передовыми рабочими Баку, такими как Вацек, Саратовец, в центре глубочайших конфликтов между рабочими и нефтепромышленниками приводит к пониманию важности умения руководить большими массами рабочих. В марте 1908 г. Сталина арестовывают и после восьмимесячного тюремного заключения высылают в Сольвычегодск, откуда уже в июне 1909 г. он бежит и нелегально возвращается в Баку. В центральной партийной прессе появляются его «Письма с Кавказа», в газете «Бакинский пролетарий» – статьи «Партийный кризис и наши задачи», «Из партии» и другие, в которых Сталин даёт смелую критику состояния партийных организаций и выдвигает план преодоления кризиса в партии. Опубликованные в партийной печати статьи содержат сокрушительную критику ликвидаторов. В марте 1910 г. Сталина вновь арестовывают в Баку и после полугода тюрьмы опять высылают в

Сольвычегодск.

В сентябре 1911 г. Сталин тайно выезжает из Вологды в Петербург и устанавливает связь с петербургской парторганизацией, направляя борьбу с ликвидаторами и сплывавая большевистские организации. В январе 1912 г. Пражская конференция РСДРП, изгнав из партии меньшевиков, закрепила облик партии нового типа – большевистской. Вся история борьбы с экономизмом, меньшевиками, троцкистами, отзовистами, идеалистами всех видов, вплоть до эмпириокритиков, – это история подготовки именно такой партии. Основную роль сыграли труды Ленина – «Что делать?», «Шаг вперёд, два шага назад», «Две тактики социал-демократии в демократической революции». Сталин в этой борьбе с многочисленными противниками был верной практической опорой Ленина.

Пражская конференция заочно избрала Сталина членом ЦК партии, и по предложению Ленина он возглавляет Русское бюро ЦК. Это огромная, неподъёмная работа. Надо было объехать важнейшие области России, подготовить очередную «маёвку», руководить еженедельной большевистской газетой «Звезда» в Петербурге в дни Ленских забастовок. По указанию Ленина подготовлен первый номер «Правды» и определено её направление. «Правда» 1912 года – это фундамент для большевистской революции 1917 г.

Именно в день выхода первого номера «Правды» Сталина арестовали и выслали в Нарымский край на три года. Но уже 1 сентября 1912 г. он вновь бежит из ссылки в Петербург – редактирует «Правду», руководит избирательной кампанией большевиков в IV Государственную Думу, выступает на многих летучих собраниях на заводах. В это же время пишет «Наказ петербургских рабочих своему рабочему депутату». «Наказ» высоко оценил В.И. Ленин. Сталинский «Наказ...» напоминал рабочим о нерешённых задачах 1905 г. и призывал их к революционной борьбе против царского правительства и либеральной буржуазии, идущей на соглашение с царизмом. Сталин, Свердлов и Молотов руководят большевистской частью думской фракции.

Выезжая к Ленину в Краков, Сталин пишет за границей работу «Марксизм и национальный вопрос». В работе дана марксистская теория нации, сформулированы основы большевистского подхода к решению национального вопроса о революции, и в неразрывной связи со всей международной обстановкой той эпохи обоснован принцип интернациональной сплочённости рабочих.

В феврале 1913 г. Сталина вновь арестовывают и высылают на четыре года в Туруханский край. В станке Курейка у самого полярного круга он проводит 1914–1916 годы. Это самая длительная и тяжёлая политическая ссылка, какая только могла быть в сибирской дали для деятельного, энергичного, зрелого революционера-марксиста.

Летом 1914 г. партии II Интернационала изменили пролетариату и перешли на сторону империалистической буржуазии. Только большевики остались верны боевому знамени интернационализма. Отрезанный от всего мира Сталин занимает ленинскую позицию, пишет вождю письма, выступает на собрании ссыльных большевиков в селе Монастырском (1915), клеймит позором трусливое и предательское поведение Каменева на суде над большевистской «пятёркой» – депутатами IV Думы.

В декабре 1916 г. Сталин мобилизован в армию и направляется по этапу в Красноярск, а затем в Ачинск, где его застаёт весть о Февральской революции. 8

марта он выезжает из Ачинска и с пути шлёт приветственную телеграмму Ленину в Швейцарию.

12 марта 1917 г. он в Питере и вновь руководит газетой «Правда». В её статьях большевики получают принципиальные квалифицированные руководящие указания для работы. Сталин в это время писал об основных задачах партии: «Укрепить эти Советы, сделать их повсеместными, связать их между собой во главе с центральным Советом рабочих и солдатских депутатов, как органом революционной власти народа...» [2, т. 3, с. 2].

В статье «О войне» Сталин показал, что характер империалистической войны не изменился от перехода власти к Временному правительству, что война 1914–1917 гг. и при буржуазном правительстве остаётся грабительской и несправедливой. Сталин, Молотов и другие руководители вместе с большинством партии отстаивали политику недоверия Временному правительству, выступали против меньшевистско-эсеровского оборончества и против поддержки Временного правительства, которую занимали Каменев и другие оппортунисты.

Приезд Ленина и Апрельская (VII) конференция большевиков нацелили партию на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. Сталин выступил с докладом по национальному вопросу, обосновал большевистскую национальную политику, отстаивая право наций на самоопределение вплоть до отделения и организации самостоятельного государства. Такая политическая линия обеспечила партии поддержку угнетённых национальностей в Великой Октябрьской социалистической революции.

В мае 1917 г. учреждено Политбюро ЦК, куда избрали Сталина. Разворачивается деятельность по завоеванию масс, за их боевое воспитание и организацию. В эти решающие дни Сталин – в центре практической работы партии:

- непосредственно участвует в работе Петроградского Комитета партии;
- руководит «Правдой»;
- пишет статьи в «Правду» и «Солдатскую правду»;
- направляет деятельность большевиков в муниципальной кампании в Петрограде;
 - участвует в работе Всероссийской конференции военных организаций партии, выступает с докладом «О национальном движении и национальных полках»;
 - организует историческую демонстрацию 18 июня, прошедшую под лозунгами большевиков;
 - пишет от имени ЦК обращение к рабочим и революционным солдатам Петрограда.

20 июня 1917 г. I Всероссийский съезд Советов избирает Сталина членом ЦИК. Он непосредственно руководил ЦК и центральным органом партии, выходящим в это время под названиями «Рабочий и солдат», «Пролетарий», «Рабочий», «Рабочий путь». Именно Сталин решительно высказался против явки Ленина на суд контрреволюционеров, воспротивившись предложению Каменева, Рыкова, Троцкого выдать Ленина на суд Временного правительства.

На нелегальном VI съезде большевистской партии (июль–август 1917 г.) Сталин выступил с отчётным докладом ЦК и докладом по вопросу о политическом положении. В ответ оппортунистам, пытавшимся поставить курс партии на социалистическую революцию в зависимости от пролетарской революции на Западе,

Сталин заявил: «Не исключена возможность, что именно Россия явится страной, пролагающей путь к социализму. <...> Надо откинуть отжившее представление о том, что только Европа может указать нам путь. Существует марксизм догматический и марксизм творческий. Я стою на почве последнего» [2, т. 3, с. 186–187].

Сталину была поручена и организация охраны Ленина, которая, как мы знаем, прекрасно сработала. Непосредственным руководителем всего дела подготовки восстания опять был Сталин. Его руководящие статьи перепечатывали областные большевистские газеты, он инструктировал руководителей на местах, намечал задачи для отдельных областей. И когда 16 октября 1917 г. был избран центр по руководству восстанием, во главе его был Сталин. Центр являлся ядром Военно-революционного комитета при Петроградском совете и руководил практически всем восстанием.

Находясь в гуще революционных масс, Сталин был большим реалистом в политике, чем другие теоретики партии. Именно Сталин стал на практике утверждать, что главная ближайшая задача – не мировая революция, а построение социализма в одной стране – России. Основные разногласия у него были с Троцким, с его теорией «перманентной революции», затеей опасной и губительной для России. Именно борьба Сталина и Троцкого по этому вопросу после Октября стала в центре политических разногласий в высших эшелонах власти. В этой борьбе победил Сталин с его планом построения социализма в России, таким образом, сохранив Россию как целостное государство – государство для народа, живущего в нём. Революция 1917 г. была массовой, а Сталин – одним из организаторов ее. Когда наступил революционный отлив, вожди – блестящие ораторы и в чём-то идеалисты – переживали трагедию невостребованности. Сталин же синтезировал в себе качества подлинного вождя: прагматизм, реализм, чёткие и ясные речи, самообладание. Все эти качества выдвинули его на первую роль в народном государстве.

Характерная черта Сталина – его талант за внешними, не всегда бросающимися в глаза факторами, видеть суть вещей, их корень и на данной основе видеть далеко вперёд. История эти качества подтвердила.

Контрреволюция 1991–1993 гг. уничтожила большинство завоеваний трудящихся, но, зная и учитывая опыт истории, можно надеяться, что не навсегда.

Сегодня против захлестнувшего буквально весь мир мещанского субъективизма восстало только меньшинство здравомыслящих, честных людей – для всего человечества это немного. Однако, в конце концов, непреклонные защитники истины всегда победят и разобьют препятствия, ибо они правы. Это произойдёт рано или поздно, и для человечества будет лучше, если истина откроется ему раньше. Настанет время, когда история, наконец, вмешается, и все увидят, какую правду защищали большевики.

Сегодня образ вождя искажён, оболган ничтожными и мелкими людишками. Сталину не страшно, хотя его недостатки и слабости показаны в сверхпреувеличенном виде всему миру. Это всё же недостатки светила, ядро которого сверкает чистым золотом!

Литература

1. Ленин В.И. Полное собрание сочинений.
2. Сталин И.В. Сочинения.

СТАЛИНСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛИЗМА

Под концепцией социализма следует понимать представления о социализме, путях и методах его строительства.

Капитализм с самого начала проявил себя чрезвычайно жестоким образом, обернулся не только для рабочих, но и для крестьян, городских мелкобуржуазных слоев тяжелой эксплуатацией, разорением, нищетой. И, как реакция на это, появились альтернативные капитализму представления о социально-справедливом обществе. В «Манифесте Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, опубликованном в 1848 г., есть раздел «Социалистическая и коммунистическая литература», в котором дается представление о феодально-поповском, мелкобуржуазном (крестьянском), немецком «истинном», буржуазном и критически-утопическом социализме и коммунизме Сен-Симона, Оуэна, Фурье [8, т. 4, с. 448–457]. Получалось так, что представители различных классов и слоев обосновывали свои представления о социализме.

В России в XIX веке появился народнический крестьянский социализм, революционный и либеральный. Его идеи развивали в XX веке неонародники – социалисты-революционеры и народные социалисты. Появился анархизм с различными течениями. Сам марксизм в конце XIX – начале XX вв. раскололся на революционное и реформистское течения, в России – на большевизм и меньшевизм. Даже в социалистических странах в XX веке сложились различные концепции социализма [4]. Сказывались политическая и экономическая конъюнктура, специфика стран и индивидуальные особенности интеллигентов, развивающих учение о социально-справедливом обществе.

К. Маркс и Ф. Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии» изложили свое представление о первых мерах победившего в пролетарской революции рабочего класса, который вырывает шаг за шагом у буржуазии весь капитал и централизует его в руках государства для возможно более быстрого развития производительных сил. Он передает в руки государства экспропрированную у собственников землю, транспорт, промышленность, централизует кредит путем создания государственного банка, вводит обязанность трудиться для всех, учреждает промышленные армии, особенно для земледелия. Уничтожая старые общественные отношения, пролетариат уничтожает классы и сам себя как класс. «На место старого буржуазного государства с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» [8, т. 4, с. 446–447]. В данном случае указаны первые шаги и конечная цель – коммунистическое общество, но не определены этапы движения к коммунизму. А практическая реализация этих мер приводила к утверждению **государственного социализма**.

В дальнейшем Маркс уточнил свое положение о движении к коммунизму. В «Критике Готской программы» (1875) он писал, что установившаяся в ходе пролетарской революции диктатура пролетариата утверждает социализм как первую фазу коммунистического общества. Пролетариат ликвидирует частную собственность на средства производства и утверждает общее владение этими

средствами на началах коллективизма. Но при социализме, вырастающем из капитализма, сохраняются «родимые пятна» старого общества, существует экономическое неравенство, т.к. действует принцип оплаты «по труду», его интенсивности и длительности. Оплата труда будет неравной [8, т. 19, с. 20–21, 27]. Энгельс в «Анти-Дюринге» (1877–1878 гг.) утверждал, что экономика социалистического общества должна быть плановой, учитывать потребности людей, количество производительных сил и необходимого труда [8. Т. 20, с. 321]. Оба основоположника марксизма делали вывод, что государство будет постепенно отмирать, останется только центральный орган, регулирующий производство.

И Маркс, и Энгельс предсказывали исчезновение товарно-денежных отношений при социализме. Маркс писал, что работник получает квитанцию, в которой отмечено количество отработанных часов, на квитанцию получает предметы потребления [8, т. 19, с. 18–19]. Энгельс в «Анти-Дюринге» доказывал: «Раз общество возьмет во владение средства производства, то будет устранено товарное производство, а вместе с тем и господство продукта над производителями. Анархия внутри общественного производства заменяется планомерной, сознательной организацией» [8, т. 20, с. 294].

В.И. Ленин начал разрабатывать проблемы социализма в 1917 г. В книге «Государство и революция» он привел изложенные нами выше положения Маркса и Энгельса о диктатуре пролетариата и социализме, указав, что диктатура пролетариата в России утвердится в форме Советов, советского государства. При утверждении социализма нельзя обойтись без насилия по отношению к буржуазии и помещикам. Ленин привел слова Энгельса: «...Что насилие играет также в истории другую роль (кроме свершителя зла), именно революционную роль, что оно, по словам Маркса является повивальной бабкой всякого старого общества, когда оно беременно новым, что насилие является тем орудием, посредством которого общественное движение пролагает себе дорогу и ломает окаменевшие, омертвевшие политические формы, – обо всем этом ни слова у г. Дюринга...» [7, т. 33, с. 20].

Ленин не призывал в ходе революции сразу вводить социализм. В 1917 г. он предлагал начать только с первых «шагов» в сторону социализма. Он учитывал крестьянский характер России, ее особенности, переход капитализма на стадию империализма. В «Апрельских тезисах» Ленин предлагал начать революционные перемены с таких «шагов»: 1) введение рабочего контроля за производством и распределением продукции; 2) слияние всех банков в один общенациональный банк и контроль за ним со стороны Совета рабочих и солдатских депутатов; 3) конфискация помещичьих земель, национализация всей земли, распоряжение землей местных крестьянских комитетов и Советов [6, т. 31, с. 117]. В августе 1917 г. Ленин предложил партии принять 242 крестьянских наказа, утверждающих – в духе эсеровской социализации земли – после конфискации помещичьих земель общинное уравнилельное землепользование для практического осуществления их в ходе пролетарской революции [7, т. 34, с. 108–116]. Без каких-либо изменений он включил крестьянские наказа в «Декрет о земле».

В первые месяцы Советской власти шел процесс ее утверждения на огромных пространствах России, создавался советский государственный аппарат, была проведена аграрная революция, связанная с ликвидацией частной собственности на землю и переходом всех земель в распоряжение местных Советов и крестьянских общин. Эту революцию можно назвать и общинной, т.к. община обрела второе дыхание, повсеместно утвердилось общинное землепользование. Не было принято декрета о национализации фабрик и заводов, но все же она активно развернулась

на практике. Буржуазия, чтобы голодом сломить Советскую власть, закрывала предприятия. И тогда рабочие шли в Советы, добирались до Ленина, просили национализировать предприятия, чтобы с помощью государства возобновить их работу.

После заключения Брестского мира В.И. Ленин по поручению ЦК РКП(б) составил программу возрождения народного хозяйства и его дальнейшего развития. Она была изложена в его статье «Очередные задачи Советской власти» в апреле 1918 г. Ленин предложил остановить «красногвардейскую атаку» на капитал (контрибуции, конфискации, национализацию предприятий). Он указывал, что можно получить с буржуазии больше, наладив правильно взимаемый подоходный прогрессивный налог. Ленин настаивал на укреплении диктатуры пролетариата, усилении государственной дисциплины, введении единоначалия на предприятиях при привлечении рабочих к всенародному контролю и учету. Поставил он вопрос и о развитии производительных сил страны [7, т. 36, с. 165–208].

11–13 мая 1918 г. Ленин опубликовал в «Правде» статью «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности». В ней он решительно осудил левых коммунистов в РКП(б) и левых эсеров за стремление в кратчайший срок ввести социализм. Он указал, что общество пройдет через длительный переходный период к социализму. В этот период следует учитывать многоукладность экономики в России. Ленин указал на наличие пяти общественно-экономических укладов: «1) патриархальное, т.е. в значительной степени натуральное крестьянское хозяйство; 2) мелкотоварное производство (сюда относится большинство крестьян, из тех, кто продает хлеб); 3) частнохозяйственный капитализм; 4) государственный капитализм; 5) социализм» [7, т. 36, с. 296].

Наличие многоукладной экономики предполагало сохранение товарно-денежных отношений при переходе к социализму.

Ленин первым в обществоведении ввел понятие многоукладности общества, это понятие стало использоваться широко. Но далее вождь большевиков определил дифференцированный подход к различным укладам. Он указал на особую опасность для Советской власти мелкотоварного уклада, т.к. это миллионы мелких хозяйчиков, которые порождают стихию рынка, которых трудно контролировать, и которые ежедневно, ежечасно порождают более крупных собственников, возрождают капитализм. Поэтому социализм в борьбе с рыночной и мелкобуржуазной стихией должен опираться на госкапитализм [7, т. 36, с. 296–297]. Это было предложение, по сути, нэповской политики, за одним исключением: Ленин не предлагал дать свободу торговли крестьянину, т.к. деревню охватила анархия, крестьяне отказывались выполнять государственные повинности. Усилился голод, и пришлось продолжать политику государственной хлебной монополии, введенной Временным правительством в марте 1917 г.

Фактически Ленин предлагал классовый компромисс, который мог бы предотвратить гражданскую войну. Но мятеж чехословацкого корпуса в конце мая 1918 г., начавшийся по приказу Военного совета Антанты, способствовал возникновению широкомасштабной гражданской войны. Пришлось использовать «военный коммунизм» – чрезвычайную экономическую политику военного времени. «Военный коммунизм» помог советской республике выжить и победить контрреволюцию, но он чрезвычайно обострил отношения советского государства с крестьянством. В 1920 г. вспыхнули крупные крестьянские восстания в Тамбовской губернии, в Западной Сибири и т.д., заставившие большевиков перейти к НЭПу на X съезде партии в марте 1921 г.

Ленин, обосновывая политику НЭПа, ссылаясь на свои работы весны 1918 г. Однако теперь была введена свобода торговли, в том числе, для крестьян. Эта политика была уступкой, прежде всего, крестьянству, она обеспечивала союз рабочих и крестьян. Ленин рассматривал НЭП и как форму строительства социалистического общества. Новая экономическая политика, введившая свободу торговли, означала отступление от «военного коммунизма» и возрождение капитализма. На X съезде РКП(б) Ленин говорил, что это не опасно, т.к. политическая власть находится в руках пролетариата, и она может допустить свободу капитализма в определенной мере [7, т. 43, с. 62]. В руках государства находились командные высоты в экономике – крупная и средняя промышленность, транспорт, банк, монополия внешней торговли. Это воздействовало на различные экономические уклады через экономические рычаги – цены на промышленные товары, тарифы на перевозки грузов, кредитную и налоговую политику.

В своих последних письмах и статьях В.И. Ленин указал на главные задачи социалистического строительства – индустриализацию, кооперирование крестьянства и культурную революцию. Вместе с тем, в статье «О кооперации» Ленин заявил о необходимости «признать коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм» [7, т. 45, с. 376]. В чем заключался этот пересмотр? С «Манифеста Коммунистической партии» марксисты считали необходимым огосударствление средств производства. Управление народным хозяйством в этом случае находилось в руках у государственных чиновников, т.е. развивался бюрократизм с различными издержками, трудящиеся не имели заинтересованности в конечном результате работы предприятия.

В статье «О кооперации» Ленин вначале писал, что развитие кооперации в различных формах и вовлечение в нее крестьян на добровольной основе есть способ постепенного вовлечения их в социализм. Но Ленин говорил и о необходимости вовлечения всего населения в кооперативный оборот. «А строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производства, при классовой победе пролетариата над буржуазией, – заявлял он, – это есть строй социализма» [7, т. 45, с.373, 375].

Кооператив – это объединение мелких производителей, но это и коллективное владение предприятием, самоуправляющаяся организация, члены которой заинтересованы в конечном результате работы предприятия. Кооперативный принцип следовало распространять и на промышленные предприятия. Ленин не призывал заменять государственные предприятия на кооперативные в ускоренном порядке. Без государственного управления невозможно было преодолеть разруху, восстанавливать предприятия. Но со временем с развитием промышленности можно было и предприятия превращать в самостоятельные кооперативные единицы при сохранении централизованного государственного управления. Такой могла стать логика социалистического строительства. Но реалии того напряженного исторического периода – конца 1920-х гг. не позволили реализовать в полной мере ленинскую идею кооперативного социализма.

Такое теоретическое наследство в виде отдельных положений о социализме оставили классики марксизма. И.В. Сталин хорошо знал работы Маркса, Энгельса, Ленина, опирался на них, часто на них ссылаясь, но ему приходилось в практике социалистического строительства делать и самостоятельные выводы о явлениях социалистического общества.

После смерти Ленина в ВКП(б) разгорелась дискуссия о возможности построения социализма в СССР. В.И. Ленин в одной из последних статей «О нашей революции. По поводу записок Н. Суханова» опровергал вывод меньшевиков о том, что в России нет материальных и культурных предпосылок для социализма. Он указывал, что мировая война и начавшиеся революции на Востоке создали в России условия для захвата власти рабочим классом в союзе с крестьянством. Появилась предпосылка для развития производительных сил и культуры, такого уровня цивилизованности, чтобы начать движение к социализму [7, т. 45, с. 380–381].

Не все коммунисты были с этим согласны. Представители левой оппозиции – Л.Д. Троцкий, Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев и их сторонники – не верили в возможность построения социализма в одной стране – СССР. Троцкий с 1906 г. был сторонником перманентной (непрерывной) революции. Он считал, что пролетарская революция победит в России лишь в том случае, если ее поддержит европейский пролетариат, взявший власть в своих странах. По этой причине Троцкий не верил в возможность построения социализма в СССР. «Мировое разделение труда, – писал он, – зависимость от иностранной техники... делает построение самостоятельного социалистического общества невозможным ни в одной стране мира» [11, с. 242]. Зиновьев говорил, что социализм строить можно, построить нельзя [10, т. 8, с. 66–67].

В полемике с Троцким И.В. Сталин в работе «Об основах ленинизма» (апрель–май 1924) впервые обосновал вывод о полной и окончательной победе социализма в нашей стране. Рабочий класс, поведя за собой крестьянство, может и должен добиться полной победы социализма. Но окончательной эту победу можно считать тогда, когда социализм победит еще в ряде стран и будет гарантия от реставрации капитализма извне [10, т. 6, с. 107]. Это положение о полной и окончательной победе социализма приняла XIV конференция ВКП(б) в апреле 1924 г. [6, т. 3, с. 214].

В статье «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов» (декабрь 1924 г.) Сталин писал, что неверие Троцкого в возможность построения социализма в СССР исходит из неверия в революционный потенциал рабочего класса и его союзника крестьянства. Указывая на неравномерность развития капиталистических стран и межимпериалистические противоречия, Сталин верно предсказал, что мировая революция будет развиваться путем отпадения от системы империализма ряда новых стран. И обязанность нашей страны, где впервые победил пролетариат, оказывать помощь революционному пролетариату других стран [10, т. 6, с. 398–399].

В дискуссии с левыми оппортунистами Сталин доказывал необходимость осуществлять индустриализацию в СССР. Сталин убедил партию в необходимости развертывания индустриализации страны на XIV съезде ВКП(б) в декабре 1925 г. Съезд в резолюции по отчету ЦК принял установку: «Вести экономическое строительство под таким углом зрения, чтобы СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, превратить в страну, производящую машины и оборудование, чтобы таким образом СССР в обстановке капиталистического окружения отнюдь не мог превратиться в экономический придаток капиталистического мирового хозяйства, а представлял собой самостоятельную экономическую единицу...» [6, т. 3, с. 245].

Но троцкисты, отстаивая свои взгляды, фактически создали внутри партии свою организацию. Во время празднования 10-й годовщины Октябрьской революции они провели в Москве свою отдельную демонстрацию. После этого пленум ЦК ВКП(б) исключил из партии Троцкого и Зиновьева, а XV съезд ВКП(б) в декабре 1927 г. исключил из партии активных троцкистов – 75 человек. Их отправляли в ссылку,

где многие в итоге расквасались, восстанавливались в партии. Троцкий был выслан вначале в Алма-Ату, а в 1929 г. за границу. За границей свои главные усилия он направил на дискредитацию Сталина и политики ВКП(б).

НЭП дал возможность преодолеть разруху народного хозяйства, восстановить посевы до довоенного уровня к 1925 г., промышленность – к 1928 г. Были построены Волховская ГЭС, Балахнинская и Шатурская ГРЭС, Турксиб – железная дорога, соединившая Среднюю Азию с Сибирью. Но НЭП не давал накоплений для форсированной индустриализации. Они составляли 1–2% в год – число, равное ежегодному приросту населения страны. Наконец, почти каждый год возникали экономические кризисы. Очередной кризис – кризис хлебозаготовок 1927–1929 г. – привел к свертыванию НЭПа.

Этот кризис был вызван «ножницами цен», высокими ценами на предметы потребления и низкими государственными закупочными ценами на хлеб, дефицитом промтоваров. В 1927 г. Англия разорвала дипломатические отношения с Советским Союзом, в народе пошли слухи о возможной войне, население стало массово запасать продовольствие, а окрепшее кулачество сопротивляться государственным закупкам хлеба. В городах стала ощущаться нехватка хлеба, рабочие стали организовывать забастовки.

Сталин отправился в Сибирь, чтобы подтолкнуть хлебозаготовки, убедился, что крестьяне их саботируют, и отдал распоряжение о применении к саботажникам статьи уголовного кодекса как против врагов Советской власти. Это означало отход от принципов НЭПа.

Против выступили члены Политбюро ЦК партии Н.И. Бухарин, А.И. Рыков, М.П. Томский и их сторонники, которых через некоторое время охарактеризовали как «правый уклон в ВКП(б)». Они предложили повысить закупочные цены на хлеб в СССР, закупить хлеб за границей. В полемике с ними Сталин опубликовал статью «На хлебном фронте» (май 1928 г.), указав в ней на главную экономическую причину кризиса хлебозаготовок. До мировой войны сельское хозяйство давало 1.300 тысяч пудов товарного (поступающего на рынок) хлеба. Большую его часть давали крупные хозяйства помещиков (47%) и кулаков (34%). В 1926/27 хозяйственном году сельское хозяйство дало 630 тысяч пудов товарного хлеба, в 2 раза меньше, чем до мировой войны. Причины этого – измельчание крестьянских хозяйств из-за их разделов между родственниками. До мировой войны было 15–16 млн. крестьянских хозяйств, теперь стало 24–26 млн. Мелкие крестьяне не могли закупать даже однолемешные плуги, использовали 5 млн. сох [10, т. 11, с. 84–85]. Крестьяне стали лучше питаться, но меньше продавать свою продукцию. Выход Сталин видел в развитии производственной кооперации крестьянского хозяйства [10, т. 11, с. 90–92].

На июльском 1928 г. пленуме ЦК ВКП(б) Сталин говорил, что главная проблема развития страны, сельского хозяйства, повышения уровня жизни – это индустриализация страны. Главный ее источник – внутренние накопления [10, т. 11, с. 157–158]. Придется путем высоких цен на промтовары брать с крестьян «дань», «сверхналог» для развития промышленности, для экспорта хлеба и закупки промышленного оборудования. С развитием индустрии можно будет отменить эту «дань» и повышать благосостояние деревни [10, т. 11, с. 159]. Сталин предсказал, что такая политика вызовет сопротивление кулаков, капиталистов, которое будет возрастать. Советское государство будет проводить политику изоляции капиталистических элементов, их разложения, подавлять их сопротивление, используя временные чрезвычайные меры [10, т. 11, с. 171–172].

Линии Сталина противодействовали представители правой оппозиции. Ее лидер Н.И. Бухарин еще в 1925 г. в статье «Путь к социализму и рабоче-крестьянский союз» писал, что социализм нужно строить медленно, «черепашьими» темпами. В деревне следует развивать различные виды кооперации, через них все крестьяне, в том числе кулаки, будут втянуты в социализм. Классовая борьба будет постепенно затухать [1, с. 360–422].

К началу первой пятилетки было подготовлено два ее плана – минимальный и оптимальный (задания второго были на 20% больше). Правые отстаивали минимальный план. Бухарин 30 сентября 1928 г. опубликовал в «Правде» статью «Записки экономиста. К началу нового хозяйственного года». Формально в ней он критиковал троцкистов, которые в середине 1920-х гг. выдвигали идею «сверхиндустриализации» за счет крестьян. Фактически же Бухарин дискутировал со Сталиным и его сторонниками. Бухарин писал, что троцкисты напоминают садовников, которые «дергают растение за макушку, чтобы оно быстрее росло». Он уверял, что в СССР нет ресурсов для быстрого развития: «Из «будущих кирпичей» нельзя построить настоящие фабрики...» [1, с. 467, 481]. Суть предложений Бухарина сводилась к тому, чтобы пропорционально развивать и промышленность и сельское хозяйство, и легкую и тяжелую промышленность, в деревне развивать и колхозы и поддерживать индивидуальное крестьянское хозяйство [1, с. 467–486].

Около года шла дискуссия. Большинство партии не приняло предложения Бухарина. В ноябре 1929 г. на пленуме ЦК ВКП(б) политика «правого уклона» была осуждена еще раз. Бухарин был снят с должности члена Политбюро ЦК. Далее его соратники были смещены с высоких руководящих постов. 27 декабря 1929 г. Сталин в речи на конференции аграрников-марксистов осудил «теорию равновесия» секторов народного хозяйства и «теорию самотека» в социализм, призвал строить колхозы в острой классовой борьбе. Он подчеркнул, что кулацкое производство хлеба можно теперь заменить колхозным. Следует перейти от политики ограничения кулака к политике ликвидации кулачества как класса [10, т. 12, с. 169]. И предложил послать НЭП «к чорту» [10, т. 12, с. 171]. Так завершилась эпоха НЭПа.

Сталин призывал ускорить темпы социалистического строительства еще и с учетом международной обстановки. В 1929 г. начался мировой экономический кризис. Весь исторический опыт показывал, что капиталистические страны нередко находили выход из кризиса на путях войны. 4 февраля 1931 г. на конференции работников социалистической промышленности Сталин заявил: «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут» [10, т. 13, с. 39]. Это было гениальное предвидение. Через 10 лет началась война с фашистской Германией.

В годы первой пятилетки в Советском Союзе шли сложные революционные процессы. В 1929 г. развернулось массовое движение рабочих-ударников, в ходе которого родился лозунг «Пятилетку – за четыре года». Его поддержала партия на ноябрьском 1929 г. пленуме ЦК, в план пятилетки были внесены поправки. На строительстве новых предприятий было много штурмовщины, приходилось маневрировать ресурсами. Комсомольские ударные бригады жили коммунарами, мечтали: «Построим заводы, построим социализм. Заживем хорошо». Новые города и поселки называли социалистическими (в Автозаводском районе Н. Новгорода и сегодня есть микрорайон «Соцгород»). Сталин, приветствуя ударников труда первой пятилетки, подчеркивал, что начался массовый трудовой подъем, перелом в психологии масс в отношении к труду. Труд становится делом чести, славы и

геройства [10, т. 12, с. 315].

В годы первой пятилетки план промышленного строительства был перевыполнен, было построено полторы тысячи предприятий тяжелой индустрии. При этом не были выполнены плановые задания по легкой промышленности, по росту производительности труда. Конечно, плановые задания были нереальны, завышены. Не осознавались трудности с освоением новой техники и новых предприятий. За станки встали малограмотные крестьяне и горожане, не имевшие представления о технике. Пошли поломки станков, сплошной брак. Вот почему на предприятиях развернули обучение рабочих на разных курсах, по инициативе комсомола началось соревнование за сдачу норм технического минимума знаний.

Сталин подталкивал эти процессы, вырабатывал принципы организации и оплаты труда. Он осуждал уравниловку в оплате труда, указывал, что уравниловка приводит к тому, что неквалифицированный рабочий не заинтересован в повышении своей квалификации, переходит с предприятия на предприятие, отыскивая возможность трудиться на своем уровне. Сталин призывал оплачивать труд в зависимости от квалификации рабочих. Утверждал, что разница между трудом квалифицированным и неквалифицированным будет существовать и при социализме, «зарплата даже при социализме должна выдаваться по труду, а не по потребностям» [10, т. 13, с. 57].

Освоению новой техники помогло стахановское движение. Суть его заключалась в максимальном освоении рабочими новой техники и в рациональной организации труда. После трудового подвига А. Стаханова в ночь на 31 августа 1935 г. стахановское движение стало быстро распространяться при максимальной поддержке партийных и советских руководителей. Уже 17 ноября 1935 г. начало работу Всесоюзное совещание стахановцев, на котором выступил Сталин. Он говорил, что стахановское движение связано с новой техникой, способствует росту производительности труда, предложил материально стимулировать стахановцев, чтобы они добились производительности труда более высокой, чем при капитализме [10, т. 14, с. 78–79]. Сняты были верхние границы заработка, что стимулировало материально стахановцев. Заработал моральный стимул. Стахановцев так славили в газетах, по радио, что они становились национальными героями. И через год 40% рабочих участвовали в стахановском движении.

Сталин отметил также, что при социализме существует противоположность между трудом умственным и трудом физическим, но эту противоположность можно преодолеть, когда рабочие свой технический уровень поднимут до уровня инженерного труда [10, т. 14, с. 81–82].

Отметим, что строительство новых предприятий продолжалось и далее. Во второй пятилетке их было построено 4,5 тысячи, а в третьей до войны – 3 тысячи, всего за 1930-е гг. – 9 тысяч. Реконструированы были и старые предприятия. Советский Союз вышел на второе место в мире (после США) по объему производства промышленной продукции. Создана была оборонная промышленность, без чего мы бы не выиграли войну с фашистской Германией.

Драматичной была «революция сверху» – коллективизация сельского хозяйства. Почему она была необходима, выше мы уже отмечали. Добавим: 95% крестьян вели хозяйство в общинах. При общем землепользовании крестьяне делили поля различной плодородности или с разной близостью к селениям так: каждое поле делили на полосы, приходившиеся на дворы по числу едоков. Получалась

большая чересполосица, на полосах порой и с сохой развернуться было трудно. Господствовала трехпольная система земледелия: одно поле – пары, второе – озимая культура, третье – яровая. Повысить урожайность было при такой архаичной системе очень трудно. Ее надо было менять. Естественный путь – кооперирование крестьянского хозяйства, переход к производственным кооперативам – колхозам.

В 1928–1929 г. усилилась работа по коллективизации сельского хозяйства при материальной помощи колхозам государства. К началу 1930 г. коллективизацией было охвачено около 20% крестьянских хозяйств. 5 января 1930 г. вышло постановление ЦК ВКП(б) «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству». Постановление определило различные темпы коллективизации в различных регионах страны и политику ликвидации кулачества как класса. Большую работу развернули партийные и советские органы, рабочие-«двадцатипятидесятники», посланные в деревню. Однако кампания по коллективизации была плохо подготовлена теоретически. Важнейшие вопросы – «Как конкретно поступать с кулаками?», «Какие создавать колхозы?» – не были указаны (не был подготовлен даже примерный устав колхоза!).

В январе–феврале 1930 г. словно революционный вихрь пронесся по деревне. Коллективизацией охватили до 50% крестьян. Нередко нарушался принцип добровольности, крестьян втягивали в колхозы под угрозой раскулачивания. Процент раскулаченных доходил до 15–20%, тогда как в действительности кулаков было лишь 4–5%. Часто создавались колхозы-коммуны, в которых обобществляли все, вплоть до домашней птицы. Крестьяне сопротивлялись, стали уничтожать скот, произошло около 2 тысяч крестьянских восстаний.

Сталин осознал опасность такого хода коллективизации. 3 марта 1930 г. в «Правде» была опубликована его статья «Головокружение от успехов». Он осудил указанные перегибы. Указал, что основной формой колхоза должна стать сельскохозяйственная артель. При ней обобществляются земля, инвентарь, рабочий скот, часть молочного скота, хозяйственные постройки. Это поможет решить главную, зерновую проблему [10, т. 12, с. 196]. У колхозника оставался приусадебный участок земли, личное подсобное хозяйство. Такая форма хозяйства учитывала двойственность натуры крестьянина. Как труженник и общинник он проявлял себя в колхозном производстве, как собственник отводил душу в своем личном хозяйстве и вносил вклад в производство продуктов питания. Вышло постановление ЦК ВКП(б) 14 марта 1930 г. «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении», в результате начался спад колхозного строительства, но с осени 1930 г. оно получило новый импульс в развитии. К концу первой пятилетки 60% крестьян оказались в колхозах.

В конце первой пятилетки прошла дискуссия о товарообороте между городом и деревней. Некоторые коммунисты предлагали ввести прямой товарообмен. Сталин осудил эти левацкие предложения как мелкобуржуазные, заявил о необходимости развивать советскую торговлю, в том числе, широкую коммерческую торговлю сельскохозяйственной продукцией, которую могут вести кооперативы, колхозы и колхозники [10, т. 13, с. 342–344]. Кстати, тогда появились колхозные рынки, на которые приезжали действительные колхозники, колхозные подводы и автомобили с колхозной продукцией, продаваемой по установленным ими самими ценам (в то время как сейчас рынки захвачены торговой мафией, которая диктует свои условия крестьянину).

Сталин настаивал в это время на организационно-хозяйственном укреплении

колхозов, налаживании внутренней хозяйственной жизни, преодолении уравниловки в оплате труда, чем занялись политотделы МТС и совхозов. На XVII съезде ВКП(б) в январе 1934 г. Сталин дал лозунг «сделать колхозы и колхозников зажиточными» за счет повышения культуры деревни и развития производства [10, т. 13, с. 357–360].

В годы первой пятилетки возникало множество проблем, которые решались на ходу. В 1932 г. на важнейшие зерновые районы страны обрушились сильнейшая засуха, неурожай. Были массовые случаи голода и гибели людей. Пришлось сократить экспорт хлеба, что сказалось на закупках техники и на темпах нового строительства.

В начале второй пятилетки положение постепенно стабилизировалось. С 1934 г. начался поворот в сторону государственного патриотизма. В школе было восстановлено нормальное преподавание отечественной и всемирной истории. Решением Политбюро ЦК ВКП(б) была проведена амнистия крестьян, осужденных по закону от 7 августа 1932 г. (о «колосках»). Всего было амнистировано 768 989 человек. В армии были восстановлены офицерские звания. Было реабилитировано казачество, началось создание казачьих частей. Были освобождены осужденные инженеры, члены Промпартии. В вузах отменили классовые ограничения при приеме абитуриентов [9, с. 360–366].

По решению VII Всесоюзного съезда Советов 6 декабря 1935 г. началась разработка проекта новой конституции СССР, была избрана комиссия по подготовке проекта во главе со Сталиным. В докладе Сталина «О проекте конституции Союза ССР» на VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 г. были подведены итоги социалистического строительства. Отмечены следующие достижения:

- в СССР созданы мощная промышленная база и механизированное крупное совхозно-колхозное производство в сельском хозяйстве;
- весь товарооборот находится в руках государства, кооперации и колхозов;
- ликвидированы классы буржуазии, помещиков и кулаков;
- в советском обществе остались два дружественных класса – рабочий класс и колхозное крестьянство, а также интеллигенция, которая служит народу и является полноправным членом общества;
- сложилось братское содружество народов, развивается социалистическая культура, национальная по форме;
- в Советском Союзе утвердились две формы социалистической собственности – общенародная на землю, леса, фабрики, заводы и колхозно-кооперативная на селе;
- действует принцип социализма «от каждого по способностям, каждому по труду» [10, т. 14, с. 120–127].

Вывод следовал такой: **«В советском обществе осуществлена в основном первая фаза коммунистического общества, социализм»** [10, т. 14, с. 136].

Сталин отметил, что «остается в силе режим диктатуры рабочего класса, равно как сохраняется руководство коммунистической партии СССР. Далее Сталин заявил, что в стране нет почвы для различных партий, т.к. интересы двух дружественных классов представляет одна партия – партия рабочих и крестьян [10, т. 14, с. 136].

При подготовке проекта конституции Сталин предлагал использовать принцип состязательности кандидатов в депутаты Советов разного уровня, что предполагало выставление двух и более кандидатов. Но советская бюрократия дружно отклонила

это предложение [10, т. 14, с. 145; 3, с. 226, 305, 309; 9, с. 630]. Далее на выборах выставлялся один кандидат – «от блока коммунистов и беспартийных». Были сняты ограничения при выборах для «лишенцев избирательных прав», бывших помещиков, капиталистов и кулаков, торговцев. Все взрослые с 18 лет имели право участвовать в выборах.

С 1936 г. в СССР развернулись политические репрессии. Хотя о них написано много, по-настоящему причины возникновения «большого террора» не выяснены. Сталин был прав, утверждая, что классовая борьба возрастает по мере достижения успехов в строительстве социализма. Социальные перемены затронули судьбы миллионов, было немало недовольных. Это недовольство отражалось и в рядах партии. Со сталинским курсом были, конечно, не согласны троцкисты, сторонники Бухарина. Открытая борьба против линии Сталина была невозможна, поэтому возникали различные заговоры. Нельзя скидывать со счетов враждебную деятельность капиталистических стран, которые поддерживали белоэмигрантов, направляли в СССР своих шпионов, диверсантов. И прав В.В. Кожин, который утверждал, что «террор 1937 года – это порождение не козней каких-либо «злодеев», а всей атмосферы фанатической беспощадности, создавшейся в условиях революционного катаклизма» [5, с. 329]. Репрессии, по моему мнению, были и средством предотвращения возможной гражданской войны. Но еще предстоит долго выяснять, кто из репрессированных пострадал невинно, а кто был действительно виновен.

Репрессии сыграли роль чистки партийного и государственного аппарата. В нем во множестве находились люди, которые совершали революцию, защищали Советскую власть в годы гражданской войны. Они в большинстве имели низкий уровень образования и культуры, умели разрушать, но не были способны руководить экономическим строительством, допускали и немало личных злоупотреблений властью. Сталин на XVIII съезде ВКП(б) в марте 1939 г. сообщил, что на руководящие посты выдвинуто 500 тысяч молодых большевиков [10, т. 14, с. 326]. Это были выпускники вузов и техникумов, более подготовленные к руководящей работе в народном хозяйстве, поколение Л.И. Брежнева, А.Н. Косыгина и др.

Между тем, в партии проявлялась эйфория от достигнутых результатов. На XVIII съезде ВКП(б) В.М. Молотов в докладе о плане развития народного хозяйства в третьей пятилетке, повторив выводы об успехах в строительстве социализма и построении социализма в основном, заявил: «Общество состоит из двух дружественных классов, объединенных общим делом строительства коммунизма» [2, с. 283]. Секретарь Сталина А.Н. Поскребышев на съезде утверждал: «Двадцать лет работы нашей партии на стройке социализма уже дали результат – мы построили социализм. Еще двадцать лет работы дадут нам высшую фазу коммунистического общества» [2, с. 187].

Конечно, такие представления были преждевременными. В Советском Союзе была масса проблем, которые надо было решать. Живы были еще представители свергнутых классов, проявлялись и мещанские, мелкобуржуазные настроения у значительной части общества. Недостаточно высокими были уровень производительных сил и материальный уровень жизни населения. Предстояла задача воспитания населения в духе коммунистических идеалов – самая сложная из всех задач – и другие конкретные задачи более мелкого уровня. Задним умом видно, что партия должна была делать вывод о длительном существовании социализма и его постепенного совершенствования в ходе решения упомянутых задач.

В период горбачевской перестройки либералы, национальные псевдопатриоты и даже отдельные коммунисты стали доказывать, что социализм в СССР не был построен. Одни утверждали, что у нас появилось новое издание феодализма, другие – построен госкапитализм, при котором появился класс номенклатурной бюрократии, эксплуатирующей народ. Третьи уверяли, что у нас 70 лет существовало переходное к социализму общество.

Но эти авторы не желают учитывать, что в 1930-е годы в Советском Союзе сложилось принципиально отличное от капитализма общество. В нем были уничтожены частная собственность на средства производства и эксплуатация человека человеком. Уровень доходов и зарплаты был низким, но следует учитывать, что доходы государства шли не в карманы чиновников, а на развитие производительных сил, на укрепление обороноспособности страны. Это было необходимо для выживания государства и народа. Был приоритет общих интересов перед частными. Зарплата у разных социальных групп была различной, но это вполне соответствовало принципу социализма получения доходов «по труду, его количеству и качеству».

По моему мнению, в Советском Союзе был построен **ранний, еще не совершенный, государственный, мобилизационный социализм**. Ни одно общество не возникает сразу в его идеальной форме. Феодализм существовал сотни лет, проходил разные стадии развития. Капитализм возник как уклад в Италии в XIV в., потом утвердился в Европе и во всем мире, от периода первоначального накопления капитала перейдя на стадию империализма и глобализма. Почему же социализм должен появляться сразу в некоей совершенной форме? Это подход ненаучный, антиисторический. Да и следует учитывать, что и представления об идеальном социализме могут меняться со временем.

Вернемся к Сталину. Незадолго до своей смерти, в 1952 г. в связи с дискуссией о политической экономии социализма 1951 г. и с подготовкой учебника политэкономии он написал работу «Экономические проблемы социализма в СССР». Он писал, что и при социализме действуют объективные экономические законы. Советская власть учитывает следующие законы:

- закон соответствия производственных отношений производительным силам – с его учетом советское государство обобществило средства производства, развивало социалистические формы хозяйства;

- закон планомерного пропорционального развития народного хозяйства, который дает возможность планового ведения хозяйства, но его нельзя смешивать с действительностью;

- закон сохранения товарного производства, т.к. существуют две формы социалистической собственности и необходимо обменивать продукцию города и деревни;

- закон стоимости, связанный с товарным производством, но при участии государства в регулировании цен [10 т. 16, с. 154–170].

Сталин определил основной закон социализма: «Обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования производства на базе высшей техники» [10, т. 16, с. 182].

В этой работе Сталин указал на наличие противоположностей в социалистическом обществе между умственным и физическим трудом, между городом и деревней.

Преодоление противоречий будет происходить путем повышения культурного и технического уровня рабочих до уровня инженеров, широкого применения техники на селе, хотя определенная разница между селом и городом останется [10, т. 16, с. 170–174].

Сталин предполагал, что есть некоторое противоречие между колхозной и общенародной собственностью, которое будет сниматься путем поглощения первой формы собственности второй формой [10, т. 16, с. 172–173]. Этому следовал Н.С. Хрущев, ликвидировав промысловую кооперацию в СССР. Социализм будет существовать долго (некоторые марксисты считают, что социализм – отдельная общественно-экономическая формация) и следует, на наш взгляд, использовать различные формы социалистического хозяйства и самоуправления.

Вывод можно сделать такой: И.В. Сталин строил концепцию социализма на основе положений Маркса и Ленина, но вносил и свои поправки, вытекающие из практики социалистического строительства в СССР. В 1930-е гг. он создал жесткую централизованную административную систему управления, суровыми мерами укреплял дисциплину в государстве и партии. У Черчилль так о нем говорил: «Он был выдающейся личностью, импонирующей жестокому времени того периода, в котором протекла его жизнь. Сталин был человеком необычайной энергии и эрудиции, нестигаемой силы воли, резким, жестким, беспощадным как в деле, так и в беседе... Он был необычайно сложной личностью... Он принял Россию с сохой, а оставил оснащенной ядерным оружием» [10, т. 16, Приложение, с. 452].

Сталин оставил после себя советскую супердержаву и мировую систему социализма. Но его преемники на посту руководителя партии и государства о марксистской теории имели смутное представление. Между тем, в социалистическом обществе, как и в любом другом, есть свои живые противоречия. Они накапливались, усиливались, но меры по их преодолению не принимались. В партийном и государственном аппарате все больше накапливалось карьеристов, которые думали не о социализме, а о личных благах. Их настроение выражал последний Генсек КПСС М.С. Горбачев, оппортунист и предатель. Он окружил себя ему подобными «прорабами перестройки». Эти «деятели» привели к краху КПСС и погубили Советский Союз.

На Сталина были вылиты потоки клеветы и в годы «перестройки», и в годы реставрации капитализма в России. Но народ, получив уроки жизни при новом капитализме, в массе своей этой клевете не верит. Как однажды предсказал Сталин, ветер истории уже начал сносить мусор с его могилы. СМИ сообщают, что в последнее время 70% опрошенных социологами называют Сталина великим государственным деятелем, вознесшим Советский Союз на огромную высоту. Вот почему возрождение социализма в России будет связано с именем Иосифа Виссарионовича Сталина, хотя это не означает, что в новую историческую эпоху будут применяться все жестокие методы Сталина.

Литература

1. Бухарин Н.И. Избранные произведения. – М.: Экономика, 1990.
2. XVIII съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчет. – М.: Огиз, 1939.
3. Жуков Ю.Н. Иной Сталин. – М.: Вагриус, 2008.

4. Кагарлицкий Б. Марксизм. Не рекомендовано для изучения. – М.: Алгоритм, 2006.
5. Кожин В.В. Россия. Век XX (1901–1939). – М.: Эксмо-пресс, 2002.
6. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е издание.
7. Ленин В.И. Полное собрание сочинений.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения.
9. Романенко К.К. Сталинский 37-й. Лабиринты заговоров. – М.: Яуза, Эксмо, 2007.
10. Сталин И.В. Сочинения.
11. Троцкий Л.Д. Перманентная революция. Сборник документов. Cambridge: Iskra Research, 1995.

И.В. СТАЛИН О РОЛИ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА В СТРОИТЕЛЬСТВЕ СОЦИАЛИЗМА

Тема данной статьи более чем актуальна. Во-первых, идеологи буржуазии всегда стремились заглушать, замолчать, скрыть классовый характер общественно-политических процессов. По их мнению, классовые противоположности, классовая борьба, диктатура пролетариата – это выдумки марксистов, а даже если они и были, то сегодня утратили свою актуальность. Во-вторых, для коммунистов, всех патриотов важно понять, почему социализм в нашей стране потерпел пусть временное, но поражение? Ведь нельзя успешно вести борьбу за социализм, не уяснив главные причины поражения. В-третьих, в марксистско-ленинской науке есть ряд ключевых положений, незнание и несоблюдение которых, как показывает история, неизбежно ведет к политическим кризисам и поражениям.

К числу таких ключевых положений марксистско-ленинской науки, безусловно, принадлежит положение о диктатуре пролетариата. Подчеркнём, отношение к диктатуре пролетариата – основной водораздел в прошлом и в настоящем, как в мировом, так и в российском коммунистическом движении.

Уже в Манифесте Коммунистической партии содержится сама идея диктатуры пролетариата. Так, во втором разделе «Манифеста», «Пролетарии и коммунисты», классики марксизма пишут: «Пролетариат должен прежде всего завоевать политическое господство, подняться до положения национального класса... Пролетариат использует свое политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т.е. пролетариата, организованного как господствующий класс, и возможно более быстро увеличить сумму производительных сил» (11, с. 52, 54). При этом подчеркивается, что «политическая власть в собственном смысле слова – это организованное насилие одного класса для подавления другого. Если пролетариат в борьбе против буржуазии... превращает себя в господствующий класс и в качестве господствующего класса силой упраздняет старые производственные отношения, то вместе с этими производственными отношениями он уничтожает условия существования классовой противоположности, уничтожает классы вообще, а тем самым свое собственное господство как класса» (11, с. 55).

Само же понятие «диктатура пролетариата» впервые употребил К. Маркс в письме к Вейдемейеру 5 марта 1852 года. Вот что писал К. Маркс: «Что касается меня, то мне не принадлежит ни та заслуга, что я открыл существование классов в современном обществе, ни та, что я открыл их борьбу между собою. Буржуазные историки задолго до меня изложили историческое развитие этой борьбы классов, а буржуазные экономисты – экономическую анатомию классов. То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что существование классов связано лишь с определенными историческими фазами развития производства., 2) что классовая борьба необходимо ведет к диктатуре пролетариата, 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к обществу без

классов...» (см.: 10, т. 33, с. 33–34).

В.И. Ленин на протяжении всей своей политической жизни постоянно обращался к идее диктатуры пролетариата, развивал её, отстаивал в борьбе с оппортунизмом. В работе «Военная программа пролетарской революции», написанной в августе–октябре 1916 г., Владимир Ильич подчеркивает: «Вопрос о диктатуре пролетариата имеет такую важность, что не может быть членом социал-демократической партии, кто отрицает или только словесно признает её» (10, т. 30, с. 122). А в канун Октябрьской социалистической революции в работе «Государство и революция» пишет: «Главное в учении Маркса, есть классовая борьба. Так говорят и пишут очень часто. Но это не верно. <...> Ибо учение о классовой борьбе не Марксом, а буржуазией до Маркса создано и для буржуазии, вообще говоря, приемлемо. Кто признает только борьбу классов, тот ещё не марксист, тот может оказаться ещё не выходящим из рамок буржуазного мышления и буржуазной политики. Ограничивать марксизм учением о борьбе классов – значит урезывать марксизм, искажать его, сводить его к тому, что приемлемо для буржуазии. Марксист лишь тот, кто распространяет признание борьбы классов до признания диктатуры пролетариата. В этом самое глубокое отличие марксиста от дюжинного мелкого (да и крупного) буржуа» (10, т. 33, с. 34).

У В.И. Ленина есть несколько определений, что такое диктатура пролетариата и каковы исторические рамки её применения. Вот одно из таких определений. В майском 1919 г. приветствии венгерским рабочим Ленин пишет: диктатура пролетариата «предполагает применение беспощадно сурового, быстрого и решительного насилия для подавления сопротивления эксплуататоров, капиталистов, помещиков, их прихвостней. Кто не понял этого, тот не революционер, того надо убрать с поста вождей или советчиков пролетариата. Но не в одном насилии сущность пролетарской диктатуры, и не главным образом в насилии. Главная сущность ее в организованности и дисциплинированности передового отряда трудящихся, их авангарда, их единственного руководителя, пролетариата. Его цель – создать социализм, уничтожить деление общества на классы, сделать всех членов общества трудящимися, отнять почву у всякой эксплуатации человека человеком» (10, т. 38, с. 385). Развивая это положение, Ленин в статье «Великий почин» (июль 1919 г.) пишет: «Диктатура пролетариата, – как мне приходилось уже не раз указывать, между прочим и в речи 12 марта на заседании Петроградского Совдепа, – не есть только насилие над эксплуататорами и даже не главным образом насилие. Экономической основой этого революционного насилия, залогом его жизненности и успеха является то, что пролетариат представляет и осуществляет более высокий тип общественной организации труда по сравнению с капитализмом. В этом суть. В этом источник силы и залог неизбежной полной победы коммунизма» (10, т. 39, с. 13).

Неоднократно говоря, что диктатура пролетариата – это не столько насилие, а, главным образом, созидание, воспитание, создание социально справедливого государства и общественного строя, Ленин вместе с тем в октябре 1919 г. в работе «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата» подчеркивает: «Классовая борьба не исчезает при диктатуре пролетариата, а лишь принимает иные формы» (10, т. 39, с. 279).

Прекрасно понимая роль и значение диктатуры пролетариата в борьбе за социализм, В.И. Ленин был убежден, что реализовать в жизнь это ключевое положение марксизма можно, лишь создав в России пролетарскую партию, партию нового типа.

На II съезде РСДРП в 1903 г. обсуждение Программы партии заняло девять

заседаний съезда. На этих заседаниях поистине историческое значение имела борьба В.И. Ленина и его сторонников против оппортунистов, которые выступили против включения в Программу партии положения о диктатуре пролетариата. Так, Акимов заявлял, что подобного требования нет в программах социал-демократических партий Европы. Троцкий, успокаивая Акимова, говорил, что диктатура пролетариата станет возможна лишь, когда социал-демократическая партия и рабочий класс будут наиболее близки к отождествлению, а рабочий класс при этом составит большинство нации. Акимов позднее оценил троцкистский взгляд на диктатуру пролетариата следующим образом: «Троцкий высказал свой взгляд на «диктатуру пролетариата», с которым я совершенно согласен...» (7, с. 458).

Подчеркнём, Программа РСДРП, принятая на II съезде партии, впервые после программных документов Маркса и Энгельса четко и ясно выдвинула тезис о необходимости диктатуры пролетариата. Диктатура пролетариата является необходимым условием социальной революции. «Вопрос о диктатуре пролетариата, – писал в ноябре 1920 г. Ленин в работе «К истории вопроса о диктатуре», – поставлен в этой программе ясно и определенно, притом поставлен именно в связи с борьбой против Бернштейна, против оппортунизма» (10, т. 41, с. 369).

Произошедший раскол в 1903 г. на II съезде РСДРП на большевиков – последовательных марксистов-ленинцев и меньшевиков – представлявших оппортунистическое крыло в партии, с тех пор постоянно с большей или меньшей активностью проявлялся во внутривнутриполитической борьбе на всем протяжении истории коммунистической партии.

И.В. Сталин в партийном расколе на большевиков и меньшевиков занял принципиальную политическую позицию большевизма.

Заметим, Сталин очень хорошо понимал необходимость создания в России революционной партии, суть оппортунистического навыка мысли и действий тех, кто этому препятствовал.

Заняв твёрдую большевистскую позицию в борьбе с оппортунизмом в годы первой русской революции, Сталин и в последующем активно разоблачал различные проявления оппортунизма в партии, выступавшего против социалистической революции и диктатуры пролетариата.

Так, на VI съезде партии летом 1917 г. член ЦК Н.И. Бухарин утверждал, что крестьяне находятся в блоке с буржуазией и за рабочим классом не пойдут. Этим выводом он ставил под сомнение союз пролетариата и сельской бедноты, а, значит, и диктатуру пролетариата. По мнению Бухарина, выходом для России была международная пролетарская революция: «Никакого другого разрешения вопроса нет». Это мнение поддержал Е.А. Преображенский, а другой делегат съезда Н.С. Ангарский вообще заявил, что у пролетарской революции в России нет резервов, и курс на победу революции – это «не тактика марксизма, а тактика отчаяния...» (8, с. 185, 186). Возражая таким взглядам, Сталин на съезде говорил, что он против такой постановки вопроса. «Не исключена возможность, что именно Россия явится страной, пролагающей путь к социализму...» (8, с. 186). Выступив на съезде с докладом о политическом положении, Сталин убедительно обосновал ленинский курс на социалистическую революцию. В резолюции по докладу «О политическом положении», единодушно принятой VI съездом РСДРП(б), говорилось, что задачей российского рабочего класса и беднейших слоёв города и деревни является «напряжение всех сил для взятия государственной власти в свои руки». (8, с. 187).

Будучи избранным 3 апреля 1922 г. генеральным секретарем ЦК РКП(б), Сталин на траурном заседании II Всесоюзного съезда Советов 26 января 1924 г. от имени партии дал Великую клятву Ленину: «Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам держать высоко и хранить в чистоте великое звание члена партии. Клянёмся тебе, товарищ Ленин, что мы с честью выполним эту твою заповедь! ...Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам хранить единство нашей партии, как зеницу ока. Клянёмся тебе, товарищ Ленин, что мы с честью выполним и эту твою заповедь! ...Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам хранить и укреплять диктатуру пролетариата. Клянёмся тебе, товарищ Ленин, что мы не пощадим своих сил для того, чтобы выполнить с честью и эту твою заповедь!» (13, т. 6, с. 46–48).

Говоря эти слова клятвы, Сталин отмечал, что диктатура пролетариата создалась в Советской России «на основе союза рабочих и крестьян. Это первая и коренная основа Республики Советов». Без этого союза «рабочие и крестьяне не могли бы победить капиталистов и помещиков... но борьба за укрепление Республики Советов далеко ещё не закончена, – она приняла лишь новую форму... Теперь союз рабочих и крестьян должен принять форму хозяйственного сотрудничества между городом и деревней, между рабочими и крестьянами, ибо он направлен против купца и кулака, ибо он имеет своей целью взаимное снабжение крестьян и рабочих всем необходимым» (13, т. 6, с. 48–49).

Взвалив на себя всю ответственность за партию, за строительство социализма в России, Сталин действовал как творческий марксист, убежденный последователь диктатуры пролетариата. Понимая роль и значение марксистской теории в деле строительства социализма, Сталин вел работу по разработке и применению революционной теории публично на различных партийных форумах, в дискуссиях, выступлениях перед различными аудиториями советских граждан, в лекциях, прочитанных в Свердловском университете. Просвещая партийный актив, Сталин одновременно не только пропагандировал марксистско-ленинскую теорию, но нередко, впервые проверяя в массовой аудитории правильность своих теоретических и политических разработок, мобилизовывал партию на их выполнение.

Прежде всего, в лекциях «Об основах ленинизма», прочитанных в апреле 1924 г. и посвященных ленинскому призыву в партию, Сталин дает определение ленинизму: «Ленинизм есть марксизм эпохи империализма и пролетарской революции. Точнее: ленинизм есть теория и тактика пролетарской революции вообще, теория и тактика диктатуры пролетариата в особенности» (14, с. 2).

Итак, ленинизм, по мысли И.В. Сталина, это не только «теория и тактика пролетарской революции вообще», а «теория и тактика диктатуры пролетариата в особенности». При этом Сталин обращает внимание слушателей на то, что пролетарская революция в России «...разбила буржуазную демократию и открыла эру пролетарской демократии, эру Советов» (14, с. 2). Следовательно, эра пролетарской демократии есть диктатура пролетариата, составляющая суть пролетарской демократии.

Знакомясь с лекциями «Об основах ленинизма», видишь, что Сталин понимает ленинскую теорию пролетарской революции, необходимость диктатуры пролетариата во всей многогранной полноте. Не только подготовить революцию, свершить её и взять власть. Не менее важно отстоять завоевания революции от неизбежной будущей реакции. Сталин помнит ленинский наказ: «Именно после свержения буржуазии классовая борьба принимает самые резкие формы» (10, т. 38, с. 351).

Таким образом, без диктатуры пролетариата невозможно отстоять завоевания революции, невозможно построить социализм. Сталин говорит: «Победить буржуазию, свергнуть её власть революция сможет и без диктатуры пролетариата. Но подавить сопротивление буржуазии, сохранить победу и двинуться дальше к окончательной победе социализма революция уже не в состоянии, если она не создаст ...специального органа в виде диктатуры пролетариата, в качестве своей основной опоры» (14, с. 27).

Размышляя о роли и значении диктатуры пролетариата, Сталин в лекциях подчеркивает: «Диктатура пролетариата есть не смена правительства, а новое государство, с новыми органами власти в центре и на местах, государство пролетариата... Диктатура пролетариата есть власть революционная, опирающаяся на насилие над буржуазией» (14, с. 30). Отсюда Сталин делает ряд выводов. Первый: «Диктатура пролетариата не может быть «полной» демократией, демократией для всех». Всякие разговоры «...о всеобщем равенстве, о «чистой» демократии, о «совершенной» демократии и т.д. являются буржуазным прикрытием...». Второй: «Диктатура пролетариата не может возникнуть как результат мирного развития буржуазного общества и буржуазной демократии, – она может возникнуть лишь в результате слома буржуазной государственной машины...» (14, с. 31). Третий: государственной формой диктатуры пролетариата является Советская власть. Сила Советов, подчеркивает Сталин, в том, что Советы – наиболее всеобъемлющие, интернационалистские массовые организации пролетариата. Они единственно массовые организации трудового народа и наиболее мощные органы революционной борьбы масс. Советы являются также непосредственными организациями самих масс, т.е. наиболее демократическими и авторитетными у народа. «Советская власть, объединяя законодательную и исполнительную власти в единой организации государства и заменяя территориальные выборные округа производственными единицами, заводами и фабриками, – непосредственно связывает рабочие и вообще трудящиеся массы с аппаратами государственного управления, учит их управлению страной» (14, с. 33–35). Это и есть проявление диктатуры пролетариата.

Анализировать роль и значение диктатуры пролетариата в строительстве социализма Сталина заставлял не только первопреходческий путь Советской России, но и оппортунистические попытки исказить историю пролетарской революции в России, показать её, якобы, тупиковый путь. Так, например, Троцкий после ухода В.И. Ленина из жизни активизировал борьбу за лидерство в партии и доказывал, что «пролетарская революция не может победоносно завершиться в национальных рамках», что отстояв Советскую власть «мы к созданию социалистического общества не пришли и даже не подошли», и социалистическое строительство в России «станет возможным только после победы пролетариата в важнейших странах Европы» (см.: 14, с. 93). Очевидно, Троцкий, начиная со II съезда РСДРП, в очередной раз выступил против марксистского положения о диктатуре пролетариата.

И.В. Сталин в работе «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов», вышедшей в декабре 1924 г., разоблачает оппортунизм Троцкого в вопросах стратегии и тактики большевиков в пролетарской революции, вообще, и в отношении диктатуры пролетариата, в частности.

Показав некоторые особенности тактики большевиков в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции, Сталин подчеркивает: главное было сформировать политическую армию социалистической революции из рабочих и крестьян, разоблачить соглашательскую политику эсеров и меньшевиков,

изолировать, таким образом, эти партии от трудового народа, который на собственном опыте революционной борьбы убеждался в правильности лозунгов и политики большевиков. Все это означало «подготовку условий, необходимых для диктатуры пролетариата», а «поражение корниловского восстания» и лозунг «Вся власть Советам!» означали уже «прямой подход революции к диктатуре пролетариата путём восстания» (см.: 14, с. 96–105). Троцкий не понимает всей особенности Октябрьской революции как революции глубоко народной, а, значит, не понимает особенности установившейся в Советской России диктатуры пролетариата как орудия не только успешного пролетарского восстания, но и строительства социализма.

Показав несостоятельность троцкистской теории перманентной революции, Сталин делает вывод: «Несомненно, что универсальная теория одновременной победы революции в основных странах Европы, теория невозможности победы социализма в одной стране, – оказалась искусственной, нежизнеспособной теорией. Семилетняя история пролетарской революции в России говорит не за, а против этой теории. ...она даёт стимул не к активному натиску на капитал..., а к пассивному выжиданию момента «всеобщей развязки», ибо она культивирует среди пролетариев отдельных стран не дух революционной решимости, а дух гамлетовских сомнений...» (см.: 14, с. 105–106). Таким образом, оппортунистические навыки мысли троцкизма были в очередной раз посрамлены Сталиным, опиравшимся на ленинскую теорию пролетарской революции и практику строительства социализма на основе диктатуры пролетариата.

В работе «К вопросам ленинизма», вышедшей в начале 1926 г., Сталин вновь обращается к вопросу «пролетарская революция и диктатура пролетариата». Прежде всего, показывая характерные черты пролетарской революции, в отличие от революции буржуазной, Сталин подчеркивает: «Буржуазная революция **завершается** обычно захватом власти, тогда как для пролетарской революции захват власти является лишь её **началом...**» (см.: 14, с. 116).

Каковы основные черты диктатуры пролетариата? – ставит вопрос Сталин, если признано, что диктатура пролетариата есть основное содержание пролетарской революции? И приводит наиболее общее определение диктатуры пролетариата, данное Лениным: «Диктатура пролетариата не есть окончание классовой борьбы, а есть продолжение её в новых формах. Диктатура пролетариата есть классовая борьба победившего и взявшего в свои руки политическую власть пролетариата против побежденной, но не уничтоженной, не исчезнувшей, не переставшей оказывать сопротивление, против усилившей своё сопротивление буржуазии» (14, с. 118).

В этой же работе Сталин вслед за Лениным вскрывает существовавшую тогда и существующую сегодня путаницу в головах ряда товарищей, проявляющуюся в вопросах смешения диктатуры пролетариата с властью «общенародной», с властью «неклассовой». Сталин, ссылаясь на Ленина, пишет, что тот класс, который взял власть в свои руки, взял политическое господство, сознавая, что берёт его один, это и «...заключено в понятии диктатуры пролетариата. Это понятие тогда только имеет смысл, когда один класс знает, что он один берёт себе в руки политическую власть и не обманывает ни себя, ни других разговорами насчёт «общенародной, общевыборной, всем народом освящённой» власти» (см.: 14, с. 118–119).

Однако то, что власть у пролетариев, который не может делить её с другими классами, не означает, что пролетариат не нуждается для осуществления своих целей в помощи, в союзе с трудящимися других классов. «Наоборот, – пишет Сталин. –

Эта власть, власть одного класса, может быть утверждена и проведена до конца лишь путем особой формы союза между классом пролетариев и трудящимися массами мелкобуржуазных классов, прежде всего трудящимися массами крестьянства» (14, с. 119). «Состоит она, эта особая форма союза, в том, что руководящей силой этого союза является пролетариат. Состоит она, эта особая форма союза, в том, что руководителем государства, руководителем в системе диктатуры пролетариата является **одна** партия, партия пролетариата, партия коммунистов, которая **не делит и не может делить** руководства с другими партиями» (14, с. 119).

Здесь очень важно подчеркнуть, И.В. Сталин отводил правящей партии роль политического руководителя в системе диктатуры пролетариата, и не более. Он решительно выступал против попыток отождествления диктатуры пролетариата с руководящей политической ролью коммунистической партии.

Что сам И.В. Сталин понимает под диктатурой пролетариата и какое дает определение диктатуре пролетариата? В брошюре «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов» (1924 г.) Сталин пишет: «Диктатура пролетариата не есть простая правительственная верхушка, «умело» «отобранная» заботливой рукой «опытного стратега» и «разумно опирающаяся» на те или иные слои населения. Диктатура пролетариата есть классовый союз пролетариата и трудящихся масс крестьянства для свержения капитала, для окончательной победы социализма, при условии, что руководящей силой этого союза является пролетариат» (14, с. 120).

Обрисовав характерные черты диктатуры пролетариата, Сталин выделяет три основные стороны диктатуры пролетариата: «1) Использование власти пролетариата для подавления эксплуататоров, для обороны страны, для упрочения связей с пролетариями других стран, для развития и победы революции во всех странах. 2) Использование власти пролетариата для окончательного отрыва трудящихся и эксплуатируемых масс от буржуазии, для упрочения союза пролетариата с этими массами, для вовлечения этих масс в дело социалистического строительства... 3) Использование власти пролетариата для организации социализма, для уничтожения классов, для перехода в общество без классов, в социалистическое общество» (14, с. 121). Это наиболее полное и развернутое определение содержания, целей и задач диктатуры пролетариата, данное Сталиным. Отметим, своим определением понятия «диктатура пролетариата» И.В. Сталин творчески развил положения Маркса и Ленина о диктатуре пролетариата с учетом специфики политической борьбы в России и свершившейся в ней пролетарской революции.

Что важно, Сталин подчеркивает: «Ни одна из этих сторон не может быть выдвинута как **единственно** характерный признак диктатуры пролетариата, и, наоборот, достаточно отсутствия хотя бы одного из этих признаков, чтобы диктатура пролетариата перестала быть диктатурой в обстановке капиталистического окружения. Поэтому ни одна из этих трёх сторон не может быть исключена без опасности исказить понятие диктатуры пролетариата. Только все эти три стороны, взятые вместе, дают нам полное и законченное понятие диктатуры пролетариата» (14, с. 121–122).

Современным коммунистам, на наш взгляд, следует, безусловно, взять на вооружение сталинское определение диктатуры пролетариата и обратить внимание на ту основную сторону диктатуры пролетариата, которая указана Сталиным под № 2. Сталин требовал неустанно и повседневно бороться за доверие народа. Доверие народа можно заслужить только в том случае, если революционной партией правильно осознаются, выражаются и неуклонно реализуются в жизни коренные

социально-экономические и политические интересы трудящихся. В этой связи нам сегодня необходимо помнить и руководствоваться одним из заветов, высказанных Сталиным в сентябре 1938 г. в работе «О диалектическом и историческом материализме»: «... чтобы не ошибиться в политике, надо быть революционером, а не реформистом» (14, с. 580).

Сталин руководствовался своим определением диктатуры пролетариата во всей своей многогранной политической работе. Например, работая после Великой Отечественной войны над новой Программой партии, Сталин в принятой VIII съездом РКП(б) партийной Программе, где говорилось: «Необходимое условие социальной революции составляет диктатура пролетариата, т.е. завоевание пролетариатом такой политической власти, которая позволит ему подавить всякое сопротивление эксплуататоров...», подчеркнул слова «позволит ему подавить всякое сопротивление эксплуататоров» и на полях написал: «Не только. А организация соц. хозяйства?» (15, с. 178).

Вообще весь период сталинского руководства партией и страной был временем воплощения диктатуры пролетариата. Это было время, когда «ВКП(б) как ведущая политическая сила общества должна была прилагать колоссальные Организационные, Идеологические, Правовые усилия для обеспечения *необходимого* единства, солидарности общества...» (3, с. 9).

Вот некоторые примеры, когда Сталин руководствовался идеями диктатуры пролетариата и отстаивал на практике эту диктатуру.

Уже в 1921 г. в ходе навязанной партии дискуссии о профсоюзах, Сталин разоблачил происки «нового троцкизма» на подрыв единства партии путем противопоставления «старых» кадров партийному «молодняку» (см.: 5, с. 89). Все многочисленные партийные дискуссии в 1920-е гг. в своей сущности велись по вопросам ленинской теории социалистического строительства и диктатуры пролетариата как её сердцевины.

В 1930 г. Сталин выступил с решительным протестом помещения в журнале «Пролетарская Революция» антипартийной и полутроцкистской дискуссионной статьи, ставящей под сомнение принципиальную историю борьбы большевизма с оппортунизмом. В письме в редакцию журнала «Пролетарская Революция», которое было опубликовано в № 6 журнала в 1931 г., Сталин охарактеризовал автора статьи «как клеветника и фальсификатора», который намерен вновь втянуть партию в дискуссию по вопросам, уже являющимися аксиомами большевизма. Задача редакции, пишет Сталин, в том, «чтобы поднять вопросы истории большевизма на должную высоту, поставить дело изучения истории нашей партии на научные, большевистские рельсы и заострить внимание против троцкистских и всяких иных фальсификаторов истории нашей партии, систематически срывая с них маски» (13, т. 13, с. 101).

Троцкистскими идеями была проникнута деятельность подпольной организации, созданной Рютиным, а также его работа «Сталин и кризис пролетарской диктатуры». Для Рютина Троцкий, которого уже выслали из СССР за антисоветскую деятельность и политические взгляды которого Ленин оценивал как небольшевизм Троцкого, «искренне и глубоко преданный делу коммунизма... вождь» (6, № 11, с. 162). Отсутствие дискуссий в правящей партии безотносительно времени, условий, целесообразности, необходимости и других факторов Рютин считает парализацией правящей партии и её воли, упадком силы и сознания. Говоря о кризисе

экономическом, как одном из проявлений кризиса пролетарской диктатуры, Рютин предлагает «...немедленное прекращение антиленинских методов индустриализации и игры в темпы...» (6, № 12, с. 185). В целом вся подпольная деятельность, а также работа Рютина «Сталин и кризис пролетарской диктатуры» свидетельствовали о бессилии его политической позиции, о непонимании теории и тактики диктатуры пролетариата. Именно против таких антипартийных настроений с учетом реальной ситуации в стране и в мире И.В. Сталин выступал в феврале 1931 г. на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности: «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут. Вот что диктуют нам наши обязательства перед рабочими и крестьянами СССР» (13, т. 13, с. 39). Так понимал Сталин обязанность диктатуры пролетариата в то время перед трудящимися СССР, так проводил и отстаивал диктатуру пролетариата. Великая Отечественная война показала правоту Сталина.

Судебные процессы в 1930-х годов против участников троцкистско-зиновьевского блока, «антисоветского право-троцкистского блока», а также дело антисоветской троцкистской организации в Красной Армии были так же реализацией Сталиным политики диктатуры пролетариата.

Выступая в ноябре 1936 г. на Чрезвычайном VIII Всероссийском съезде Советов с докладом «О проекте Конституции Союза ССР», Сталин, говоря об особенностях новой Конституции СССР, подчеркнул, что в СССР «осуществлена в основном первая фаза коммунизма, социализм», «что государственное руководство обществом (диктатура) принадлежит рабочему классу как передовому классу общества, что конституция нужна для того, чтобы закрепить общественные порядки, угодные и выгодные трудящимся» (13, т. 14, с. 127,129). При этом, отвечая зарубежным критикам, рассматривавшим проект новой Конституции как «отказ от диктатуры пролетариата», Сталин говорил: «Если расширение базы диктатуры рабочего класса и превращение диктатуры в более гибкую, стало быть, более мощную систему государственного руководства обществом трактуется ими не как усиление диктатуры пролетариата, а как её ослабление или даже как отказ от неё, то позволительно спросить: а знают ли вообще эти господа, что такое диктатура пролетариата?» (13, т. 14, с. 135). В свою очередь, тем критикам, кто считал, что в СССР диктатура пролетариата остается нетронутой, Сталин подчеркивал: «Я должен признать, что проект новой Конституции действительно оставляет в силе режим диктатуры рабочего класса, равно как сохраняет без изменения нынешнее руководящее положение Коммунистической партии СССР» (13, т. 14, с. 136).

После смерти И.В. Сталина в КПСС руководители партии отказались от диктатуры пролетариата.

На июньском 1957 г. Пленуме ЦК КПСС в антипартийности была обвинена группа Г.М. Маленкова, Л.М. Кагановича, В.М. Молотова. В частности, Маленкову главным редактором газеты «Правда» был поставлен в вину выдвинутый им тезис, что в СССР «подменяется диктатура пролетариата диктатурой партии» (1, с. 257). На XXI съезде в 1959 г. Н.С. Хрущев заявил, что «социализм одержал в нашей стране полную и окончательную победу... В мире нет таких сил, которые смогли бы восстановить капитализм в нашей стране» (9, т. 9, с. 310). На XXII съезде в 1961 г. Хрущев в этом отношении пошел ещё дальше, заявив «о перерастании государства диктатуры рабочего класса в общенародное государство» (16, с. 209). Диктатура пролетариата понималась, прежде всего, как насилие. Отсюда вывод Хрущева: «Естественно,

что, когда социализм победил в нашей стране **полностью и окончательно** и мы вступили в период **развернутого строительства коммунизма**, исчезли условия, которые вызывали необходимость в диктатуре пролетариата, её внутренние задачи выполнены» (16, с. 210).

Этот вывод Н.С. Хрущева противоречил сталинскому пониманию диктатуры пролетариата. Заявление Хрущева, в рамках всей его работы по десталинизации, означало отход от марксизма-ленинизма, реализацию на практике троцкистско-зиновьевских взглядов, отождествляющих диктатуру пролетариата с руководящей ролью коммунистической партии. Таким образом, левая «фраза» открыла путь к буржуазно-бюрократической контрреволюции Горбачева, при котором ЦК КПСС стал политическим штабом контрреволюции, к поражению социализма в СССР.

Некоторые выводы из данной статьи:

1. Как показывает история, игнорирование марксистско-ленинской науки, законов классовой борьбы жестоко мстит за себя. «Общепародного, классово-неполитизированного государства не было и быть не может» (4, с. 111).

2. Установление диктатуры пролетариата, успешное строительство социализма невозможно без партии нового типа. В свою очередь, все успехи и завоевания социализма при Сталине были обусловлены реализацией на практике марксистско-ленинского, сталинского положения о диктатуре пролетариата. Это показала вся советская история XX века.

3. Сталина обвиняют за репрессии, за создание ГУЛАГа. Фактически это обвинение в том, что в СССР в годы правления Сталина была диктатура пролетариата. Но как понимали и понимают диктатуру пролетариата критики Сталина? «Знают ли вообще эти господа, что такое диктатура пролетариата?» (И. Сталин). Все обвинения Сталина со стороны его противников – не более чем «крокодиловы слёзы». Посмотрите, что сделали либеральные «реформаторы» со страной за последнюю четверть века, какому насилию подвергся трудовой народ России в интересах тех, кто присвоил себе народное достояние. Поэтому очевидно, Сталина ненавидят его противники именно за то, что он осуществлял диктатуру пролетариата, тем самым воплощал решительно в жизнь волю и интересы трудового народа. Сталина ненавидят за то, что в его эпоху именно человек труда был мерилем всех ценностей.

4. Никогда ещё в истории классовая борьба не захватывала такие самые разные сферы жизни общества, не принимала таких разных форм и не достигала такой остроты, как в Советском государстве с 1917 г. до второй половины 1930-х годов. При этом вся острота и многовекторность борьбы проявлялась в правящей партии как борьба большевизма против оппортунизма в социалистическом строительстве. После И.В. Сталина при Н.С. Хрущеве реабилитировали антибольшевизм в партии, затем горбачевско-яковлевская комиссия реабилитировала тех, кто, якобы, не боролся против Советской власти, а Ельцин и его последователи реабилитировали именно борющихся против Советской власти. Оценивая этот политический процесс, следует признать, что все это было продолжением противостояния в партии большевизма и меньшевизма, «борьбы буржуазной контрреволюции против свергнутого социалистического строя» (2, с. 454).

5. В современной России среди сторонников социализма есть порой существенное непонимание диктатуры пролетариата. Так, один из товарищей в своей статье в разделе «Глубинная сущность социализма», перечислив ряд основных постулатов и лозунгов, на которых держится «марксистско-ленинский социализм», пишет: «Я

их сторонник, за исключением одного... Сегодня я полагаю, что должна быть не диктатура пролетариата, а диктатура народа, гражданского общества» (12). В 1920 г. в журнале «Коммунистический Интернационал» В.И. Ленин ответил на вопрос, почему должна быть диктатура революционного народа, а не всего народа (см.: 10, т. 41, с. 383). Ленин подчеркивал, что диктатуру осуществляет не весь народ, а только революционный народ, нисколько не боящийся, однако, всего народа, привлекающий охотно весь народ к участию не только в управлении государством, но и во власти, и к участию в самом устройстве государства.

6. У коммунистов – марксистов-ленинцев есть четкий критерий для единства мысли и действий оставленный нам классиками: «*отрицание частной собственности во всех её видах*». В противном случае – признание социальной несправедливости в виде эксплуатации и наемного труда (3, с. 39). У коммунистов есть и другой не менее четкий научный и апробированный практикой социалистического строительства в СССР критерий: необходимость диктатуры пролетариата. В противном случае – неудачи и поражения.

7. Автор данной статьи полностью разделяет предложение ученого-марксиста В.В. Трушкова: «Решительно настаиваю, что в сегодняшней Программе КППФ положение о диктатуре пролетариата как способе преодоления диктатуры буржуазии должно обязательно присутствовать, а после преодоления реставрации капитализма диктатура пролетариата должна безоговорочно стать принципом и инструментом возрожденного функционирования Советского государства» (15, с. 11).

Литература

1. Баландин Р.К. Последний год Сталина. – М., 2019.
2. Залесский А.И. И.В. Сталин и коварство его политических противников. Книга вторая: Правовая защита безопасности Советского государства. – Минск, 2002.
3. Зеленев Л.А. Уроки истории (к 100-летию Октября). – Н. Новгород, 2015.
4. Зеленев Л.А., Владимиров А.А. 2020 – год великих юбилеев: Ф. Энгельс и В. И. Ленин. – Н. Новгород, 2019.
5. Зюганов Г.А. Сталин и современность. – М., 2008.
6. Известия ЦК КПСС. 1990. № 11, 12.
7. История Коммунистической партии Советского Союза. В шести томах. Т. 1. – М, 1964.
8. История Коммунистической партии Советского Союза. В шести томах. Т. 3. Кн. 1. – М., 1967.
9. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898 – 1986). Т. 9.
10. Ленин В.И. Полное собрание сочинений.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. – М., 1966.
12. Улики № 125 // Советская Россия. 2019. 14 марта.
13. Сталин И.В. Сочинения.
14. Сталин И.В. Вопросы ленинизма. Издание одиннадцатое. – М., 1952.
15. Трушков В.В. Неизвестная Программа ВКП(б). – М., 2018.
16. XXII съезд КПСС. Стенографический отчет. Т. 1. – М., 1962.

СТАЛИН У ИСТОКОВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

Проблема демократии представлялась И.В. Сталину как важнейшая проблема движения российского общества от капиталистического (буржуазного, олигархического) строя к коммунистическому.

В условиях такого переходного периода политическая власть может существовать, как показывала общественная теория и историческая практика, в двух основных формах – в форме народной демократии или в форме пролетарской диктатуры.

Первая форма политической власти – это власть всех слоев трудового населения, заключивших общественный договор на основе коммунистической идеологии (2, т. 22, с. 236–237). В таком случае большинство населения консолидированно формирует народное представительство и его усилиями создает новые, социалистические отношения. Потребность в пролетарской диктатуре исключается.

В условиях Советской России, когда с 1917 г. шла острейшая классовая борьба, как внутри общества, так и во внешнеполитической деятельности, без диктатуры пролетариата – рабочего класса, как передовой и сознательной части трудового населения, обойтись было невозможно. Только с помощью диктатуры пролетариата можно было развернуть корабль российского государства в сторону социалистического созидания.

Резонно возникает вопрос: могли ли в Советской России (с 1922 г. – в Советском Союзе) сочетаться и сосуществовать одновременно диктаторский режим и демократические начала в управлении государством?

В данной ситуации уместно обратиться к мыслям выдающегося советского руководителя И.В. Сталина относительно демократии: или она вообще исключалась при социализме, или принимала новые, необычные состояния?

Вначале необходимо договориться о сущностном понимании данного понятия. Будем считать, что **демократия** (от греч. *demos* – народ и *kratos* – власть), как ее понимали на рубеже XIX–XX веков, – это государственная форма, в которой верховная власть принадлежит всему народу.

Также необходимо четко оговориться и утвердительно заявить: демократия демократии – рознь! Есть **буржуазная демократия**, но есть и **социалистическая демократия**...

Буржуазная демократия (в современном понимании будем именовать ее *либеральная* или *олигархическая* демократия) основана на абсолютном признании частной собственности на средства производства. С одной стороны, либерально-буржуазно-олигархическая демократия – более прогрессивный для населения тип демократии, по сравнению с авторитарными политическими режимами, не говоря уже о фашистских и военно-хунтальных устройствах. Но, с другой стороны, либерально-буржуазно-олигархическая демократия полностью ориентирована на удовлетворение интересов и социальных потребностей лишь одного слоя населения – слоя крупных собственников (олигархов). Исходя из этого, она отвергает интересы

и запросы, социально-политические устремления большинства населения, не вовлекая его в *полное* развертывание демократических начал.

Социалистическая демократия (в марксистской теории – *пролетарская демократия*), основанная на признании общенародной собственности на средства производства, нацелена на снятие частной собственности как основного источника социальной несправедливости. В этом смысле она – прямой антипод демократии либерально-буржуазно-олигархической.

Чтобы доказать это, обратимся к товарищу Сталину!

Уже в молодые годы Сталин прекрасно понимал, для чего необходима демократия, как основной формат созидательного жизнеустройства. В 25-летнем возрасте он был уверен, что демократический строй «наиболее обеспечил бы последующую борьбу за социализм» [3, т. 1, с. 133].

В то же время Сталин был убежден, что не бывает и быть не может в антагонистических обществах «полной», «чистой», «совершенной», универсальной демократии, «демократии для всех». Не бывает равенства эксплуатируемых и эксплуататоров! Демократию он подразделял по классовому принципу на буржуазную и пролетарскую.

Послефевральскую демократию в России (после ареста Николая II и отречения его от царского престола 2 марта 1917 г.) Сталин понимал, с одной стороны, как утверждение явно выраженной буржуазной демократии, а, с другой стороны, как дальнейшее углубление революции, как продвижение важнейших социальных вопросов – 8-часового рабочего дня и конфискации земель [3, т. 3, с. 14].

Однако в считанные дни новое российское правительство – Временное правительство, в котором главную роль играли либеральствующие П.Н. Милюков, А.И. Гучков, А.Ф. Керенский, показало свою олигархическую сущность, т.е. продолжало участие России в Первой мировой войне с захватническими целями, запрещало крестьянам самовольно распахать помещичьи земли, не решало рабочий вопрос и др. И уже в апреле 1917 г. Сталин делает однозначный вывод: Временное правительство препятствует делу дальнейшей демократизации страны [3, т. 3, с. 40].

Летом 1917 г. буржуазные и соглашательские партии, т.е. партии кадетов, меньшевиков и эсеров, в лице лидеров Временного правительства и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов пустили в оборот словосочетание «революционная демократия», основным предназначением которой предполагалась достройка «здания свободной революции» [3, т. 3, с. 215–216]. На деле провозглашение «революционной демократии» означало проведение выборов в общероссийское Учредительное собрание при текущем забвении коренных реформ в аграрном вопросе, при недопущении рабочего контроля в управлении предприятиями, при продолжении империалистической мировой войны.

А в это время, по наблюдениям И. Сталина конца августа 1917 г., «страна неудержимо идет к невиданной катастрофе» [3, т. 3, с. 253], надвигаются паралич промышленной жизни, опасность полного исчезновения товаров, углубляется финансовый кризис (вспомним пресловутые «керенки»!), растет внешний долг, Россия терпит неудачи на фронте... Сталин, как один из лидеров большевистской партии, декларирует целую систему общегосударственных, демократических мер, а именно: демократизацию армии, т.е. восстановление солдатских организаций, отмену смертной казни, законодательного установления 8-часового рабочего дня,

организацию демократического контроля над фабриками, заводами, банками, полную демократизацию финансового хозяйства, немедленную передачу всех помещичьих земель в распоряжение крестьянских Комитетов, немедленного провозглашения права народов России на самоопределение, декретирования демократической республики и др. [3, т. 3, с. 258–259]. По его мнению, подобная демократизация страны в интересах большинства населения России возможна (уже!) лишь при единственном исходе – при переходе «...власти в стране в руки революционных рабочих, крестьян и солдат» [3, т. 3, с. 260].

Олицетворением новой российской, одновременно социалистической (пролетарской) демократии, по Сталину, становились рожденные революцией Советы – органы государственной власти. Через Советы всё население получало возможность постоянно участвовать в демократическом управлении государством.

25–26 октября 1917 г. Советы рабочих и солдатских депутатов стали реальной властью в России.

С этого времени олигархическая демократия канула в лету... («Демократия при капитализме есть демократия **капиталистическая**, демократия эксплуататорского меньшинства, покоящаяся на ограничении прав эксплуатируемого большинства и направленная против этого большинства» [3, т. 6, с. 115], – четко резюмировал Сталин).

На смену ей пришла демократия социалистическая (пролетарская). («Демократия при диктатуре пролетариата есть демократия **пролетарская**, демократия эксплуатируемого большинства, покоящаяся на ограничении прав эксплуататорского меньшинства и направленная против этого меньшинства» [3, т. 6, с. 115–116], – убеждал Сталин).

Таким образом, в сталинском понимании сущностью социалистической (пролетарской) демократии является диктатура пролетариата. В этом смысле Сталин опирался на марксистскую теорию, заявляя, что Ф. Энгельс в работе «Принципы коммунизма» под «демократией» понимал диктатуру пролетариата [3, т. 9, с. 91].

Он полностью солидарен с В.И. Лениным, подчеркивавшим, что «...диктатура пролетариата является высшим типом демократии при классовом обществе, формой **пролетарской** демократии, выражающей интересы большинства (эксплуатируемых), – в противовес демократии **капиталистической**, выражающей интересы меньшинства (эксплуататоров)» [3, т. 10, с. 95].

Поскольку государство диктатуры пролетариата есть государство переходного периода от капитализма к коммунизму, поэтому в таких условиях диктатура пролетариата амбивалентна, двойственна: с одной стороны, она есть диктатура по отношению к буржуазии, с другой стороны, она есть демократия для трудящихся и неимущих.

Примечателен такой факт. После IX съезда РКП(б) 1920 г. в партии развернулась дискуссия о роли и месте профессиональных союзов. Сталин подверг критике предложение председателя РВС (Революционный военный совет) Л. Троцкого о переносе военных методов принуждения, военно-бюрократических методов в трудовые коллективы. Он твердо был в убеждении, что в профессиональных союзах трудящихся должны утверждаться демократические методы, т.е. методы убеждения: «Демократизм в профсоюзах, т.е. то, что принято называть «нормальными методами пролетарской демократии внутри союзов», – есть присущий массовым рабочим организациям сознательный демократизм, предполагающий **сознание**

необходимости и полезности систематического применения методов убеждения к миллионам рабочих масс, организуемых в профсоюзы» [3, т. 5, с. 8]. Сталин делает особое ударение на слове «сознание», понимая, что в условиях послесемилетней войны поднять, восстановить разваленное хозяйство возможно только с помощью инициативы, самостоятельности, сознательных действий широких народных масс.

Пагубность троцкистского «демократизма» Сталин показал на примере Цектрана (Центральный комитет транспортных рабочих, руководимый Л. Троцким). В годы Гражданской войны в российской транспортной системе были внедрены специфические – полувоенные – методы управления. Это была вынужденная необходимость. Но в среде транспортников накапливались массовая усталость, политическая апатия и даже массовое недоверие новым органам власти. В итоге по окончании Гражданской войны в структуре Цектрана возникла конфликтная ситуация «...озлобления профессионально-организованных рабочих «низов» против «комиссаров»» [3, т. 5, с. 13].

Цектран после этого стал разваливаться. Идея Троцкого перенести полуказарменные методы управления Цектрана в другие профессиональные союзы привела бы, безусловно, не только к расколу рабочего класса, но и к протесту с его стороны. «Короче: демократизм сознательный, метод пролетарской демократии внутри союзов является единственно правильным методом производственных профсоюзов» [3, т. 5, с. 9], – подытожил Сталин.

В 1923 г. развернулась широкая дискуссия о внутрипартийной жизни, в том числе и на страницах большевистской газеты «Правда». Сталин в докладе на расширенном собрании Краснопресненского районного комитета РКП(б) с групповыми организаторами, членами дискуссионного клуба и бюро ячеек 2 декабря 1923 г. затронул вопрос о рабочей демократии: «...демократия нужна, выборность необходима, но и ограничительные меры ...должны остаться еще в силе» [3, т. 5, с. 369]. Ограничение «развернутой» демократии диктовалось внутривнутриполитической ситуацией, когда с оживлением НЭПа (новая экономическая политика) оживились и мелкобуржуазные слои («мы допустили капитализм»), когда «...нас обволакивает новая атмосфера зарождающейся и растущей буржуазии...» [3, т. 5, с. 368–369].

В итоге после смерти В.И. Ленина (1924 г.) у Сталина сложилось четкое понимание диктатуры пролетариата как безусловного принципа создания демократического строя и демократического государства! «Диктатура пролетариата есть: 1) неограниченное законом насилие **в отношении капиталистов и помещиков**, 2) руководство пролетариата **в отношении крестьянства**, 3) строительство социализма **в отношении всего общества**», – именно так Сталин обозначил неразрывное триединство сущностного понимания диктатуры пролетариата [3, т. 7, с. 186].

В последующие годы Сталин тщательно создавал систему диктатуры пролетариата, которую в Советском Союзе стали составлять Советы как органы государственной власти, а также массовые инициативные организации: профсоюзы, кооперативные объединения, комсомольские организации, общественные и самостоятельные организации – фабзавкомы, армейские, просветительные, женские и пр., а также пролетарская партия – ВКП(б) [см.: 3, т. 8, с. 33–34]. Привлечение к управлению государственными делами через инициативные организации миллионных масс населения, по утверждению Сталина, позволяет «удесятерить» советский государственный аппарат. Отсюда его постулат: такое соединение государственного аппарата с многомиллионным населением и есть истинная демократия [3, т. 7, с. 162–163].

К этому же времени Сталин определился с условиями, непреложными в отношении общесоциальной демократии. В «Докладе об очередных задачах партийного строительства» на XIII конференции РКП(б) (17 января 1924 г.), говоря о внутрипартийной демократии, он осветил условия, без которых «всё говорить о демократии».

Во-первых, требуется не просто развитие экономики, а индустрии (в том числе, и по причине развертывания демократии), количественный и качественный рост рабочего класса, рост его материального положения, его культурный подъем.

Во-вторых, требуются благоприятные международные условия, т.е. мирное развитие страны.

В-третьих, необходимо избавиться от унаследованной от семилетнего периода Первой мировой и Гражданской войн милитаристской психологии населения и, в первую очередь, руководящих работников.

В-четвертых, добиться нейтрализации давления и доминирования бюрократического государственного аппарата.

В-пятых, необходим резкий подъем культурного уровня всего населения [3, т. 6, с. 7–11].

Из всех необходимых условий развития демократии на первое место поставлена индустрия. В июне 1925 г. Сталин впервые публично через газету «Правда» озвучил идею индустриализации: «Остается новый путь развития ... крупной промышленности без кредитов извне, путь индустриализации страны без обязательного притока иностранного капитала...» [3, т. 7, с. 197–198].

С этого времени вполне осознанно в СССР формируется материальная основа социалистической (советской) демократии.

Либерально-олигархическое понимание демократии, господствовавшее в общественной мысли России в начале XX в., представляло набор абстрактных, не подкрепленных реальной практикой, принципов:

- 1) *парламентаризм,*
- 2) *разделение властей,*
- 3) *политический плюрализм,*
- 4) *приоритет прав человека.*

Важно проследить, что случилось с данными принципами применительно к социалистической, советской демократии...

ПАРЛАМЕНТАРИЗМ.

За несколько дней до промежуточного успеха первой российской революции, т.е. накануне издания Николаем II «Манифеста 17 октября 1905 г.», Сталин пишет статью «Буржуазия ставит ловушку», в которой очень скупно, но четко и логично развеивает миф о «буржуазной демократии».

Российская либеральная буржуазия, по утверждению Сталина, с радостью готова предоставить народу «...избирательные права, но лишь с условием, если над палатой народных представителей будет восседать палата богачей, которая обязательно постарается исправлять и отменять решения палаты народных представителей» [3, т. 1, с. 180]. Действительно, всё пошло по проторенным либералами путям: с 1906 г. в Российской империи стал функционировать парламент в лице, в первую

очередь, нижней палаты – Государственной думы, а вскоре появилась верхняя палата парламента с законодательными правами – Государственный совет. Государственная дума вырабатывала законопроекты и голосовала за них, но «...ни одно постановление Думы не может быть проведено в жизнь, если его не одобряют верхняя палата и царь» [3, т. 1, с. 207].

Одно к одному – как в царской буржуазной России, так и в современной Российской Федерации: тогда Госсовет и Император, сегодня Совет Федерации и Президент!

Сталин вскрыл тем самым формальную сущность буржуазного парламентаризма, представляющую двухпалатный парламент с проведением через него или отклонением любых (!!!) законопроектов. Эх, как бы досталось от Сталина современному российскому парламенту – Федеральному Собранию, составленному из «общенародной палаты» – Государственной думы и «элитарной палаты» – Совета Федерации; последняя, как известно, утверждает или отклоняет законопроекты, даже принятые Госдумой. Достаточно напомнить об утверждении Советом Федерации (не говоря уж о «единоросской» Государственной думе!) законопроекта о повышении пенсионного возраста.

Сталин как бы рентгеном просвечивает механизм избирательной системы в условиях буржуазного (олигархического) права: «Кто пойдет в Думу? Большею частью крупная буржуазия. Ясно, что расширение прав Думы означает политическое усиление крупной буржуазии. <...> Они (либеральная буржуазия – А.Г.) уверяют, что **когда** они войдут в Думу, **когда** укрепятся в ней, они потребуют прав и для народа» [3, т. 1, с. 182].

А будет ли это на самом деле? Деятельность депутатов в Государственной думе Сталин называл «пустой игрой в законодательствование» [3, т. 2, с. 251].

Выступая 15 января 1918 г. на III Всероссийском съезде Советов, Сталин изложил свое понимание сущности «демократического» буржуазного парламентаризма: «Опыт парламентаризма во Франции и Америке с очевидностью показал, что демократическая по внешности власть, рождающаяся в результате всеобщего избирательного права, на деле оказывается весьма далекой и чуждой подлинному демократизму коалицией с финансовым капиталом. Во Франции, в этой стране буржуазного демократизма, депутатов избирает весь народ, а министров поставляет Лионский банк. В Америке выборы всеобщие, а у власти оказываются ставленники миллиардера Рокфеллера» [3, т. 4, с. 36].

29 октября 1918 г. в газете «Правда» Сталин доходчиво объяснил суть роспуска советским правительством Учредительного собрания в январе 1918 г.: «Большевики не сомневались, что буржуазный парламентаризм и буржуазно-демократическая республика представляют пройденную ступень революции...» [3, т. 4, с. 138]. То есть, в результате Великой Октябрьской социалистической революции появились Советы – невиданные ранее органы государственной власти, созданные творчеством революционного народа. Советы как форма диктатуры пролетариата явились антиподом превозносимому до этого Учредительному собранию как форме диктатуры буржуазии. Народная революция перешагнула «за ненужность» через «Учредилку»!

Накануне образования СССР от Сталина, народного комиссара по делам национальностей РСФСР, последовало неожиданное заявление. 18 ноября 1922 г. в газете «Правда» Сталин как бы отстраненно, сославшись на фантомное «существует

мнение», вбросил идею о создании советского парламента – двухпалатного: «...кроме двух союзных органов (ЦИК и СНК) еще третьего союзного органа, промежуточного между ними, так сказать, **верхней** палаты с представительством от национальностей...» [3, т. 5, с. 143]. Поразительно, но Сталин как бы лоббирует парламентский формат капиталистических стран!?! При этом он оговаривается, что это его предложение не будет поддержано, по крайней мере, в данный исторический момент, поскольку «двухпалатная система при наличии **верхней** палаты несовместима с советским строительством». После такого можно ли считать Сталина догматиком?

Его настойчивость принесла свои плоды: 21 февраля 1923 г. на Пленуме ЦК РКП(б) был вынесен на обсуждение проект тезисов по национальному вопросу к XII съезду партии. Созданная комиссия во главе с И. Сталиным отредактировала эти тезисы и в марте они были утверждены Политбюро ЦК РКП(б). В этих тезисах была объяснена суть советской двухпалатной парламентской системы: верхняя палата парламента должна была отражать «специальные нужды и потребности отдельных национальностей», своевременно оказывать им необходимую помощь, тем самым снимая элементы национальной неприязни, создавая обстановку полного взаимного доверия между народами [3, т. 5, с. 191].

Дело сдвинулось... 9–12 июня 1923 г. в Москве проходило Четвертое совещание ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей. На нем был принят написанный Сталиным Проект платформы по национальному вопросу, в который внесены вопросы, связанные с учреждением второй палаты ЦИК (Центральный исполнительный комитет) Союза ССР. То есть, советский парламентаризм не отказался от двухпалатной системы, но коренное отличие от буржуазного парламентаризма заключалось в следующем: «Эта палата должна состоять из представителей автономных и независимых республик... и представителей национальных областей... <...> Первую палату назвать Союзным Советом, вторую – Советом Национальностей» [3, т. 5, с. 294–295].

Устанавливалось равенство прав обеих палат с сохранением за каждой из них права законодательной инициативы. Никакой законопроект не мог быть превращен в закон без согласия обеих палат, голосующих раздельно. Первая Конституция СССР 1924 г. закрепила советскую двухпалатную парламентскую систему.

В беседе с первой американской рабочей делегацией 9 сентября 1927 г. Сталин как бы подвел черту под внедрением демократического принципа «парламентаризм». Он доходчиво пояснил, что социалистическая революция породила невиданный доселе в истории орган государственной власти – Советы, а потому в Советской стране не прижился буржуазный парламентаризм: «...Советы были уже проверены и испытаны массами, как своя рабочая власть, променять которую на буржуазный парламента было бы для пролетариата самоубийством» [3, т. 10, с. 98]. По Сталину, буржуазный парламентаризм – это явление капиталистической/олигархической демократии, а Советы – явление социалистической демократии.

РАЗДЕЛЕНИЕ ВЛАСТЕЙ.

В теоретической работе «Об основах ленинизма» (1924) Сталин, отмечая, что Советы в Советской России стали новой формой государственной власти, констатировал принцип единения законодательной и исполнительной власти в единой государственной структуре [3, т. 6, с. 121].

После Октябрьской социалистической революции 1917 г. в функционировании государственной власти и управления закреплялся принцип единства двух ветвей власти – законодательной (распорядительной) и исполнительной. Еще в апреле 1918 г. в беседе с сотрудником газеты «Правда» Сталин впервые озвучил практическое понимание принципа соединения властей: «...высшим органом власти Российской Федерации будет избранный всеми трудовыми массами России съезд Советов или заменяющий его Центральный Исполнительный Комитет. <...> Что касается органа исполнительной власти Российской Федерации, т.е. центрального Совета Народных Комиссаров, то он будет избираться съездами Советов...» [3, т. 4, с. 71].

Этот принцип детерминировал гармоничное и взаимоответственное сочетание законодательных норм и их исполнения. Более того, реализация исполнительными органами положений законов не могла быть декларативной, поскольку включался механизм контрольной функции государства и общества. В итоге в Советской России стала функционировать такая система государственной власти и государственного управления, в которой исполнительная власть просто не могла не выполнять законы, ниспосланные законодательными органами. Контроль за исполнением законов был продуктивным и абсолютно «прозрачным», выражаясь современным языком.

Следует отметить, что принцип единства властных ветвей, конечно же, представлял собой отход от буржуазной демократии. Дело в том, что выдвинутая в XVIII в. французским философом Ш. Монтескье идея «разделения властей» была воодушевленно воспринята набирающим мощь буржуазным классом и получила свое суперпочетное место в «демократических» конституциях ведущих держав.

Чем же этот принцип вызывал восторг у забирающей в свои руки экономику и власть буржуазии? На словах это объяснялось наличием у принципа спасения от монополизации всей власти в одних руках, следовательно, от тоталитаризации всей политической системы (хотя, спасло ли это Германию от фашизации?). А что получали на деле? Ответ на вопрос дал В.И. Ленин: «Посмотрите на любую парламентскую страну...: настоящую «государственную» работу делают за кулисами и выполняют департаменты, канцелярии, штабы. В парламентах только болтают со специальной целью надуть «простонародье»» (1, т. 33, с. 46). Он не раз указывал на то закулиссе, которое жесткой хваткой контролировало деятельность и буржуазного парламента (законодательной власти), и демократического правительства (исполнительной власти) – биржи, банки, буржуазия. Отсюда Ленин категорично утверждал: «...в самых демократических республиках на деле господствуют террор и диктатура буржуазии...» (1, т. 37, с. 496).

В беседе с первой американской рабочей делегацией 9 сентября 1927 г. Сталин показал сущность либерального принципа «разделения властей». По сути, это обман! Все властные возможности в ведущих капиталистических странах находятся в руках крупнейших финансовых консорциумов, которые определяют состав правительства и состав парламента, направляя туда своих «шестерок». В советской стране такое невозможно, поскольку «...денежные мешки вышиблены вон из СССР» [3, т. 10, с. 101].

Если либерально-демократический принцип «разделения властей» не давал трудящимся гарантий от абсолютизации и монополизации государственной власти в руках буржуазии, то был ли в таком случае другой вариант? Да, другой вариант был, и он являлся естественным продуктом тысячелетней российской истории в формате «самодержавия». Самодержавие на Руси, в царской России, как форма

государственного управления и функционирования, представляло уникальный образец органичного существования верховной власти в лице Великого князя или Царя, Императора. Одушевленная верховная власть концентрировалась в своих руках и законодательную, и исполнительную, и судебную ветви власти.

Самодержавный характер управления страной продолжился и в Советской России, только «единоличное самодержавие» сменилось на «коллективное самодержавие». Самодержавный смысл верховной власти сохранился и в структуре Советской власти: органы исполнительной власти – исполнительные комитеты Советов всех уровней формировались из числа депутатов конкретного Совета, которому исполкомы предоставляли регулярные отчеты о выполнении законодательных актов. Деятельность исполкомов базировалась на основе единства единоначалия и коллегиальности, в чем также зиждилась идея единства ветвей власти. Таким образом, традиционно-русский принцип «соединения властей», позволивший каждому советскому человеку участвовать в государственных делах самого различного уровня, был заложен в основу советской демократии.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПЛЮРАЛИЗМ.

В 1906 г. приступила к работе первая российская Государственная дума, чему предшествовала избирательная кампания, в которой приняли участие политические партии. Тем самым, в отечественном политическом пространстве зародился механизм «политического плюрализма».

Сталин сразу же уловил фарисейскую сущность данного феномена: «Дело в том, что все реакционные и либеральные партии принимают участие в выборах. Какая разница между ними и революционерами, – на этот вопрос тактика участия прямого ответа массе не дает. Массы легко могут спутать нереволюционных кадетов с революционными социал-демократами» [3, т. 1, с. 212]. Разве не то же самое происходит в двадцать первом столетии? Разве находит разницу подавляющее большинство российских избирателей между партиями – «Справедливой Россией» и КПРФ, «Единой Россией» и ЛДПР, «Коммунистами России» и «Партией роста»...?

И. Сталин как бы вбрасывает на столетнее расстояние подсказку современным избирателям, что каждая партия выражает классовые интересы конкретных социальных групп. В таких условиях избиратели должны «...внимательно разобраться в идейном багаже политических партий и свободно принять идейное руководство такой партии, которая мужественно и последовательно будет защищать его классовые интересы...» [3, т. 1, с. 284]. Но возможно ли это? (19 партий выдвинули своих кандидатов на президентские выборы 2019 г. на Украине?! Несчастные избиратели...).

В 1912 г. проводились выборы в IV Государственную думу Российской империи, в ходе которых четко проявился «политический плюрализм» многопартийной системы: «Морочить избирателя – вот на какое средство будут рассчитывать российские либералы» [3, т. 2, с. 242]. Сталин уже тогда обратил внимание и на явление, получившее в современной России название «административный ресурс»: «Выборы под давлением духовных и светских губернаторов – вот, стало быть, на какие средства могут они рассчитывать» [3, т. 2, с. 241]. Конкретно он указывает на такие способы, как устранение из списков оппозиционных кандидатов, искусственно создаваемые против них препоны, маскирование под маркой беспартийности (на президентских выборах 2018 г. кандидат В. Путин, бывший лидер партии «Единая

Россия», был представлен как самовыдвиженец).

На примере выборных кампаний в российскую Государственную думу начала XX в. Сталин ставит диагноз «политическому плюрализму», именуя его «шарлатанством» [3, т. 2, с. 243].

После крушения царской монархии в результате Февральской революции 1917 г. и ареста последнего русского царя Николая II к власти пришли представители либерального мировосприятия в лице олигархического Временного правительства, провозгласившего победу демократии в России. Казалось бы, вот она: свобода и демократия! Но Сталин сразу же определил: в России установилась либерально-буржуазно-олигархическая демократия. Антинародная...

Олигархический характер утвердившейся демократии Сталин ярко осветил на примере проходивших в Петрограде 27 мая – 5 июня 1917 г. выборов в районные думы тогдашней столицы, подготовка к которым велась с апреля. В избирательной кампании приняли активное участие самые разнородные политические партии. Через большевистскую газету «Правда» Сталин методологически четко показал расстановку самых разнообразных политических партий – «действительных и мнимых, старых и новоиспеченных, серьезных и игрушечных». «Пестрота и причудливость флагов невообразимая» [3, т. 3, с. 67], – констатировал Сталин. Но из всего спектра нескольких десятков политических партий Сталин выделил лишь две ведущие действительную политическую борьбу партии, олицетворяющие «...две основные политические линии: линия дальнейшего развития революции и линия контрреволюции» [3, т. 3, с. 68].

Первую линию представляла РСДРП(б), вторую – кадетская (конституционно-демократическая) партия «народной свободы». И тут всё прозрачно! Но... Между этими антагонистическими партиями находилось множество – около 30 – промежуточных партий, групп, блоков! «Кого только нет среди них!» – констатирует Сталин и приводит выборочное их наименование, так знакомое современному, грамотному избирателю: ««Объединенные домовые комитеты» и «группа служащих в воспитательных заведениях», «беспартийная деловая группа» и «группа внепартийных избирателей», «группа домовой администрации» и «общество квартировладельцев», «надпартийная республиканская группа» и «лига равноправия женщин», «группа союза инженеров» и «торговопромышленный союз», «группа честность, отчетность, справедливость» и «группа демократического строительства», «группа свобода и порядок» и прочие группы, – такова пестрая картина беспартийной неразберихи» [3, т. 3, с. 76].

Сталин отмечал, что у них нет принципиальных программ, что они возникли только под выборы, что они исчезнут сразу же после выборов, как «прошлогодний снег». Смысл этих партий-однодневок и промежуточных партий Сталин видел в том, чтобы «прикинуться безобидной группой» и «ловить рыбу в мутной воде» [3, т. 3, с. 78]. На примере данного явления вывод Сталина категоричен: эти партии и группки – антиреволюционные, антинародные; опасность их в том, что они «...смогут завлечь в свои сети немалое количество доверчивых простаков из избирателей...» [3, т. 3, с. 79].

15 июня 1917 г. Сталин прокомментировал итоги прошедших муниципальных выборов в Петрограде: как он предсказывал и как было предначертано механизмом политического плюрализма, большинство голосов избирателей отошли к промежуточным межпартийным блокам, а не к двум ведущим политическим силам.

«Массовый избиратель остановился на полдороге» [3, т. 3, с. 94]. По тогдашнему убеждению Сталина (с чем трудно согласиться современному избирателю!), избиратель пока не разобрался, путается в современном положении, ему нужно время, чтобы уяснить «лавирующую» тактику промежуточных партий, а затем разобраться и в двух антагонистических партиях.

После свершения в октябре 1917 г. социалистической революции Сталин, вместе с Лениным, не был противником многопартийной системы в Советской России. Большевики попытались создать рабоче-крестьянское правительство из блока всех социалистических партий, однако меньшевики (соглашательская рабочая партия) и эсеры (крестьянская партия) отказались от такого предложения (исключение составили левые эсеры, вошедшие в декабре 1917 г. в состав Совета народных комиссаров). В годы Гражданской войны в силу трафаретности своих программных установок даже социалистические партии оказались на стороне белого движения. Эти народные партии – парадокс! – не смогли уловить радикализм массовых социальных ожиданий, переросших революционный минимум и требующих уже действительно социалистических максимумов: власти в форме традиционных российских советов, участия народа в управлении производством и распределением, ограничения частной собственности. Программные посулы эсеров и меньшевиков не отвечали реальным интересам трудового населения России.

С окончанием Гражданской войны социалистические партии меньшевиков и эсеров оказались в тупиковой трагической ситуации: с одной стороны, это рабоче-крестьянские партии, отражавшие интересы низовых слоев населения, но, с другой стороны, социальные интересы этих слоев были «уложены» в их партийных программах в тех трафаретных «остановках», которые народные массы уже «проехали». Меньшевики и эсеры катастрофически теряли социальную основу своего партийного бытия, по всем направлениям деятельности их полностью заменила большевистская партия. Более того, догматический консерватизм этих партий уже вставал на пути восстановительных и созидательных процессов в Советской России. Происходил массовый выход из эсеровской и меньшевистской партий рядовых членов; советское правительство заняло жесткую позицию по отношению к этим партиям. В этом свете естественным оказалось письмо председателя СНК наркому юстиции Д.И. Курскому «О задачах Наркомюста в условиях новой экономической политики» от 20 февраля 1922 г., в котором он требовал усиления репрессий против политических врагов Советской власти, в том числе, против меньшевиков и эсеров.

Крушение и уход в небытие социалистических партий – исторически закономерный итог их догматизма, статичности, приверженности классической многопартийной системе, непонимания, что в Советской России складывалась невиданная ранее форма демократии – советская демократия. Большевистская партия, как правящая партия, реализовывала интересы всех трудовых слоев населения.

В беседе с первой американской рабочей делегацией 9 сентября 1927 г. Сталин согласился, что в СССР единственная легальная партия власти – ВКП(б), но подчеркнул, что «монополия нашей партии выросла из жизни, сложилась исторически, как результат того, что партии эсеров и меньшевиков окончательно обанкротились и сошли со сцены в условиях нашей действительности» [3, т. 10, с. 114].

Гегемония одной партии, конечно же, имеет свои негативные стороны. Ввиду этого, XV съезд ВКП(б) (декабрь 1927 г.) выдвинул лозунг о самокритике. 13 апреля

1928 г. в докладе на собрании актива московской организации ВКП(б) Сталин впервые публично поддержал критику и самокритику партийных, советских, хозяйственных организаций как уникальный демократический инструмент в развитии советского общества: «Если наша страна является страной диктатуры пролетариата, а диктатурой руководит одна партия, партия коммунистов, ... то разве не ясно, что мы сами должны вскрывать и исправлять наши ошибки, ... их некому больше вскрывать и исправлять» [3, т. 11, с. 29].

Вот она – замена оппозиционной партии!!!

Критика и самокритика!

По признанию Сталина, критика и самокритика просто необходимы, чтобы не произошло отрыва «вождей от масс» и «масс от вождей». К тому же критика и самокритика формируют широкое общественное мнение – своего рода «живой и бдительный моральный контроль» [3, т. 11, с. 31–32]. Под критикой Сталин подразумевал фактические, а не огульные высказывания и предложения, которые позволят не дискредитировать и, тем самым, ослабить Советскую власть, но укрепить ее.

Данный демократический инструмент, по убеждению Сталина, позволит повысить политическую культуру советского народа, привить ему навыки государственного и хозяйственного управления страной, а главное, развить в Человеке чувство Хозяина страны [3, т. 11, с. 34–37].

Согласимся, что в современной России в трудовых и профессиональных коллективах полностью отсутствует феномен критики работодателя, массовый россиянин не чувствует себя хозяином своей страны. Неслучайно, согласно социологическим опросам 2019 г. **40% молодых граждан** желают покинуть Российскую Федерацию.

В речи на VIII съезде ВЛКСМ 16 мая 1928 г. Сталин обратил серьезное внимание на главнейшее препятствие в ходе социалистического строительства – на бюрократизм. Важнейшим противоядием ему он провозглашал массовую критику и массовый контроль миллионов советских граждан, проявляющих повышенную бдительность «снизу». «Но для того, чтобы «привлечь» миллионные массы, нужно развернуть пролетарскую демократию во всех массовых организациях... Без этого условия самокритика есть нуль, пустышка, фраза» [3, т. 11, с. 132], – резюмировал Сталин, ратуя за развитие демократических начал в СССР.

В отношении современной ситуации в российском обществе Сталин сказал бы так: нет критики – нет и демократии! (Как тут не вспомнить пресловутый Федеральный закон от 18.03.2019 «О внесении изменения в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»», названный в СМИ как Закон «об оскорблении власти», фактически запрещающий критику властных структур).

Общественная оппозиция, общественные организации, по мысли Сталина, должны стать альтернативой многопартийности в структуре советской демократии.

История Советского Союза, общеисторическая практика показали, что в условиях советской демократии утвердилось, фактически, двухпартийная политическая система: процесс формирования советской демократии породил естественный противовес большевистской партийной монополии в лице массовых общественных организаций. Общественные союзы, объединения, организации, по сути, представляли интересы беспартийной массы, выполняли функции второй

политической силы, как оппонента и оппозиции. Они выражали непосредственные интересы и запросы всех, в т.ч. самых необычных и уникальных, слоев советского общества. Именно общественные организации стали играть ту роль, которая, по классическим канонам, должна принадлежать оппозиционным партиям, а именно: своими предложениями, требованиями, инициативой, самодеятельностью держать в творческом напряжении и созидательном тоне правящую партию, подталкивая ее к постоянному креативному развитию и обновлению своих программных положений.

Однопартийная по форме политическая система в структуре советской демократии явилась естественно-историческим продуктом созидательной деятельности всего народа. Сложившаяся в Советской России однопартийная система стала своеобразным олицетворением новейшей, не имевшей аналогов в мировой истории политической системы, развивающейся и формирующейся в экстремальных условиях, требующих единения политической воли. В переходный от антагонистической формации исторический период такие единство и политическую волю способна осуществить единственная массовая политическая партия. В современных некапиталистических странах – Китае, Кубе, Вьетнаме существуют, фактически, однопартийные политические системы, способствующие эффективному развитию этих стран и осуществлению «демократической диктатуры народа». Прошедший в октябре 2017 г. XIX съезд Коммунистической партии Китая, одной из ведущих держав современного мироустройства, подтвердил стратегическую цель на построение «социализма с китайской спецификой в новую эпоху» и призвал «обеспечить лидирующую роль партии на всех направлениях деятельности».

ПРИОРИТЕТ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА.

К данному «демократическому» принципу Сталин подходил сугубо с классовых позиций.

В газетной статье «Буржуазия ставит ловушку» (1905 г.) Сталин впервые вскрыл иезуитскую сущность либерально-олигархического постулата «права человека». Он уверял, что либеральные буржуа с легкостью, даже с настойчивостью и радостью ратуют за предоставление свободы слова, печати, союзов, «фарисейски лепечут о каких-то «экономических реформах», но при этом категорически не допускают свободы стачек [3, т. 1, с. 181]. (Как тут не напомнить о фактическом недопущении в современной России общенародных референдумов!).

Данный принцип либерально-буржуазно-олигархической демократии и его отличие от социалистической демократии Сталин впервые осветил в серии статей 1906–1907 гг. под общим названием «Анархизм или социализм?». Он точно подметил, что приоритетным явлением анархизма (и либерализма!) является личность, которая нуждается в освобождении, т.е. в приобретении ведущих демократических прав и свобод, а также собственности; только освободив личность, можно освободить и народные массы в целом. Социалистическая же демократия, по Сталину, ратует за первоочередное освобождение народной массы на основе ликвидации частной собственности на средства производства, что явится главным условием освобождения личности.

«То есть, по мнению марксизма, освобождение личности невозможно до тех пор, пока не освободится масса...» [3, т. 1, с. 296], – констатировал Сталин.

Освобождение масс произойдет только в социалистическом обществе, в котором не будет эксплуатации, деления на классы, в котором будут свободные труженики, коллективно владеющие средствами производства. В этих условиях либеральные «права человека» будут анахронизмом.

Социалистическая революция 1917 г. осознанно лишила крупных собственников (буржуазию) всех экономических и политических прав. Сразу же после революции бывшие эксплуататорские классы были лишены избирательных прав, права иметь свои политические организации [3, т. 10, с. 111]. В этом проявился глубинный исторический смысл!

В апреле 1918 г. в беседе с сотрудником газеты «Правда» Сталин впервые озвучил принципиальное понимание избирательного права: «Причем придется распрощаться с буржуазным предрассудком о непогрешимости «принципа» всеобщего избирательного права. Избирательное право будет, должно быть, предоставлено лишь тем слоям населения, которые эксплуатируются или, во всяком случае, не эксплуатируют чужого труда. Это естественный результат факта диктатуры пролетариата и деревенской бедноты» [3, т. 4, с. 71].

В 1924 г. Сталин обратил внимание на тот реальный механизм, который позволял сделать избирательное право действенным и зримым, а именно: заменить территориальные избирательные округа производственными единицами. То есть советская политическая система вводила не либерально-потаенную «свободу выборов», а непосредственное, живое **выдвижение кандидатов от трудовых коллективов** [3, т. 6, с. 121].

(Анализ депутатского корпуса Законодательного собрания Нижегородской области на начало 2017 г. ярко демонстрирует, что такое либерально-олигархическая «свобода выборов»: из 50 депутатов 17 являются генеральными директорами, 1 – бывшим генеральным директором, 6 – директорами, 4 – заместителями директоров, 2 – советниками директоров, 2 – президентами, 2 – председателями правления, 1 – начальником ГЖД, 1 – облвоенкомом, 4 – чиновниками, 4 – индивидуальными предпринимателями, 4 – политиками, 1 – учеными. А где представители других массовых профессий – строителей, водителей, медицинских работников, работников культуры и пр.???)

Уже в 1920-е годы Сталин не раз писал и доказывал, что провозглашаемые в капиталистических странах «свободы слова», «свободы печати» (а сегодня: «свободы электронных СМИ») являются исключительно привилегией эксплуататоров, крупных собственников, поскольку «помещения, типографии, складские бумаги и т.д.» находятся в руках частных владельцев. Не обладают трудящиеся при капитализме и правом действительного участия в управлении страной потому, что «...при самых демократических порядках в условиях капитализма правительства ставятся не народом, а Ротшильдами и Стиннесами, Рокфеллерами и Морганями» [3, т. 6, с. 115].

Исходя из этого, Сталин честно и прямо заявлял: «...в эпоху диктатуры пролетариата никакой всеобщей свободы, т.е. никакой свободы слова, свободы печати и пр., для буржуазии у нас не может быть. Наша внутренняя политика сводится к тому, чтобы предоставить пролетарским слоям в городе и деревне максимум свободы для того, чтобы остаток буржуазного класса не получили даже минимума свободы» [3, т. 4, с. 389]. В конце 1920-х годов Сталин оставался категоричным в этом смысле по отношению к кулакам (зажиточным крестьянам,

использовавшим наемный труд сельчан), заявляя, что нельзя «...отказаться от ограничения политических прав кулачества...» [3, т. 11, с. 124].

5 ноября 1927 г. в течение шести часов Сталин вел беседу с 80 представителями иностранных рабочих делегаций из Германии, Франции, Австрии, Китая, Бельгии и др. На вопрос об отсутствии свободы печати в СССР он ответил вопросом: «О какой свободе печати вы говорите? Свобода печати для какого класса – для буржуазии или для пролетариата?» [3, т. 10, с. 209]. И сам же дал ответ, пояснив, что свободы печати для буржуазии в СССР нет и не будет! В то же время свобода печати, свобода собраний для пролетариата – самая всесторонняя и широкая: «...лучшие типографии, лучшие дома печати, целые фабрики бумаги, заводы красок, необходимых для печати, огромные дворцы для собраний, – все это и многое другое, необходимое для свободы печати рабочего класса, находится целиком и полностью в распоряжении рабочего класса и трудящихся масс» [3, т. 10, с. 210].

В отношении прав национальных меньшинств логика Сталина демонстрировала следующие переходы.

В ходе Первой мировой войны раскрылась империалистическая, грабительская сущность ведущих держав мира, в том числе и царской России: «...подчинение мелких национальностей, как условие существования этих государств...» [3, т. 4, с. 157].

После Февральской революции 1917 г. и свержения царской власти на повестку дня крайне остро вышло «оформление прав освобожденных от гнета национальностей». Временным правительством «право наций на самоопределение толковалось как право национальной буржуазии на окраинах взять власть в свои руки и использовать февральскую революцию для образования «своего» национального государства» [3, т. 4, с. 156].

Октябрьский переворот сразу же утвердил принцип самоопределения в его социалистическом толковании как право наций на самоопределение, но с установлением национального равенства. В ноябре 1917 г. в газете «Правда» Сталин, занимавший в советском правительстве с 26 октября должность Народного комиссара по делам национальностей, писал: «...мы не были бы демократами..., если бы не признали за народами России права свободного самоопределения» [3, т. 4, с. 3].

Однако в годы Гражданской войны большевики отказались от лозунга национального самоопределения, заложенного в Программе РКП(б), перейдя к лозунгу «права народов на государственное отделение» [3, т. 5, с. 43]. Такой подход означал отказ Советской России от каких-либо захватнических устремлений, подготавливал условия для сотрудничества и даже добровольного объединения народов.

Накануне образования Союза нескольких самостоятельных социалистических государств (СССР) Сталин методологически убедительно просветил отличие либерально-олигархической демократии от демократии советской, социалистической в аспекте национальных отношений. Он подметил, что там, где «царит капиталистическая демократия и где государства живут на частной собственности», постоянно будут возникать и множиться национальные конфликты и национальная вражда. Лишь в государствах, где преобладает коллективная собственность, где нет эксплуатации человека человеком, где власть построена не на капитале, а на труде, происходит сближение народов любых национальностей.

30 декабря 1922 г. I съезд Советов СССР утвердил Договор об образовании

Союза Советских Социалистических Республик как добровольного объединения равноправных народов, включив в него необычную разновидность прав – права свободного выхода из Союза любой республики [3, т. 5, с. 401].

В 1929 г. Сталин в теоретической статье «Национальный вопрос и ленинизм» констатировал, что утвердив равноправие народов, а до этого покончив с властью буржуазии, в СССР осуществили задачу «полной демократизации страны» [3, т. 11, с. 353].

В заключение необходимо сделать вывод, что в Советском Союзе постепенно утверждалась невиданная ранее в истории человечества советская, социалистическая демократия. Человеческая цивилизация шагнула далеко вперед от демократии либерально-олигархической. Ведущим признаком советской демократии стало реальное участие каждого гражданина СССР в экономической, политической, социальной и культурной жизни страны. Впервые «права человека» были соединены с гарантией соблюдения этих прав, чего совершенно нет в Конституции современной буржуазно-олигархической России, лишь провозглашающей и декларирующей права и свободы.

В основание советской (социалистической) демократии был заложен приоритет общенародной собственности на средства производства. В основание буржуазной демократии современной олигархической России заложен приоритет частной собственности на средства производства. Но там, где государство неизбежно охраняет частную собственность, не будет ни прав, ни свобод человека, ни истинной демократии...

Литература

1. Ленин В.И. Полное собрание сочинений.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения.
3. Сталин И.В. Сочинения.

СТАЛИНСКАЯ ОЦЕНКА ЭКОНОМИКИ

Сегодня вся планета с безнадежным восторгом и то очень редко вспоминает формулу общества, впервые произнесенную Президентом Франции Жаком Шираком в 1990-х гг.: «Мы меняем парадигму и утверждаем принцип социально-ориентированной экономики: не человек для экономики, а экономика для человека!».

Этот гуманистический принцип власти лукаво-лицемерно провозглашается буржуазными деятелями с их утилитарно-корыстным культом экономики, поэтому он и не реализуется в капиталистических странах с углублением социального разрыва между мизерным количеством богатых и гигантским большинством бедных. Кстати, в современной России, «строящей капитализм», лишь один раз Президент В.В. Путин в 2001 г. произнес эту «гуманистическую формулу».

В потоке реальных и выдуманных обвинений в адрес И.В. Сталина нет и не может быть обвинения в материально-экономической *корысти*, в стяжательстве как личной, так и общественно-ориентированной. Он в традициях Маркса и Ленина был далек от культивирования личного или общественного экономического богатства.

Это органическое качество И.В. Сталина методологически и мировоззренчески точно впервые отмечает академик А.И. Субетто в названии одного из разделов своей недавней монографии «Взгляд на мир с «вершины» восьмидесятилетия» (СПб.: Астерион, 2018): «Сталинская модель экономики требовала *надэкономической* цели и нового человека» (С. 147).

Эта «надэкономическая цель» как универсальный социальный критерий была призвана освободить человека от рабского, отчужденного преклонения перед культом *денег*, финансового богатства. Заметим, что уже в 1903 г. В.И. Ленин в полемике с Г.В. Плехановым отстаивал этот «*надэкономический*» критерий.

В проект Программы РСДРП, в раздел целей партии социал-демократ Г.В. Плеханов записал: «Обеспечение благосостояния общества». В.И. Ленин добавляет: «*Полного* благосостояния» и саркастически замечает: «Такую организацию общества и капитализм даст!».

Поясним, что «благосостояние», «благополучие» и тому подобные качества общества выражают *экономический* критерий оценки, связанный с *финансовыми* показателями: деньги, зарплата, доход, прибыль, дивиденды, проценты, ВВП, бюджет, налоги, тарифы и прочее.

Полезно заметить (для современных «социал-демократов»), что тот же «марксист» Плеханов в 90-х годах XIX века в своих работах критиковал буржуазию за ее пристрастие к абсолютизации «экономических интересов и критериев» в своей реальной жизни.

В.И. Ленин, как истинный марксист, вполне в соответствии с Марксом («Капитал») и Энгельсом («Анти-Дюринг», раздел «Социализм»), точно, гуманистически, *над-экономически* формулирует *цель* социализма и коммунизма в своей редакции Проекта Программы РСДРП, где экономический фактор рассматривается как *средство*. Он пишет: «Обеспечение полного благосостояния и *свободного всестороннего развития каждого члена общества за счет общества*»

(В.И. Ленин. Полное собрание сочинений. Т. 6. С. 232).

Эта формулировка цели как «свободного всестороннего развития каждого члена общества» и выражает сущность «*надэкономического критерия*», то есть ориентацию на человека, на принцип гуманизма, на «развитие всего богатства человеческой природы как самоцель» (Маркс).

При этом В.И. Ленин не забывает постоянно добавлять: «*За счет общества*», т.е. того самого «экономического богатства», которое создается каждым тружеником, каждым членом общества не для себя, а для совокупного общественного потенциала как средства, которое *возвращается* человеку реализацией его способностей!

Полезно заметить, что В.И. Ленин на протяжении всей своей жизни помнил об этой *над-экономической цели*, которая становится *критерием* оценки, поэтому он и в 1919 г. во Вторую Программу партии коммунистов опять записывает названную формулировку цели социализма и коммунизма. В этом же 1919 г. он поддерживает статью «Великий почин» *над-экономическое, коммунистическое отношение к труду* со стороны народа в движении коммунистических субботников. В этой же статье В.И. Ленин формулирует *пять признаков коммунистического* («над-экономического») отношения к труду: а) добровольность, б) бескорыстность, в) ненормированность, г) потребность, д) социальная полезность.

Эта высокая оценка *над-экономической цели* проявляется у В.И. Ленина и в 1921 г. в работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», где он, говоря о «всестороннем развитии личности», о людях, которые «все знают и все умеют», подчеркивал: «К этому коммунизм идет и придет, но только через долгий ряд лет».

Ленинская формула гуманистической цели социализма и перспективного коммунизма фактически была ориентиром всего периода строительства социализма в годы жизни И.В. Сталина, хотя *абстрактные* «свобода» и «всесторонность» были в практической интерпретации представлены как «удовлетворение постоянно растущих духовных и материальных потребностей граждан». Была сохранена *массовая*, а не элитарная ориентация на *всех граждан, на каждого гражданина* и была сохранена ленинская идея использования *всех ресурсов общества* для реализации гуманистической цели. Более того, в массовой печати, в педагогических ориентациях сохранялись концепции *свободы и всесторонности* развития, а ленинские субботники стали сопровождаться массовым развитием *всех видов общественной самодетельности* – «свободной деятельности» по Марксу. Ничего из отмеченного *сегодня* в современной России не существует, не говоря уж о сталинских «Фондах общественного потребления» и регулярных гуманистических реформах с 1947 г.

Складывается впечатление, что И.В. Сталин как бы сознательно учитывал предупреждение великого А. Эйнштейна, высказанное им в 1949 г. (по воспоминаниям нашего великого физика-коммуниста Ж.И. Алферова в монографии 2012 г. об отделении науки от власти): «Не подражайте буржуазному Западу в своих целях и деятельности, ибо у советского социалистического общества свои гуманистические задачи».

К сожалению, после И.В. Сталина Н.С. Хрущев стал ориентировать страну на материально-экономические интересы, а примитивно-корыстный лозунг «Догнать и перегнать США!» (которые «развиваются к пропасти!») стал доминировать в СССР, уже как бы построившем «развитый социализм» и к 1981 г. обещающем народу «коммунизм». Ложно-утопические ориентации приводили и к забвению *над-экономических целей и критериев* сталинского периода.

А хитроумные либералы и «социал-демократы» подсунили Л.И. Брежневу нелепую формулу, ставшую объектом критики врагов социализма: «*Экономика должна быть экономной!*» Опять «экономизм», опять финансы, опять ВВП, опять буржуазные модели... *Капитализм в СССР стал возрождаться после смерти И.В. Сталина.* Это выражалось и в «платных субботниках», и в разгуле лотерейных кампаний, и в культе материального благополучия, и в рекламе, и в «погоне за гнивающим Западом», и в возрождении западно-подобных «социалистических партий» и т.п.

Критиковать Сталина за его над-экономическую политику сегодня *никто не решается*, потому что все погрязли в критериях, целях, моделях «капиталократии», о чем основательно пишет А.И. Субетто во всех своих монографиях. Вот почему Сталин отождествляется с образом солженицински-написанного «*гулага*», правду о котором лучше читать у В. Шаламова, а не у монархистов и врагов социализма.

Сталинская над-экономическая политика в экономике дает основания профессору В.И. Табакову вводить понятие «социзма» и свою монографию назвать жестко: «Русь спасет социзм (сталинское строительство социализма)» (Н. Новгород, 2000).

Сталинская над-экономическая (социально-гуманистическая) политика, в конечном счете, сегодня заставляет правительство России заниматься социальной сферой, думать о «социальных программах», вспоминать о человеке-труженике и даже называть государство «социальным государством». При этом современная власть в России вынуждена оглядываться на Запад в решении социальных проблем (почти по Хрущеву, «догонять» реформированный после Октябрьской революции и победы СССР в Отечественной войне «социал-демократический Запад»), учитывать не экономические, а *социальные* победы, достижения западных стран, умалчивая правду о строительстве социализма в Китае, во Вьетнаме, на Кубе и даже КНДР.

Современная российская власть в социальной политике руководствуется экономическими, *финансовыми* критериями, что ярко проявляется в примитивных «социальных аптеках», «социальных автобусах», «социальных магазинах», «социальных детских садах», «социальных рейсах самолетов» и других акциях. Российский народ начинает даже воспринимать «социальное» как *социалистическое*, а более 60% населения хотели бы возврата в «сталинское социалистическое время», хотя его продолжают пугать «репрессиями».

Общий вывод прост: *только социализм с его над-экономической социальной политикой заботы о человеке является эффективным способом решения всех социально-гуманистических проблем в образовании, медицине, ЖКХ, трудовой сфере, пенсионном обеспечении и так далее.*

Это и объясняет, почему народ положительно продолжает оценивать И.В. Сталина, и почему враги социализма продолжают его ненавидеть.

И.В. СТАЛИН И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Российская империя была многонациональным государством, в ней проживало 150 наций и народностей; русские составляли менее половины населения. Большинство нерусских народов вошло в ее состав добровольно. Для многих это было спасением от уничтожения (армяне, грузины). Даже для народов, включенных в состав империи в результате войн, это было благом (народы Северного Кавказа, Средней Азии). В этих регионах было отменено рабство, прекратились внутренние междоусобицы, отменены наиболее одиозные нормы шариата, началось промышленное развитие.

В России не проводилось политики насильственной ассимиляции нерусских народов и, тем более, истребления коренных народов, что случилось на Западе. В России сохранились даже очень малочисленные народы. Русский народ не был угнетателем, не был народом-тюремщиком, его материальное положение было зачастую намного хуже, чем положение некоторых других народов, подданных императора.

Когда В.И. Ленин и большевики говорили о Российской империи, как о «тюрьме народов», они имели в виду политическое бесправие населения, всех проживавших в ней народов, отсутствие демократических прав и свобод.

Но политика царского правительства не учитывала национального многообразия страны. Российская империя была унитарным государством. Только Великое княжество Финляндское сохраняло автономное устройство, Бухара и Хива являлись вассальными образованиями. Остальные национальные регионы были на положении наместничеств, генерал-губернаторств, губерний и областей. Не существовало равноправия религиозных конфессий и языков, повсеместно вводился русский язык и главенство православия. Для обозначения нерусских народов, в основном Поволжья, Урала и Сибири царизм в официальных документах использовал пренебрежительный термин – «иностранцы».

Царское правительство не считало украинцев и белорусов самостоятельными нациями. В официальных документах русские именовались «великороссами», а украинцы – «малороссами». Украинский и белорусский языки считались диалектами «великорусского языка».

Царские указы запрещали издание на украинском и белорусском языках книг, газет, постановки пьес. Запрещался родной язык и в школе. Такая политика оскорбляла украинскую и белорусскую интеллигенцию, способствовала отчуждению и взаимным обидам между братскими народами, приводила к формированию и росту украинского и белорусского национализма.

Особым ограничениям подвергались евреи, точнее, подданные иудейского вероисповедания. Для них существовала особая черта оседлости, т.е. часть территории империи, на которой им разрешалось постоянное проживание. Вне черты оседлости правом на жительство пользовались купцы 1-й гильдии, лица с высшим образованием, квалифицированные ремесленники. Существовала для евреев-иудеев процентная норма при поступлении в средние и высшие учебные заведения (в черте оседлости – 10%, вне черты – 5%, в столицах – 3%). Существовал

также запрет на приобретение земли в частную собственность. Подданных иудейского вероисповедания не принимали на государственную службу, им не присваивали дворянских званий.

Неравноправие наций, языков и религиозных конфессий, пренебрежительное отношение к национальным проблемам осложняло внутривнутриполитическую обстановку, дополнительно вызывало социальную напряженность в стране. Национальная отчужденность, а иногда и вражда, мешали сплочению рабочего класса в его борьбе за свои права.

Насущной необходимостью для созданной в начале XX века революционной марксистской партии была разработка программы по национальному вопросу. С изменением конкретно-исторической ситуации в стране программа РСДРП(б) по национальному вопросу по некоторым моментам менялась и корректировалась. Но ее важнейшие положения, сформулированные В.И. Лениным, оставались неизменными. Определяя в сжатой форме их основное содержание, он писал: «Полное равноправие наций; право самоопределения наций; слияние рабочих всех наций...» [2, т. 25, с. 320].

Активное участие в разработке программы партии по национальному вопросу принимал И.В. Сталин. Он впервые в марксистской литературе дал определение нации и перечислил ее признаки.

«Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры» [3, т. 2, с. 296].

Следует отметить, что прошло 100 лет со дня опубликования статьи И.В. Сталина «Марксизм и национальный вопрос», где было дано это определение, но до сих пор более четкого и научного определения нет. В советских учебниках, где приводилось это определение нации, вышедших после XX съезда КПСС, нигде не отмечалось авторство И.В. Сталина.

Как и В.И. Ленин Сталин подчеркивал прогрессивность крупных централизованных государств. Но они не могли не учитывать конкретно историческую обстановку. При определенных обстоятельствах, среди которых особое значение имеет острота национальных противоречий, появляется необходимость федерации, которая является шагом вперед от того положения, в котором находится данное государство.

Такая необходимость появилась после Февральской революции 1917 г. Революция вызвала рост сепаратизма и националистических движений, начался спонтанный распад страны. Большевики выдвигают и обосновывают идею советской федерации, как наиболее целесообразной для самоопределения наций, становления их государственности, и, одновременно для сохранения общего государства, основанного на добровольном согласии.

Большевикам, пришедшим к власти в стране в условиях ее распада, пришлось выполнять роль новых «собирателей» России, и выполнили они ее неплохо. К концу 1918 г. Советская власть существовала лишь на территории, примерно равной Московии Ивана Грозного. Спустя четыре года части бывшей Российской империи, за исключением Польши, Прибалтики и Финляндии, вновь были включены большевиками в единое государство, которое по своему сплочению и подчинению центральной власти не уступало старой самодержавной монархии. (В декабре 1917 г. Советское правительство признало независимость Украины и Финляндии. В августе

1918 г. за польским народом признано право на государственную самостоятельность. Договоры о разделе Польши были аннулированы). Это стало результатом последовательной и гибкой национальной политики новой власти.

2 ноября 1917 г. Сталин вместе с В.И. Лениным подписывает «Декларацию прав народов России». В Декларации провозглашались основы национально-государственной политики: равенство и суверенность народов России; право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельных государств; отмена всех и всяческих национально-религиозных привилегий и ограничений; свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России. Для осуществления национальной политики был создан Народный комиссариат по делам национальностей во главе с И.В. Сталиным.

Национальная политика советского правительства, одним из разработчиков которой был И.В. Сталин, отличалась гораздо большей гибкостью и справедливостью, чем политика царского правительства и, тем более, белогвардейцев. В первой Советской Конституции 1918 г. признавались равные права граждан, независимо от их расовой и национальной принадлежности.

В статье 2 говорилось, что РСФСР учреждается на основе свободного союза свободных наций. В Конституции были закреплены основные принципы советского федерализма. Статья 11 Конституции гласила: «Советы областей, отличающихся особым бытом и национальным составом, могут объединяться в автономные областные союзы... Эти автономные областные союзы входят на началах федерации в Российскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику».

Национально-государственное строительство Советской России в годы Гражданской войны шло по линии создания автономных республик и областей на ее территории. В конце 1918 г. образуется Трудовая коммуна немцев Поволжья, в 1919 – Башкирская и Крымская автономные республики, в 1920 – Карельская трудовая коммуна и Татарская автономная республика, Чувашская автономная область, Киргизская (позже Казахская) АССР, Калмыцкая, Марийская автономные области и автономная область вотякского народа.

В годы Гражданской войны появились независимые Украинская и Белорусская Советские республики, между которыми был установлен военно-политический союз.

Актом всемирно-исторического значения было образование в 1922 г. СССР – добровольное объединение в составе единого государства равноправных и независимых советских республик. Одним из основных разработчиков объединения был И.В. Сталин. Как нарком по делам национальностей он разработал проект, по которому Украина, Белоруссия, Азербайджан, Армения и Грузия входили в состав РСФСР на правах автономных республик. Это понизило бы статус республик, сдвигало бы федерацию в сторону унитарности государства.

В.И. Ленин выступил против плана «автономизации». Он критиковал план И.В. Сталина не за то, что он нарушил принцип федерализма, а потому, что считал его несвоевременным, не учитывающим сложившиеся на тот момент отношения между самостоятельными республиками и проснувшееся национальное чувство у нерусских народов. В его предложениях подчеркивались равноправие и добровольность самостоятельных советских республик, передававших на партнерских началах ряд суверенных прав в пользу общих органов власти и сохранение за республиками

право свободного выхода из союзного государства.

Начиная с перестройки и до настоящего времени ряд антисоветских политологов и публицистов, пишущих на исторические темы, считают принцип самоопределения вплоть до отделения и образования самостоятельных государств и включение в Конституцию СССР права выхода из СССР бомбой, заложенной В.И. Лениным в здание единого государства, и главной причиной развала Союзного государства.

По мнению автора, проекты В.И. Ленина и И.В. Сталина не были принципиально различными. Проект В.И. Ленина был более гибким и учитывал сложившиеся реальности – существование самостоятельных республик со своими органами власти и управления, учитывал проснувшееся у нерусских народов национальное чувство, ревнивое отношение к обретенной национальной самостоятельности и государственности.

Принятие проекта «автономизации» позволяло бы местным националистам обвинять руководство РСФСР в великорусском шовинизме, в возрождении российской империи. Ленинская формулировка «вместе и наравне» учитывала и общественные настроения и, одновременно, обеспечивала создание единого крупного самодостаточного и централизованного государства, т.е. такого, что отстаивал И.В. Сталин.

В пользу такого вывода говорит тот факт, что Сталин не настаивал на своем проекте и признал правоту В.И. Ленина.

Что касается права выхода, то в Российской империи его не существовало, и империя после Февральской революции распалась. Гитлеровцы очень надеялись на развал СССР после первых же военных поражений, называя его «колоссом на глиняных ногах», но этого не произошло, несмотря на существование права на выход.

Причина развала СССР не в праве на выход, а в неумелой, часто и антигосударственной политике руководителей СССР второй половины 1980-х – начала 1990-х годов. СССР был крепким, динамично развивающимся государством, в котором каждый, даже самый малочисленный народ, находил свое достойное место. Из того факта, что до конца 1980-х гг. в Советском Союзе не было достаточно сильных сепаратистских настроений, можно сделать вывод, что всегда имеющиеся межнациональные противоречия эффективно разрешались. И не вина В.И. Ленина и И.В. Сталина, что руководство КПСС в гораздо более благоприятных условиях не только не сохранило единое государство, а своими действиями и бездействием поощряло сепаратизм и национализм, приведшие, в конечном счете, к развалу великой державы.

Придя к власти, большевики не ограничились формально-юридическим провозглашением равенства народов, а развили и углубили его до требования социально-экономического и культурного равенства. Это подразумевало ускоренное социально-экономическое и культурное развитие, в основном, нерусских народов, населяющих национальные окраины бывшей Российской империи.

В докладе «Национальные моменты в партийном и государственном строительстве», сделанном на Пленуме ЦК ВКП(б) 21 февраля 1923 г., Сталин отмечал необходимость ликвидации не только формального, но и фактического неравенства наций [1, с. 152].

Главным после образования СССР в национальной политике, проводившейся под непосредственным руководством И.В. Сталина, была ликвидация исторически

сложившегося неравенства народов в хозяйственной, социальной и культурной сферах.

В союзных автономных республиках велось ускоренное промышленное строительство, создавались университеты и научные центры, строились школы и больницы, готовились кадры национальной интеллигенции, инженерно-технических работников и квалифицированных рабочих.

Советское правительство проводило большую работу по ликвидации безграмотности населения, которая в национальных районах была фактически сплошной. Одновременно с ликвидацией неграмотности началась разработка письменности для народов, которые ее не имели. Для них были созданы алфавиты на основе кириллицы или латиницы.

Много делалось для подготовки национальных и управленческих кадров. Родной язык коренных национальностей широко применялся в аппарате управления. На родной язык переводилось среднее образование, в начале в младших классах, а затем в старших. Советское правительство стремилось к тому, чтобы выборные органы власти состояли из людей местных, знающих язык, быт, традиции и обычаи коренных народов.

В сфере образования и языковых проблем Сталину пришлось вести упорную борьбу с троцкистами, которые пытались все вновь созданные алфавиты перевести на латиницу и пытались ввести в образование искусственный язык эсперанто.

Накануне Великой Отечественной войны по настоянию Сталина в идеологической работе происходит поворот к пропаганде выдающейся роли русского народа в мировом развитии и культуре, помощи другим народам в освободительной борьбе.

Дружба народов СССР как результат сталинской национальной политики выдержала испытания Отечественной войной, была одним из факторов Победы. Сотрудничество народов обеспечило быстрое послевоенное восстановление экономики и дальнейшее динамичное развитие СССР.

Литература

1. *Гросул В.Я.* Образование СССР (1917–1924 гг.). – М., 2012.
2. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений.
3. *Сталин И.В.* Сочинения.

СТАЛИН КАК ФИЛОСОФ

Как всякая великая историческая личность И.В. Сталин обладает многомерными качествами, которые анализируются в данных юбилейных материалах разными авторами.

И.В. Сталин, как продолжатель исторического дела К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, обладал многомерностью основателей марксизма, в частности, философской культурой. Эта философская культура И.В. Сталина нашла свое отражение в развернутой концепции и программе «строительства социализма в СССР», позитивные качества которой основательно исследованы профессором В.И. Табаковым в его докторской диссертации, посвященной «сталинскому строительству социализма» [3].

Мы намерены рассмотреть некоторые важные философские проблемы, которые обратили на себя внимание И.В. Сталина.

Концепция «диамата» и «истмата»

Сталинская интерпретация марксистской философии как синтеза диалектического и исторического материализма дана им во втором параграфе главы 4 «Краткого курса истории ВКП(б)», и эта методологическая концепция сохранялась на протяжении более 50 лет (1930–1990 гг.) в советской философской науке и науках ряда стран мира. И.В. Сталин не только содержательно представил принципы и структуру диалектического материализма и исторического материализма, но принципиально интерпретировал исторический материализм как прикладное диалектико-материалистическое учение об обществе, что превращало исторический материализм в марксистскую социологию.

Это имело важное научное значение потому что: а) компенсировало отсутствие социологии как специальной науки об обществе ввиду неприемлемости методологического понимания социологии в немарксистских учениях (Михайловский, Струве, Сорокин, Вебер...); б) позволило трактовать «Исторический материализм» как общесоциологическую теорию, дополняющую частные прикладные «социологические исследования», распространенные в 1950–1980-х годах (Заславская, Ядов, Зворыкин, Коган...); в) дало основания развернуть содержательно марксистскую теорию общества в учениях об экономике, труде, государстве, праве, общественных классах, искусстве, морали, религии, науке, личности, образовании в работах крупнейших философов СССР (Чесноков, Федосеев, Келле, Ковальзон, Журавлев, Коган, Руткевич...); г) избавляло от дублирования рожденной «социальной философией» содержания таких наук как история, политология, юриспруденция, культурология, социология, социальная психология, этика, эстетика, религиоведение и т.п.

Сегодняшняя ситуация с взаимодействием отдельных наук – общей философии, социальной философии, культурологии, политологии, социологии и др. не обладает структурно-содержательными достоинствами по сравнению с выделением диалектического и исторического материализма. Позитивное решение этой метанаучной проблемы мы представляли в серии «Альтернативных наук» [1].

Критика анархизма

И.В. Сталин издал солидную работу «Анархизм и социализм» в 1910-х годах, в которой дал конструктивно-содержательную критику метафизической сущности анархизма и анархо-социализма, модных в это время в рабочем движении. Эта критика анархизма времен П. Кропоткина как бы продолжала критику Марксом и Энгельсом анархизма М. Бакунина в XIX веке, например, анархической секции в I Интернационале или антимарксистской работы М.А. Бакунина «Государственность и анархия».

Критика И.В. Сталиным стихийного анархизма позволяет понять его абсолютизацию планового администрирования особенно в условиях «мобилизационной экономики».

«Мобилизационный режим» строительства социализма в 1930–1950 годы в условиях вражеского окружения и внутренней оппозиции определяли и переход от НЭПа к индустриализации жесткого характера, к коллективизации с борьбой против кулачества, и даже переход на плановые пятилетки, и стратегические *программы* развития Урала, Кузбасса, Дальнего Востока, борьбу со «свободолюбивой» интеллигенцией в науке и искусстве. Все это, в конечном счете, обеспечило победу в Великой Отечественной войне. Глубоко ошибочно не видеть этой связи *планового* строительства социализма в концепции И.В. Сталина. Даже У. Черчилль высоко оценил организационно-плановую роль И.В. Сталина, сказав, что он принял Россию с примитивной сохой, а оставил ее с атомным оружием и могучим СССР. Для контраста можно напомнить, что Черчилль «оценил» и Н.С. Хрущева с его управленческим волюнтаризмом, сказав, что этот «великий» человек оставил матушку Россию без хлеба.

Планово-административный характер деятельности Сталина невозможно понять и объяснить без анализа конкретно-исторической ситуации в СССР и мире в 1920–1930-е гг., когда страной руководил И.В. Сталин. Попробовали бы наши либералы у власти в современной России за такие же 20–30 лет возродить и развить отечество на рельсах «стихийной рыночной экономики». Стагнация после развала СССР продолжается.

Критика стихийно-волюнтаристского анархизма И.В. Сталиным пошла на пользу строящей социализм стране, хотя постсталинское увлечение жестким плановым администрированием приводило к забвению ленинского плана «поголовного кооперирования всей страны» на научно-обоснованной основе, умалению значения самодеятельного творчества народа и т.д.

Национальная проблема

И.В. Сталин организационно отвечал за решение вопросов национального характера, за создание СССР, за взаимодействие с коммунистами других стран, за создание «социалистического лагеря» и т.д.

Марксисты справедливо обвиняли И.В. Сталина за его идею «автономизации» советских республик при создании СССР, и В.И. Ленин совершенно в духе интернационализма верно отстаивал принцип *равноправия* советских республик с правом выхода из состава СССР и создания суверенных государств.

Сегодня в современной России все антимарксистские деятели (либералы, космополиты, националисты), наоборот, обвиняют В.И. Ленина в том, что он принципом равенства республик «заложил бомбу для развала СССР», допустив

возможность отсоединения. При этом данные «деятели» молчат об идее «автономизации» И.В. Сталина, которая фактически оправдывает распад СССР. Такова логика.

Тем не менее, И.В. Сталину мы должны отдать должное за создание СССР, за развитие социалистических *равноправных* республик в пределах СССР, за его интернационалистскую позицию, в частности, за такое определение *наций*, лучше которого сегодня нельзя встретить в литературе.

И.В. Сталин многогранно интерпретировал нации как: а) исторически возникшие, б) социальные общности людей, в) объединенные общей территорией и г) общим хозяйственным укладом жизни, д) общим языком и е) психическим складом, ж) проявляющимся в культуре.

Кстати, Л.Н. Гумилев в своих работах по этнологии и этнографии развертывает названные качества *этносов* с конкретизацией в субэтносах и суперэтносах, но недооценивает социальные факторы превращения этносов в *нации* государственно-правового характера. Профессор Ю.В. Филиппов в кандидатской и докторской диссертациях дает более точное понимание этнической и национальной культуры (Н. Новгород: ННГАСУ, 2000–2006 гг.).

Язык

Знаменательным являлось выступление И.В. Сталина в 1950 г. с работой «Марксизм и вопросы языкознания», в которой он обсуждает философские и общетеоретические проблемы учения о языке и критикует метафизические подходы академика Марра к пониманию социального функционирования языка.

И.В. Сталин выделяет *константную* структуру языка, представленную его грамматикой, законами и кодами оперирования с мобильным, сенситивным словарным составом языка. Модификации, видоизменения словарного состава языка не надо отождествлять с устойчивостью его грамматического строя. Такой диалектический подход позволяет понять единство «покоя» и «движения», стабильности и мобильности языков. Это напоминает диалектическое замечание Ф. Энгельса о том, что «движение находит свою меру в своей противоположности, в покое», а это приводило к верному пониманию *единства* движения и покоя, пониманию «устойчивой изменчивости» или «изменчивой устойчивости» материальных объектов... Даже современная концепция модели «устойчивого развития общества» как бы возвращает нас к марксистскому диалектическому учению о *единстве* движения и покоя, а не к метафизическому декларированию «абсолютности движения и относительности покоя»!

Сталинская интерпретация языка заставила философскую общественность страны заняться исследованием ряда ставших актуальными проблем: а) место в структуре общества (базис, надстройка) таких явлений как язык, семья, культура..., б) анализ форм общественного сознания (наука, искусство, мораль, религия, право, философия, политика)..., в) анализ относительной самостоятельности форм общественного сознания (реставрация идей Ф. Энгельса 1890–1895 гг.)...

Философия Канта

Сегодня, к удивлению *ученых и философов*, только через выступления Патриарха Кирилла граждане узнают, что в духовных семинариях и академиях изучают учения Платона и Аристотеля. И.В. Сталин заканчивал духовную семинарию, был достаточно эрудирован в философской литературе и учениях многих философов

(вспомним и его реакцию на монографию академика А.Г. Александрова «История западно-европейской философии», изданную в 1947 г.).

Примечательно и любопытно воспоминание профессора В.А. Разумного (Вестник Российского философского общества. 2016. № 5) о неожиданной *встрече со Сталиным на квартире профессора Д.И. Чеснокова в Москве в 1949 г.* Д.И. Чесноков был научным руководителем аспиранта В.А. Разумного, который пришел к нему на консультацию по проблемам «Критики суждений вкуса» И. Канта (В.А. Разумный был эстетиком). В кабинет, где они сидели, неожиданно вошел И.В. Сталин и завязался разговор о философии И. Канта. И.В. Сталин напомнил о трех критиках И. Канта: «Критика чистого разума» (логика), «Критика практического разума» (этика), «Критика суждений вкуса» (эстетика). Эта концепция была реализацией идей Лейбница о *трех* способностях человека: способности мышления (логика), способности действия (этика), способности чувствования (эстетика). Кстати, А. Баумгартен, ученик Лейбница, создал «Эстетику» (1758 г.), а Кант «Критику суждений вкуса». У нас только профессор В.Ф. Асмус (1950 г.) также глубоко понимал И. Канта, как И.В. Сталин.

Экономические проблемы социализма

Появление работы И.В. Сталина в 1952 г. с таким названием было неожиданным для СССР и научной общественности страны. Прежде всего, эта работа обусловлена *продумыванием* И.В. Сталиным ленинской концепции – стратегии «*кооперирования*» всей страны. Идея кооперации встала перед И.В. Сталиным в период проведения коллективизации.

В ходе индустриализации и коллективизации И.В. Сталин *исключал* капиталистический путь-способ частнособственнической *приватизации* и в промышленности, и в сельском хозяйстве.

Второй путь-способ общественно-трудовой *кооперации* был в поголовном варианте *невозможен* в силу ряда объективных и субъективных причин, которые были и при В.И. Ленине (техническая отсталость, управленческая неопытность населения, слабые профсоюзы...), хотя этот способ вполне неизбежен при переходе от социализма к коммунизму.

Оставался третий путь-способ – *национализация*, т.е. огосударствление собственности в промышленности и в деревне. Такая *переходная* форма государственной собственности на основные средства производства была в промышленности и, частично, в деревне в виде *совхозов*. Колхозы были условной промежуточной формой движения к коммунизму, поскольку кроме кооперативной собственности предполагали и государственную собственность на землю и технику. Это своеобразие и вызывало серьезные раздумья относительно рынка и планирования, продуктообмена и ценообразования, паспортного режима и налогообложения и т.д. И.В. Сталин осознавал всю эту проблематику, продумывал решения, делился своими соображениями с учеными и народом (от «Головокружения от успехов» – 1930 г. к «лысенковскому эксперименту» – 1946–1948 гг., к программе лесозащитных полос – 1949–1951 г. и к «Экономическим проблемам социализма» – 1952 г.).

Напомним, что буржуазная *приватизация* разрывала собственника и труженика, а «коммунистическая» *кооперация* соединяла собственника и труженика. Социалистическая *национализация* разделяла собственника (государственные органы, министерства и ведомства) и труженика (наемные труженики, работники

из населения). Такова объективная логика и с ней приходилось считаться, а не *прятаться!* И.В. Сталин и призывал *думать* о переходе.

Стратегическое мышление

В методологии социального управления И.В. Сталин ориентировался на диалектическое единство трех уровней управления: «Стратегическое–Тактическое–Оперативное». Это проявлялось в его отношении к индустриализации, коллективизации, науке, образованию, искусству, праву, оборонке, освоению космоса, атомной энергетике, культивированию землепользования, строительству гидростанций, каналов, освоению Урала, Сибири, Дальнего Востока, Арктики.

Само существование пятилетних планов как тактических шагов стратегии возможно было на основе отказа от узколобых стихийных «рыночных» механизмов буржуазного общества, на основе сознания значений научного управления обществом с опорой на совокупный общественный интеллект.

Сегодняшнее на игровых форумах и «указах» Президента заикание власти на проблемах о «краткосрочных, среднесрочных, долгосрочных» планах, программах не устраивает народ, общество. Все требуют стратегических, долгосрочных, программ будущего России.

Рыночная стихия состояния, а не развития беспомощна, необходимо возвращаться к плановому развитию общества, что уже осознала РАН во главе с новым президентом академии наук – А. Сергеевым из Н. Новгорода, предложившая в январе 2019 г. Президенту создать научный центр стратегического планирования!

Итоги

И.В. Сталин и советский социализм нельзя отдавать суду лже-критики буржуазных и либеральных стихийных, антигуманных лидеров с рыночными критериями оценки. Только марксистская критика, основанная на объективных гуманных критериях научного характера, способна верно оценить историческое значение И.В. Сталина и советского социализма. [2].

Литература

1. Зеленов Л.А. Альтернативная философия: учебное пособие / Л.А. Зеленов, А.А. Владимиров, А.С. Балакшин, М.В. Бронский. – Н. Новгород: ВГУВТ, ОАЧ, 2016; Зеленов Л.А. Альтернативная социология: учебное пособие / Л.А. Зеленов, А.А. Владимиров. – Н. Новгород: ВГУВТ, ОАЧ, 2017.
2. Зеленов Л.А. 200 лет К. Марксу: монография / Л.А. Зеленов, А.А. Владимиров. – Н. Новгород: ВГУВТ, ОАЧ, 2018; Зеленов Л.А. 2020 год великих юбилеев: Ф. Энгельс и В.И. Ленин: монография / Л.А. Зеленов, А.А. Владимиров. – Н. Новгород: ВГУВТ, ОАЧ, 2019.
3. Табаков В.И. Русь спасет социзм (сталинское строительство социализма): монография / В.И. Табаков. – Н. Новгород: ННГУ, 2000.

Раздел 2.

СТАЛИНСКИЙ ВКЛАД В СОЗИДАНИЕ УНИКАЛЬНОГО, ПРОРЫВНОГО ОБЩЕСТВЕННО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТРОЯ

Е.И. Кильсеев, А.В. Титко

И.В. СТАЛИН НА ФРОНТАХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918–1920 гг.)

Мятеж чехословацкого корпуса в мае 1918 г. положил начало Гражданской войне в России. Белочехи захватили города Поволжья, Урала, Сибири. К ним присоединились все противники советской власти. В итоге Советская Россия оказалась в огненном кольце фронтов.

И все же летом 1918 г. большей опасностью для Советской республики стали голод в городах, голодные бунты и вспышки насилия. Прекратились поставки хлеба из Сибири, с Дона и Кубани. Конечно, в деревнях Центральной России хлеб был, но крестьяне не желали отдавать его на невыгодных для них условиях. Пока правительство в Москве искало выход из тупика, оголодавшие до крайности рабочие Выксы (Нижегородская губерния) вооружились и отправились в деревни добывать хлеб. В Москву они направили телеграмму и сообщили о своих намерениях. Голодные рабочие подсказывали правительству решение проблемы. Декретом ВЦИК от 27 мая 1918 г. при местных органах Наркомпрода РСФСР учреждались продовольственные отряды, изымавшие хлеб у крестьян.

Советское правительство назначило наркома по делам национальностей И.В. Сталина руководителем продовольственного дела на юге России, наделенным чрезвычайными полномочиями. К поездке в Царицын (современный город Волгоград) Сталин готовился очень тщательно: был снаряжен поезд, на котором имелись средства связи, аэроплан, два броневика, деньги и 450 латышских стрелков и проверенных рабочих-красногвардейцев [2, с. 114].

Царицын был достаточно крупным городом (200 тысяч населения), находился на путях, связывающих центральные районы России с Нижним Поволжьем, Северным Кавказом и Средней Азией, откуда и в дореволюционное время шло снабжение центра продовольствием и топливом [4, с. 297]. По сравнению с центральными губерниями, к лету 1918 г. жизнь в Царицыне изменилась мало: Советы здесь уживались с дореволюционными учреждениями, в магазинах хлеб лежал свободно, но цены были очень высокими, спекулятивными [2, с. 116].

Это же время в соседней Области Войска Донского бушевал контрреволюционный мятеж. «Круг спасения Дона» избрал 17 мая 1918 г. генерала П.Н. Краснова донским

атаманом, наделенным всей полнотой власти. Новый атаман сразу же обратился к кайзеру Вильгельму II и просил признать Донское государство. Немцы признали Дон. Они стали поставлять казакам винтовки, орудия и боеприпасы. За винтовку и 30 патронов брали один пуд зерна. Дешевизна оружия объяснялась тем, что оно было русским, захваченным на фронтовых оружейных складах русской армии [6, с. 125]. Казаки Краснова стали все ближе продвигаться к Царицыну. Военных же сил в городе было явно недостаточно.

6 июня 1918 г. И.В. Сталин прибыл в Царицын и сразу же занялся наведением порядка: было введено военное положение, установлен комендантский час и т.д. Через два дня по его настоянию были закрыты рестораны и кафе, введены карточная система и твердые цены на хлеб.

Уже за первую неделю пребывания в городе Сталин наладил отpravку продовольствия в Москву, в Астрахань и в Баку. Однако 15 июня белоказаки захватили Кривую Музгу в 40 верстах от Царицына. Это селение удалось отбить, но положение становилось все более опасным. Казаки Краснова вместе с деникинцами взяли станцию Торговую и прервали связь с Северным Кавказом. Создалась и явная опасность соединения казаков Краснова и Дутова. И.В. Сталину пришлось заняться и чисто военными вопросами.

Исправление положения требовало значительных военных сил, но их в Царицыне не было. Красная Армия переживала так называемый «отрядный период». Каждый отряд, каждый полк вели боевые действия самостоятельно, действовали разрозненно. В столкновениях с казачьими войсками красные части терпели поражения и несли потери [2, с. 117–118].

Неизвестно, как сложились бы дела под Царицыном, если бы не подоспело надежное подкрепление. В начале июля с тяжелыми боями из Донбасса через Донскую область в город прорвалась 5-я армия К.Е. Ворошилова. Опираясь на этих обстрелянных бойцов, Сталин мог теперь наладить более надежную оборону Царицына. К этому времени он хорошо уже понимал, что выполнение его главной задачи – снабжение продовольствием столиц – не могло быть выполнено без изменения военной обстановки на всем Северном Кавказе. Нарком стал все глубже вникать в военные дела. Он стал в Царицыне всем: уполномоченным ЦК РКП(б), руководителем партийной и советской работы, председателем Военного Совета Северо-Кавказского военного округа. Все вопросы Сталин решал коллегиально, в тесном контакте с местными руководителями, что еще больше усиливало его непререкаемый авторитет [2, с. 118–120].

Беспорядков, неразберихи в делах военных Сталин обнаружил много. Его действия по их устранению часто приходили в противоречия с приказами военного ведомства, возглавляемого Л.Д. Троцким. Иосиф Виссарионович вынужден был обращаться за помощью к председателю Совета Народных Комиссаров В.И. Ленину.

Головной болью создаваемой Красной Армии были частые измены служивших в ней «военспецов» – бывших офицеров царской армии. Не обошлось без предателей и на царицынском фронте. Возглавлял их начальник штаба Северо-Кавказского военного округа бывший полковник Носович, прибывший с мандатом Троцкого. Пользуясь неразберихой и путаницей, царившей в штабе, Носович занялся вредительской работой. В штабе служило много бывших офицеров, никем не проверенных и назначенных чаще единолично Троцким. Часть из них бездельничала и, тем самым, уже способствовала противнику, а некоторые вели шпионскую

деятельность.

В конце июля 1918 г. войска Краснова перешли в наступление, фронт вплотную опоясал город. В этот напряженный момент в Царицыне назрел контрреволюционный заговор. Сталин уже давно присматривался к работе штаба СКВО. Он действовал решительно: 5 августа по его распоряжению был ликвидирован штаб округа, вместо него создан оперативный отдел при Военсовете. Офицеры-заговорщики и саботажники были арестованы и отправлены на баржу, где царицынская ЧК содержала наиболее опасных арестантов. Обеспокоенный Троцкий прислал телеграмму, в которой приказал восстановить штаб округа и освободить арестованных военных специалистов. Сталин сделал на телеграмме краткую и категорическую надпись: «Не принимать во внимание». Через несколько дней был арестован и Носович, но улики против него были еще маловаты. По распоряжению Троцкого он был освобожден и позднее бежал к белым [2, с. 124–125].

12 сентября 1918 г. Сталин выехал в Москву, через три дня он и Я.М. Свердлов беседовали с В.И. Лениным, выздоравливавшим после покушения на него эсерки Ф. Каплан. Видимо, следствием этой встречи было учреждение 17 сентября 1918 г. Реввоенсовета (РВС) Южного фронта в составе Сталина, Минина, командующего фронтом Сытина (генерал-майора царской армии) и его помощника Ворошилова. Однако отношения Сталина и Ворошилова с новым командующим фронтом не сложились. В споры членов РВС вмешался Троцкий. 3 октября он направил в Царицын телеграмму, в которой грозил Сталину и Минину «суровыми мерами» в случае неисполнения его приказа. В данном случае он явно не рассчитал своих сил: Сталин являлся таким же членом ЦК РКП(б), и никогда не суждено было Троцкому сурово наказать Сталина.

Однако Сталин и Ворошилов, в пылу споров, договорились до отказа от использования военных специалистов вообще. Это была серьезная ошибка, за что они подверглись справедливой критике. 6 октября 1918 г. Сталин выехал в Москву. Конфликт удалось уладить: был образован новый состав РВС Южного фронта, Ворошилов назначен командующим 10-й армией, защищавшей Царицын. Через два дня Иосиф Виссарионович стал членом РВС Республики. Тем самым был легализован его военный статус.

11 октября Сталин возвратился в Царицын. К этому времени казаки вновь осадили город. 16 октября они пошли на штурм. При поддержке бронепоездов и бронемашин донцы наступали пятью колоннами. На северном фланге они взяли Гумрак, в центре вклинились между красными войсками и на пятикилометровом участке перерезали окружную железную дорогу. Прорыв белоказаков намечался и на южном фланге.

К счастью, в это время к Царицыну с юга подошла Стальная дивизия Д.П. Жлобы. Около 40 тысяч голодных и плохо одетых бойцов нанесли удар с тыла южной группировке красновцев и существенно изменили обстановку [3, с. 97–99]. Однако серьезная опасность угрожала центральному участку фронта. Сталин и Ворошилов приняли решение сосредоточить *всю артиллерию* на этом наиболее угрожаемом участке обороны города.

17 октября красновцы пошли в атаку на Садовую, их встретил огонь почти 200 орудий – концентрация невиданная до сих пор на фронтах гражданской войны. Противник в панике бежал. Второе наступление на Царицын было отбито. Успеху способствовали организаторский талант, энергия и воля И.В. Сталина.

За четыре месяца пребывания в этом городе Сталин впервые столкнулся с военным делом и уже не расставался с ним до конца своей жизни. Здесь он многому научился, многое понял. Война стала для него строгим и суровым учителем [2, с. 132–133].

На Восточном фронте обстановка складывалась очень тревожная. В ночь на 25 декабря 1918 г. красные войска оставили Пермь. Соединения адмирала Колчака захватили крупный промышленный центр Западного Урала с артиллерийским заводом в Мотовилихе. Развивая наступление через Пермь, Вятку и Котлас, они могли соединиться с английскими интервентами, наступавшими от Архангельска.

ЦК РКП(б) и Совет Обороны направили на Восточный фронт партийно-следственную комиссию в составе И.В. Сталина и Ф.Э. Дзержинского для подробного расследования причин сдачи Перми. 5 января 1919 года члены комиссии прибыли на станцию Вятка-1. Станция была забита эшелонами с беженцами и имуществом. Царили беспорядок и неразбериха. От 3-й армии осталось лишь 11 тысяч усталых, истрепанных бойцов.

Сталин и Дзержинский приняли неотложные меры: в срочном порядке был доукомплектован и направлен в 3-ю армию вятский батальон ВЧК – 900 надежных воинов и 3-я бригада 7-й дивизии, очищенной от сомнительных элементов. Из центра спешно перебрасывались другие боеспособные части, укреплялись штабы, улучшалась работа тыла. В войска стало поступать зимнее обмундирование и продовольствие. Все это вызвало перелом в настроениях красноармейцев. Уже в конце января 1919 г. 3-я армия перешла в контрнаступление, планы белогвардейцев были сорваны.

Разобравшись в положении дел, Сталин и Дзержинский высказали ценные предложения об изменениях в составах РВС армий, фронтов и Реввоенсовета Республики, о четком распределении их функций. Они рекомендовали иметь в составе РВС армии трех человек: первый из них должен отвечать за управление войсками, второй – за политико-воспитательную работу, третий – за работу тыла. Члены комиссии сделали обстоятельные выводы о роли тыла в условиях гражданской войны, о необходимости его очистки от враждебных элементов, о задачах центра по руководству местных партийных и советских органов и чрезвычайных комиссий [5, с. 225–226].

На VIII съезде РКП(б) И.В. Сталин был избран в ЦК Политбюро и Оргбюро. 30 марта 1919 г. ВЦИК утвердил его на пост наркома Госконтроля. Сталин начал перестройку аппарата наркомата, его чистку, установил связь с низовыми органами контроля, организовал подготовку кадров из рабочих и крестьян. Но завершить перестройку сразу ему не привелось.

В ночь на 13 мая войска Северного корпуса белых прорвали фронт 7-й армии, оборонявшей Петроград. 15 мая белогвардейцы захватили Гдов, 17 мая – Ямбург. Советские войска не смогли оказать противнику упорного сопротивления и отступили. Комитет обороны Петрограда, возглавляемый Г.Е. Зиновьевым, спешно разработал секретный план эвакуации предприятий города и окрестностей, затопления кораблей Балтфлота. Узнав об этом В.И. Ленин направил телеграмму Зиновьеву с предупреждением, что подобные мероприятия должны проводиться только с согласия центральной власти [1, с. 121].

И.В. Сталин был направлен в Петроград. 19 мая он прибыл в город. В этот же день собралось совещание, на котором присутствовали главком И. Вацетис,

командующий западным фронтом Д. Надежный, командующий 7-й армией А. Ремезов, командующий Балтийским флотом А. Зеленой, Г. Зиновьев и др. Совещание признало положение угрожающим. Были приняты решения о дополнительных мерах по укреплению обороны города.

Сталин настойчиво добивался от Москвы новых пополнений оружия, боеприпасов, продовольствия для войск 7-й армии. Он выезжал на фронт, знакомился с обстановкой и настроениями бойцов, помогал поднять дисциплину и усилить политико-воспитательную работу в частях. О положении дел в Петрограде он регулярно сообщал В.И. Ленину. Сообщал и о спорах о судьбе Балтийского флота. Ещё 13 мая вспыхнул мятеж гарнизонов фортов «Красная Горка» и «Серая Лошадь», защищавших южное побережье Финского залива. Мятежники арестовали комиссаров и коммунистов [2, с. 142].

Английский генерал Гоф, глава всех союзных миссий в Прибалтике, решил воспользоваться моментом и уничтожить Балтийский флот. Английские торпедные катера атаковали русские корабли. Особого успеха англичане не добились, но возросло желание русских моряков сопротивляться. Главком Вацетис, поддержанный Троцким, приказал сократить число действующих кораблей, в первую очередь – линкоров. В Кронштадте моряки резко опротестовали это решение. Сталин поддержал их. Он сообщил Ленину, что снаряды и топливо для линкоров есть, и настаивал на отмене приказа Вацетиса. Приказ был отменен [2, с. 142–143].

Во время штурма фортов подошли линкоры «Андрей Первозванный», «Петропавловск». Начался обстрел крупнокалиберной корабельной артиллерией мятежников. После 52 часов бомбардировки остатки гарнизона (500 чел.) оставили форты с богатыми складами вооружения, боеприпасов, провианта и ушли к белым [6, с. 295]. Положение под Петроградом нормализовалось, и, завершив свою миссию, 3 июля 1919 г. Сталин вернулся в столицу.

В это время генерал А. Деникин начал поход на Москву. Кавказская армия Врангеля наступала вдоль Волги на Саратов, Донская армия Сидорина развивала удар на Воронеж и Козлов, Добровольческая армия Май-Маевского двигалась по направлению Курск–Орел–Тула. Против 110 тыс. штыков и сабель, имевшихся у Деникина, сражались 86 тыс. бойцов Красной Армии Южного фронта. При этом противник располагал в избытке командными кадрами и имел многочисленную конницу. Деникинцы снабжались державами Антанты и не испытывали недостатка ни в оружии, ни в боеприпасах.

Одной из основных причин, вызвавших первоначальные неудачи советских войск в боях с армией Деникина, было отсутствие у красного командования значительных кавалерийских соединений. Гражданская война оказалась маневренной, и наличие у Деникина многочисленной конницы давало ему существенные преимущества. Председатель РВСР Л.Д. Троцкий считал кавалерию «аристократическим родом войск», открыто высказывал пренебрежение как к коннице, так и к кавалерийским военачальникам.

В отличие от Троцкого, Сталин еще при обороне Царицына в 1918 г. отметил значение красной конницы. При его поддержке был создан 1-й кавалерийский полк. Командиром полка был назначен Б.М. Думенко, его заместителем С.М. Буденный. Оба командира отдавали много времени обучению подчиненных искусству кавалерийского боя, владению шашкой. Красноармейцы, в большинстве своем не служившие ранее в коннице, становились отличными бойцами. Так, к лету 1919 г. вырос Конный корпус. Командование 10-й армией бросало это соединение на те

участки фронта, откуда грозила наибольшая опасность. В мае 1919 г. Б.М. Думенко был тяжело ранен, и корпус возглавил С.М. Буденный [3, с. 133, 235–237].

3 октября 1919 г. И.В. Сталин вступил в должность члена РВС Южного фронта. Сразу же он поинтересовался состоянием корпуса и его нуждах. Буденный дал подробнейший ответ и предложил создать на базе корпуса кавалерийское объединение – Конную армию. Предложение понравилось Сталину, поддержал предложение комкора и командующий Южным фронтом А.И. Егоров. 11 ноября РВС фронта принял решение о создании Конармии.

Однако требовалась санкция РВСР, и 16 ноября Иосиф Виссарионович выехал в Москву. На заседании Реввоенсовета Республики он самым решительным образом отстаивал необходимость организации невиданного до сих пор кавалерийского объединения. Сомнения некоторых членов РВСР наглядным образом разрушили конники Буденного: 15 ноября они наголову разбили белых под Касторной и продолжали наступать. Необходимое решение было принято, и, вернувшись в штаб фронта, И.В. Сталин подписал приказ РВС Южного фронта о создании Первой Конной армии. Командующим был назначен С.М. Буденный, членами РВС К.Е. Ворошилов и Е.А. Щаденко.

Утром 6 декабря, в присутствии командования фронта, впервые собрался Реввоенсовет конармии. Буденный представил Егорову и Сталину командный и начальствующий состав. На заседании, которое длилось до вечера, были решены вопросы организации и названы задачи армии. Уже на следующий день первоконники разгромили конницу генерала Мамонтова. В течение декабря 1919 г. были разбиты кавалерийские корпуса генералов Улагая и Шкуро. Так впервые в мире, при активнейшем участии И.В. Сталина, было создано и опробовано самостоятельное подвижное соединение армейского масштаба, в котором пехотные и артиллерийские части были приданы и подчинены кавалерийскому командованию. Это был прообраз будущих советских танковых армий времен Великой Отечественной войны [2, с. 147–148].

Мирная передышка весной 1920 г. оказалась кратковременной. Теперь главными противниками Красной Армии стали белополяки и барон Врангель, укрепившийся в Крыму. Воспользовавшись тяжелым положением РСФСР, белополяки ещё в 1919 г. захватили значительную территорию, населенную украинцами и белорусами. Правящие круги Польши стали мечтать о границах от моря до моря. Зимой 1919–1920 гг. они перебрасывали на восток войска и военные грузы. К весне 1920 г. 148-тысячная армия, укомплектованная и хорошо оснащенная с помощью стран Антанты, стояла на восточной границе.

Советское правительство войны не желало, но предвидело ее возможность. Противостояли полякам Западный и Юго-Западный фронты. И.В. Сталин был назначен членом РВС Юго-Западного фронта. Главное командование считало основным Западный фронт, направляло туда большую часть пополнений. Сталину все же удалось добиться направления на Юго-Западный фронт Первой Конной армии. 11 апреля с правого берега Кубани армия походным порядком (железная дорога была перегружена) двинулась на Украину.

25 апреля 1920 г. поляки начали наступление на Украину, 6 мая они захватили Киев. Политбюро ЦК РКП(б) решило освободить Сталина от обязанностей члена РВС Юго-Западного фронта и поручило ему осуществлять контроль за действиями обоих фронтов. Так Иосиф Виссарионович получил ценный опыт организации

взаимодействия фронтов, применявшийся затем успешно в годы Великой Отечественной войны. Он энергично занимался снабжением армий боеприпасами, обмундированием, продовольствием.

18 мая вновь последовало назначение Сталина членом РВС Юго-Западного фронта, одновременно он вошел и в состав РВС Республики. Сразу же ему пришлось заниматься укреплением Крымского участка фронта.

К 25 мая, совершив тысячеверстный переход, Конармия прибыла в место сосредоточения и была готова идти в бой. 27 мая кавалеристы начали наступление, 5 июня прорвали фронт белополяков. К началу августа Красная Армия освободила территорию Украины и Белоруссии от польских оккупантов и вышла к границам Польши. 2 августа 1920 г. Политбюро решило создать самостоятельный Южный фронт для борьбы с Врангелем. Сталину поручалось сформировать РВС нового фронта. К этому времени Сталин очень сильно переутомился и просил у В.И. Ленина дать ему отдых. Однако такой возможности, видимо, не было. Ему пришлось разрабатывать вариант объединения всех армий, действующих против поляков, в единый Западный фронт. РВС Республики одобрил предложение Иосифа Виссарионовича. На Пленуме ЦК 5 августа решался и важнейший вопрос – наступать ли на Варшаву и Львов?

Сталин был довольно осторожен в выводах. Троцкий подменял трезвую оценку реальной политической обстановки трескучими фразами о «мировой революции». Степень разгрома поляков переоценивали и командующий Западным фронтом М. Тухачевский, и член РВС фронта И. Смилга.

13 августа 1920 г. армии Западного фронта начали бои за Варшаву, но 16 августа польские войска перешли в контрнаступление. Взять столицу Польши не удалось. 14 августа Сталин получил телеграмму из секретариата ЦК, его вызывали в Москву.

Положение на фронте обсуждалось 19 августа на заседании Политбюро. Врангелевский фронт признан был теперь главным. Сталин сделал выводы из поражения на берегах Вислы. Он предложил принять программу образования боевых резервов Республики, поставил вопрос об усилении снабжения Красной Армии боевой техникой. Л. Троцкий не дал тогда хода этому документу. Сталин обратился в ЦК с просьбой освободить его от военной работы. 1 сентября 1920 г. Политбюро решило освободить Сталина от должности члена РВС Юго-Западного фронта. Однако он оставался членом РВС Республики. Теперь он мог заняться работой в наркоматах, которые возглавлял [2, с. 152–162].

Итак, И.В. Сталин в 1918–1920 гг. побывал на всех важнейших фронтах Гражданской войны. Здесь он столкнулся с военным делом и уже не расставался с ним до конца своей жизни. На полях сражений Сталин многому научился, многое понял. Война – строгий, суровый учитель. Знания, приобретенные им на фронтах, использовались в годы Великой Отечественной войны.

Сталин установил личные контакты со многими военными, местными советскими и партийными руководителями. Им, в большинстве своем выходцам из «простого народа», нравились кажущаяся простота Сталина, его непосредственность, стиль руководства. Он выгодно отличался от Троцкого, Зиновьева и многих других тогдашних руководителей, пользовался особым доверием В.И. Ленина.

Литература

1. В.И. Ленин. Военная переписка (1917–1920). – М.: Изд-во МО СССР, 1956.
2. Кардашов В., Семанов С. Иосиф Сталин: жизнь и наследие. – М.: «Новатор», 1998.
3. Против Деникина. Сб. воспоминаний. – М.: изд-во МО СССР, 1968.
4. Пыхалов И. Великий оболганный вождь. Ложь и правда о Сталине. – М.: Яуза-пресс, 2010.
5. Ф.Э. Дзержинский. Биография. Изд. 2-е, доп. – М.: Политиздат, 1983.
6. Шамбаров В.Е. Белогвардейщина. – М.: ЭКСМО, Алгоритм, 2004.

СТАЛИНСКИЙ СТИЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Актуальность рассматриваемого аспекта в раскрытии личности и результатов деятельности И.В. Сталина видится нами с двух сторон. Во-первых, в оценке характера деятельности любого руководителя важно рассматривать не только результаты, как позитивные, так и негативные, но и пути их достижения. Во-вторых, необходимо найти аргументы при ответе на вопрос: что людей привлекало в личности Сталина и что привлекает сегодня? Для утверждения современной оценки личности Сталина можно привести динамику результатов опроса Левада-центра, которые показывают, что при определенном колебании значительно преобладают позитивные оценки. В 2019 г. они составляют около 70% всех опрошенных, при этом почти в два раза, по сравнению с 2001 годом, повысился показатель «С уважением» (Рис. 1) [2].

ЛЕВАДА-ЦЕНТР
АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ЮРИЯ ЛЕВАДЫ

КАК ВЫ ЛИЧНО В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ К СТАЛИНУ?

(НА ГРАФИКЕ ДЛЯ УДОБСТВА ПРИВОДЯТСЯ ТОЛЬКО СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ПОЗИЦИИ;
ВСЮ ШКАЛУ СМ. В ТАБЛИЦЕ)

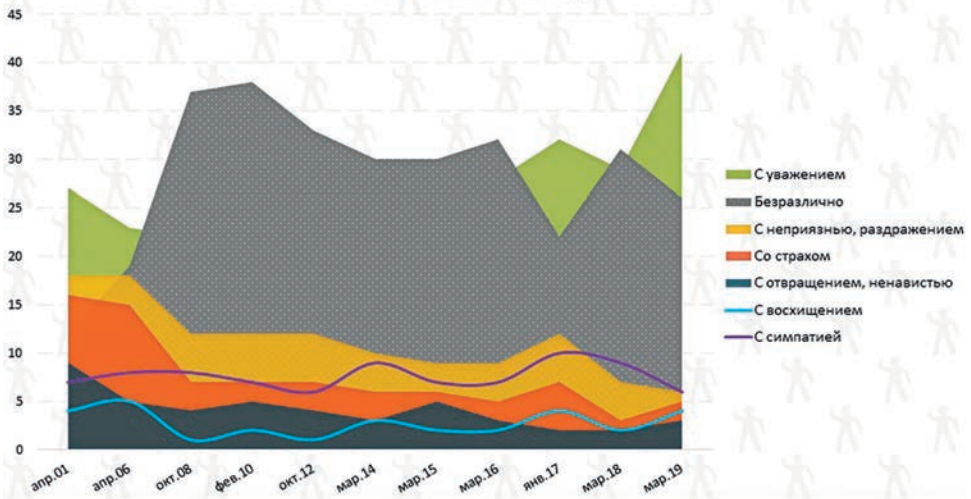

Рис. 1: Результаты опросов Левада-центра об отношении к Сталину (2001–2019 гг.)

Социологи объясняют это реакцией населения на проблемы современной системы государственного управления. Но сегодня появляются и неожиданные оценки исследователей проблем теории и практики управления. Анализируется стиль управления Сталина и на основании этого анализа даются рекомендации руководителям различных уровней, в том числе, тех, кто возглавляет коммерческие компании [3]. Это, на первый взгляд, является парадоксальным: Сталин как образец

для бизнесмена! Подобное свидетельствует о том, что общественность и, в том числе, научное сообщество начинают интересоваться не только результаты сталинского периода, но и «кухня» государственного управления на высшем уровне. А это самым непосредственным образом связано с изучением стиля управления тех людей, которые находились в те годы на «политическом олимпе», и, в первую очередь, того, кто в силу обстоятельств оказался на его вершине.

Основываясь на вышеприведенных положениях, мы и постараемся проникнуть в суть сталинского стиля управления. При этом хочется подчеркнуть, что при опоре на достаточно известные факты, попытаемся взглянуть на них с позиций, определенных темой данной статьи, и не исключаем, что для многих они могут оказаться неожиданными.

Для начала определимся с понятием «стиль управления». При многообразии его определений можно выделить основное – это система сложившихся и применяемых на практике принципов, манер поведения, правил, характера реакции на возникающие ситуации и методов принятия решений, свойственных руководителю. Ключевой, на наш взгляд, в данном определении является связка «цель–принципы–методы». Эта взаимосвязь и определяет тот или иной стиль. От того, какое содержание подразумевается в каждом из данных элементов, зависит и стиль управления. Не углубляясь в детали теории управления, в рамках рассматриваемой нами проблемы назовем и кратко охарактеризуем (без конъюнктурных эпитетов) два стиля управления, которые чаще всего противопоставляются при анализе сталинской, да и всей доперестроечной советской эпохи: авторитарный (варианты – автократичный, тоталитарный) и демократический. Для первого стиля характерна централизация власти и полномочий руководителя, основанная на жесткой иерархии. Для второго – коллегиальность принятия управленческих решений, децентрализация полномочий. При этом в теории антикризисного управления предпочтение чаще всего отдается первому стилю при условии высокого уровня профессионализма высшего руководства и подчиненных.

С этих позиций и попытаемся проанализировать сталинский стиль управления.

Возвращаясь к связке «цель–принципы–методы», подробнее вначале остановимся на цели деятельности Сталина. «Цель его жизни – власть, и он ни перед чем не останавливался при ее достижении», – в течение более чем четверти века мы читаем и слышим это в материалах СМИ, видим в новых фильмах, созданных под девизом: «по мотивам». Эту идею проповедует и ряд исследователей (историков и политологов), находя подтверждение этого в архивах, мемуарах.

Но во всех этих источниках далеко не всегда ставится другой вопрос: а для чего нужна была власть Сталину? Здесь нужно учитывать, что на вершину власти Сталин вззошел еще в первой половине 1920-х годов, когда, несмотря на введение НЭПа, страна еще находилась в кризисной ситуации: промышленность, сельское хозяйство, уровень жизни населения были ниже довоенного (имеется в виду Первая мировая война); новые институты власти еще не были до конца сформированы; не было единства в партийном руководстве; наркоматы (в первую очередь, экономические) были поражены ведомственным сепаратизмом. На все эти проблемы указывал еще В.И. Ленин в своих последних работах. При этом надежды на скорую мировую революцию не оправдались, и социализм нам пришлось строить в капиталистическом окружении. К середине 1930-х годов ситуация кардинальным образом не изменилась. Новая экономическая политика помогла выбраться из экономического и политического кризиса, но на развитие она работать не смогла. Это была не ее цель. Новая цель была поставлена в конце НЭПа –

курс на индустриализацию страны. Индустриализация была не самоцелью, она должна была создать материальную основу для подъема деревни и повышения уровня жизни народа. Она была призвана обеспечить также безопасность и суверенитет страны в условиях назревающей новой мировой войны. И все это нужно было сделать быстро.

Нужна ли в этих условиях власть? Какой должна быть при этом целевая позиция руководителя, обладающего большой властью в государстве?

Непредвзятый ответ на этот вопрос может изменить оценку Сталина как государственного деятеля. В этом отношении наибольшего доверия, на наш взгляд, заслуживает высказывание его самого, подтвержденное фактами. И здесь, считаем, уместно будет привести высказывание Сталина на приеме в Кремлевском дворце, посвященном выпуску академиков Красной Армии 4 мая 1935 г.: «Очевидно, надо было выбирать между двумя планами: между планом отступления, который вел и не мог не вести к поражению социализма, и планом наступления, который вел... к победе социализма в нашей стране. Мы выбрали план наступления и пошли вперед по ленинскому пути, оттерев назад этих товарищей как людей, которые видели кое-как только у себя под носом, но закрывали глаза на ближайшее будущее нашей страны, на будущее социализма в нашей стране» [8, т. 14, с. 60]. Есть ли в этой оценке ситуации несоответствие реальности? Определены стратегическая цель и направления развития страны? Есть понимание, кто возглавит предстоящую работу? Ответы на эти вопросы очевидны.

Перейдем к принципам в стиле управления И.В. Сталина.

Снова обратимся к терминологии. БСЭ трактует принцип как внутреннее убеждение человека, определяющее его отношение к действительности. Следование принципам проявляется не в словах, а в поступках.

В отношении Сталина, как твердого последователя марксизма (в этом ему не отказывают ни апологеты, ни критики), можно с уверенностью сказать, что основным принципом его деятельности, как руководителя партии и государства, было твердое следование основным целям: развития страны в направлении строительства коммунистического общества и обеспечение ее безопасности в международных отношениях. Вряд ли мы можем найти в высказываниях или делах Сталина стремление к мировому господству, как самоцель. Либеральные критики сразу напомнят о «коммунистической экспансии» возглавляемым Сталиным Советским Союзом Восточной Европы и Прибалтики в предвоенный и послевоенный период. Но нужно в ответ на критику задать ряд вопросов: большинство населения стран Восточной Европы было против этой «экспансии»? кто был против нее в этих странах и за их рубежами? эта «экспансия» противоречила принципу защиты государственной безопасности СССР? что было бы, если бы СССР в ходе Второй мировой войны остановился бы на своих границах? Ответы на эти вопросы позволяют оценить принципиальность Сталина в решении стратегических и глобальных проблем.

В более полном раскрытии вопроса о принципах деятельности Сталина стоит упомянуть еще один: следование законам диалектики. Именно этот принцип позволяет в изменившихся условиях менять направления достижения цели, сроки и методы ее достижения.

В качестве примера можно привести позицию Сталина в отношении вопроса о социалистическом переустройстве советской деревни. Критики упрекают Сталина в обмане советского народа и, в первую очередь, крестьянства: в 1927 г. на XV съезде ВКП(б) он говорил о постепенном обобществлении крестьянских хозяйств, о развитии

всех форм кооперации на селе, о необходимости материально-технической помощи со стороны государства сельскохозйственным артелям и коммунам [7, с. 305]; а через три года началась реализация политики форсированной сплошной коллективизации. Но забывают эти критики и про начавшийся в 1928 г. кризис хлебозаготовок, и про то, для чего нужно было государству выполнение этого плана, и про выгодную конъюнктуру на мировом хлебном рынке для продавцов зерна. Кроме этого, никто из критиков не показал, как нужно было и индустриализацию провести, и крестьянство не обидеть. В связи с этим встает еще один вопрос: изменение позиции Сталина по вопросу о развитии деревни – это беспринципность или изменение позиции в связи с изменившейся ситуацией и поиск выхода из кризиса без изменения приверженности основной стратегической цели?

А степень принципиальности Сталина в частных вопросах можно рассмотреть на примере конкретных направлений деятельности.

Одним из ключевых направлений в деятельности руководителя является кадровая работа. В этом отношении методы работы Сталина с кадрами очень интересны, и нам важно соотнести их с целью и принципами его деятельности.

«Кадры решают все!» – этот лозунг не случайно ассоциируется у нас чаще всего со Сталиным и поставленной им основной целью второй пятилетки. Но понимание этого Иосиф Виссарионович проявил намного раньше, когда еще при Ленине возглавлял кадровую работу партии. Его тактика работы с кадрами существенно отличалась от методов Троцкого после ухода Ленина. Если последний рассчитывал, в основном, на свою харизму, популярность в армии и ораторские способности, то Сталин проводил кропотливую работу по вербовке своих сторонников на местах. Это и привело его к объективному лидерству.

Теоретики стиля управления утверждают, что соратники руководителя подразделяются на две категории: соратники для захвата власти и соратники для управления. Сталин, как опытный кадровик, это понимал. Поэтому в условиях строительства нового общества после победы в Гражданской войне Троцкий, с его идеями первостепенности мировой революции, безгрешности пролетариата и отрицания каких-либо моральных норм для него в борьбе с помещиками и буржуазией, для Сталина не приемлем, так как тот был настроен, в первую очередь, на разрушение. Сталину нужны были соратники, настроенные на длительную упорную созидательную работу.

Не нужны были Сталину и колеблющиеся соратники, позиции которых менялись не столько под влиянием существенной смены ситуации в стране, сколько в результате недостаточно глубокого знания появляющихся новых проблем, при этом грешащие в определенной степени популизмом. Такими были Зиновьев, Каменев, Бухарин. На наш взгляд, Сталин всех этих бывших соратников провозгласил «врагами народа» не из личной неприязни и боязни просто потерять власть. Разве можно исключить, что он мог бороться за власть потому, что потеря ее не позволила бы решить те стратегические задачи, которые стояли перед страной на пути строительства нового общества? Эта мысль, возможно, кому-то покажется спорной, кому-то абсурдной. Но на нее невольно наталкивает логика событий последующих десятилетий.

Еще одна, на наш взгляд, важная черта сталинского стиля управления, касающаяся подбора кадров: Сталин в этой работе пытался препятствовать образованию коалиций, так как они ведут к расколу команды руководителей, у которых общая стратегическая цель – построение социализма в СССР. В кризисной ситуации раскол власти делает

антикризисный процесс невозможным. Как тут не вспомнить известную басню И.А. Крылова о лебедь, раке и щуке! А, как мы отмечали выше, весь период правления Иосифа Виссарионовича был связан с преодолением кризисов в стране, имеющих среди прочих и объективные причины. Понимание опасности раскола в верхах заставляло Сталина «кнутом и пряником» преодолевать его. Пока Сталину удавалось препятствовать коалициям, он мог сохранять и пост главы государства, и продолжать проводить политическую линию, приверженцем которой он был с самого начала, хотя методы ее реализации были разные. В последние годы жизни это делать ему было все сложнее. Неслучайно среди версий причин его смерти появились и связанные с антисталинским объединением Маленкова, Хрущева, Берии и Булганина.

Именно противокоалиционная позиция определила выбор ближайшего окружения: Поскребышева, Кагановича, Молотова, Ворошилова. У каждого из этих государственных деятелей были свои достоинства и недостатки. Но для Сталина, на наш взгляд, важно было их понимание своего места рядом с первым лицом государства, обеспечивающее действие единой командой, без конкуренции и стремления каждого из этой команды занять высший пьедестал власти. Особо нужно сказать о Л.П. Берии в сталинской команде. У него было больше лидерских качеств, чем у перечисленных выше приближенных Сталина. Но последний мирился с этим, понимая, что Берия обладал и большим организаторским талантом, и не было оснований заподозрить его в антисоветизме и шпионаже (именно в этом и был он обвинен в ходе борьбы за власть после смерти Сталина). Иначе он не поручил бы ему возглавить «святая святых» государственной безопасности – атомный проект. И тот блестяще справился с этим поручением. В этом случае Сталин думал, скорее всего, не о том, как укрепить свою личную власть, а о том, как укрепить обороноспособность вверенной ему страны.

Характеризуя стиль государственного управления И.В. Сталина, хотелось бы остановиться еще на одном аспекте: характере принятия им управленческих решений. Миф о том, что Сталин единолично принимал решения, становится несостоятельным, как только вспомним, какие коллегиальные партийные и государственные органы действовали в период его правления. Конечно, он возглавлял большинство из них, но в рамках их работы и в мирных, и в военных условиях старался выслушать мнение каждого. Если бы этого не было, или ему говорили бы только то, что было приятно услышать вождю, то у последнего не было бы достоверной информации. Последствия этого в условиях кризиса могли быть плачевными. События показывают, что ситуация была иной. Сталин владел реальной информацией. И если принималась его точка зрения, то это вовсе не означает неправомерное использование им своих полномочий. Разве можно исключать вариант, когда в результате коллективного обсуждения принималось наиболее правильное решение, сторонником которого был и Сталин? При этом нельзя сбрасывать со счетов и тот факт, что первое лицо несет самую большую ответственность за принятое решение. Еще в 1928 г., выступая на Пленуме ЦК ВКП(б) по этому поводу, Сталин говорил: «Раз мы пришли к власти и взяли на себя задачу преобразования страны на основе социализма, мы отвечаем и должны отвечать за все, и за плохое и за хорошее» [6, с. 249].

Раскрывая стиль государственного управления Сталина, важно учитывать его отношение не только к своему окружению, но и к советскому народу в целом.

В первую очередь, важно определить, что видит Сталин в качестве самой главной задачи государства в отношении народа. Наиболее краткий и четкий ответ можно получить из его выступления на IV совещании ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей в июне 1923 г.: «Ты хочешь

сделать передовой свою страну в смысле поднятия ее государственности, – подымай грамотность населения, подымай культуру своей страны, – остальное приложится» [5, с. 328]. Вряд ли кто-то из серьезных исследователей отечественной истории советского периода будет отрицать, что эти слова не расходились с делом.

При рассмотрении вопроса об отношении Сталина к народу вряд ли можно обойти проблему «культы личности». Плохо или хорошо, когда у основной массы населения страны есть личность, которой хочется поклоняться? Для ответа на этот вопрос надо вспомнить известные слова Эпикура: «Вместо Бога, видящего наши действия, мы должны избрать образ чтимого человека и жить так, будто он нас постоянно видит». Современные руководители в связи с этим признают: «Конечно, мало заявить: «Чтите меня! Уважайте меня!» – подобное заявление ни к чему не приведет, разве что к здоровому смеху в зале. Но доказать, что вождь достоин быть вождем, а его цель, идея, которая одушевляет всю его жизнь, – это цель, к которой должны стремиться все, это тот самый метод, с помощью которого можно добиться общего уважения, преданности и даже любви» [3].

Сталин добился того, что стал тем самым «чтимым человеком», чей образ постоянно находился перед глазами миллионов людей. И это способствовало достижению его стратегической цели (повторимся: не власти, как говорят его критики, а возможности использовать власть для достижения общественно значимой цели). Он старался быть ближе к народу: достаточно часто присутствовал на массовых культурных мероприятиях, показывал свою заинтересованность в массовых увлечениях театром, кино, музыкой, зачастую вовлекал окружающих в дискуссию по поводу того или иного произведения [4].

Большую роль в возрастающем уважении к Сталину у творческой интеллигенции играла премия его имени. Фонд этой премии состоял из гонораров, полученных Сталиным за публикацию своих работ, которые он, кстати сказать, писал сам.

Посещая какое-либо предприятие, Сталин мог поговорить с любым из рабочих, и тот оказывался совершенно очарованным личностью вождя. Н.С. Подобед, друг Василия, сына Сталина, вспоминал: «С самого начала, как я себя помню осознанно, помню и его, и самое высокое уважение к нему. Казалось, что это самый умный, самый добрый, хотя в каких-то вопросах строгий, но ласковый, справедливый человек». Так же он отмечал, что Сталин никогда не забывал о каких-то незначительных мелких датах, совершенно не важных для случайного человека: «Обслуживающий персонал он всегда старался поздравить, сделать подарок, следил за этим, помнил. Это я видел и слышал, как он житейские пожелания адресовал: очень тепло. Он был очень внимателен к людям» [3].

Особо стоит отметить, как одевался Сталин. Изумительная простота, приближающая его к обыденной жизни и обычным людям. «Одежда всегда та же самая, что и обычно... У него все обычное, невычурное, некричащее. У него все в личном обиходе было усреднено, неброско», – вспоминает А. В. Клишко, работающий тогда помощником повара в столовой Политбюро [3]. Ничего сверх, ни малейшего намека на свое высокое положение, на свой статус. И, однако, это лишь подчеркивало тот самый статус, заставляло еще больше уважать и даже любить [9].

По этому поводу современный экономист и политический деятель М.Г. Делягин в одном из своих выступлений сказал, что нынешние либералы ополчились на Сталина не из-за миллионов репрессированных, а за то, что его хоронили в старом кителе и штопаных носках [1].

Он был близок и дорог народу. Слезы тысяч людей на кадрах фотохроники его

похорон – не фейк и не фотошоп. Был культ, но была и личность!

Подводя итог раскрытию сталинского стиля управления, считаем необходимым подчеркнуть, что в его деятельности, несомненно, было немало противоречивых методов, об этом и без нас сказано много. Но нужно учитывать, что и время, в которое он руководил страной, было сложное и противоречивое. А в итоге и дела были сделаны большие, и страна стала мировой державой, и основная масса граждан этой страны гордилась тем, что она живет в ней и готова была на самопожертвование ради ее интересов. Это стало во много возможным потому, что у руля в государстве стоял человек, стиль деятельности которого объединял в единую систему цель, принципы и методы. И в этой системе власть была инструментом, который позволял успешно идти к цели, не поступаясь принципами и выбирая методы по своему усмотрению, исходя из необходимости достижения цели.

В учебниках по антикризисному управлению детально разбирается зарубежный опыт управления в критических условиях, но изучение опыта управления в нашей стране в сталинский период даже поверхностно не рассматривается специалистами по теории управления. История ими игнорируется. А зря...

И в заключение хочется задать вопросы нашим современникам: почему Петр Первый, на совести которого миллионы жертв при создании новой России, называется у нас Великим, а Сталин, который путем проб и ошибок, ценой также больших жертв создал государство, в котором впервые в истории человечества высшей ценностью были интересы человека труда, называется палачом, кровавым монстром? Кому-то это выгодно...

Литература

1. Деягин М.Г. За что либералы мстят Сталину. – <https://yandex.ru/video/search?filmId=12525983357797895664&text=Деягин%20почему%20либералы%20не%20любят%20сталина&noreask=1&path=wizard>
2. Динамика отношения к Сталину. Левада-центр – <https://www.levada.ru/2019/04/16/dinamika-otnosheniya-k-stalinu/> 20.05.2019).
3. Молотов С. Сталинские методы управления. Как стать вождем своей компании. – <http://booksonline.com.ua/view.php?book=156161> (10.03.2019).
4. Сергеев А. Беседы о Сталине. <https://www.rulit.me/books/besedy-o-staline-read-225718-2.html> (18.04.2019).
5. Сталин И.В. Заключительное слово на IV совещании ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей 12 июня 1923 г. // Сочинения. Т. 5. – С. 327–339.
6. Сталин И.В. Об индустриализации страны и о правом уклоне в ВКП(б): Речь на пленуме ЦК ВКП(б) 19 ноября 1928 г. // Сочинения. Т. 11. – С. 245–290.
7. Сталин И.В. Политический отчет Центрального Комитета XV съезду ВКП(б) 3 декабря 1927 г. // Сочинения. Т. 10. – С. 271–353.
8. Сталин И.В. Речь в Кремлевском дворце на выпуске академиков Красной Армии 4 мая 1935 года // Сочинения. Т. 14. – С. 58–63.
9. Чуев Ф. Солдаты Империи: Беседы. Воспоминания. Документы. – М.: Ковчег, 1998. <https://www.litmir.me/br/?b=139165>

СТАЛИН КАК ВОЖДЬ И ПОЛКОВОДЕЦ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В 1930-е гг. в Советском Союзе установился непререкаемый и вполне заслуженный авторитет И.В. Сталина. Он стал харизматическим вождем, которому большинство народа верило на слово. Подобный культ личности возникает в том случае, если за вождем есть великие дела.

В 1930-е гг. огромные достижения советского государства были очевидны. В стране было построено 9 тысяч промышленных предприятий. По дорогам забегали отечественные автомобили, на полях заработали отечественные тракторы и комбайны, в небе появились отечественные самолеты. Летчики ставили рекорды дальности полетов, Чкалов через Северный полюс перелетел в Америку. 20 миллионов человек из деревни перебрались в города, получив работу на промышленных предприятиях. Было подготовлено 2,2 миллиона специалистов с высшим и средним специальным образованием, в большинстве из детей рабочих и крестьян, которые становились руководителями разного уровня. Таким образом, заработали «социальные лифты». И даже репрессии освобождали места для карьеры молодым людям, порой головокружительной. Вот почему народ в большинстве уважал Сталина и верил ему.

Было сделано очень многое для укрепления обороноспособности страны и Красной Армии. Появились оборонные отрасли – танкостроительные, авиастроительные, новые артиллерийские заводы. Красная Армия стала получать современную военную технику. Сталин курировал развитие оборонной промышленности и производство военной техники. В 1937 г. Комиссия по обороне при СНК СССР была преобразована в Комитет Оборона при СНК СССР, Сталин вошел в его состав [7, с. 121]. Он имел чутье на выбор лучших образцов техники, поддержал выдающегося артиллерийского конструктора В.Г. Грабина и его 76-мм дивизионную пушку Ф-22, танкового конструктора М.И. Кошкина и его танк Т-34, авиационных конструкторов С.А. Лавочкина, А.И. Микояна, А.С. Яковлева, С.В. Ильюшина, которые создали к началу Великой Отечественной войны со своими коллективами современные типы истребителей и «летающий танк» штурмовик Ил-2.

И.В. Сталин, конечно, не мог заниматься конкретно строительством Красной Армии, многими ее внутренними проблемами. Маршал Г.К. Жуков отмечал в своих мемуарах: «Строительство Советских Вооруженных Сил, начиная со времени гражданской войны, ...шло верным путем. Советская военная доктрина, принципы воспитания и обучения войск, вооружение армии и флота, структура и организация вооруженных сил непрестанно совершенствовались в нужном направлении. Всегда был исключительно высок моральный и боевой дух войск, их политическое сознание и зрелость» [2, т. 1, с. 292–293].

Конечно, в армии были свои проблемы и недостатки. Часть из них выявила советско-финская война, в которой победа нам далась ценой больших жертв. Сталин в выступлении на совещании начальствующего состава Красной Армии

17 апреля 1940 г. призвал учесть уроки советско-финской войны. Он отмечал, что недостаточны опыт и традиции гражданской войны. Командиры должны понять, что в современной войне артиллерия – «бог войны», нужно не жалеть снарядов и патронов для обстрела противника, артиллерия решает исход войны. Нужна массовая авиация, тысячи самолетов, нужны тысячи танков. Нужны минометы, самозарядные винтовки, автоматы. Требуются хорошо сколоченные и искусно работающие штабы. Нужны хорошо обученные инициативные бойцы. Сталин отметил, что такой армии у нас в войне с Финляндией не было [8, т. 14, с. 354–357].

Эти уроки были в определенной степени учтены в строительстве армии. Но с началом Второй мировой войны Красная Армия резко увеличила (в 2,8 раза) свою численность. Возникла проблема командных кадров Красной Армии. Антисоветчики любят приводить сведения о 40 тысячах репрессированных командиров, в том числе, из высшего комсостава армии и флота. Это де обезглавило Вооруженные Силы страны, а неопытные командующие не смогли организовать сопротивление фашистским войскам в начале войны. Но по политическим причинам было уволено из армии в 1937 г. лишь 15578, а в 1938 г. – 8162 командиров разного уровня. При этом в 1937–1939 гг. 11178 человек было восстановлено на службе [6, с. 53–54].

Репрессированные высшие военачальники, в основном, имели опыт Гражданской войны. Далеко не факт, что они смогли бы успешно руководить войсками в совершенно иной войне (об этом говорит не очень умелое управление фронтами и группами фронтов маршалами Ворошиловым, Буденным, Тимошенко в первые месяцы войны). Из 19 фельдмаршалов гитлеровской армии в годы Первой мировой войны никто не имел звание выше майора [5, с. 165]. Но главное – резкий рост численности Красной Армии в 1939–1941 гг. вызвал такую же резкую нехватку командиров. Их призывали из запаса, обучали на краткосрочных курсах, в военных училищах. И все равно к 15 июня 1941 г. командиров не хватало: в армии (без ВВС, ВМФ и НКВД и политсостава) комсостава насчитывалось 439143 человека – 85,2% к штату [6, с. 56]. Учились же командиры воевать непосредственно в ходе войны.

Война потребовала создания суперцентрализованного управления. 30 июня 1941 г. был создан высший чрезвычайный орган власти – Государственный Комитет Обороны, председателем которого стал И.В. Сталин. Одновременно он исполнял обязанности Генерального секретаря ЦК ВКП(б), Председателя СНК, Председателя Ставки Верховного Главнокомандующего, Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами СССР, Председателя Государственного Комитета по транспорту. Все нити власти сходились к Сталину. Насколько это было оправдано? Полагаю, что вполне, особенно в такой тяжелой войне, в которой все силы народа и государства были подчинены одной цели – победе над страшным врагом.

Сталин работал по 14–16 часов в сутки во все годы войны, и его железный организм выдерживал такую нагрузку. Он помнил имена сотен людей, особенно высших руководителей государства и армии, здесь его выручала его необыкновенная, компьютерная память. Авторитет Сталина, его жесткая требовательность помогали решать самые трудные задачи. Сталин символизировал незыблемость государства, власти [6, с. 63]. Народ связывал надежды на победу с вождем, неслучайно бойцы поднимались в атаку по призыву: «За Родину, за Сталина, вперед!».

Сталин имел выдающиеся организаторские способности, умел подбирать способных руководителей на те или иные должности. Это помогло превращению всей страны в единый боевой лагерь, в перестройке промышленности на военный

лад. На трудовой подвиг было настроено большинство народа в тылу. В связи с отступлением Красной Армии пришлось эвакуировать более 2 тысяч предприятий (из них крупных 1362). Эвакуация прошла максимально организованно. Порой в чистом поле устанавливали станки, начинался выпуск военной техники еще до возведения корпусов цехов.

Организацией военного производства занимались областные и городские комитеты ВКП(б), в которых были созданы оборонные отделы. Они действовали через советские органы, опирались на партийные организации, профсоюзы и комсомол. И им помогал авторитет Сталина. Приведу такой пример. В августе–сентябре 1942 г. враг прорвался к Сталинграду и вывел из строя Сталинградский тракторный завод, выпускавший танки. Сталин обратился к руководителям Сормовского завода и попросил (а не приказал) выпустить дополнительно 50 танков. Завод и без того имел напряженный план выпуска танков Т-34. Но Сталин просил... Тогда руководство завода (директор – Е.Э. Рубинчик) обратилось в обком партии за помощью, т.к. надо было получить дополнительно металл, поставки комплектующих деталей. Все это было организовано, и коллектив «Красного Сормова» за месяц выполнил просьбу Сталина, выпустив сверх плана 51 танк [4, с. 411–412]!

В результате героического труда советских инженеров, рабочих к ноябрю 1942 г. производство военной техники примерно сравнялось с военным производством Германии и ее сателлитов. Это позволило начать контрнаступление Красной Армии под Сталинградом и разгромить окруженную 300-тысячную армию Паулюса. А всего за годы войны военная промышленность СССР дала в два раз больше техники, чем промышленность Германии [3, с. 463–464, 644]. Это позволило с 1943 г. формировать танковые и воздушные армии, артиллерийские корпуса, использовать новую эффективную тактику и осуществить окончательный разгром врага. Один пример: во время Берлинской операции на Первом Белорусском и Первом Украинском фронтах было сосредоточено по 270 орудий на километр фронта, при полном превосходстве советской авиации в воздухе! В это время действовало 6 танковых армий в Красной Армии, не считая танковых частей, непосредственно находящихся в стрелковых соединениях.

Наконец, скажем о Сталине-полководце. О факторе внезапности нападения фашистской Германии на СССР. Разумеется, Сталин понимал, что нападение Германии на Советский Союз неизбежно. Страна и армия к войне готовились. Но армия была еще в сыром виде, и Сталин хотел хотя бы на год оттянуть войну. Он сомневался в том, что Гитлер пойдет, как Германия в годы Первой мировой войны, на войну на два фронта. Он не разрешал проводить всеобщую мобилизацию в армию, чтобы не дать повод к обвинению СССР в агрессивных намерениях. От разведки Сталин получал многочисленные сообщения о готовящемся нападении фашистов на Советский Союз, о разных сроках начала фашистской агрессии, например, 18 мая 1941 г. и т.д. Подходил этот срок, война не начиналась [9, с. 227–228]. В результате директива о приведении войск в полную боевую готовность была отдана в воинские части только в ночь на 22 июня 1941 г.

Войска оказались неспособными в краткий срок встретить врага во всеоружии. Ответственность за это лежит и на командовании западных округов, которое не подготовило войска к быстрому приведению к боевой готовности. Проявлялось и головотяпство: две трети советской авиации в западных округах было уничтожено на аэродромах, авиационные начальники не озаботились маскировкой самолетов, строительством капониров... Надо также объективно признать, что фашистская

армия, отмобилизованная, имевшая опыт войны в Европе, превосходство в численности, с талантливыми командирами во главе, использовавшими новую тактику танковых ударных кулаков, была гораздо сильнее. Отсюда трагедия первого периода войны для Красной Армии.

Для Сталина, как Верховного Главнокомандующего, стали большим уроком оставление после тяжелых боев Киева в 1941 г. и неудачная наступательная операция под Харьковом в 1942 г.

Как человек глубокого ума, Сталин извлекал опыт из поражений, учился у врага, у своих лучших полководцев. Он со времени Гражданской войны осознал роль резервов. Оборона Москвы держалась в октябре 1941 г. на последней «ниточке», но Сталин верил в мужество своих бойцов, защищавших столицу. Наступление фашистов на Москву выдохлось к декабрю 1941 г. А в это время в тылу накапливались войска, неожиданно для врага началось контрнаступление Красной Армии. Враг был отброшен от Москвы. Такая же ситуация была при обороне Сталинграда. Бойцы героически обороняли город, враг прорывался местами к Волге. А в это время накапливались войска, 19 ноября 1942 г. началось наступление Красной Армии, завершившееся разгромом врага под Сталинградом и капитуляцией фашистских войск в самом Сталинграде. Начался коренной перелом в ходе войны.

Маршал Г.К. Жуков в своих мемуарах отметил, что, начиная с контрнаступления советских войск под Сталинградом, Сталин проявлял себя как достойный Верховный Главнокомандующий [2, т. 2, с. 70]. Аналогичным образом оценивал Сталина маршал А.М. Василевский: «После Сталинградской и особенно Курской битв он поднялся до вершин стратегического руководства. Теперь Сталин мыслит категориями современной войны, хорошо разбирался во всех вопросах подготовки и проведения операций. Он уже требовал, чтобы военные действия велись творчески, с полным учетом военной науки...» [1, с. 229].

Некоторые антисталинисты утверждают, что войну не Сталин выиграл, а наши талантливые полководцы. Но именно Сталин подбирал, выдвигал талантливых полководцев, назначал их на высшие командные должности и жестко их контролировал. Василевский вспоминал, что как представитель Ставки Верховного Главнокомандования он должен был один раз в день докладывать Сталину о положении на фронте. Однажды он не успел этого сделать и получил выговор от Сталина и предупреждение, что в случае повторения он будет отозван с фронта. В общих стратегических вопросах Сталин был выше своих полководцев, т.к. знал о ситуации в тылу, о состоянии резервов, о внешнем положении страны.

Подготовка стратегических операций всегда была коллегиальной. Стратегические операции разрабатывались, прежде всего, Генштабом, но к их разработке привлекались Жуков и Василевский (когда он перестал исполнять должность начальника Генштаба), командующие фронтами, руководители тыловых подразделений. При этом последнее слово было за самим Сталиным. Сталин поддерживал творческие, нестандартные предложения, как, например, предложение маршала К.К. Рокоссовского при подготовке операции «Багратион» (освобождении Белоруссии) ударить по врагу через болота, где враг не ожидал удара, или когда Г.К. Жуков предложил начать наступление во время Висло-Одерской операции ночью, ослепляя врага светом тысяч прожекторов.

Сталин при этом жестко контролировал ход операций. Его рабочим органом был Генеральный штаб, который постоянно отслеживал ход военных действий.

Начальник Генштаба или его заместитель три раза в сутки делали доклады Сталину о положении на фронтах. С утра, часов в десять, доклад был очень подробным, в середине дня и вечером – более сжатым. Верховный Главнокомандующий имел чутье на неточную, не выверенную информацию, виновники подачи такой информации строго наказывались. Другим инструментом Сталина в деле контроля за операциями и управления был институт представителей Ставки Верховного Главнокомандования. Не все они оправдывали свои функции, за что наказывались. Так, маршал Кулик за свои ошибки был разжалован до генерал-майора. Лучше всего себя проявляли в этой роли маршалы Жуков и Василевский.

Наконец, успеху на войне и героическому труду в тылу способствовала патриотическая пропаганда и патриотическое воспитание населения. Уже в середине 1930-х гг. был сделан поворот в сторону государственного патриотизма и отказа от чрезмерного интернационализма, хотя это не означало отказа от интернационального воспитания, привития уважительного отношения к народам, трудящимся разных стран. А в годы войны патриотическая пропаганда усилилась. Писались книги, выходили фильмы о героических защитниках России – Александре Невском, Кузьме Минине, Александре Суворове, Михаиле Кутузове и др. героях.

Некоторые современные псевдопатриоты заявляют, что большевикам пришлось отбросить марксизм, интернационализм в годы Великой Отечественной войны и вспомнить о традиционном русском патриотизме. Ничего подобного! Возьмем речь Сталина 7 ноября 1941 г. перед началом парада войск на Красной площади. Иосиф Виссарионович в конце речи говорил: «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков – Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!». Но далее завершал: «Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!»; «Под знаменем Ленина – вперед, к победе!» [8, т. 15, с. 86]. Молодые ребята, воспитанные на фильмах «Чапаев», «Щорс», книге Н. Островского «Как закалялась сталь», сражались не за некую православную Россию, а за советскую социалистическую Родину. Подавляющее большинство полководцев, командиров были детьми крестьян, рабочих, интеллигентов – уже советских, они были тесно слиты с народом, как и вождь советского народа Сталин.

Злодеяния фашистских войск над населением СССР вызывали ненависть к врагу и чувство мести. Эту ненависть развивала и советская пропаганда. Писатель М.А. Шолохов написал, например, сильный по эмоциональному воздействию очерк «Наука ненависти». Писатель И.Г. Эренбург, работавший корреспондентом газеты «Красная Звезда», почти каждый очерк кончал призывом «Убей немца!».

Сталин, видимо, ощутил крайности такой пропаганды. В его приказе как народного комиссара обороны СССР от 23 февраля 1942 г. говорилось, что немецких солдат запугивают фашисты лживым уверением, будто Красная Армия не берет противника в плен. Красная Армия ведет борьбу за уничтожение клики Гитлера и освобождение Советской земли. «Но было бы смешно отождествлять клику Гитлера с германским народом, с германским государством, – заявлял Сталин. – Опыт истории говорит, что гитлеры приходят и уходят, а народ германский, а государство германское остается» [8, т. 15, с. 96–97]. Кстати, когда Красная Армия перешла государственную границу СССР и вела боевые действия на территории Восточной и Центральной Европы, то Сталин издавал приказы о необходимости достойного поведения военнослужащих на этих территориях, угрожая наказанием за допущенные насилия и грабежи местного населения.

В годы Великой Отечественной войны бойцы Красной Армии проявляли массовый героизм на фронте. Все народы Советского Союза внесли свой вклад в общую Победу. Хотя для исторической правды упомянем, что у ряда небольших мусульманских народов их националисты склоняли своих молодых людей к дезертирству из Красной Армии, а потом, когда их территории захватили немецкие войска, создавали воинские национальные подразделения, сотрудничавшие с врагом. При этом многие представители данных народов воевали с фашистами в рядах советских войск и в партизанских отрядах. За предательство националистов эти народы были высланы из мест своего проживания в районы Сибири, Казахстана и Средней Азии. И эта акция тоже проходила по приказам Сталина. Можно ли Сталина осуждать за эту акцию? Но выселение этих народов осуществлено было в 1944 г., когда продолжалась война, когда приходилось держать войска для борьбы с бандформированиями националистов, пользующихся поддержкой своих соплеменников.

И.В. Сталин особенно выделял роль русского народа в достижении Победы. Он заявил в выступлении на приеме в Кремле в честь командующих войсками Красной Армии 24 мая 1945 г.:

«Я пью прежде всего за здоровье русского народа потому, что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза.

Я поднимаю тост за здоровье русского народа потому, что он заслужил в этой войне общее признание как руководящей силы Советского Союза среди всех народов нашей страны.

Я поднимаю тост за здоровье русского народа не только потому, что он руководящий народ, но и потому, что у него имеется ясный ум, стойкий характер и терпение» [8, т. 14, с. 228].

Этот тост произнес грузин по своему рождению..., полагаю, не к обиде других советских народов.

О выдающейся роли Сталина как вождя и полководца есть много оценок и советских авторов, и иностранных. Но, как ни странно, самую высокую оценку Сталину дал в 1964 г. в речи в английском парламенте давний враг советской страны, бывший премьер-министр Великобритании У. Черчилль: «Большим счастьем для России было то, что в годы тяжелых испытаний Россию возглавил гений и непоколебимый полководец И.В. Сталин. Он был выдающейся личностью, импонирующий жестокому времени того периода, в котором протекала его жизнь. Сталин был человеком необычайной энергии и эрудиции, несгибаемой силы воли, резким, жестким, беспощадным как в деле, так и в беседе, которому даже я, воспитанный в английском парламенте, не мог ничего противопоставить. Он был непревзойденным мастером находить в трудные минуты пути выхода из самого безвыходного положения. <...> Он принял Россию с сохой, а оставил оснащенной ядерным оружием» [8, т. 16. Приложение, с. 452].

Замечательную оценку Сталину дал Черчилль! Лучше не скажешь. Оценка эта касается роли Сталина в годы Великой Отечественной войны. Но если взять другие достижения Сталина в строительстве социализма, то скажем: Советскому Союзу повезло в том, что в небольшом грузинском городе Гори родился мальчик, которому история определила роль вождя при переходе страны от капитализма к социализму!

Литература

1. Василевский А.М. Дело всей жизни. – М.: Изд-во полит. литературы, 1988. – Том второй. – 368 с.
2. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. – М.: Агентство печати Новости, 1983. – Том 1. – 303 с.; – Том 2. – 326 с.
3. История Коммунистической партии Советского Союза. – М.: Изд-во полит. литературы, 1970. – Том пятый, кн. первая. – 723 с.
4. История Красного Сормова. – М.: Мысль, 1969. – 494 с.
5. Подрепный Е.И. СССР накануне Великой Отечественной войны // Материалы по истории России XX века. Пособие для учителей. – Н. Новгород: Нижегород. гуманитар. центр, 2003. – С.156–171.
6. Пыхалов И. Великая оболганная война. – М.: Яуза Эксмо, 2006. – 480 с.
7. Соловьев Б., Суходеев В. Полководец Сталин. – М.: Эксмо-Пресс, 2001. – 320 с.
8. Сталин И.В. Сочинения.

РОЛЬ СТАЛИНА В РАЗВИТИИ ОБОРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР

Кто бы, когда бы и как бы ни писал и ни говорил о И.В. Сталине, его роль в развитии оборонной промышленности однозначно велика. Писать о нем почетно и, в то же время, ответственно.

Если бы в стране в довоенный период не была осуществлена индустриализация, не были бы построены мощные машиностроительные, станкостроительные заводы, предприятия металлургического и химического производства, реконструированы старые, введены в строй новые оборонные предприятия и оборонное производство на имеющихся заводах, то страна не смогла бы в короткие сроки перестроить всю промышленность на нужды фронта, не смогла бы, невзирая на весь трагизм положения в начале войны, внедрять новые образцы военной техники и наращивать выпуск к 1943 г.

Именно тогда были созданы материальные и иные предпосылки для грядущей победы над фашизмом. Причем, надо отметить, что во всех отраслях оборонной индустрии были обновлены основные фонды, созданы новые производства, значительно увеличился выпуск производимой продукции. Говоря в целом, оборонная промышленность СССР со второй пятилетки (1933–1937 гг.) развивалась намного быстрее других отраслей народного хозяйства. Ее валовая продукция за эти годы возросла в 2,8 раза; почти удвоилась численность рабочих, инженерно-технических работников и служащих, занятых на военных предприятиях; более чем в три раза увеличилась выработка продукции на одного рабочего. Производство самолетов и авиационных моторов за вторую пятилетку возросло в 5,5 раза, в том числе, боевых самолетов – в 7,5 раза, военных кораблей – в 3 раза, артиллерийского и стрелкового вооружения – в 4 раза, радиоаппаратуры – в 3 раза, боеприпасов – почти в 5 раз, танков – более чем в 2 раза, пороха – почти в 7 раз и т.д. [1, с. 17].

В целях концентрации сил и средств, а также в интересах улучшения дела оборонного строительства по инициативе Сталина в 1936 г. было принято решение об образовании общесоюзного Народного комиссариата оборонной промышленности. В апреле 1937 г. опять же по предложению Сталина было принято постановление о создании при СНК СССР Комитета Оборона Союза Советских Социалистических Республик [4]. По прямому указанию Сталина, оформленным решениями ЦК партии, в стране были созданы специализированные по родам войск научно-исследовательские институты, крупные военно-конструкторские бюро и опытные производства, которые развернули работу по освоению новейших видов боевой техники и вооружения. Начались исследования в области ракетостроения. В начале 1930-х годов были образованы специальные научно-исследовательские учреждения по созданию средств ракетной техники. Созданные, испытанные и пущенные в серийное производство в конце 1930-х – начале 1940-х годов эти средства сыграли важную роль в предстоящей войне.

Сталин уделял внимание развитию всех видов и родов войск, сознавая, что грядущая война будет, прежде всего, войной моторов, и в ней одержит победу

лишь тот, кто будет иметь современное вооружение, отвечающее потребностям новых форм ведения боевых операций. Соответственно, ускоренными темпами осуществлялось формирование танковых частей и соединений. Если в 1931 г. армия получила 740 танков отечественного производства, то в 1938 г. – уже 2271 танк. К концу второй пятилетки в Красной Армии только основных образцов танков насчитывалось 12 тысяч единиц. И хотя наши танки отличались быстротой и огневой мощью, слабым их местом была недостаточно прочная броня. Для ликвидации этих изъянов предпринимались энергичные меры. Советские конструкторы в этот период вплотную приступили к созданию не имевших мировых аналогов боевых машин Т-34 и КВ [4].

Хозяйственным строительством непосредственно руководил созданный в конце 1937 г. Экономический совет при СНК СССР. В январе 1938 г. при Комитете Оборона СНК СССР была организована военно-промышленная комиссия, призванная обеспечить выполнение заданий Комитета Оборона и занимавшаяся вопросами мобилизации и подготовки всей промышленности в целях материально-технического обеспечения Красной Армии и Военно-Морского Флота. По поручению И.В. Сталина Госплан СССР укрепили высококвалифицированными кадрами, часть из них имела ученые степени и звания. В 1937 г. заместителем председателя Госплана СССР стал 33-летний талантливый организатор и ученый, доктор экономических наук Н.А. Вознесенский, с 1938 г. он – председатель Госплана Союза ССР. 22 февраля 1941 г. Госплану было поручено приступить к составлению генерального хозяйственного плана СССР с перспективой на 15 лет [7, с. 36, 37].

С целью усиления партийного руководства промышленностью и транспортом в ноябре 1939 г. в ЦК компартий союзных республик, в крайкомах, обкомах и горкомах были вновь созданы производственно-отраслевые отделы, отмененные в марте этого года [10, с. 40–41].

Напряженная международная обстановка, а затем начавшаяся Вторая мировая война потребовали внести коррективы в развитие тяжелой индустрии, ускорить расширение ее материально-технической базы, направить более крупные финансовые и материальные ресурсы на укрепление военно-экономического потенциала страны. За три с половиной года (1938 – первая пол. 1941 гг.) капиталовложения в промышленность страны составили 7,0 млрд. руб., из них большую часть – свыше 5,8 млрд. руб. в тяжелую, и только 1,2 млрд. – в легкую индустрию [7, с. 40]. Средства на оборону страны составляли в 1939 г. 25,6%, в 1940 г. – 32,6%, в 1941 г. – 43,4% от общего государственного бюджета [1, с. 34].

Следует заметить, что в машиностроении так же, как и в других отраслях тяжелой индустрии, проводилось перераспределение материальных ресурсов и кадров для обслуживания оборонных отраслей. В 1939, 1940 и первом полугодии 1941 г. часть мощностей автомобилестроительных, судостроительных, тракторостроительных, приборостроительных и заводов электропромышленности переводились на военное производство, а на ряде их развертывались специальные цехи по производству оборонной продукции. Наряду с Московским автозаводом, Челябинским, Сталинградским, Харьковским тракторными и другими заводами оборонные заказы получили Горьковский автомобильный, завод тяжелых станков, судостроительный «Красное Сормово» и другие. Некоторые из них не выполняли планы по гражданской продукции, значительно перевыполняя по военной [7, с. 47].

В обстановке возрастающей угрозы войны правительство вынуждено было пойти на сокращение ресурсов для народного хозяйства, чтобы полнее обеспечить

оснащение армии. В 1940 г. резко увеличилось выделение автомобилей для Вооруженных Сил, осваивался выпуск новых и расширялся уже имеющихся видов техники и вооружения. На Выксунском заводе дробильно-размольного оборудования, построенном в Горьковской области в начале 1930-х годов, было организовано производство бронеавтомобилей моделей ЛБ-МАТИ, БА-20, ЛБ-23. На стапелях судостроительных заводов грузовые суда переоборудовались в военные корабли. Еще с 1930 г. коллектив Сормовского завода выпускал подводные лодки для Военно-Морского Флота. К началу войны были сданы 33 подводных корабля типов «Щ», «С», и «М», что составляло примерно 20 % всех подводных сил страны. Бригады сормовичей вели работу по их сдаче на Балтике, Черном море и Тихоокеанском флоте. Оборонные заказы получил Мордовщиковский (ныне Навашинский) судостроительный завод № 342. ГЗФС (Горьковский завод фрезерных станков) в последние два предвоенных года освоил выпуск станков для предприятий Наркомата вооружения и боеприпасов. Завод «Красная Этна» оставался основным поставщиком нормалей автомобильным и другим машиностроительным заводам страны, в том числе артиллерийским, авиационным и танковым [10, с. 54].

В 1939–1940 гг. правительством были приняты решения по усилению мощи авиации страны. В сентябре 1939 г. состоялось решение Политбюро ЦК ВКП(б) «О реконструкции существующих и строительстве новых самолетных заводов» и «О развитии авиадвигательных заводов». В октябре – решение Комитета обороны при СНК СССР о реконструкции существующих и строительстве новых самолетно-агрегатных и винтовых заводов, в январе 1940 г. Политбюро ЦК партии приняло решение «О работе Наркомата авиационной промышленности». По воспоминаниям наркома авиапромышленности А.И. Шахурин Сталин лично контролировал выпуск самолетов и моторов по каждому заводу [10, с. 56].

Сталин также лично присутствовал на испытании пушки Ф-22 в июне 1935 г. Этот факт свидетельствует о том, какое большое значение придавалось артиллерии накануне войны. Судьба каждой пушки решалась в Кремле. Весной 1936 г. пушка Ф-22 с доработками была окончательно принята и рекомендована на вооружение. За разработку этой артиллерийской системы коллектив конструкторов во главе с В.Г. Грабиным был впервые в истории отечественного создания артиллерии отмечен правительственными наградами [2, с. 95, 114, 118, 155].

В марте 1941 г. Генеральный штаб закончил разработку мобилизационного плана для промышленности по производству военной продукции на случай войны. В мае 1941 г. была рекомендована на вооружение пушка ЗИС-2, ее первые образцы поступили в войска еще до начала Великой Отечественной войны.

В конце мая того же года И.В. Сталин на расширенном заседании Политбюро ЦК дал подробный анализ состояния наших Вооруженных Сил, назывались цифры произведенной техники и вооружения для разных родов войск, указывались недостатки и ставились задачи дальнейшего ее совершенствования [11]. В заключении И.В. Сталин отметил: «Надо продумать и подработать первоочередные конкретные предложения по устранению недостатков в подготовке страны к обороне и внести их в правительство для решения. Письменные предложения по этим вопросам представить мне через три дня. Только прошу исходить из наших реальных возможностей и не фантазировать насчет того, что мы пока материально обеспечить не можем. Товарищи, командующие транспортом, руководители наркоматов авиационной, химической промышленности, боеприпасов, электропромышленности и других отраслей народного хозяйства, имеющих оборонное значение, должны

извлечь уроки из сегодняшней критики и коренным образом улучшить свою работу. В противном случае они будут сняты с занимаемых постов» [11].

Четкая организация и дисциплина являлись и являются залогом успешной работы. В условиях надвигавшейся войны вопрос о дисциплине приобретает политический характер. 26 июня 1940 г. Верховный Совет СССР принял указ «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» [8, с. 757–758]. Переход на новый график работы сопровождался перерасчетом норм и расценок, введением новых, повышенных норм выработки, сдельных расценок. Производилось перераспределение кадров и использование их по специальности. Высвобожденные рабочие, ИТР, служащие направлялись на те участки производств, где остро ощущался их недостаток.

Пленум ЦК ВКП(б) 29–31 июля 1940 г. рассмотрел вопрос о контроле за проведением в жизнь указа от 26 июня 1940 г., отметив положительные результаты, подверг резкой критике медлительность отдельных наркоматов и партийных организаций в его осуществлении, обязал парторганизации мобилизовать трудящихся на решительную борьбу за укрепление трудовой дисциплины [10, с. 105]. Этот и другие указы стали объектом критики Сталина в перестроечный период. Но не будь всех тех принятых мер, судьба нашего государства могла оказаться совершенно иной.

Начавшаяся 22 июня 1941 г. Великая Отечественная война стала серьезным испытанием для всех сфер жизни народа и, в первую очередь, для промышленного производства. Нарушение со стороны Германии договора от 23 августа 1939 г. о ненападении и внезапность ее нападения на СССР создали критическую ситуацию в стране.

Нельзя забывать о том, что с самого начала Великой Отечественной войны была осуществлена грандиозная эвакуация производительных сил из угрожаемых врагом территорий в тыловые районы страны. Созданы новые индустриальные районы в Поволжье, на Урале, Сибири, Казахстане, Средней Азии, Дальнем Востоке.

При нехватке рабочих рук, электроэнергии, металла, транспорта и многого другого нужно было мобилизовать народ на трудовой подвиг во имя победы. И, самое главное, нужно было организовать все властные структуры работать как отлаженный механизм. Нужен был человек, который сможет это сделать, который возьмет всю ответственность на себя и мобилизует других действовать без паники и полностью отдавать все свои силы во благо обороны страны. И таким человеком являлся – Иосиф Виссарионович Сталин!

Деятельность его была многогранна.

С первого дня войны по указанию Сталина проводились крупномасштабные мероприятия по переводу промышленности на военные рельсы. Основополагающее значение имела директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Партийным и советским организациям прифронтовых областей», принятая 29 июня 1941 г. Ее содержание легло в основу речи И.В. Сталина по радио 3 июля 1941 г. [3, с. 17–19]. Основные положения директивы были развиты и конкретизированы в ряде последующих решений партии и правительства. В указе Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» от 22 июня 1941 г. предусматривалось введение трудовой повинности и регулирование работы промышленных предприятий. На следующий день начал действовать мобилизационный план по производству боеприпасов. 26

июня 1941 г. Верховный Совет СССР принимает указ «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время», введший сверхурочные работы. В декабре 1941 г. вступил в действие указ «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий», а 13 февраля 1942 г. – «О мобилизации для работы на производстве и в строительстве». В соответствии с этими указами рабочие и служащие считались мобилизованными на период войны. В апреле 1942 г. мобилизация коснулась и сельских жителей. Основную часть мобилизованных составляли женщины. Утверждаются мобилизационные народнохозяйственные планы, ориентированные на увеличение выпуска военной продукции. 30 июня 1941 г. создается Комитет по распределению рабочей силы. Для обеспечения перевода экономики страны на военные рельсы в крупные промышленные центры и на оборонные предприятия направлялись уполномоченные ГКО и Госплана СССР [9, с. 66, 156–158].

30 июня 1941 г. был создан Государственный Комитет Обороны под председательством И.В. Сталина (председателя СНК), сосредоточивший всю полноту власти в государстве. Постановления ГКО имели силу законов военного времени. И уже 1 июля 1941 г. выходит Постановление ГКО № 1-сс «Об организации производства средних танков Т-34 на заводе «Красное Сормово»» [5]. В целях ускорения ввода в действие объектов индустрии 11 сентября СНК СССР принимает постановление «О строительстве промышленных предприятий в условиях военного времени» [6, с. 99]. О масштабах деятельности ГКО можно судить хотя бы по тому, что за время существования он принял 9971 постановлений и распоряжений, из них 7478 были посвящены проблемам функционирования военной экономики и организации военного производства [1, с. 62]. Сталин, как председатель, лично держал под контролем выполнение всех постановлений ГКО и СНК.

Блестящий знаток проблем оборонной промышленности Д.Ф. Устинов, назначенный в 1941 г. Сталиным на пост наркома вооружений, который близко соприкасался со Сталиным и имел хорошую возможность наблюдать его подходы к решению проблем оборонных отраслей, так писал о стиле работы Сталина: «При всей своей властности, суровости, жесткости, он живо откликался на проявление разумной инициативы, самостоятельности, ценил независимость суждений. Во всяком случае, насколько я помню, как правило, он не упреждал присутствующих своим выводом, оценкой, решением. Зная вес своего слова, Сталин старался до поры не обнаруживать отношения к обсуждаемой проблеме, чаще всего или сидел будто бы отрешенно, или прохаживался почти бесшумно по кабинету, так что казалось, что он весьма далек от предмета разговора, думает о чем-то своем. И вдруг раздавалась короткая реплика, порой поворачивавшая разговор в новое и, как потом зачастую оказывалось, единственно верное русло. <...> Обладая богатейшей, чрезвычайно цепкой и емкой памятью, И.В. Сталин в деталях помнил все, что было связано с обсуждением, и никаких отступлений от существа выработанных решений или оценок не допускал. Он поименно знал практически всех руководителей экономики и Вооруженных Сил, вплоть до директоров заводов и командиров дивизий, помнил наиболее существенные данные, характеризующие как их лично, так и положение дел на доверенных им участках. У него был аналитический ум, способный выкристаллизовывать из огромной массы данных, сведений, фактов самое главное, существенное. Свои мысли и решения Сталин формулировал ясно, четко, лаконично, с неумолимой логикой. Лишних слов не любил и не говорил их» [4]. Маршал А.М. Василевский также отмечал, что «не встречал человека с такой

памятью, как у Сталина. Память исключительная» [14].

И.В. Сталин в своих выступлениях постоянно подчеркивал необходимость увеличения производства вооружения для фронта. В докладе, посвященном 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, 6 ноября 1941 г., объясняя причины временных неудач нашей армии в начале войны, Иосиф Виссарионович подчеркивал: «Существует только одно средство, необходимое для того, чтобы свести к нулю превосходство немцев в танках и тем коренным образом улучшить положение нашей армии. Оно, это средство, состоит не только в том, чтобы увеличить в несколько раз производство танков в нашей стране, но также и в том, чтобы резко увеличить производство противотанковых самолетов, противотанковых ружей и орудий, противотанковых гранат и минометов, строить побольше противотанковых рвов и всякого рода других противотанковых препятствий. В этом теперь задача. Мы можем выполнить эту задачу, и мы должны ее выполнить во что бы то ни стало!» [12, с. 26]. Сталин всегда был абсолютно твердо уверен в победе. Слова, сказанные им на торжественном заседании 6 ноября 1941 г.: «Наше дело правое, победа будет за нами!» – стали лозунгом.

В Приказе Народного комиссара обороны от 1 мая 1942 г. № 130 И.В. Сталин подчеркивал, что «...за истекший период войны наша страна стала сильнее, чем в начале войны. Не только друзья, но и враги вынуждены признать, что наша страна объединена и сплочена теперь вокруг своего правительства больше, чем когда бы то ни было, что тыл и фронт нашей страны объединены в единый боевой лагерь, бьющий по одной цели, что советские люди в тылу дают нашему фронту все больше винтовок и пулеметов, минометов и орудий, танков и самолетов, продовольствия и боеприпасов» [12, с. 53–54]. И эти слова и оценка непосильного труда людей в тылу придавали им еще большую веру в Победу в самый трудный период Великой Отечественной войны.

С января 1942 г. производство военной продукции стало нарастать. За первое полугодие 1942 г. военная промышленность достигла значительных успехов в производстве ряда видов военной продукции и в целом превысила уровень производства по сравнению со второй половиной 1941 г. Так, производство пистолетов-пулеметов и противотанковых ружей возросло в 6 раз, минометов – более чем в 3 раза, полевой артиллерии – в 2 раза, противотанковой артиллерии – в 4 раза, танков – в 2,3 раза [1, с. 88]. В 1942 г. производство военной продукции увеличилось на Урале, по сравнению с 1940 г., более чем в 6 раз, в Западной Сибири – в 27 раз, а в Поволжье – в 9 раз [1, с. 79–80]. Это стало большим военно-экономическим достижением советского народа в трудные военные годы, тогда были заложены прочные основы для окончательной победы над фашистской Германией. Такой быстрой и всесторонней мобилизации народного хозяйства на нужды войны не знала история. Сталин ежедневно самолично осуществлял контроль за производством вооружения, обмундирования и питания, развитием творческих инициатив работников тыла, о чем опять же свидетельствует его выступление с докладом 6 ноября 1943 г. на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями г. Москвы. Анализируя и оценивая тяжелейшую ситуацию первого периода войны, Сталин говорит о переломном моменте 1943 г. на фронте и в тылу: «Советское государство имеет теперь слаженное и быстро растущее военное хозяйство. Стало быть, все усилия народа могли быть сосредоточены на увеличении производства и дальнейшем совершенствовании вооружения, особенно танков, самолетов, орудий,

самоходной артиллерии. В этом мы достигли крупных успехов. <...> Можно с полным основанием сказать, что самоотверженный труд советских людей в тылу войдет в историю наряду с героической борьбой Красной Армии, как беспримерный подвиг народа в защите Родины» [12, с. 116]. Военное производство в Советском Союзе в 1943 г., по сравнению с довоенным периодом, увеличилось в 4,3 раза [13].

Несмотря на то, что в первый год войны соотношение объемов производства фашистской Германии и СССР составляло примерно 1 к 4 в пользу агрессора, СССР в последние годы войны опередил гитлеровскую Германию по среднегодовому производству танков, самоходно-артиллерийских установок и самолетов в 1,5–2 раза, а по минометам и пистолетам-пулеметам – почти в 5 раз. К весне 1945 г. Вооруженные Силы СССР превосходили вооруженные силы гитлеровской Германии по оснащенности танками и самоходно-артиллерийскими установками более чем в 3 раза, орудиями и минометами – в 9 раз и самолетами – в 8 раз [13].

Созданная по инициативе и под руководством Сталина мобилизационная экономика, вся мобилизационная система советского общества сыграли свою незаменимую историческую роль, отрицать которую могут только те, кто не хочет считаться с фактами.

Выше перечислены лишь немногие обобщающие факты, данные, воспоминания соратников, воспроизводящие все то, чем приходилось заниматься лично Сталину как главному советскому лидеру в области укрепления обороноспособности страны. В рамках одной статьи невозможно отразить всю полноту роли И.В. Сталина в развитии оборонной промышленности СССР, ибо она не ограничивалась только предвоенным и военным периодами. И после окончания войны, извлекая ее уроки, вплоть до своей кончины (5 марта 1953 г.) Сталин вносил свой огромный вклад в ее дальнейшее развитие.

Литература

1. Великая Отечественная война. 1941–1945: Энциклопедия. 2-е изд., испр. и доп. // Отв. ред. А.О. Чубарьян, ред., руковод. автор. кол-ва М.Ю. Мягков. Т. 7. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015.
2. Грабин В.Г. Оружие победы. – М.: Политиздат, 1989.
3. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. 8 изд. испр. и доп. Т. 6. – М.: Политиздат, 1971.
4. Политическая биография Сталина. Т. 2. [Интернет-ресурс] <https://history.wikireading.ru/> (дата обращения 28.05.2019).
5. Постановление_ГКО_№_1сс_от_1.07.41-[Интернет-ресурс]. https://ru.wikisource.org/wiki/–о_ГКО (дата обращения 23.05.2019).
6. Работа партийных организаций в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Документы и материалы в двух томах. Т. 1. – М., 1982.
7. Рабочий класс СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны, 1938–1945 гг. / Отв. ред. А.В. Митрофанова. Т. 3. – М.: Наука, 1984.
8. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 2. – М.: Политиздат, 1968.
9. Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. 1941–1942. – Ленинград: Лениздат, 1942.
10. *Серебрянская Г.В.* Промышленность и кадры Волго-Вятского региона Российской

Федерации в конце 30-х – первой половине 40-х годов XX века: Монография. – Нижний Новгород: Нижегород. гос. архит. строит. ун-т, 2003.

11. *Сталин И.* Выступления на расширенном заседании Политбюро ЦК ВКП(б) (конец мая 1941 года). [Интернет-ресурс] <https://retroleks.ru/stalin/15-9.php> (дата обращения 29.05.2019).
12. *Сталин И.* О Великой Отечественной войне Советского Союза. Изд. пятое. – М.: ОГИЗ, 1946.
13. *Чадаев Я.Е.* Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945гг.). Военная промышленность. [Интернет-ресурс]. <https://history.wikireading.ru/273685> (дата обращения 30.05. 2019).
14. *Чуев Ф.* Сто сорок бесед с Молотовым: из дневника Ф. Чуева. – М.: ТЕРРА, 1991. [Интернет-ресурс]. http://grachev62.narod.ru/molotov_140/chapt08.htm (дата обращения 28.05.2019).

ДРУЖБА НАРОДОВ СССР КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ПОБЕДЫ НАД ФАШИЗМОМ

Основными условиями победы Советского народа в Великой Отечественной войне были: преимущества нового социалистического строя, плановой экономики, в сжатые сроки перестроенной на военные нужды; морально-политическое единство советского народа; нерушимая интернациональная дружба народов, которую цементировала ВКП(б) под руководством И.В. Сталина. Свою Родину – СССР защищали воины всех национальностей и народностей нашей страны. Свыше 15 миллионов из них награждены орденами и медалями, свыше 11 тысяч стали Героями Советского Союза.

Уже в первые дни войны героические подвиги совершили тысячи пограничников; большинство из них героически погибли, свыше 150 пограничников в годы войны были удостоены звания Героя Советского Союза. Сразу после войны 40 погранзастав от Баренцова до Черного моря были названы в честь Героев-пограничников, в т. ч. Героев Советского Союза: русских Лопатина, Кайманова, Морина, украинцев Усова и Середы, белоруса Пустельникова, мордвина Кижеватова, грузина Каландадзе и др.

Взбешенный мужеством и стойкостью советских пограничников Гитлер приказал красноармейцев в зеленых фуражках в плен не брать, ибо они все встали насмерть. В первую неделю войны 5% всех потерь гитлеровцев составили потери в районе героической Брестской крепости. Обороной ее руководили: участник трёх войн майор Гаврилов, татарин, удостоенный звания Героя Советского Союза; его заместитель по политчасти – полковой комиссар Фомин, еврей, посмертно награжденный орденом Ленина; начальник штаба капитан Зубачев, русский, посмертно награжденный орденом Отечественной войны I степени. Навсегда в историю героической обороны Брестской крепости вошли имена армянина Матевосяна; белоруса Мохнача; украинцев Семененко, Семенюка, Бойко; русских Наганова, Шабельникова; грузина Каландадзе и многих других защитников.

26 июня 1941 г. белорус капитан Гастелло, участник войны на Халхин-Голе и советско-финской войны, совершил героический подвиг, направив горящий самолет в гущу немецкой военной техники; посмертно удостоен звания Героя Советского Союза. Этот подвиг повторили сотни летчиков разных национальностей. Последний герой – украинец Янко, во время советско-японской войны. Уже в первый день войны порядка 10 советских летчиков совершили воздушные тараны, а всего за годы войны их совершено более 400. Герой Советского Союза русский Борис Кобзан 4 раза таранил фашистские самолеты, в трёх случаях сохранил свой самолет.

В первые дни и месяцы войны звание Героя Советского Союза было присвоено: украинцам, рядовым – учителю Сокуру и повару Середа; туркмену, колхознику, мл. сержанту Дурды; эстонцу, учителю, мл. политруку Мери; русскому, учителю, мл. лейтенанту Харитонову; и др.

Первым из генералов в годы войны был удостоен звания Героя Советского Союза Я.Г. Крейзер, еврей. Знаменитая Пролетарская дивизия, которой он командовал, под Ельней впервые развеяла миф о непобедимости германской армии. Войну он

закончил генерал-полковником, командующим армией, а после войны командовал войсками военных округов в звании генерала армии.

Уже в первые дни, недели и месяцы войны на улицах городов Бреста, Лиенаи, Перемышля, Гродно, Риги, Минска, Могилева, Великих Лук, Таллина и др. в составе рабочих батальонов, отрядов народного ополчения, рабочей гвардии, партийно-советского актива героически сражались бойцы-добровольцы различных национальностей. Так, Ригу обороняли и прикрывали эвакуацию наших войск 5 полков НКВД и отряды рабочей гвардии. Об этом сообщил в ЦК ВКП(б) первый секретарь ЦК КП Латвии Калнберзин.

Слова Гитлера о том, что СССР – это колосс на глиняных ногах, и никакой дружбы народов нет – оказались блефом.

В народное ополчение вступило 4 миллиона человек, из них влилось в действующую армию 2 млн. бойцов. Партизанские отряды были созданы во всех республиках и областях, кроме Чечни и Ингушетии. В этих отрядах сражались представители всех национальностей.

Сотни воинов разных национальностей повторили бессмертный подвиг Александра Матросова.

Уже в августе–сентябре 1941 г. советские летчики совершили 9 воздушных налетов на Берлин, сбросив 635 авиабомб и разбросав массу листовок. Звания Героя Советского Союза были удостоены русские Хохлов, Преображенский, Кожанов и др.; украинец Молодчий (в дальнейшем – дважды Герой Советского Союза, генерал-лейтенант авиации); эстонец Пусэп; еврей Плоткин; и др.

Дружба и братская взаимопомощь были на фронте во всех воинских частях. Так, около 2000 узбеков были награждены медалью «За оборону Москвы», а в знаменитой Панфиловской дивизии, сыгравшей выдающуюся роль в обороне Москвы, были представители всех среднеазиатских народностей и национальностей. Свыше 200 офицеров этой дивизии закончили Ташкентское пехотное училище, которое в годы войны выпустило 7000 офицеров. Среди 28 Героев-панфиловцев были русские, украинцы, казахи, киргиз, еврей, татарин. Выдающуюся роль в обороне Москвы сыграла 16-я армия под командованием прославленного полководца К.К. Рокоссовского, поляка, который в 1945 г. командовал историческим Парадом Победы на Красной площади в Москве. Среди легендарных командиров этой армии – Герои и дважды Герои Советского Союза: русские Панфилов, Катухов, Белобородов; белорус Доватор; осетин Плиев; и др.

Золотыми буквами в историю Сталинградской битвы вписана героическая оборона Дома Павлова, который в течение 58 суток обороняли 4 бойца, а затем 24 бойца восьми национальностей под руководством Героя Советского Союза сержанта Якова Павлова и лейтенанта Афанасьева. 19 ноября 1942 г. гарнизон этого дома вместе с другими частями перешел в наступление. При штурме Дома Павлова гитлеровцы потеряли больше убитых, чем при взятии Парижа.

Имена многих воинов – Героев Советского Союза различных национальностей стали легендарными. Зачинателем снайперского движения был ленинградский рабочий, боец народного ополчения белорус Смолячков (его именем назван поселок под Ленинградом) и якут Миронов в 16-й армии (под командованием Рокоссовского), которая сыграла выдающуюся роль в обороне Москвы. Оба посмертно удостоены звания Героя Советского Союза. Лучшими снайперами были Герои Советского Союза: русские Голосов, Ильин, Зайцев и др.; украинка Людмила Павличенко,

Величко и др.; осетин Доев; чеченец Идрисов; якут Охлопков; грузин Адамия; бурят Тулеев; награжденный двумя орденами Ленина житель Забайкальского края Ноноконов; и др.

Одним из лучших пулеметчиков был чеченец Ханпаша Нурадилов, масленщик с нефтекачалки. Он уничтожил около 1000 гитлеровцев и только в последнем для него бою на подступах к Сталинграду подавил 2 огневые точки и рассеял батальон противника, изготовившийся к атаке; был ранен, но продолжал поддерживать пулеметным огнем атаку советских воинов. Умер по пути в медсанбат, посмертно удостоен звания Героя Советского Союза. В его честь позднее была выпущена почтовая марка, назван театр и улица в Грозном, поставлен памятник и назван город. Тяжело было читать, слушать по радио, как несколько лет назад шли тяжелые бои в районе Нурадилово, и слушать о царских почестях Ельцину, по приказу которого передали чеченским бандформированиям одних только автоматов более 30000 штук и открыли границу. Кто сегодня охраняет границу с Казахстаном, откуда в Россию идут наркотики, антисанитария, саранча? Да никто!

Одним из лучших фронтовых разведчиков был нанаяц Пассар, учитель в школе ликбеза (ликвидации безграмотности), который захватил 27 «языков», десятки раз переходил линию фронта, доставлял ценные сведения, проявил мужество при форсировании рек Днепр, Десна, Сож, воспитал десятки фронтовых разведчиков, трое из которых стали Героями Советского Союза.

За годы советской власти была выращена новая советская интеллигенция, многие представители которой на фронте и в тылу показали чудеса мужества, героизма и самопожертвования. Учитель, поэт и журналист адыгеец Хусен Андрухаев, политрук, прикрывая отход подразделения на новую позицию, 8 ноября 1941 г. в Донбассе двумя противотанковыми гранатами подорвал себя и окружавших его фашистов. Посмертно удостоен звания Героя Советского Союза, а за книгу стихов «Считайте меня живым» был посмертно удостоен премии имени Николая Островского.

Выпускник МГУ, председатель Союза писателей Татарской АССР, автор многих поэтических произведений политрук Мусса Джалиль, прорываясь из окружения, был тяжело ранен, попал в плен, героически участвовал в Движении Сопротивления, казнен на гильотине в 1944 г., посмертно удостоен звания Героя Советского Союза, а за цикл стихов (более 100) «Маобитская тетрадь» посмертно удостоен Ленинской премии.

В 1941 г. в Ленинграде на стенах домов развешивались плакаты со стихами народного поэта Казахстана Джамбула «Ленинградцы, дети мои», впоследствии Лауреата Сталинской премии. Сегодня в Казахстане по распоряжению Назарбаева переименованы города Джамбул, Ермак и Шевченко.

В боях на Курской дуге воспитанник Ленинского комсомола гвардии старший лейтенант белорус Горовец в одном бою сбил 9 фашистских бомбардировщиков (столько в одном бою не сбил никто), посмертно удостоен звания Героя Советского Союза. Прикрывая небо Москвы, Герой Советского Союза украинец Катрич совершил воздушный таран в кислородной маске на высоте 9000 метров, а горьковчанин Родионов совершил двойной таран бомбардировщика в Подмосковье на высоте 50 метров. Посмертно удостоен звания Героя Советского Союза. Такого история авиации не знала!

Выдающийся советский полководец К.К. Рокоссовский исключительно высоко отзывался о летчиках 46-го гвардейского Таманского ордена Суворова III степени

Краснознаменного женского ночного бомбардировочного авиаполка. Среди Героев Советского Союза этого полка – русские, украинки, татарка, карелка, еврейка. Они совершили 23672 боевых вылета и сбросили на фашистов 3000 тонн авиабомб. 23 героини пяти национальностей удостоены звания Героя Советского Союза, а весь личный состав полка награжден орденами и медалями. Фашисты называли их «ночными ведьмами». Летчицы этого полка так досадили гитлеровцам, что за каждый сбитый ПО-2 фашисты награждались высшей наградой – железным крестом.

Герой Советского Союза мордвин Девятаев бежал из плена с товарищами на захваченном у гитлеровцев самолете.

Дважды Герой Советского Союза русский Лавриненков бежал из плена, партизанил, затем опять летал.

Сравните с антигероем Отечества Рущким, как он дважды попал в плен и как из него освободился?

Одним из самых результативных летчиков-штурмовиков был Герой Советского Союза, учитель из Дагестана, кумык Акаев, капитан ВВС Балтийского флота. Он потопил 18 различных судов, уничтожил 3 паровоза, 11 танков и много другой техники и живой силы противника.

Во многих соединениях Герои Советского Союза различных национальностей открывали список Героев. Так, первым Героем Советского Союза в 4-й Ударной армии стал в начале 1942 г. белорус капитан Половченя. Он раздавил своим тяжелым танком многокилометровую колонну гитлеровцев, которая отступала в снежном коридоре (высота снега доходила до 2,5 метров); он давил ее, пока не израсходовал все боеприпасы и возвратился на последних каплях горючего. А через день помог нашим пехотинцам освободить город Андреанополь. В 13-й армии первыми Героями Советского Союза в августе 1941 г. стали: старший сержант Беляев – русский, командир бронемашины и капитан Хигрин, еврей, командир артдивизиона. Дивизион уничтожил большое количество живой силы и 8 танков, из них 4 уничтожил Хигрин. И Хигрин, и Беляев Героями Советского Союза стали посмертно.

На второй день войны из г. Горького на фронт ушла 160-я стрелковая дивизия, она стала 89-й Гвардейской и одной из первых вступила в Берлин. 55 ее воинов стали Героями Советского Союза, но первым из них стал комсомолец, колхозник из Киргизии Тулебердиев, который 6 августа 1942 г. закрыл амбразуру фашистского дзота. Первым Героем Советского Союза в 3-й Ударной армии стал старший политрук, учитель из Казахстана, аспирант Алма-Атинского пединститута М. Губайдулин, после войны – профессор, ректор этого института.

Первой границу Германии перешла стрелковая дивизия, которой командовал Герой Советского Союза калмык Городовиков, племянник Героя Советского Союза, героя Гражданской войны генерал-полковника О.И. Городовикова. В честь обоих назван город в Калмыкии. Первым полком, который перешёл границу Германии, командовал русский учитель Волков, директор школы в Новосибирской области.

Образцом мужества стал образ русского генерала Д.М. Карбышева. Крупнейший отечественный учёный-инженер, фортификатор в августе 1941 г. был тяжело контужен в бою и в бессознательном состоянии захвачен в плен. Гитлеровцы неоднократно пытались склонить его к измене. В этом участвовал и генерал-предатель Власов, но Карбышев отказался перейти на службу фашистам. 18 февраля 1945 г. Д.М. Карбышева вывели на плац концлагеря и поливали из шланга водой до

тех пор, пока он не превратился в глыбу льда.

Осенью 1943 г. советские войска на широком фронте форсировали Днепр и захватили плацдармы, хотя эту водную преграду немцы считали неприступным «Восточным валом». Около 2500 советских воинов более 30 национальностей стали Героями Советского Союза, многие из них посмертно. Среди них учитель из Чечни Мухаммед-Мирзаев; агроном из Таджикистана, депутат Верховного Совета СССР Турдыев; горьковчане: рабочий Антошин, колхозник Балашов, речник Голубев, сын колхозника Кузнецов, ивановский колхозник, родственник автора статьи Балуков. Около 80% Героев Советского Союза были колхозники или из крестьянских семей. Они защищали свою землю, Советскую власть, которая дала им её, и колхозно-совхозный строй, созданный ВКП(б) под руководством И.В. Сталина.

Среди прославленных партизанских командиров были дважды Герои Советского Союза русский и украинец Фёдоров и Ковпак; Герои Советского Союза: белорусы Заслонов, Машеров, Корж, Орловский, Лобанок и др.; латышши Самсон, Ошкалн; украинцы Вершигора, Попудренко, Бринский и др.; русские Медведев, Сабуров, Наумов и др.; азербайджанец Мехти Гусейн-заде и многие представители других национальностей. Прославленными подводниками были: украинцы Маринеско, Грищенко, Кучеренко; грузин Иоселиани; аварец Гаджиев; евреи Фисанович и Коновалов; русские Грешилов, Колышкин, Лунин, Лисин и др.

Трижды Героями Советского Союза стали русский Покрышкин и украинец Кожедуб, оба стали Маршалами авиации.

Среди дважды Героев Советского Союза: русские Архипов, Фомичёв, Родимцев, Кретов, Фесин, Речкалов, Алелюхин, Гулаев, Боровых, Рязанов, Колдунов, Ворожейкин и др.; украинцы Козак (он же Народный Герой Югославии), Глинка, Артёменко, Молодчий и др.; осетин Плиев, башкир Гареев, белорусы Гусаковский, Якубовский, Шутов; армянин Степанян, татарин Амет-Хан Султан, казах Т. Бегельдинов, еврей Драгунский.

Общевойсковыми армиями командовали поляк Сверчевский, украинцы Гречко, Романенко, еврей Сквирский; Герои Советского Союза: украинцы Трофименко, Москаленко, Гореленко и др.; белорус Перхарович; грузины Леселидзе и Чанчибадзе; поляк Поплавский, еврей Крайзер; дважды Герои Советского Союза: русские Чуйков, Крылов, Батов, Белобородов.

Танковыми армиями командовали дважды Герои Советского Союза: русские Катуков и Богданов; украинцы Рыбалко, Лелюшенко, Кравченко. Участником шести войн был Герой Советского Союза белорус генерал-лейтенант Терешков.

Воздушными армиями командовали Герои и дважды Герои Советского Союза русские Вершинин, Красовский, Хрюкин, Жигарев, внук революционера Кибальчича Главный Маршал авиации Голованов (который в 1941–1942 гг. лично бомбил Берлин, Данциг, Кёнигсберг) и др.; украинцы Руденко, Судеец, Науменко и др.; армянин Худяков.

Кавалерийскими соединениями командовали Герои Советского Союза: русские Белов, Константинов, Крюков и др.; украинцы Осликовский, Брикель и др.; белорус Доватор, осетин Мамсуров и др.; а также дважды Герой Советского Союза осетин Плиев.

Выдающимися флотоводцами были адмиралы: русские Кузнецов, Октябрьский, Трибуц, Юмашев; армянин Исаков; украинцы Головка и Басистый.

Навсегда в героическую историю Ленинграда вписаны имена летчиков Героев

Советского Союза Антоненко и Бринько, дважды Героев Советского Союза русского Карпова и украинца Покрышева; Героев Советского Союза снайпера белоруса Смолячкова; командармов: русского Федюнинского и украинца Симоняк; командующего фронтом Маршала Говорова, а также первого секретаря обкома А.А. Жданова, комиссара ледовой «дороги жизни»; горьковчанина Шикина, бывшего первого секретаря Автозаводского райкома партии, а также деятелей литературы, искусства и науки разных национальностей: Джамбула, Тоидзе, Шостаковича, Берггольц, Алигер, Софроницкого, Тихонова, Вс. Вишневского, митрополита Алексия (Симанского), Орбели, Иоффе, Крылова, Курчатова и др.; и, конечно, Маршала Жукова, командующего Балтийским флотом адмирала Трибуца, командующего Ладужской военной флотилией вице-адмирала Черокова.

Фронтами на заключительном этапе войны командовали: русские Жуков, Василевский, Конев, Толбухин, Говоров, Мерецков; поляк Рокоссовский; украинцы Малиновский, Черняховский, Ерёменко; армянин Баграмян, мордвин Пуркаев.

В годы войны врага громили сформированные на территории РСФСР и др. республик Эстонский и Латвийский стрелковые корпуса, 16-я Литовская стрелковая дивизия, ряд национальных формирований. В 1943 г. в Московском военном округе были сформированы Польская дивизия им. Костюшко, Румынская дивизия им. Владимиреску, Чехословацкий батальон, авиаполк «Нормандия-Неман» и др. В 1944 г. плечом к плечу с советскими воинами фашистов громили две Польские армии, две Румынские армии, три Болгарские армии, Чехословацкий стрелковый корпус и др. Наша страна оснастила их всем необходимым. Все иностранные военные формирования были сформированы на территории Московского военного округа. Этот округ дал самое большое число маршевого пополнения: свыше 1 млн. бойцов.

Врага громили партизаны Албании, Греции, Италии, Югославии и других стран. Душою в них были советские граждане, в т.ч. военнопленные. Героями Советского Союза и национальными Героями Италии и Югославии стали колхозный кузнец из рязанской области русский Фёдор Полетаев, учитель из Азербайджана Мехти Гусейн-заде, грузин Форо Муселишвили, а национальным Героем Франции – украинец Василий Порик.

Среди Героев Советского Союза есть граждане Чехословакии, Польши, Франции, Болгарии, а также испанцы, немцы, кореец, греки, курд, ассириец, вепс, дунган, финн, цыган, кумандин и др. Много интернационалистов сражалось в партизанских отрядах. Так, в отряде Героя Советского Союза Медведева сражалось много испанцев, для которых СССР стал второй Родиной. Многие работники Коминтерна антифашисты и их родственники сражались на фронте. Среди них: Герой Советского Союза Рубен Ибаррури, сын руководителя Коммунистической партии Испании Долорес Ибаррури, героически погибший под Сталинградом; Артур Пик, сын первого Президента ГДР Вильгельма Пика, который всю войну на фронте был переводчиком у Г.К. Жукова.

Выдающуюся роль в деле разгрома германского фашизма и японского милитаризма сыграли воины незримого фронта. Среди них Герои Советского Союза Рихард Зорге, немец, внучатый племянник друга и соратника Карла Маркса, и русский инженер Н.И. Кузнецов. В разведгруппу Зорге входил серб Вукелич, немец Клаузен, японцы Одзаки и Мияге. Выдающимися разведчиками были венгр Шандор Радо и украинец Судоплатов, англичанин Ким Филби, немка Рут Вернер. И Зорге, и Радо – доктора наук. Все они выращены учениками Ф.Э. Дзержинского. Брат Дзержинского и его жена были одними из организаторов партизанского движения в

Польше и Западной Белоруссии, оба казнены гестапо.

На фронтах сражались многие ученые, писатели, их родственники. Свыше 1000 членов Союза писателей разных национальностей воевали на фронтах, из них 417 погибли. Погибли сыновья Джамбула, Антокольского, братья Расула Гамзатова, сын Луначарского. Родственник родоначальника осетинской поэзии Коста Хетагурова генерал армии Г.И. Хетагуров командовал дивизией и корпусом, удостоен звания Героя Советского Союза. Будущих трижды Героев Социалистического труда Курчатова, Щёлкина и Александрова в 1942 г. отзывали с фронта, как и Флёрова, Петржак и др., когда были получены данные о том, что США и Германия создают атомную бомбу. Лауреат Ленинской и Государственной премий академик Будкер, директор Института ядерной физики Сибирского филиала Академии наук СССР, еврей, на фронте прошел боевой путь от рядового до полковника. Командиром 122-мм гаубицы воевал в 4-м артиллерийском корпусе прорыва РКК сержант Борисевич, участник партизанского подполья и партизанского движения, будущий Герой Социалистического труда, лауреат Ленинской и Государственной премий, Президент Академии наук Белоруссии. Воевал на фронте сын Президента Академии наук СССР С.И. Вавилова.

На фронтах воевали сыновья и родственники многих государственных и военных деятелей. Племянник Ленина Лозгачёв-Елизаров прошел всю войну, награжден многими правительственными наградами. Другой племянник Ленина В.Д. Ульянов оставил учебу в МВТУ им. Баумана, перешел работать на военный завод, вступил в народное ополчение, месяцами не выходил с прифронтового завода, а когда выходил, то дежурил в МПВО, награжден многими правительственными наградами. На фронтах героически воевали три сына Сталина. Один из них – приемный сын, он воспитывался в семье Сталина с младенческих лет после гибели своего отца Артема Сергеева, первого секретаря ЦК КП Украины. Генерал-майор Сергеев на фронте был 4 раза ранен, контужен, сражался в окружении, попал в плен, убежал, партизанил, опять воевал и «дошел» до командира артполка. Несколько лет назад выступал по телевидению, большая статья о нем была в «Правде». Войну он начал командиром батареи в той же танковой дивизии, где воевал другой сын Сталина, – Яков Джугашвили. В годы «перестройки» из партии генерал Сергеев не выходил. Автор 2 книг и многих статей и выступлений. На фронте награжден 7 орденами.

На фронте героически погиб сын советского наркома А.Д. Цурюпы, воевавший в Испании.

Героически сражались и сын Луначарского, и сын Фрунзе, посмертно удостоенный звания Героя Советского Союза. Воевал сын Чапаева, генерал-майор артиллерии в отставке. Воевали сыновья Микояна, один из них героически погиб, другой после войны стал летчиком-испытателем; Героем Советского Союза, Заслуженный летчик-испытатель СССР, генерал-лейтенант авиации.

Воевал сын Щербакова, одного из руководителей и организаторов обороны Москвы. После войны он был летчиком-испытателем, более 30 лет учил «самолеты летать», в т.ч. выводить сверхзвуковые самолеты из «штопора»; кандидат технических наук, Заслуженный летчик-испытатель СССР, Герой Советского Союза.

Добровольцами на финскую войну пошли два племянника организатора обороны Ленинграда А.А. Жданова. 22-летний студент Антон стал пулемётчиком, комсоргом взвода. Героически погиб. Посмертно награждён орденом Ленина. Старший племянник Евгений после выпуска из военной Академии воевал на фронте

с фашистами. Сын, Юрий Жданов, знавший в совершенстве немецкий язык, будучи призванным в сентябре 1941 г., занимался на фронте пропагандой среди вражеских войск. Одним из результатов этой деятельности было то, что с ноября 1942 по январь 1943 гг. в боях в районе Великих Лук накануне решающего штурма на нашу сторону перешло до 3000 немецких солдат, за что Юрий был награждён орденом Красной Звезды. Войну он закончил в звании майора в 4-й Гвардейской армии, ставшей гвардейской под Сталинградом, когда ей командовал горьковчанин генерал Галанин. После войны Юрий Жданов стал крупным организатором советской науки. Член-корреспондент АН СССР, Лауреат Государственной премии, более 30 лет, вплоть до катастрофических «реформ», был ректором Ростовского госуниверситета.

На фронте героически погиб сын бывшего советского наркома Г.И. Петровского, генерал-лейтенант, посмертно награжденный орденом Отечественной войны I степени. Героически погибли сын Рыбалко, братья Черняховского, Покрышкина, Ватутина, сын Я.К. Берзина.

Воевали сыновья Маршалов Советского Союза Говорова, Мерецкова, Блюхера, дочь Рокоссовского, воевали братья и племянники Василевского.

В ряде семей Героями Советского Союза были близкие родственники: русские – братья Игнатовы, Коккинаки (Герой и дважды Герой), Курзенковы, Лизюковы, Сидельниковы, Паничкины, брат и сестра Космодемьянские, Маршал Говоров и его сын, генерал армии; украинцы Глинка; братья (Герой и дважды Герой) евреи Вайнруб; калмыки дядя и племянник Городовиковы.

Многие дети, пионеры и школьники героически помогали бойцам и партизанам. Звание Героев Советского Союза присвоено посмертно пионерам Марату Казею, белорусу; Вале Котику, украинцу; Лёне Голикову, русскому. Десятилетний Боря Ткачук бежал из колонны, которую гитлеровцы гнали в концлагерь, помогал партизанам, после войны закончил военное училище и 30 лет прослужил в Советской Армии, принимал участие в подавлении контрреволюционного выступления в Венгрии в 1956 г., награжден многими правительственными наградами, но особенно дорожил фотоаппаратом, который ему вручил Маршал Г.К. Жуков в 1957 г. в Венгрии, как комсоргу мотострелкового полка и отличнику боевой и политической подготовки. Б.П. Ткачук был много лет нач. штаба, а затем председателем Нижегородского регионального отделения «Союза офицеров». Великая Отечественная война была всенародной, а героизм массовым!

Конечно, с тех пор многое изменилось. Так, Герой Советского Союза Вайнруб, Герой Советского Союза Полина Гельман и др., как сообщили СМИ, стали лучшими друзьями Израиля. Как тут не вспомнить слова Сталина, сказанные в беседе с Фадеевым, что люди со временем, к сожалению, часто меняются, и его же слова, сказанные известному советскому дипломату А.М. Коллонтай, а также Главному Маршалу авиации Голованову, что сионизм после моей смерти поднимет голову.

Конечно, высшее руководство страны понимало, что образовательный, культурный и политический уровень ряда призывников из республик и областей Средней Азии, Казахстана, Закавказья, Сибири, Алтая, Дальнего Востока и Севера, где до революции 1917 г., по словам Ленина, «царила патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость», был недостаточно высок. Поэтому значительная часть призывников из этих республик и областей была призвана в военно-строительные части, которые вместе с инженерными войсками участвовали в строительстве оборонительных сооружений, аэродромов, мостов, железных и шоссейных дорог, оборонных предприятий. Они восстанавливали Горьковский автозавод после

ожесточенных бомбежек летом 1943 г. (его бомбили 25 раз, сбросив 6500 авиабомб). Они восстанавливали разрушенные гитлеровцами города РСФСР, Белоруссии, Украины, Молдавии, Карелии, республик Прибалтики. Многие военные строители были награждены орденами и медалями. Орденами была награждена 51-я военно-строительная часть. Об их героической работе написано в книге выдающегося русского советского строителя Героя Социалистического труда, лауреата Ленинской и Государственной премий, генерала армии, профессора Комаровского «Записки строителя», а также в книге таджикского писателя-фронтовика Фатеха Ниязи.

Многие из посланцев этих республик служили также во внутренних и конвойных войсках, работали на предприятиях оборонной промышленности (завод «Красное Сормово», Ковровский завод им. Дегтярева и многие др.).

Прославленные полководцы Маршалы Советского Союза Жуков и Рокоссовский заканчивали свои воспоминания так: «Оправдались бессмертные слова Ленина: «Никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть – власть трудящихся, что они отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда»».

Наша Победа в Великой Отечественной войне доказала, что это «узнали, почувствовали и увидели» трудящиеся всех наций Советского Союза, выступившие сплочённо на его защиту. Так ленинско-сталинская национальная политика стала важным фактором Победы.

СТАЛИН И РЕЛИГИЯ

Говорить о Сталине и не затронуть столь важную сторону общественной жизни как религия – нельзя. При этом разбираемая проблема не только важна, но и актуальна. Ведь стоит только посмотреть, что сейчас пишут в социальных сетях о религии граждане России, и мы увидим, что напряженность общественно-религиозных отношений послереволюционных лет несколько не ослабла. С одной стороны, защитники веры пытаются представить Сталина едва ли не главным врагом религии, и все современные эксцессы сваливают на его наследство; с другой стороны, атеисты, приписывая Вождю едва ли не те же самые мотивы и поступки, пытаются выставить его идеалом для подражания. Последнее хотя и тревожно, но понятно: Сталин как мировая величина оказывает воздействие на многих людей, в том числе, и из молодого поколения, он как человек оказывается примером, которому можно следовать и в современном мире, повторять его шаги и достигать успеха. И здесь важно не впасть в соблазн простоты и примитивных объяснений, а попытаться разобраться в очень сложных отношениях Сталина и религии. И даже если результатом этих попыток станет только мысль о том, что эти взаимоотношения непросты и многогранны, то это уже будет отличаться в лучшую сторону от их примитивизации.

Переходя к непосредственному освещению нашей темы, мы можем сосредоточиться только на отношениях Сталина и религии, хотя понятно, что в связи с этим сразу же возникают сопутствующие вопросы отношений с верующими, с иерархами церкви, с лидерами ислама и иных вер, распространенных в СССР, отношения с мировыми религиозными центрами, например, с Ватиканом или Лхасой. И нигде ответ на поставленные вопросы не будет простым и однозначным.

Рассматривая сложный вопрос отношения Сталина к религии, мы сталкиваемся с огромным множеством мифологизированных и фальсифицированных фактов и простых домыслов. В современных книжных магазинах можно приобрести книгу о том, что Сталин – волхв высокого посвящения. В некоторых московских храмах можно встретить икону со святым Сталиным (персональную или с Матронушкой Московской). В популярных телепередачах можно услышать различные легенды о благословении Маршалов СССР иконами Богородицы или облета столицы на самолете с иконой, что предопределило победоносный исход Московской битвы в 1941 г. Само существование подобных легенд и мифов говорит о заинтересованности народных масс в подобном творчестве, о неослабевающем интересе людей к фигуре национального лидера и одновременном желании не отделять его от культурно-религиозной традиции. Поэтому одновременно идут два процесса: с одной стороны, пишутся всё новые книги о Сталине, с другой стороны, идет колоссальная мифологизация этой фигуры. Причем, для истории и здоровья нашего общества одинаково плохо – со знаком плюс она идет или со знаком минус.

Недостаток достоверных источников порождает важную для историка проблему: на чем основывать свою исследовательскую работу? Как подходить к тем сведениям, что нам доступны? Как элиминировать недостаток необходимых данных? Как примирять противоречивые факты и данные?

Тем не менее, не бывает ситуаций безвыходных. Историки постоянно работают над своим инструментарием. Совсем недавно была предложена новая методология работы с биографией Сталина. Условно ее можно назвать метагерменевтика (герменевтика – искусство понимания и толкования текстов) или целостная аналитика [1]. Сами создатели методики назвали ее Аналитическая история. Метагерменевтика – это потому что данная герменевтика вбирает в себя все возможные герменевтики и определенным образом их сопрягает.

Те авторы, которые работают в данной методике, настаивают на том, что именно эта методика позволяет им провести более глубокий и всесторонний анализ биографии Сталина, так как позволяет исследователям обнаружить скрытое или не явное, искаженное.

Реализуя на практике этот подход, авторы сочетают классическую биографическую герменевтику с другими герменевтиками, которые опираются на совсем иные основания, но вполне могут при этом сопрягаться не на уровне эклектики, а на уровне настоящего синтеза.

«Скажи мне, как ты дружишь, и я скажу тебе, кто ты».

«Скажи мне, кого ты любишь, и я скажу тебе, кто ты».

«Скажи мне, что тебя терзает, и я скажу тебе, кто ты».

«Скажи мне...»... «Скажи мне...»...

«Скажи мне всё сразу, и я скажу тебе, кто ты» [1].

Вот почему без отношения Сталина к религии сделать заключение о его личности невозможно. Поэтому биографы Сталина (и просто неравнодушные к нему люди) довольно часто обращались к этой стороне жизни Иосифа Виссарионовича. И эта сторона не менее залегендирована и мифологизирована, чем все другие стороны жизни этого реального человека.

По тем немногочисленным, но ярким рассказам, которые как-то проливают свет на отношение Сталина к религии, мы видим, что он предстает в этом вопросе прагматиком. Сталин был диалектиком, всегда оценивал обстановку не догматически, и если обстановка менялась, то он менял свое мнение о ней. Даже вещи, которые ему не нравились, он не вычеркивал из своего поля зрения, он относился к ним (по его же словам) «как к объективной реальности».

То же самое можно сказать и о религии. Например, во время всесоюзной переписи 1937 г. в анкеты был введен вопрос об отношении граждан СССР к религии, и почти 60% назвали себя верующими. Не реагировать на это Сталин не мог. И реакция была не одномоментной и не однозначной. Одно дело – реакция на этот факт в мирное время, другое дело – во время войны. И третье – после войны.

При этом несомненно, что на отношение Сталина к религии повлияли (или в значительной мере могли повлиять) следующие факторы:

1. Семья (а она была сложной и здесь надо выделить влияние отца, матери, крестного и другой родни).
2. Среда (и культура) национальная (а точнее, многонациональная: грузинская, русская, осетинская, армянская, еврейская, турецкая).
3. Среда городская (а Сталин рос в городской среде).
4. Среда сельская (Иосиф часто бывал в селах).
5. Товарищи по улице.

6. Учеба в семинарии.
7. Священники (преподаватели и лидеры общественного мнения).
8. Жизнь и встречи с верующими и священнослужителями.
9. Марксизм.
10. Ленин и его позиция.
11. Партийные дискуссии.
12. Гражданская война.
13. Великая Отечественная война.
14. Жизненные испытания.
15. Иностраный опыт.
16. Прагматизм.

Одного только подробного разбора любого из этих пунктов вполне хватит на большую монографию. Поэтому ограничимся поверхностным разбором только трех пунктов. Первым из них будет прагматизм. То, что Сталин рассматривал религию как идеологию, – понятно. Но при этом он вполне оставался прагматиком, не выпячивая какие-либо стороны, что могло показаться странным его собеседникам.

Рассказывают, что во время Московской битвы командующий Резервным фронтом С.М. Буденный сказал Сталину, что новые шашки закончились, и кавалеристам вновь формируемых частей выдали старые с надписью «За веру, царя и отечество».

– А немецкие головы они рубят? – спросил Сталин.

– Рубят, товарищ Сталин.

– Так дай же Бог этим шашкам за веру, царя и отечество! – сказал Сталин. – Раздавайте [3].

Соратник Сталина В.М. Молотов в своих беседах с доверенными людьми тоже вспоминал, что «Сталин не был воинственным безбожником. Конечно, прежде всего, он был революционером и продолжал линию Ленина против поповщины, – говорит Молотов. – Мне наши полководцы рассказывали, что Сталин перед сражением, напутствуя, обычно говорил: «Ну, дай бог! « или: «Ну, помоги господь!»» [4, с. 327].

При этом вождь чувствовал границы правильного и неправильного поведения очень четко и следил за выражением этой правильности в словах. Так, генерал И.Н. Рыжков рассказывал о том, как в приказе Верховного Главнокомандующего впервые появились слова: «Вечная слава героям, павшим в боях за честь и независимость нашей Родины!».

– Поехали с Василевским к Сталину. У нас в проекте приказа было: «Вечная память...» Сталин прочитал и предложил заменить «память» на «славу»: «Память отдает церковным», – сказал Сталин [3].

Вопрос должного и недолжного часто касался сферы религии. Маршал А.М. Василевский рассказывал, что всю войну Сталин слал денежные переводы его отцу-священнику, с которым маршал опасался поддерживать отношения по политическим соображениям. Причем, делал это Сталин от имени Василевского. В конце войны спросил Василевского: «А как там Ваш отец?» «Нормально, товарищ Сталин! А откуда Вы знаете?» А после этого Сталин отдал ему пачку почтовых переводов за каждый месяц войны. «Должен будешь», – подвел итог Главнокомандующий.

Еще один случай чуткого отношения к вопросам границ светского и церковного дается в разных вариантах (конфликт интерпретаций и мифотворчество в одном сюжете) описания встречи Сталина со своим бывшим однокашником по Тифлисской семинарии. Вкратце сюжет сводится к тому, что однажды к вождю прибыл его давний знакомый по учебе. Кто говорит, что это был «крупный деятель православной церкви из Парижа», кто называет его патриархом Грузинской церкви, кто просто священником. Перед визитом в Кремль он думал, как ему одеться: в церковное или мирское? И, наконец, прибыл в штатском, надев пиджак и брюки. Сталин оторвался от бумаг, посмотрел на гостя и спросил, подняв палец вверх: «Его не боишься, меня боишься?».

Такой же противоречивый характер носят рассказы о знаменитой фразе Сталина о дивизиях Папы римского. Ее датируют разными годами, приписывают к разным обстоятельствам, адресуют разным собеседникам. Возможно, что фраза звучала несколько раз, но скорее все же прав премьер-министр Великобритании У. Черчилль, который явно не был поклонником Сталина и передавал фразу так: в 1935 г. министр иностранных дел Франции П. Лаваль «...нанес трехдневный визит в Москву, где был радушно принят Сталиным... Сталин и Молотов, конечно, стремились прежде всего выяснить, какова будет численность французской армии на Западном фронте, сколько дивизий, каков срок службы. После того как с вопросами такого характера было покончено, Лаваль спросил: «Не можете ли вы сделать что-нибудь для поощрения религии и католиков в России? Это бы так помогло мне в делах с Папой». – «Ого! – воскликнул Сталин. – Папа! А у него сколько дивизий?»» [4, с. 514–515].

Иногда эту фразу относят к 1943 или даже к 1945 г., к Тегеранской или Потсдамской конференции. Про Тегеран рассказывают, что Сталин решительно выступал за открытие второго фронта в Западной Европе, с открытием которого очень не торопились англичане. «...Черчилль стал забалтывать тему и рассуждать о том, что Сталину нужно больше идти навстречу народам западной Европы, которые очень набожны и им будет чужд коммунистический атеизм. Дальше Уинстон начал говорить о том, что советскому руководству не помешает задуматься о том, чтобы открыть католические приходы и на территории Советского Союза и вообще наладить диалог с Ватиканом и Папой Римским. Сталин пресёк подобные рассуждения следующими фразами:

– Господин Черчилль, Вы не напомните мне... сколько у Папы Римского... дивизий?

– Господин Черчилль, нам нужны союзники с танками и самолетами, а пустых разговоров и церковного ладана и у самих хватает».

Совсем не убедительными выглядят попытки представить Сталина недалеким простаком, который оценивает внешнеполитическую мощь Ватикана только в категориях дивизий. Он безусловно знал о политическом влиянии римских пап эпохи Пиев. Но в любом из контекстов речь шла о классической войне, и перевод стрелок на папу необходимо было пресечь. В этом тоже сказывался прагматизм Сталина.

Иногда его решения были для атеистически настроенных лиц парадоксальны. Вспоминают, что когда в Большом театре готовили новую постановку оперы Глинки «Иван Сусанин», то члены комиссии во главе с председателем Большаковым решили, что надо снять финал «Славься, русский народ!» – церковность, патриархальщина... Доложили Сталину.

– А мы поступим по-другому, – сказал Сталин, – финал оставим, Большакова снимем.

При этом все эти решения тоже были вполне прагматическими и не были заигрыванием с церковью. Вспоминают, что когда к Сталину обратился патриарх Всея Руси Алексий с просьбой разрешить открыть церковь в Москве, тот разрешил, сказав:

– Открывайте, русским матерям есть за кого помолиться, по ком поплакать.

Ободренный патриарх осмелился попросить разрешения открыть и духовные учебные заведения. Сталин разрешил открыть богословские школы, а насчет семинарий сказал: «История знает случаи, когда из духовных семинарий выходили неплохие революционеры! А впрочем, от них мало толку. Вот видите, я учился в семинарии, а ничего путного из этого не вышло».

Вот еще любопытный эпизод на похожую тему. В Первую мировую войну был тяжело ранен один врач-хирург. Понимая, что шансов выжить у него почти нет, он дал обет, что, если не умрет, то станет служить Богу. И выжил. И сдержал обет, став сельским священником. Во Вторую мировую войну он ушел в партизаны и, как наиболее грамотный, стал начальником штаба партизанского отряда. А поскольку в отряде были раненные и больные, пришлось ему вспомнить и свою первую профессию. И многих он спас. На приеме в Кремле в честь отличившихся партизан он был представлен Сталину, которому рассказали его историю. Сталин поинтересовался, чем он будет заниматься после войны. Тот ответил, что вернется в свой приход. Сталину, видимо, хотелось обратить его к медицинской деятельности, и он сказал: «Эх, какого хирурга мы потеряли в вашем лице!». «А какого пастыря потеряла церковь в вашем лице, Иосиф Виссарионович!» – ответил поп-хирург-партизан.

На этом тему исторических анекдотов можно закончить, так же как и вопрос сталинского прагматизма, и перейти к следующему обещанному пункту из трех. Думаю, это должна быть тема жизненных испытаний и метафизического опыта (метафизический опыт – познание бытия через чувственный мир человека). Он, безусловно, у Сталина был. С детства, в котором он нередко тяжело болел, находясь порой на границе жизни и смерти, и был свидетелем необычных религиозных практик в родовом святилище близ села Гери.

В Гери, селе предков отца Сталина Виссариона Джугашвили, существовало святилище, которое посещали родители будущего вождя. Александр Цихитатришвили вспоминал: «Бесо и Кеке (родители Сталина) часто вспоминали Гери и ходили туда молиться как в молельню своих предков». В святилище чтили героя нартского эпоса Уастырджи. Позже на его месте был построен христианский храм Святого Георгия. Таким образом, в одном месте слились два культа – языческий и христианский. В храме продолжали приносить жертвы по языческой традиции, при этом там же служили христианские молебны. С этим святилищем связан важный эпизод из детства Сталина, о котором упоминает сама Кеке. После того, как два первых ребенка Бесо и Кеке умерли в младенчестве, супруги в отчаянии поклялись, что совершат жертвоприношение в Гери в случае, если их третий ребенок выживет. Однако, когда у Кеке родился сын, его как можно скорее крестили, но не спешили совершить обещанное паломничество в родовое святилище. Мать Кеке Меланья, видя болезненность мальчика, ходила по гадалкам, молилась и постоянно напоминала родителям о необходимости исполнить данное обещание. Родителей заставила поторопиться очередная простуда, из-за которой ребенок потерял голос. Соседи решили, что в ребенка вселился злой дух, но вскоре Сосо поправился, и родители решили больше не откладывать поклонение

святыне и отправились в Гери. В святилище они принесли в дар овцу, заказали молебен в церкви Святого Георгия. У церкви Сосо сильно испугался, когда увидел, как невесту в белом одеянии подвесили над пропастью, чтобы изгнать из нее бесов. Мать вспоминала, что по возвращении в Гори Сосо беспокоили тревожные сны, он бредил и дрожал [2].

Разумеется, такие сильные переживания не могут не оказать воздействия на формирование личности. Впоследствии Сталин еще не раз оказывался в пограничных состояниях, и это тоже не могло не стимулировать его внимания к религии или, лучше сказать, метафизике – размышлениям по предельным вопросам человеческого существования. Испанский философ Мигель Унамуно базировал свою концепцию трагического чувства жизни на конфликте между переживанием конечности человеческого бытия, смерти (Унамуно называет это переживание «опытом ничто») и жадной бессмертия. Безусловно, Сталину было присуще это чувство. И оно постоянно активизировало сталинские размышления по вопросам сущности человеческого существования, имеющее важное значение в формировании личности Сталина и в осуществляемой Сталиным политической деятельности. И этот «опыт ничто», согласно представлениям испанского философа Унамуно, своими терзаниями рождает в личности «голод по бытию» или «жажду бытия». Отсюда – особое трагическое восприятие жизни, в котором человек пытается соединить несоединимое – веру и разум. В этом подходе, как представляется, можно найти ключи к пониманию Сталиным религии и метафизических оснований бытия. В недавних публикациях Экспериментального творческого центра по личности Сталина это доказывается на практическом материале. То, что Сталин был не чужд метафизическим вопросам, видно из его фразы о партии «как ордено меченосцев» и из внимания к духовному руководству армией и страной. Плюс к этому надо добавить постоянный интерес вождя к образу Амирани. Амирани – герой древнегрузинского эпоса, великан. Он совершил много подвигов на благо людей, но однажды бросил вызов богу – и в наказание был прикован к скале в горах. Отсюда видна прямая параллель с Прометеем, столь любимым Марксом.

Петр Капанадзе, товарищ детских лет Сталина, вспоминал, что из Горийской крепости открываются замечательные виды на могучие Кавказские горы. «Там, по преданиям, на самой высокой вершине, томится наш любимый герой Амирани. Мы часто говорим о нем, и нам хотелось бы спасти его. Амирани хотел уничтожить всех драконов, всех злых духов, говорится в сказке. Он был добрый великан и хотел, чтобы люди жили мирно и ели «хлеб, не смоченный кровью» [2].

Последний вопрос, на который необходимо ответить: был ли Сталин верующим человеком? На него нужно ответить положительно. Да, Сталин был верующим! Он истово верил в человека, в его возможности, в светлое будущее и торжество коммунизма. Все остальные разобранные выше вопросы были так или иначе связаны с этой Верой.

Литература

1. Аналитическая история как метод исследования личности Сталина // Суть времени. – 2018. – № 287.
2. Особые детские переживания, повлиявшие на формирование личности Сталина // Суть времени. – 2018. – № 293–294.
3. Чуев Ф.И. Ветер истории. – М., 1999.
4. Чуев Ф.И. Молотов. Полудержавный властелин. – М.: Олма-Пресс, 2002.

ЭПОХА И.В. СТАЛИНА: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ

Наука, начиная с новоевропейского времени, занимает важнейшее место в жизни общества. Соответственно, она «пронизана» множеством связей со всеми другими общественными сферами, или, выражаясь конкретнее, между наукой и обществом существует двусторонняя связь, поскольку и наука воздействует на общество, и общество влияет на науку. Это по-разному проявляет себя в различных типах и формах общества, на разных этапах исторического развития. В данном случае рассмотрим проблемы «наука в социальном контексте», «наука и государство», «учёные и правительство» в 1930–1950-е годы, то есть в эпоху И.В. Сталина.

Важность анализа этих проблем обусловлена значимостью социальных процессов и социальных структур в развитии науки. В самом общем плане социальные процессы – это процессы модернизации, индустриализации, урбанизации, вестернизации, а социальные структуры – социальные институты, партии, государство, право, экономика [9]. Думается, что раскрытие темы «наука и Сталин», идя этим путём, гораздо адекватнее, нежели рассмотрение её посредством каких-либо иных крайних подходов, сводящих всё не к объективному, а к сугубо идеологическому рассмотрению вопросов. Этот обычный путь раскрытия темы действительно сводится либо к утверждению отрицательной, или даже зловещей, роли Сталина в функционировании советской науки, либо к прямо противоположным утверждениям, разоблачающим якобы имевший место разгром науки в нашей стране в 1930–1950-е годы. Известно, что такое положение характеризует не только оценивание отдельных аспектов жизни и деятельности И.В. Сталина, но и их общую оценку. Причина этого проста. Как верно отметил известный нижегородский журналист В. Андрухин: «В нашей истории Сталин является настолько значительной фигурой, что его имя и по сей день мало кого оставляет равнодушным» [2, с. 7].

Сразу отметим, что Сталин на деле играл большую роль в управлении и в развитии науки. Эта роль была predeterminedena не столько субъективными желаниями, сколько тем положением вещей, что сложились после Великой русской революции, объективно разрушившей старый государственный аппарат. Мгновенно новый аппарат сформироваться не мог и ВКП(б) выполняла многие сугубо государственные функции. Это и определило большую роль Сталина как главы партии, в том числе, в области руководства наукой.

Руководство детерминируется мотивами. И здесь в литературе ставится дискуссионный вопрос – чем руководствовался Сталин: только коммунистической идеологией или у него имелись и иные мотивы направлять развитие советской науки в ту или иную сторону?

Если многие наши историки науки с периода перестройки отстаивают в качестве основного мотива Сталина именно идеологический мотив, то зарубежные историки под ним понимают соображения власти. Однако крупный американский историк советской науки Л.Р. Грэхэм полагает подобный подход недостаточным, ибо, с его точки зрения, Сталин руководствовался целым комплексом мотивов.

Досоветская научная традиция России имела сугубо теоретический характер. В Советском Союзе упор был сделан на прикладной характер науки. Перед лицом внешней угрозы необходимо было быстро завершить модернизацию, соответственно, «практические соображения были не только понятны, но и необходимы» [3]. Эти практические соображения обусловили общий акцент на индустриализацию, модернизацию сельского хозяйства. «Этот практический акцент в своем основании был глубоко нравственен, поскольку перспективными результатами растущей экономики стали бы более высокий уровень жизни, более широкие возможности образования, лучшее благосостояние общества» [3].

Представим общую характеристику культурной политики в СССР. Эта культурная политика была осуществлена в форме культурной революции. Её основные направления: ликвидация неграмотности, развитие всей системы образования в СССР, перестраивание научной деятельности, создание социалистической интеллигенции, политика общедоступности культурных благ и учреждений для всех граждан страны (все направления в действительности были тесным образом между собой взаимосвязаны). Исходя из нашей темы, важно остановиться на развитии системы образования и на перестраивании научной деятельности.

Прежде всего, в Советском Союзе была создана единая, общедоступная советская школа с непрерывным образованием. Её первая заслуга заключена в быстрой ликвидации неграмотности (напомним, что грамотность к 1917 г. была крайне низка, в сравнении с другими европейскими государствами, и составляла всего 30%). Высокий уровень неграмотности в стране не позволял развивать ни высшую школу, ни науку, ни экономику, не позволял гражданам страны быть гражданами в полном смысле этого слова.

Практическая ликвидация неграмотности ко второй половине 1930-х гг. позволила расширить перспективы высшей школы. Уже за первые годы Советской власти было создано несколько десятков вузов и втузов. Приведём ряд показательных цифр: 1926–1927 гг. – работало 148 вузов с контингентом студентов 168 тыс. человек, 1928–1929 гг. – работало 152 вуза с контингентом студентов 176 тыс. человек, в эти же годы работало 60 втузов с контингентом 73,7 тыс. человек [14].

Развитие образования в СССР на всех уровнях сопровождалось созданием разветвлённой системы научных учреждений. Здесь есть один интересный момент, хорошо раскрытый историком советской науки, ныне работающим за рубежом А. Кожевниковым. Дело в том, что именно в годы Первой мировой войны учёные дореволюционной России пережили своеобразный кризис миропонимания, а обороноспособность государства оказалась в угрожающем состоянии. Учёные стремились быть полезными в военном плане. Это было непросто, поскольку в Российской империи господствовала так называемая «чистая наука», то есть наука сугубо теоретическая без технологических приложений, что мы уже отмечали выше. Была и другая проблема: если техника или технология создавались, по сути, ничего внедрить было нельзя, ибо отсутствовали соответствующие отрасли промышленности [11].

Этот момент исходный в начале процесса организации науки в стране после Октябрьской революции. Достижения быстро оказались впечатляющими. Уже в самые первые годы Советской власти создаётся ряд научно-исследовательских институтов, лабораторий и опытных станций. Так, в 1918 г. Декретом Наркомата просвещения учреждается символ советской науки – Государственный Оптический институт в Петрограде. Всего в 1918–1919 гг. создаются 33 крупных научно-

исследовательских организаций. К 1923 г. их суммарное число достигает 55, к 1927 – свыше 90 [8, с. 6].

Всё это было крайне значимо. Но, по мнению А. Кожевникова, не менее значимо было и то, что именно в Советской стране сформировались принципы, на которых стала базироваться вся современная мировая наука. Во-первых, основной формой организации научной деятельности становится научно-исследовательский институт, ориентированный на решение практических задач (основанных на решении теоретических), носящий мультидисциплинарный характер. Это означало создание модели так называемой «Большой науки». Во-вторых, профессия учёного, по сути, становится значимой профессией [11].

Эти направления политики, наряду с другими, имевшими место в Советском Союзе, пользовались широкой поддержкой населения. Как справедливо подчёркивает Л.Р. Грэхэм, население поддерживало основные принципы советской экономики, интеллектуальную материалистическую интерпретацию общественных и естественных наук. Особенно интересно, что «исследования тех, кто покинул СССР в годы второй мировой войны, показали, что, несмотря на большую степень недовольства политическими решениями в Советском Союзе, эти люди остались всецело убежденными в превосходстве социалистического экономического порядка» [3].

Специальное место необходимо уделить так называемым идеологическим дискуссиям в СССР. На первый взгляд, словосочетание «идеологическая дискуссия» должно вызывать едва ли не отторжение. Но всё дело в том, что наука содержит серьёзные и вполне законные вопросы философской интерпретации (это, собственно, и есть идеологическая составляющая научного поиска). Как считает Л.Р. Грэхэм, «большинство советских дискуссий содержало подлинно научные вопросы философской интерпретации» [3]. Эта же точка зрения поддержана в работах А.А. Касьяна, подчеркнувшего, что развитие науки зависит от финансирования, организации, кадрового обеспечения, а также идеологической составляющей научного поиска [5, с. 66].

К научно-идеологическим дискуссиям, прошедшим в конце 1940-х – начале 1950-х гг., А.А. Касьян относит: дискуссии в философии, биологии, языкознании, физиологии высшей нервной деятельности, органической химии, политической экономии [6, с. 51].

В качестве примера рассмотрим дискуссию в языкознании, в которой Сталин принял непосредственное участие, высказав ряд соображений по кругу рассматриваемых вопросов. Как пишет Н.Е. Петрова, один из этапов развития отечественной лингвистики – это возникновение «нового учения о языке» Н.Я. Марра в конце 1920-х гг. Собственно, оно и было предметом известной научно-идеологической дискуссии. Её содержание было заключено в обсуждении следующих вопросов: природа и происхождение языка, связи языка с обществом и мышлением человека, методология исследования и описания языкового материала [10, с. 64].

Суть марризма выражена в ряде положений. Первое – стадии развития языка отражают стадии развития мышления и общественного производства от низших форм к высшим. Второе – современные языки разнообразны, ибо первичный языковой материал по-разному «обрабатывался» народами, находящимися на разном уровне социально-экономического развития: выше стадия – совершеннее язык и тип человеческого мышления. Третье – идея «классовости» языка, то есть язык очерчивает границы вокруг классов и социальных групп внутри общества [10,

Обращение к истории анализа данной дискуссии показывает преимущественно критическое упоминание роли Сталина в ней. Однако, как подчёркивает Н.Е. Петрова, такой подход требует своего объективного переосмысления, хотя бы потому, что Сталин, приняв участие в обсуждении, не претендовал на новое слово в лингвистике. Но, будучи государственным деятелем, почувствовал социальную опасность «нового учения о языке». Цель Сталина – не допустить манипулирования лингвистическим материалом с целью раскола общества, что и нашло своё полное отражение в сталинском подходе [10, с. 65].

Согласно основным тезисам Сталина, язык порождается «не тем или иным базисом ... а всем ходом истории общества», следовательно, он существенным образом отличен от «надстройки»; существует связь языка с производственной деятельностью человека, но в определённом плане, а именно: словарный состав языка отражает изменения в той или иной области этой деятельности; люди стараются использовать язык в своих интересах; языку невозможно приписать идеологию, другое дело, что идеология выражает себя с помощью языка; язык есть одна из связующих нитей социального организма как некоторого целостного единства [12]. Эти тезисы скорее надо воспринять как защиту лингвистики от чрезмерного социологизаторского подхода, нежели вмешательство в эту науку.

Наиболее проблемной в плане понимания своей сущности, по-видимому, является научно-идеологическая дискуссия в генетике. Ей посвящена огромная литература, «красной нитью» через которую проходит утверждение о большой роли идеологии в «судьбе» генетики в нашей стране. Однако такой вдумчивый исследователь, как Л.Р. Грэхэм, пишет об иронии ситуации, ибо «...»дело Лысенко» имеет меньшее отношение к проблемам диалектического материализма., нежели любая другая проблема, связанная с этой концепцией...» [3]. Ведь лысенковская интерпретация диалектического материализма не возникла ни среди марксистских биологов, ни среди выдающихся марксистских философов. В свете этого взгляды Лысенко относятся не к истории развития науки, а к истории развития псевдонауки и интеллектуального интереса не представляют. При этом Л.Р. Грэхэм полагает, что истоки решения о запрещении генетики остаются не вполне ясными [3]. Это, в свою очередь, означает одно – необходимость дальнейшего исследования, несмотря на кажущуюся раскрытость всех аспектов дискуссии.

Проблемным, как полагает А.А. Касьян, является вопрос с научно-идеологической дискуссией по кибернетике. Кибернетика в литературе часто, наряду с генетикой, относится к «гонимым» наукам в СССР при Сталине. Но дело в том, что относительно неё мы не можем обнаружить специально организованной дискуссии, а также никаких официальных документов по отношению к ней. В целом, некорректно рассматривать кибернетику как «гонимую», поскольку существует лишь единственное (!!!) свидетельство этого в виде статьи в «Литературной газете» (от 05.04.1952) за подписью М.Г. Ярошевского, в которой по отношению к кибернетике действительно употребляются термины «лженаука» и «лжетеория» [6, с. 52].

Развитие науки обладает не только неким внешним контекстом, но и внутренним. История науки – сложна, многоаспектна, знает разные этапы с очень непростыми отношениями между учёными часто просто в силу дискуссионности анализируемых ими вопросов (при этом неправыми могли быть все участвующие в обсуждении соответствующей проблемы). Примеров этого много. Это и взаимное непонимание

Г. Галилея и И. Кеплера, это и споры на рубеже XIX–XX веков о согласовании термодинамики и механики, о теории относительности, о природе квантовой механики и т.д. [4]. И это также присуще советской науке, как и науке любого другого периода.

Рассмотрение советской науки с точки зрения внутреннего контекста её развития показывает то же переплетение конкретно-физических оснований и доводов с общими философскими представлениями, что характеризует науку любой эпохи и региона, а отнюдь не только науку сталинского периода. Причём, неправомерно ограничивать исследование вопроса приписыванием неуместного вмешательства в науку марксистской гносеологии. Дело несколько сложнее. Теория познания диалектического материализма, безусловно, разделялась большей частью советских учёных. Но, разумеется, принималась не всеми. Из непонимания или незнакомства «рождались» дискуссионность многих вопросов, в том числе, касающихся теории относительности и природы квантовой механики, ряд проблем которых, кстати, неразрешён до сих пор [4].

Кроме того, наука «делается» научным сообществом. Для его внутренней жизни характерна известная доля соперничества. А, помимо соперничества, имеет место неадекватное понимание работ друг друга. Это есть некоторая черта научного развития, без которой оно, видимо, немислимо. Сводит понимание проблемы лишь к вмешательству идеологии, государства, партии, лидеров партии и государства (в данном случае И.В. Сталина) совершенно неправомерно. Та же ситуация и с вопросом о репрессиях, которым в 1930–1950-е гг. был подвергнут ряд учёных. К примеру, Н.И. Вавилов, Л.Д. Ландау, В.А. Фок и другие, в то или иное время, подвергались репрессиям, в том числе, кратковременным арестам. Однако причины этого, по-видимому, необходимо искать вне науки или их приверженности тем или иным взглядам и теориям. В частности, Ландау был арестован за распространение леворадикальных листовок [4; 13].

В целом, обратившись к результатам развития советской науки в эпоху Сталина, исследователи отмечают высочайший расцвет науки этого периода. Вплоть до утверждения, что, если взять всю историю советской науки, то пик по своим результатам она достигла именно при И.В. Сталине [11].

Во-первых, наука сталинского времени ощутимо выступала как «большая ценность», не только в том смысле, что уровень развития науки – это показатель развитости страны, но и в том, что процент валового национального продукта, даваемого наукой, был выше, нежели в ряде других развитых стран.

Во-вторых, научная инфраструктура в СССР в 30-е – 50-е гг. носила впечатляющий характер.

В-третьих, наука сталинского периода – это прорывы в атомной и ракетной отраслях, в радиолокации, в медицине (в том числе, создание и массовое производство такого лекарства, как пенициллин).

В-четвёртых, советская наука и советская экономика продемонстрировали свои возможности в жесточайших условиях Великой Отечественной войны, и они, среди прочего, помогли выстоять нашему народу и нашему государству, решать соответствующие возникающие вопросы и проблемы, немаловажные для победы в войне.

Из сравнения истории советской науки сталинского и постсталинского времени также можно сделать выводы и извлечь уроки. Основной из них – слом «мотора»

модернизации после Сталина, ввиду отщепления фундаментальной науки от прикладных задач. Возрастание доли «чистой науки» не пошло на пользу, породив феномен вторичности от американской науки [11].

Недаром общая оценка самими учёными роли Сталина в развитии советской науки высока. Приведём слова академика, Президента Академии наук СССР А.П. Александрова: «Тогда... имя Сталина было очень серьезное имя ... хотя я и считал, что вот эти преследования и так далее, что все это не то, но все-таки именно Сталин способствовал победе нашей страны в войне. Что он в конечном счете развивал и наши дела. У меня, конечно, было к нему очень большое уважение...» [1].

Таким образом, подводя итоги, отметим.

Во-первых, внешний контекст развития советской науки в эпоху И.В. Сталина определялся задачами модернизации страны, перевода её со стадии аграрного общества к обществу индустриальному, урбанизированному. Альтернативы этому не было, точнее она заключалась в возможной потере суверенитета, подчинения страны более развитым государствам. Поэтому в советской науке на первый план выдвинулось сочетание фундаментальной науки и прикладных задач, что и выступило как «мотор» модернизации.

Во-вторых, внутренний контекст развития советской науки в эпоху И.В. Сталина характеризовался общими признаками, объединяющими историческое движение науки, вне зависимости от места и времени. Объективное или субъективное незнание, а иногда черты, свойственные творческим людям, ведут в науке к столкновению взглядов, соперничеству, иногда к апелляции к вышестоящим инстанциям, причём, неправыми могут быть все дискутирующие стороны. Апелляция к государственным или партийным органам могла иметь ряд следствий, однако утверждение о прямой и непосредственной связи занятой научной позицией в соответствующем направлении науки, приверженности какой-либо теории и репрессиями представляется неправомерным.

В-третьих, из рассмотрения социальной истории отечественной науки эпохи И.В. Сталина можно сделать методологический вывод, подтверждающий, по крайней мере, отчасти, позицию британского историка и философа Р.Дж. Коллингвуда. Согласно ей, получение адекватных ответов от истории требует, прежде всего, постановки верных вопросов. На этом основании историк и должен выдвигать свои суждения, – суждения, основанные на понимании смыслов исторического свидетельства, а также мотивов и причин факта [7].

Литература

1. Александров А.П. Прямая речь. На вершинах науки и власти // vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/NATURE/02_03/ALEX1.HTM, дата обращения 20.03.2019.
2. Андрухин В. Сергей Доренко призвал убрать могилу Сталина // Новое дело. Областной выпуск. 2019. № 9 (944).
3. Грэхэм Л. Естествознание, философия и науки о человеческом поведении в Советском Союзе. – М.: Политиздат, 1991 // scepsis.net/library/id_666.html, дата обращения 22.03.2019.
4. Губин В.Б., Новик В.К. Кривое зеркало (о книге А.С. Сониной) // Советский физик. 2005. № 3 (45) // [https://phys.msu.ru/rus/about/sovphys/ISSUES-2005/3\(45\)-2005/sonin/](https://phys.msu.ru/rus/about/sovphys/ISSUES-2005/3(45)-2005/sonin/), дата обращения 20.03.2019.

5. Касьян А.А. Идеологические дискуссии в отечественной науке середины XX в.: региональный подход // Проблемы формирования исторического сознания: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. – Нижний Новгород: Изд-во ВВАГС, 2004. С. 66–67.
6. Касьян А.А. Кибернетика в контексте идеологии // Социализм: теория, история, перспективы: Материалы Международной научной конференции. – Нижний Новгород: издатель Гладкова, 2011. С. 51–56.
7. Коллингвуд Р.Дж. Идея истории. Автобиография. – М.: Наука, 1980 // yakov.works/libr_min/11_k/ol/lingvud_00.htm, дата обращения 08.05.2019.
8. Лапко А.Ф. Развитие высшего образования в СССР в период трёх первых пятилеток // Успехи математических наук. 1972. Т. XXVII. Вып. 6 (168). С. 5–23.
9. Огурцов А.П. Социальная история науки: стратегии, направления, проблемы // Принципы историографии естествознания: XX в. – СПб.: Алетейя, 2001. // old.ihst.ru/projects/sohist/papers/ogur99h.htm, дата обращения 18.04.2019.
10. Петрова Н.Е. Теория Н.Я. Марра и дискуссии о языке 40–50-х гг. XX в. В аспекте задач современной науки и образования // Проблемы формирования исторического сознания: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. – Нижний Новгород: Изд-во ВВАГС, 2004. С. 64–66.
11. Разведопрос: Алексей Кожевников о развитии науки в сталинский период // <https://www.youtube.com/watch?v=2fQOLJe-QY>, дата обращения 23.02.2017.
12. Сталин И.В. Марксизм и вопросы языкознания. Относительно марксизма в языкознании // www.philology.ru/linguistics1/stalin_50.htm, дата обращения 22.03.2019.
13. Фейнберг Е.Л. Ландау, Капица и Сталин // Природа. 1998. № 1 // <https://www.proza.ru/2010/03/23/1168>, дата обращения 20.03.2019.
14. Шетулова Е.Д. Культурная революция в СССР: предпосылки, сущность, оценки // Великая Октябрьская социалистическая революция: история и современность: сборник научно-популярных статей, посвященный 100-летию Великой Октябрьской социалистической революции. – Нижний Новгород: ООО «Фортуна», 2017. С. 170–179. // <https://kprf.ru/ruso/168796.html>, дата обращения 08.05.2019.

Раздел 3.

СТАЛИН И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ

В.С. Павлов

СТАЛИН И КОМИНТЕРН В ИСТОЧНИКАХ И ОЦЕНКЕ СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ОБЩЕСТВЕННО- ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

В преддверии 100-летнего юбилея создания III Коммунистического Интернационала (Коминтерна), особенно после развала СССР и восстановления в России капиталистических отношений в их низшей форме, на свет появились и стремительно распространились массовыми тиражами книги Д.А. Волкогонова, Р.А. Медведева, В.Д. Николаева, Л.Е. Разгона, А.В. Антонова-Овсеенко и других авторов, не скрывающих своей идеологической антисталинской ангажированности, откровенной политической пристрастности. В «сочинении» А. Антонова-Овсеенко, сына известного советского деятеля, руководившего жестоким подавлением Тамбовского крестьянского восстания 1920–1921 гг., а в 1937 г. расстрелянного как троцкиста, советский вождь представлен беспринципным патологическим злодеем, которому присуща «всепожирательная месть и неутолимая злоба». Ему вторят писатель В. Астафьев и академик А. Яковлев, называвшие И.В. Сталина «предателем» и «военным преступником».

В противовес антисталинским «изысканием» появились работы Р.А. Косолапова, А.Н. Голенкова, В.М. Жухрая, А.Т. Рыбина, Ф.Д. Волкова, В.В. Карпова, Ю.Е. Емельянова, защищающих сталинский курс построения и развития социализма в России, формирования и развития мировой социалистической системы.

Крупнейший специалист по изучению сталинской эпохи Юрий Николаевич Жуков стремится «уйти от предвзятых точек зрения», поскольку исследователям «как и прежде недоступна во всей своей полноте совокупность материалов, которая и должна называться личным фондом Сталина» [5; 6]. Он ставит задачу: исходя из конкретных и достоверных источников «...выяснить, почему же именно Сталин, а не Троцкий, Зиновьев или Бухарин, вышел победителем из схватки за лидерство в партии, стал общенародным лидером страны, выразителем её чаяний и надежд» [5].

Ю. Жуков опубликовал более сорока работ на сталинскую тему (Иной Сталин. – М., 2007 (затем дважды переиздана); Сталин. Тайны власти. – М., 2007; Настольная книга сталиниста. – М., 2010; Обратная сторона НЭПа. Экономическая и политическая борьба в СССР. 1923–1925 годы. – М., 2014; Гордиться, а не каяться! Правда о сталинской эпохе. М., 2011; Народная империя Сталина. – М., 2009; и

др.). Вместе с В. Кожинным и Ю. Мухиным он выпустил книгу «Загадка 37 года» [4]. Антисталинисты, например, профессор Г.В. Костырченко, прямо отмечают, что главный пафос всех исторических работ Ю. Жукова почти исключительно нацелен на морально-политическую реабилитацию И. Сталина.

Достаточно широко тема «Сталин и Коминтерн» представлена на электронных сайтах с различными подходами и оценками (политическими, международными, социальными) сталинской эпохи. Некоторые из этих публикаций использованы в данной статье.

Коминтерн (Коммунистический Интернационал) основан 2 марта 1919 г. по инициативе РКП(б), её руководителя В.И. Ленина для развития и распространения идей революционного интернационального социализма в противовес реформистскому социализму Второго Интернационала, партии которого шли в авангарде борьбы мирового капитала против Советской России и революционного движения рабочего класса своих стран. Слабость и малочисленность коммунистических партий и групп в европейских и азиатских странах, не имевших необходимого опыта борьбы, требовала умелого централизованного руководства революционными массами и твердой, принципиальной большевистской линии – таким успешным политическим опытом обладала лишь одна рабочая партия в мире, партия большевиков, готовая делиться своим богатым опытом борьбы с капитализмом. Поэтому Коминтерн возник как единая мировая коммунистическая партия, имеющая свои отделения в разных странах мира.

Иосиф Виссарионович Сталин, один из руководителей Октябрьской революции в Петрограде, нарком по делам национальностей, член Политбюро ЦК с 1919 г., а с 1922 г. – Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) полностью разделял и поддерживал ленинскую идею создания и задач Коминтерна, однако не входил в его руководство. Во главе Коминтерна встал Г.Е. Зиновьев, последовательный сторонник троцкистской концепции мировой коммунистической революции и противник сталинской теории построения социализма в отдельной стране, т.е. в СССР. В ряде постсоветских публикаций Г. Зиновьева изображают «безвинной жертвой диктатора Иосифа Сталина». Но знающие цену современники называли его «русским барином», тратившим колоссальные средства Коминтерна на себя и своё окружение [7]. Зиновьева, как и Троцкого, сняли с высоких постов в 1925 г.

После отката революционной волны в Европе 1919–1922 гг. и признания ВКП(б) и Третьим Интернационалом стабилизации капиталистической системы, пусть с оговорками «временной» и «частичной», И. Сталин в 1924 г. начал разработку концепции «построения социализма в отдельно взятой стране». Не отказываясь от идеи «мировой революции» до вызревания её новой волны, он переносил основное внимание на Россию, пути и этапы построения социалистического общества в ней: индустриализацию, коллективизацию, культурную революцию.

В декабре 1926 г., выступая на VII пленуме Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала, И. Сталин в очередной раз отстаивал свой план, дискутируя, в первую очередь, с троцкистами. Этот план не означал отхода от мировой социалистической революции, а лишь только на определенный срок сужал её территориально. По утверждению Сталина, политическая база социализма в СССР уже создана – это диктатура пролетариата; но «...экономическая база социализма далеко ещё не создана и её еще надо создавать». И конкретизировал: чтобы её создать, надо «...сомкнуть сельское хозяйство с социалистической индустрией в одно целостное хозяйство...» [11, т. 9, с. 126–127].

Обосновывая свой курс внутри ВКП(б), Сталин акцентировал внимание на экономических задачах, считая их первостепенными и важными: «...мы должны приложить все силы к тому, чтобы сделать нашу страну страной экономически самостоятельной, независимой, базирующейся на внутреннем рынке...» [11, т. 7, с. 299].

Тогда же он поставил вопрос о плановом развитии народного хозяйства. Началом первой пятилетки считается 1 октября 1928 г. (до этого в 1926–1928 гг. были реализованы два одногодичных плана). В ноябре 1928 г. Сталин добился вывода из Политбюро Н. Бухарина, но вскоре вернул из ссылки многих видных троцкистов и утвердил на высоких государственных постах, в основном, в ВСНХ. Он надеялся, что они примут идею строительства социализма в СССР.

Но вскоре И. Сталину пришлось срочно корректировать обозначившийся курс в колхозном строительстве, не только не отвечающий его взглядам, слишком левый, явно утопичный, но и не соответствующий реальным условиям [8].

2 марта 1930 г. Сталин опубликовал статью «Головокружение от успехов», где подчеркивал: «Нельзя насаждать колхозы силой. <...> Нельзя механически пересаживать образцы колхозного строительства в развитых районах в районы неразвитые» [11, т. 12, с. 193]. Он осудил насильственные методы коллективизации и разоблачил «перегибы на местах»: крестьян нужно не загонять в колхозы силой, а убеждать в преимуществах колхозной жизни. Он весьма жестко критиковал партийных руководителей, которые «дело организации артели начинают со снятия с церкви колоколов», стремятся «перепрыгнуть через самих себя», «обойти классы и классовую борьбу». И сделал вывод: «...**надо положить конец этим настроениям**» [11, т. 12, с. 198–199].

Начавшийся в 1929 г. финансовый кризис в США быстро перерос в мировой экономический кризис капиталистической системы, продолжившийся до 1933 г. (по мнению ряда исследователей – до конца 1930-х годов).

СССР, напротив, динамично развивался. Но для ВКП(б), для сторонников сталинского политического курса надо было «...прежде всего, похоронить буржуазную теорию троцкизма о невозможности построения социализма в нашей стране» [11, т. 12, с. 355]. Из Политбюро последовательно вывели М. Томского, А. Рыкова. В декабре 1930 г. главой Правительства стал В. Молотов, сохранивший и пост председателя Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала. Постоянно меняя тактику, в главном – в стратегии – Сталин оставался последовательным. Ю. Жуков отмечает: «Не считаясь ни с чем, он и в дальнейшем намеревался продолжить столь же форсированную индустриализацию, которая ... только и смогла обезопасить страну, советскую власть. Он не ошибся, ибо именно такое решение оказалось не просто единственно верным, но и своевременным. В начале 30-х годов политическая ситуация в мире резко ухудшилась, породив отнюдь не надуманную, как прежде, а вполне реальную угрозу войны. Для СССР – на два фронта» [8].

В лице Коминтерна Сталин нашел мощного союзника СССР. С приходом к руководству ИККИ В. Молотова, а затем болгарского коммуниста Георгия Димитрова, избранного на VII конгрессе в 1935 г. Генеральным секретарем Исполкома Коминтерна, сталинская точка зрения на развитие мировых процессов и задач коммунистического движения, стала решающей. Полное взаимопонимание между лидерами коммунистического движения ещё больше окрепло после

прихода к власти в ряде европейских государств фашистских режимов, особенно в высокоразвитой в экономическом плане Германии, власти которой откровенно готовились к войне за передел мира.

Как отмечают многие исследователи, с приходом Гитлера к власти, усилением фашистской угрозы не только европейскому, но и международному сообществу изменилась политическая линия Коминтерна. Это потребовало изменения тактики Коминтерна в отношении единства всех сил, противостоящих фашистской угрозе. Г. Димитров и его единомышленники выступили против левизны и сектанства, за сотрудничество всех антифашистских сил. «Линия на установлении «антифашистского народного фронта», подразумевала возврат к союзу с социалистами и либерально-буржуазными партиями, объединению революционных и реформистских профсоюзов, защиту политических свобод и парламентской демократии от наступления фашизма и реакции» [2].

Практическим воплощением нового курса стало образование правительства Народного фронта во Франции (май 1936 г.), победа левых сил, военный мятеж и развязывание гражданской войны в Испании, в ходе которой Коминтерн оказал серьезную поддержку республиканскому правительству. Но троцкисты и в Испании сыграли роль разрушителей единства левых сил, организовав своими сторонниками мятеж в Барселоне, сыгравший весьма трагическую роль в судьбе республиканской Испании. Никто иной, как заклятый враг СССР У. Черчилль в статье «Коммунистический раскол» охарактеризовал ПОУМ (Рабочая партия марксистского единства) и подобные ей организации как «троцкистские», получившие поддержку из нацистского Берлина. Заявляя, что «не комментирует, а лишь констатирует» эти и другие факты, Черчилль не смог скрыть недоумения: «Мне самому трудно поверить в то, что нацистское правительство, которое предложило возглавить мировой крестовый поход против коммунизма, в то же самое время поощряет его наиболее разрушительную форму» [8, с. 522–526]. Троцкий, возложивший ответственность за приход к власти в Германии нацистов на Сталина и Коминтерн, одновременно с расколом коммунистического движения приступил к поиску контактов с НСДАП, в чем весьма преуспел. По агентурным сообщениям советской разведки, представленным И. Сталину, в декабре 1935 г. Троцкий встретился с заместителем Гитлера Р. Гессом, с которым было заключено следующее соглашение: «а) гарантировать общеприятное отношение к германскому правительству и необходимое сотрудничество с ним в важнейших вопросах; б) согласиться на территориальные уступки; в) допустить германских предпринимателей в форме концессии (или в каких-либо других формах) к эксплуатации таких предприятий в СССР, которые являются необходимым экономическим дополнением к хозяйству Германии (железная руда, марганец, нефть, золото, лес); г) создать в СССР условия, благоприятные для деятельности германских частных предприятий; д) развернуть во время войны активную диверсионную работу на военных предприятиях и на фронте. Эта диверсионная работа должна проводиться по указаниям, согласованным с германским Генштабом» [2, с. 27–28].

В 1937 г. Троцкий открыто призвал «перейти в международное наступление против сталинизма» [7]. Стало окончательно ясно, что троцкизм является не только политическим противником И. Сталина, но и социалистического государства, готовый на вооруженную борьбу с ним.

Особые нападки на И.В. Сталина в постсоветской России связаны с «его страшными репрессиями». Поводом к этому послужил доклад Н. Хрущева на XX

съезде КПСС (1956 г.) «О культе личности и его последствиях». Причиной «террора» в докладе были объявлены отрицательные черты сталинского характера, которые-де и привели к «тяжелым последствиям». И это утверждает человек, который, будучи первым секретарем МК и МГК Москвы, сумел в 1937 г. «разыскать» и приговорить к расстрелу и высылке 41305 «бывших кулаков и уголовников». На что И. Сталин на приеме ему ответил: «Уймись, дурак».

Антисталинисты называют умопомрачительные цифры репрессированных. И. Хакамада – 60 миллионов, другие, вроде А. Солженицына, – до 100 миллионов человек.

Однако источники, в том числе зарубежные, которые уж никак нельзя заподозрить в симпатиях к Сталину, указывают цифры многократно ниже, чем у отъявленных российских антисталинистов.

Так, например, Аналитический центр ЦРУ «Рэнд Корпорейшен», опираясь на данные демографии и архивные документы, подсчитал количество репрессированных. Оказалось, что за всё время, когда И. Сталин стоял во главе страны, было расстреляно порядка 700 тысяч человек. Причем, на долю приговоренных по 58-й политической статье пришлось не более четверти дел, остальные три четверти получили по заслугам за уголовные преступления. Какие из этого следуют выводы? Количество репрессированных в сталинский период в сто раз меньше приписываемых [9].

Да и все основные репрессии 1937–1938 гг. ударили по троцкистским группировкам, окончательно перешедшим не только на сторону противников сталинской концепции строительства социализма в СССР, но и готовившим удар в спину Родине совместно с внешним ударом со стороны фашистской Германии.

Одно из самых главных обвинений И. Сталину в «изысканиях» некоторых постсоветских публицистов состоит в «ликвидации Коминтерна». В действительности этот вопрос рассматривался в Исполкоме Коминтерна несколько раз после начала Второй мировой войны, особенно после нападения фашистской Германии на СССР, кардинальным образом изменив военно-политическую ситуацию в мире. Она внесла серьезные коррективы в возможность Коминтерна быть единым центром коммунистического движения. Обратимся к конкретному документу.

На вопрос главного корреспондента агентства Рейтер г. Кинга о причинах роспуска Коминтерна Председатель Совета народных комиссаров И.В. Сталин ответил письменно. «Роспуск Коммунистического Интернационала правилен, так как: а) Разоблачает ложь гитлеровцев о том, что «Москва» якобы намерена вмешиваться в жизнь других государств и «большевизировать» их. Этой лжи отныне кладётся конец. б) Он разоблачает клевету противников коммунизма в рабочем движении о том, что коммунистические партии различных стран действуют якобы не в интересах своего народа, а по приказу извне. Этой лжи тоже отныне кладётся конец. в) Он облегчает работу патриотов свободолюбивых стран по объединению прогрессивных сил своей страны, независимо от их партийности и религиозных убеждений в единый национально-освободительный лагерь, – для развертывания борьбы против фашизма. г) Он облегчает работу патриотов всех стран по объединению всех свободолюбивых народов в единый международный лагерь для борьбы против угрозы мирового господства гитлеризма, расширяя тем самым путь для организации в будущем содружества народов на основе равноправия.

Я думаю, что все эти обстоятельства, взятые вместе, приведут к дальнейшему

укреплению единого фронта союзников и других объединенных наций в их борьбе за победу над гитлеровской тиранией.

Я считаю, что роспуск Коммунистического Интернационала является вполне своевременным, так как именно теперь, когда фашистский зверь напрягает свои последние силы, – необходимо организовать общий натиск свобододлюбивых стран для того, чтобы добить этого зверя и избавить народы от фашистского гнёта.

С уважением, И. Сталин» [10, с. 107–108].

Таким образом, Коинтерн, заключает С. Агапченко, «был распущен потому что, во-первых, он выполнил задачи, поставленные при его создании, и во-вторых, потому что изменились условия, в которых пришлось действовать коммунистическим партиям, и формы связи между ними перестали соответствовать этим условиям» [1].

Иосиф Виссарионович Сталин понимал, что его политические и идеологические противники попытаются скомпрометировать личность вождя советского государства и создателя мировой социалистической системы. По воспоминаниям Главного маршала авиации А.Е. Голованова, возвращаясь с Тегеранской конференции стран-участниц антигитлеровской коалиции, И. Сталин произнёс пророческие слова: «Я знаю, что, когда меня не будет, не один ушат грязи будет вылит на мою голову. Но я уверен, что ветер истории всё это развеет» [12, с. 21].

С прискорбием приходится констатировать, что внутри нашей страны кампанию по дискредитации Сталина как Верховного Главнокомандующего развернул Н.С. Хрущев, который во время Великой Отечественной войны вместе с командующим Юго-Западным фронтом С.К. Тимошенко провалили Харьковскую наступательную операцию, хотя гарантировали её успех Сталину. И подобного рода несостоятельных обвинений в адрес И. Сталина множество. Но в российских и зарубежных изданиях усиливаются позитивные оценки деятельности И. Сталина как величайшего и выдающегося государственного, политического, военного и международного деятеля. Даже У. Черчилль отмечал: «Большим счастьем для России было то, что в годы тяжелых испытаний Россию возглавлял гений и непоколебимый полководец И. Сталин». Тот же Черчилль в день празднования своего 90-летия в парламенте Великобритании в 1964 г. в ответ на тост в его честь как непревзойдённого специалиста по нанесению урона Советской России заявил: «К сожалению, сейчас имеется человек, который нанес урон стране Советов в тысячу раз больше, чем я. Это Н.С. Хрущев. Так похлопаем ему!» [12, с. 21].

Проводимые в последние годы опросы общественного мнения в России показывают растущее влияние И. Сталина. По данным Левада-Центра, он с 2017 г. стоит на первом месте в списке самых великих деятелей, по итогам мартовского опроса 2019 г. его деятельность высоко оценивают более 70% граждан России. Другие независимые центры называют более высокую цифру – до 80% и выше, считающих И.В. Сталина выдающимся государственным и политическим деятелем, вождем, создавшим великую социалистическую державу, в которой в полной мере был реализован принцип социальной справедливости. А ярых антисталинистов, поборников западноевропейских ценностей буржуазной цивилизации народ оценивает как «пигмеев, судящих о наследии великана».

Литература

1. *Агапченко С.* Почему был распущен Коминтерн / Рабочий путь. – <https://workway.com^blog2018/12/18>
2. *Ватлин А.Ю.* Коммунистический Интернационал – <https://histri.ru>
3. *Вахания В.В.* Личная секретная служба И.В. Сталина. Сборник документов. – М., 2004.
4. *Жуков Ю., Кожин В., Мухин Ю.* Загадка 37 года. – <https://www.libfox.ru>
5. *Жуков Ю.* Иной Сталин – <https://www.litres.ru>
6. *Жуков Ю.* Сталин. Иной взгляд // Наш современник. 2004. № 12.
7. *Зюганов Г.* Сталин и современность – <https://www.politpros.com>
8. *Мировой кризис.* Сборник. – М., 2007.
9. *Obraztsov V.* Комментарий к статье «Сталин Иосиф Виссарионович. 1879–1953» – <https://histri.ru>
10. *И.В. Сталин о Великой Отечественной войне.* – М., 1998.
11. *Сталин И.* Сочинения.
12. *Титков Е.П.* Великая Отечественная война: Трагедия и триумф России. – Арзамас, 2006.

О НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ...

Народная демократия представляла собой особую переходную форму новой социально прогрессивной общественной системы – социализма. Она возникла вскоре после окончания Второй мировой войны в странах, освобожденных от фашизма Красной Армией, при помощи этой армии, или же в тех, где решающие политические силы ориентировались на социализм и Советский Союз (СССР). В этих странах был сформирован единый антифашистский фронт, который после освобождения заменил собой власть оккупантских и коллаборационистских режимов.

В Центральной и Восточной Европе в 1944–1948 гг. народная демократия победила в Албании, Болгарии, Чехословакии, Югославии, Венгрии, Польше и Румынии. После разделения Германии политикой западных империалистических держав, идущих вразрез с соответствующими соглашениями, принятыми в конце войны, Германская Демократическая Республика, возникшая в 1949 г., тоже стала народно-демократическим государством. Народно-демократические революции в Югославии и Албании были особенны тем, что в ходе национально-освободительной борьбы здесь сформировались антифашистские фронты, которые стали единственными носителями этой борьбы. Еще во время войны они превратились в правительства, в которых решающие позиции заняли коммунисты.

В Восточной Азии в силу различных условий развитие народной демократии происходило по-другому – при одинаковой сущности. В Китае народная революция победила в 1949 г. после разгрома монархо-фашистской Японии в ходе гражданской войны. Во Вьетнаме была народная демократия установлена сразу после поражения Японии в 1945 г., но была временно подавлена британской и французской интервенцией. В Корее раскол страны произошел подобным образом, как и в Германии, вопреки международным соглашениям. В западноевропейских странах, освобожденных англо-американскими войсками, внутренней и международной реакции удалось остановить революционный процесс и вытолкнуть коммунистические (рабочие) партии в оппозицию.

Коренными причинами народно-демократических революций явились поражение фашизма и неспособность существующих буржуазных режимов решить ключевые проблемы страны и населения в межвоенный период. Активным элементом здесь было стремление широких народных масс, в особенности рабочего класса, к самореализации и трансформации из объекта в субъект экономического, социального и политического развития [6, с. 203]. Однако существенными условиями развития и завершения народно-демократической революции в Восточной Европе были нахождение страны в зоне влияния СССР и решающая роль коммунистической партии, стоящей во главе революции. Война ослабила позиции капитализма, в то время как благодаря победе в войне значительно возросли авторитет СССР и привлекательность социализма. Условием возникновения народно-демократической революции был не социально-экономический уровень страны, хотя это условие было важно для ее дальнейшего развития. Промышленно развитыми государствами были только Чехословакия и советская оккупационная зона в Германии. В выгодном

положении находилась Чехословакия, страна с большой долей рабочего класса, имеющего значительный опыт как в профсоюзной, так и в политической борьбе. Другие страны были аграрными или аграрно-промышленными, в некоторых из них даже сохранились еще феодальные пережитки [6, с. 203].

Советское партийное и государственное руководство во главе с И.В. Сталиным, конечно, имело свои представления о социально-политической организации стран, попавших в сферу влияния Советского Союза на основе Ялтинских договоров. Целью народно-демократической революции, в понятии Сталина, было разрушение империалистического окружения СССР. Предполагалось, что правительства народно-демократических стран не станут ставить под угрозу безопасность Советского Союза, а будут проводить демократическую, антифашистскую, антиимпериалистическую, социализирующую и просоветскую политику. Эта политика осуществлялась в рамках антифашистского альянса, рассчитанного на долгосрочное сосуществование, или симбиоз, капиталистической и социалистической систем. Народная демократия представляла собой систему, созданную как рабочим классом во главе с Коммунистической партией, с которой сотрудничала социал-демократия, так и антифашистской мелкой буржуазией и национальной буржуазией. Этот социалистическо-буржуазный симбиоз должен был представлять в первые послевоенные годы «новый тип демократии».

Народно-демократические революции сломали оккупантский государственный аппарат, создали органы государственной власти, национализировали ключевые сектора народного хозяйства, провели земельную реформу, устранили феодальные пережитки.

Революции проходили в два этапа. Первый, начавшийся в оккупированных странах еще во время войны, носил национальный и демократический характер, поскольку он осуществлял ряд мероприятий под национальными лозунгами или под девизом борьбы с внутренним фашизмом в сотрудничестве с национальной и антифашистской буржуазией и представителями мелкой буржуазии (в том числе, крестьянства). Суть второго этапа, начавшегося с наступлением холодной войны, заключалась в борьбе двух составляющих правящей силовой коалиции, которая завершилась победой рабочего класса [6, с. 204].

Возникновением холодной войны закончился период, когда странам народной демократии была со стороны СССР предоставлена определенная степень автономии, когда еще можно было рассматривать различные пути к социализму [6, с. 211]. Сталин решил изменить глобальную стратегию после изгнания коммунистических партий из западных правительств и после того, как переговоры по Плану Маршалла приобрели более четкие очертания. Сталин показал, что распад антигитлеровской коалиции и восстановление антисоветской политики западных империалистических держав должны привести к завершению народно-демократических революций и к укреплению единства восточноевропейских народно-демократических государств под руководством СССР. Он считал военный конфликт весьма вероятным. Отстаивая новую ориентацию, Сталин делал упор на возобновление международной интеграции коммунистических партий (создание Информационного бюро).

Ускорить борьбу – вот в чем состояла задача [7, с. 233]. В революционной борьбе против властных позиций буржуазии и связанных с ней слоев коммунистические партии сочетали политические средства борьбы с административными, в то же время подрывая ее экономические позиции путем проведения земельной реформы и национализации промышленности.

Таким образом, вследствие начавшейся холодной войны, инициируемой англо-американской монополистической буржуазией, и ключевого влияния СССР в странах Восточной Европы, исход всех народных демократических революций был в конечном итоге одинаковым – утверждение социалистических общественных отношений. Во всех народно-демократических государствах партия рабочего класса сыграла ведущую роль, национализировала промышленность, ввела централизованно управляемую плановую экономику и коллективизировала сельское хозяйство.

Народные демократии, как вторая форма диктатуры пролетариата, отличались от первой, советской, некоторыми особенностями – при сохранении той же сущности – как, например, различные отклонения в структуре органов государственной власти, существование нескольких политических партий и добровольных общественных организаций, объединенных в национальных структурах (национальные, народные или патриотические фронты); в экономике народно-демократические государства все еще частично сохраняли частную собственность на землю. Однако эти особенности не должны были мешать развитию общих черт диктатуры рабочего класса, включая все более широкое участие масс в управлении государством.

В следующих строках я представлю читателям принципы власти народной демократии на примере конкретного государства, а именно, Чехословакии.

Во время Второй мировой войны между силами чехословацкого антифашистского сопротивления был достигнут консенсус относительно необходимой смены послевоенной политической системы [3, с. 100]. Это решение было вызвано внутренними причинами, такими, как неудовольствие народов Чехословакии из-за неспособности межвоенной республики решить социальные проблемы, разочарование в безудержной партийной системе и боязнь перед возможным новым Мюнхенским соглашением.

Конечно, важную роль сыграло растущее влияние СССР. Отдельные элементы антифашистского движения сопротивления сошлись во мнении, что «...*отжившая партийная система не должна возобновиться. Нежелание фрагментировать нашу общественную и политическую жизнь прямо стихийно*» [5, с. 3–4]. Выдающийся коммунистический интеллигент и политик Л. Новомески объяснял необходимость отказа от буржуазной партийной системы на I съезде деятелей науки и искусства Чехословакии следующим образом: «*Невозможно сидеть на стуле, который нам обеспечила победа Советского Союза, и продолжать размышления, прерванные фашистско-нацистским господством, над преимуществами либеральных свобод Запада перед восточной общественной, политической, экономической и культурной системой*» [9, с. 5].

Учреждение новой политической системы поддержал и чехословацкий президент Э. Бенеш [6, с. 100]. Вернувшись на родину, он в своих выступлениях, например, указал, что невозможно вернуться туда, «где мы остановились в 1938–1939 годах». Он высказался в подобном духе 5 апреля 1945 г., когда заявил, что «*при своем обновлении Республика не вернется к тому, что было до Мюнхена*» [8, с. 17]. Бенеш подробно объяснил свою позицию в книге *Demokracie dnes a zítra* (Демократия сегодня и завтра). По его мнению, демократия постоянно развивается, продвигается к более высокой стадии представляемой социализирующейся демократией, т.е. к социально и экономически более развитой демократии. Свою концепцию социализирующейся демократии Бенеш представил 14 июня 1946 г. в Оломоуце, заявив, что это будет «*политически свободная и экономически социализирующаяся, новая, более человеческая,*

гуманная, гуманистическая демократия...» [1, с. 17]. По словам Бенеша, идеальной демократией в действительности является народная демократия.

По мнению Г. Гусака, будущего президента Чехословакии, различие между буржуазной и народной демократией дано однозначно: *«Политическая формальная демократия выросла в борьбе против феодализма и достигла значительных успехов, в то время как сегодняшняя, народная демократия рождается в борьбе против капитализма, а именно против его наиболее жестокой формы – фашизма»*. По его словам, демократ – это тот, *«кто думает и действует как антифашист, кто помогает сломить власть финансового капитала, аграрного дворянства. А тот, кто мыслит и высказывается в категориях концепции Дж. С. Милля или Адама Смита, либо просил ровно 150 лет, либо борется за сохранение позиций политической и экономической реакции»* [2, с. 2]. Его партийный соратник Л. Санто не считал систему народной демократии новой социально-экономической формацией, занимающей место где-то между капитализмом и социализмом. По его словам, народная демократия – это *«скачок, переход, превращение капиталистического социально-экономического строя в социалистический...»* [10, с. 94–95].

Как подтверждают приведенные мнения, опыт межвоенной буржуазной Чехословакии показал, что объективная ситуация после разгрома фашизма требовала структурного вмешательства не только в политику, но и в экономику и социальные отношения. В этом согласились все уже во время войны, как дома, так и в эмиграции. Поэтому между политическими партиями не было разногласия о таких мерах, как национализация или земельная реформа. Различия проявились только в представлениях о масштабах этих вмешательств [7, с. 218].

Наиболее характерной чертой политической системы Чехословацкой Народно-Демократической Республики был Национальный фронт, который воплощал в себе власть политических партий в народно-демократическом государстве. Национальный фронт был решающей политической силой в государстве еще и потому, что он занимался всей государственной повесткой, формированием государственной политики и конкретными мерами повседневной политической практики. В Национальном фронте не голосовали, а требовалось единогласное решение. Принятая резолюция была обязательной на всех уровнях – в правительстве, в парламенте, в национальных комитетах и т.д. Национальный фронт также запретил критиковать некоторые области государственной и правительственной политики, как, например, концепцию правительственной программы, отношение к СССР и его политике, некоторые основные правительственные постановления, включая процесс национализации, деятельность и выступления президента и др. [7, с. 225].

После выборов 1946 г. руководство Коммунистической партии Чехословакии (КПЧ) старалось завоевать поддержку большинства народа. Большой успех партии в выборах послужил непосредственным толчком к созданию тактического варианта партии, суть которого заключалась в том, чтобы в следующих выборах получить большинство голосов. Инструментом для достижения этой цели был так называемый чехословацкий путь к социализму, опирающийся на интервью Сталина с английскими лейбористами. Мысли о специфических подходах в строительстве социализма Сталин повторял председателю КПЧ, премьер-министру правительства Национального фронта К. Готвальду во время его визита в Москву в июле 1946 г. Этим проблем Готвальд коснулся на заседании ЦК КПЧ в сентябре 1946 г., когда осторожно намекнул на возможность другого пути к социализму [7, с. 223].

Однако полный распад антигитлеровской коалиции все изменил. Начало

холодной войны в середине 1947 г., вероятно, наиболее выразительно отразилось на развитии событий в Чехословакии. Доказательством этого является также отношение к Плану Маршалла, который Чехословакия сначала одобрила, вследствие чего делегация чехословацкого правительства была приглашена в Москву, где Сталин дал ей понять, что участие в Плате Маршалла могло бы нарушить союзнические связи с СССР. Размышления о специфических путях и даже попытки в этом направлении, появившиеся в руководстве Коммунистической партии, были пресечены. Совещание лидеров девяти крупнейших компартий на первом заседании Информационного бюро подвергло КПЧ критике из-за переоценки парламентского пути и политики сотрудничества с буржуазными партиями.

Победа пролетариата в февральских событиях 1948 г. завершила первый этап народно-демократической власти в Чехословакии. Период фундаментальных революционных преобразований чехословацкого общества продолжался вплоть до 1953 г. По словам чехословацкого историка В. Менцла, в нем можно выделить две основные фазы: первая началась в феврале 1948 г. и закончилась примерно в 1950 г. Эту фазу можно назвать фазой попытки КПЧ продолжать затухающие усилия по реализации своей собственной концепции социалистического строительства. Второй этап проходил под знаком отрицания такого метода и был направлен на создание программы, которая должна была сформировать чехословацкое общество так, чтобы оно ни в чем существенном не отличалось от советской модели того времени [4, с. 238]. Поскольку данный период был периодом подготовки к ожидаемой Третьей мировой войне, причины этого оборота были в основном внешними. Разразилась Корейская война, которую Сталин считал возможной прелюдией к Третьей мировой войне. Кроме того, произошло обострение конфликта в связи с Югославией, которая в 1950 г. окончательно отделилась от других народно-демократических государств.

Что сказать в заключение? Возникновение послевоенной народной демократии привело к определенному восстановлению правительств единого и народного фронта 1930-х годов. Народные демократии представляли собой систему правительств народного, национального или патриотического фронта (в Румынии эта система так и называлась Фронтом народной демократии). Как в 1930-х, так и в 1940-х годах этот фронт был выражением антифашизма, антимилитаризма, сотрудничества, демократии, суверенитета и мира. Однако в условиях классово разделенных обществ, в которых велась классовая борьба, длительное сосуществование или симбиоз пролетарско-буржуазной власти был нереалистичен. Сосуществование капитализма и социализма в «демократиях нового типа» не могло быть долгим. Либо капитализм, либо социализм.

Литература

1. *Beneš E.* (uspořádal JUDr. František Škarvan): *Národu. Z projevů presidenta republiky v letech 1945–1946.* Praha: 1946.
2. *Husák G.* *Ľudová demokracia a jej orgány // Nové slovo.* 1945. Vol. 2(9), 20.07.45.
3. *Kmeť N. K* *Ľudovej demokracii // Československo na rozhraní dvou epoch nesvobody. Sborník z konference k 60. výročí konce druhé světové války.* Praha: Národní archiv, Ústav pro sousobé dějiny AV ČR. 2005.
4. *Mencl V.* *Československo v první polovině padesátých let // V. Mencl, M. Hájek, M. Otáhal, E. Kadlecová Křižovatky 20. století. Světlo na bílá místa v nejnovějších dějinách.* Praha: Naše vojsko, 1990.

5. *Novomeský L.* Politické strany v Československu // *Nové slovo.* 1945. Vol. 2(4), 22.06.45.
6. *Otáhal M.* Vznik lidově demokratických států v Evropě // V. Mencl, M. Hájek, M. Otáhal, E.Kadlecová Křižovatky 20. století. Světlo na bílá místa v nejnovějších dějinách. Praha: Naše vojsko, 1990.
7. *Otáhal M.* Československý vývoj v letech 1945–1948 // V. Mencl, M. Hájek, M. Otáhal, E.Kadlecová Křižovatky 20. století. Světlo na bílá místa v nejnovějších dějinách. Praha: Naše vojsko, 1990.
8. Reč prezidenta Dr. Edvarda Beneša na slávnostnom zasadnutí Slovenskej národnej rady v Župnom dome v Košiciach 05.04.1945 // *Do nového života republiky* [s.l.] [s.n.]
9. *Szántó L.* Malý príspevok k veľkému dielu // *Nové slovo.* 1946. Vol. 3(5).
10. *Szántó L.* Osobnosť vo fašizme, socializme a v ľudovej demokracii // M.D. Kammari. O úlohe osobnosti v histórii. II издание, Bratislava: Pravda, 1949.

И.В. СТАЛИН И ЧЕХОСЛОВАКИЯ¹

Как известно, Карл Маркс и Фридрих Энгельс не оставили готовых рецептов в отношении утверждения коммунистической общественно-экономической формации. Они предполагали победу социализма практически одновременно во всех развитых капиталистических государствах, поэтому не рассматривали проблему сосуществования социалистических и капиталистических государств.

Поэтому после прихода к власти 25–26 октября 1917 г. в России партии большевиков (РСДРП(б)) пришлось решать на лету многие тревожные проблемы революции, не подсказанные в работах К. Маркса, Ф. Энгельса или других крупных марксистов. Решающее влияние на их решения оказал гений Владимира Ильича Ленина. Сталин был его учеником при жизни Ленина. Позднее в теории и на практике он, следуя учению Ленина, действовал как творческий марксист, уточняя теорию и развивая практику строительства социализма в СССР.

1917–1922

Решающее влияние на становление Чехословакии и ее социальный прогресс оказала Великая Октябрьская социалистическая революция, декреты и мероприятия Советской власти:

- Декрет о мире,
- Декрет о земле (национализация всей земли и других природных богатств),
- Декрет о введении рабочего контроля над производством,
- введение восьмичасового рабочего времени,
- Декларация прав городов России,
- введение гендерного равенства, в том числе, принятие разводов и абортов,
- введение бесплатного образования и здравоохранения в течение 10 лет,
- ликвидация неграмотности за 20 лет.

Эти и другие постановления и решения Советской власти оказали огромное революционное воздействие, особенно, в практике социализации не только Советской России, а с 1 января 1923 г. Союза Советских Социалистических Республик (СССР), а также других, преимущественно капиталистических, но также и колониальных и полуколониальных миров.

Первым чрезвычайно проблемным вопросом был вопрос о войне и мире, соответственно, переговоры о мире и заключение Брест-Литовского мира за счет обширной аннексии российских территорий Германией и Австро-Венгрией, но другого решения в это чрезвычайно трудное время не было. Если революция должна была победить, не было другого выбора, кроме как принять сумасшедший диктат.

Влияние Декрета о мире на ослабленную Первой мировой войны Австро-Венгрию очевидно: Октябрьская революция и объявление Советской Россией «войны войне» значительно усилили растущее антивоенное сопротивление в Австро-Венгрии и других воюющих государствах и способствовали ее более быстрому завершению.

¹ *Статья чешского автора публикуется в авторской редакции.*

Безземельные крестьяне Австро-Венгерской империи, конечно же, требовали земельной реформы, которая дала бы им сельскохозяйственные угодья и, таким образом, обеспечивала бы им более надежные средства к существованию. Рабочие стремились к введению рабочего контроля над производством, к восьмичасовому рабочему дню.

Декларация прав народов нашла широкое распространение в многонациональной Австро-Венгрии, включая чешский и словацкий народы, что привело к распаду империи и появлению самостоятельного государства – Чехословакии.

Не было гендерного равенства и свободного здоровья. Бесплатное образование было только в начальных школах. Неграмотность была острой проблемой в отсталой Словакии и, особенно, в еще более отсталой Карпатской Руси, аннексированной Чехословакией в 1919 г.

Хотя пролетарская революция во вновь образованной Чехословакии потерпела неудачу (окончательное поражение было нанесено разгромом всеобщей забастовки в декабре 1920 г.), революционная волна рабочих и крестьян подтолкнула к решению ряда ключевых социальных требований. В дополнение к окончанию Великой (Первой мировой) войны, в которой выросла Чехословацкая республика, главным стало введение восьмичасового рабочего времени, ликвидация национального гнета, равноправие женщин де-юре, существенное укрепление социального обеспечения граждан.

Чехословацкая республика еще не возникла, но уже оказала существенное влияние на революционные события в России, когда около 70% чехословацких легионеров восстали против советской власти после так называемого челябинского инцидента 15–17 мая 1918 г. Чехословацкие легионеры захватили большие территории Урала и Сибири (1,5 миллиона кв. км вдоль Транссибирской магистрали). В Гражданской и интервенционной войне в Советской России погибло 6–7 миллионов граждан. Эта война не была бы такой длительной и кровопролитной, если бы чехословацкие легионы с самого начала не ослабили советскую власть. Их восстание не оправдывает даже беспрецедентное требование о разоружении легионеров Льва Давидовича Троцкого. В то же время важно, что около 10% так называемых красных легионеров, сражавшихся в рядах Красной Армии с белой контрреволюцией и интервентами, после возвращения в Чехословакию подвергались преследованиям. (Дело в том, что не все чехословацкие легионеры приняли ярость войск Белого генерала А.В. Колчака, в разгром которых они также внесли свой вклад).

Доверие советского руководства, в том числе И.В. Сталина, к политике Чехословакии с этого времени поколебалось.

Многочисленные демонстрации были проведены в Чехословакии в годы Гражданской и интервенционной войны под лозунгом: «Руки прочь от Советской России!». Рабочие отказывались производить оружие для белых, а в 1920 г. – для поляков, борющихся против советской революции.

Доверию советского руководства к Чехословакии не способствовало и присоединение Чехословакии к печально известному «санитарному кордону», чтобы изолировать формирующийся Советский Союз и предотвратить возможный экспорт социалистической революции в Европу после революции в России. Правда, «санитарный кордон» не был герметичным. Уже на Всемирной экономической конференции в Генуе в 1922 г. советской дипломатии удалось прорваться через полную экономическую блокаду и с побежденной, обедневшей Германией заключить

интересные деловые контракты.

Тем временем, крайние мнения некоторых советских руководителей, особенно Л.Д. Троцкого, углубляли взаимное недоверие Чехословакии и СССР. В частности, его требования были:

а) экспортировать революцию; этим он подорвал уверенность в мирности Советской России за рубежом;

б) отказ от использования денег и товарного обращения. Троцкий требовал продолжения политики «военного коммунизма» даже после окончания Гражданской и интервенционной войны, что в качестве чрезвычайной меры прекратило бы использование денег;

в) разрушение семьи и других традиционных консервативных ценностей, провозглашение свободной любви.

Троцкий с его желанием экспортировать революцию и другими дикими экспериментами был вытеснен из руководящих органов СССР политиками во главе с И.В. Сталиным.

1922–1933

Сталин был избран в 1922 г. Генеральным секретарем РКП(б)–ВКП(б). Постепенно он приобретал решающее влияние и практически абсолютную власть в партии и стране. Сталин решал теоретические проблемы, встающие перед партией большевиков в связи с проблемами социалистического строительства. Он был выдающимся прагматиком в политике, особенно во внешней политике. Он также определил основные черты советской внешней политики, в том числе, ее отношение к Чехословакии. Плюсы и минусы чехословацко-советских отношений в значительной степени связаны с его личностью, отстаиванием им интересов советской стороны, хотя это была коллективная работа.

Советское руководство было вынуждено продолжать бороться с экономической блокадой передовых капиталистических государств. Учитывая острые противоречия между отдельными капиталистическими державами, СССР постепенно все больше прорывался через непризнание. Разумеется, существовала значительная разница между умеренно враждебным подходом буржуазно-демократической Чехословакии и жестоким, враждебным подходом авторитарной Польши, в которой отсутствовали элементарные суждения и инстинкт самосохранения.

Практически в межвоенный период капиталистические планы разрушения Советского Союза становились все менее и менее осуществимыми. Империалистов привлекали огромные природные ресурсы СССР. Сталин это прекрасно понимал. Поэтому он пытался укрепить Советский Союз разными способами.

Прежде всего, это достигалось ускорением социально-экономического развития СССР: мы видим впечатляющий первый пятилетний план, выполненный за четыре года, затем вторая и третья пятилетки. Основное внимание было уделено приоритетному развитию тяжелой промышленности как базовому условию экономического подъема государства и его подготовки к обороне. Потребительской промышленности, особенно сельскому хозяйству, не повезло.

По мнению Сталина, было бы наиболее опасно колебаться, пугаться, отступать и сдаваться. Среди прочего, в 1931 г. он сказал: «Мы отстаем от развитых стран на 50–100 лет. Мы должны уравновесить это лидерство через 10 лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут» [1, с. 38–39]. Это была правильная стратегия, как показала

внезапная атака нацистской Германии на Советский Союз 22 июня 1941 г. Это позволило СССР защитить себя от нацистов и постепенно разгромить вермахт.

Кроме того, необходимо было фундаментально укрепить Красную Армию. Это было экономически сложно, но другого варианта не было. Сотрудничеству Чехословакии и Советского Союза, безусловно, воспрепятствовал рост угрозы для обоих государств захват власти в Германии нацистами с Адольфом Гитлером 30 января 1933 г.

1934–1937

О потере суверенной власти польского государственного руководства свидетельствует самый печально известный Пакт министров иностранных дел Польши и Германии «Йозеф Бек – Иоахим фон Риббентроп» от 26 января 1934 г., направленный против Советского Союза, Чехословакии и других государств. Самая опасная попытка антисоветской коалиции в 1934 г. заключалась в создании коалиции «Германия – Япония – Польша – Франция» для уничтожения Советского Союза и разделения его территории. Немцы должны были оккупировать несоветскую Прибалтику и Советскую Беларусь, поляки – Советскую Украину и Крым, Япония – советский Дальний Восток, Франция – советское Закавказье и, особенно, советские нефтяные месторождения в Баку. Нацистская Германия согласилась с имперской Японией и Польшей. Но для этого плана они не получили Францию, которая в то время имела сильнейшую армию в Европе. Без нее было бы нереально атаковать Советский Союз. Франция не была заинтересована в укреплении Германии. В 1935 г. во Франции было создано правительство Народного фронта. Оно отказалось участвовать в Пакте «Йозефа Бека – Иоахима фон Риббентропа».

После того, как план был опубликован во французской прессе 18 апреля 1935 г., события приняли быстрый оборот. 2 мая 1935 г. был заключен Договор о взаимном сотрудничестве и помощи между Францией и Советским Союзом. 12 мая 1935 г. умер польский лидер маршал Йозеф Пилсудский. 16 мая 1935 г. был заключен Договор о взаимном сотрудничестве и помощи между Францией, Советским Союзом и Чехословакией. Таким образом, Советский Союз и Чехословакия стали союзниками. В то же время, были установлены дипломатические отношения между Чехословакией и СССР.

Договор был выгоден с точки зрения повышения безопасности Чехословакии. Вся проблема заключалась в том, что по просьбе Франции предоставление советской военной помощи в случае нападения третьей стороны было связано с предоставлением военной помощи Францией. Это должен был быть предохранитель. На самом деле, это был залог на продолжение великими державами, а именно Францией, антикоммунизма и антисоветизма. Позже этот предохранитель стал роковым для Чехословакии.

Несмотря на страховый полис, Договор о взаимном сотрудничестве и помощи между Советским Союзом, Францией и Чехословакией должен быть оценен положительно. Это временно остановило нацистскую экспансию, в том числе, в Чехословакию.

Однако в 1937 г. германские фашисты создали плагиат о предполагаемом сотрудничестве между высшими советскими офицерами и немецкой разведкой, передали его одному из сотрудников чехословацкого президента Э. Бенеша, который передал материал самому Э. Бенешу и, по-видимому, от него И.В. Сталину. Так был запущен так называемый второй московский процесс, который привел к казни ряда

высокопоставленных офицеров Красной Армии и ее серьезному ослаблению.

Мюнхенский период

Атака фашизма, в том числе, немецкого нацизма, росла. 16 марта 1935 г. А. Гитлер восстановил общий призыв в вооруженные силы Германии. 3 октября 1935 г. – 5 мая 1936 г. фашистская Италия совершила набег на Абиссинию и завоевала ее. 7 марта 1936 г. Германия ремилитаризовала Рейнскую область. 18 июля 1936 г. в Испании начался фашистский переворот против правительства Народного фронта, созданного после победы на выборах в феврале 1936 г. В почти трехлетней гражданской войне испанские фашисты победили и уничтожили республиканцев при помощи массивной интервенции фашистской Италии, Португалии и Германии. Франция и Великобритания проводили политику нейтралитета перед лицом иностранной интервенции против Республики Испания. Они позволили испанской республике кровоточить. 10–13 марта 1938 г. в Германии произошел так называемый аншлюс (оккупация и аннексия) Австрии.

Советский лидер И.В. Сталин, президент США Делано Рузвельт, британский политик Уинстон Черчилль и Чехословакия с самого начала с растущей обеспокоенностью наблюдали за растущим немецким нацизмом и его агрессивной направленностью против Чехословакии. Чехословакия, возможно, немного опоздав, начала готовиться к обороне. Во-первых, дипломатично (советско-французский союзный договор). Во-вторых, с 1935 г. началось строительство крупных укреплений на границе с Германией и перевооружение армии. Проблема с пограничными укреплениями заключалась в том, что они не были завершены в сентябре 1938 г. и практически отсутствовали на границе с Австрией, которая тем временем была оккупирована нацистской Германией. Угроза для Чехословакии была усилена враждебным подходом других соседей – Польши и полуфашистской Хорти-Венгрии. Только Румыния оставалась нашим союзником, с которой мы граничили около 100 км на самом юго-востоке. Великобритания все в большей степени относилась к Чехословакии безразлично. В коалиции с Францией, Советским Союзом, Румынией и Югославией для хорошо вооруженной и подготовленной чехословацкой армии не могло быть проблемой защиты страны от нацистской Германии и ее возможных союзников.

Но у Чехословакии была опасная внутренняя проблема: все большее число чехословацких немцев сообщало о хенлейновцах – пятой колонне нацистской Германии. Около 90% судетских немцев проголосовали за *henlajnovce* во время последних коммунальных выборов весной 1938 г. Ни венгерское меньшинство на юге Словакии, ни польское меньшинство в Остравском крае не поддержали Чехословакию. Решимость защищать Чехословакию была связана, прежде всего, с чехами и словаками.

24 апреля 1938 г. глава судетских немцев Конрад Хенлейн, по соглашению с А. Гитлером, выдвинул обширные требования об автономии преимущественно населенных немцами территорий. В мае 1938 г. была предпринята попытка на чешском пограничье взбунтовать судетских немецких истребителей при поддержке специальных подразделений немецкой армии, пришедших из Германии. Чехословацкое правительство провело частичную мобилизацию и подавило восстание. Его лидеры бежали в Германию.

Несмотря на растущий террор Судетской Германии на чешской границе, нацистская пропаганда обвинила Чехословакию в преследовании судетских

немцев. Их все больше поддерживали Великобритания и Франция. 19 сентября 1938 г. руководители Великобритании и Франции рекомендовали чехословацкому правительству уйти с территории Судетской области с преобладанием немецкого населения. Требование СССР и США созвать международную конференцию 22 сентября 1938 г. в поисках приемлемого решения было проигнорировано. Великобритания и Франция были удивлены, когда Польша и Венгрия также подняли свои территориальные требования к Чехословакии 23 сентября 1938 г. В этот критический момент чехословацкое правительство объявило общую мобилизацию. Все прошло гладко, с энтузиазмом чехов и словаков. Чехословацкая армия заняла позиции на своих оборонительных рубежах в приграничном районе. Другие подразделения были готовы защищать внутренние районы Чехословакии.

В Лиге Наций от имени И. В. Сталина Чехословакию определенно защищал министр иностранных дел СССР Максим Максимович Литвинов. Характерным является заявление премьер-министра Великобритании Артура Невилла Чемберлена, прозвучавшее в связи с Мюнхенским соглашением, что «в конце концов, британские солдаты не будут сражаться за любую Чехословакию, которую они даже не знают, где она лежит».

Президент Чехословакии Э. Бенеш в дипломатической ноте спросил И.В. Сталина, готов ли Советский Союз помочь Чехословакии, даже если она не поддерживается Великобританией и Францией. Сталинский ответ был положительным.

Возникла проблема с транспортной логистикой: для быстрой передислокации Красной Армии в Чехословакию была доступна только румынская граница Чехословакии протяженностью около 100 км с одной не электрифицированной железнодорожной линией с однопутной железной дорогой с плохими техническими параметрами. Только советские ВВС были значительно мобильны. Не было возможности рассчитывать на продвижение через Польшу. Основные польские военные укрепления находились на границе с Советским Союзом. Польская армия была подготовлена, в первую очередь, к войне против Советского Союза, соответственно, ожидалось жесткое сопротивление.

Нацистская Германия планировала молниеносный удар с целью разрушения Чехословакии в Моравии и Силезии. Правда, большинство руководства вермахта опасалось военного нападения на Чехословакию в случае возможной поддержки Чехословакии со стороны Великобритании, Франции, СССР. В то время Германия имела лишь незначительное численное превосходство своих войск против Чехословакии, не говоря уже об отсутствии подготовки, оборудования и вооружения, которым мешали горы и особенно крупные чехословацкие пограничные укрепления.

«О нас без нас!» – такова была основная характеристика мюнхенской встречи (г. Мюнхен, 1938 г.) и соглашения об изменении чешской границы с нацистской Германией, которое было заключено немецким нацистским лидером А. Гитлером, итальянским лидером фашистов Бенито Муссолини, премьер-министром Великобритании А.Н. Чемберленом и премьер-министром Франции Э. Даладьё (10 апреля 1938 г. Эдуард Даладьё стал премьер-министром Франции). Без Советского Союза и Соединенных Штатов Америки! Четыре европейские державы дали чехословацкому правительству шейный нож, чтобы он вызвал войну в Европе. Чехословацкое правительство подчинилось мюнхенскому диктату и отодвигало границу с Германией. Только остальная часть республики была непобедима.

Затем президент Э. Бенеш подал в отставку и вылетел в Лондон, чтобы

организовать иностранное чехословацкое правительство и сопротивление. Клемент Готвальд и другие видные коммунистические политики прилетели в Москву, чтобы организовать восточное сопротивление против нацизма. На остальной территории Чехословакии быстро разразился христианский фашизм, который был завершен в Словакии независимостью от А. Гитлера 14 марта 1939 г. Остальная часть Богемии и Моравии была оккупирована войсками вермахта 15 марта 1939 г. Впоследствии был создан печально известный протекторат Богемии и Моравии. Советский Союз протестовал, но из-за общей ситуации и капитуляции чехословацкой армии не мог сделать больше.

Во время протектората

Советский Союз не признал мюнхенский диктат, последующую оккупацию остальной части чешских земель нацистской Германией и установление протектората. Он оказывал поддержку руководству восточного, коммунистического сопротивления в Москве.

Советско-чехословацкие отношения в 1939–1941 гг. осложнились. И.В. Сталин был вынужден маневрировать в чрезвычайно сложной международной политической ситуации, в условиях, трудных для понимания и неприемлемых для современных моралистов. Моралисты до сих пор не учитывают, что Вторая мировая война официально началась 1 сентября 1939 г. с инсценированного «штурма» Польшей фашистской Германии, и что вторжение в СССР фашистов давно запланировано.

Международная ситуация становилась крайне острой, что привело к заключению пакта «Вячеслав Михайлович Молотов – Иоахим фон Риббентроп» 23 августа 1939 г. После разгрома основных польских армий немецким вермахтом в начале сентября 1939 г. Красной Армией после 17 сентября 1939 года оккупируется так называемая Восточная Польша соответственно. Огромный военный успех вермахта в Европе стал проблемой для чехословацкого сопротивления в 1939–1942 гг. Чехословацкие войска перешли из побежденной Польши в сентябре 1939 г. в СССР, из побежденной Франции в июне 1940 г. в Великобританию.

В 1939 г. началась советско-финляндская война на переднем крае Ленинграда; летом 1940 г. Красная Армия введена в страны Балтии и Молдавию. Эти меры позволили СССР значительно укрепить свою безопасность, Ленинград и Москва оказались далеко от границ врага. И все же И.В. Сталин не мог предотвратить нападения нацистской Германии. По расчетам И.В. Сталина, вопрос был только в том, когда это произойдет.

Вторжение на территорию Советского Союза нацистской Германии 22 июня 1941 г. открыло путь для формирования чехословацкой армии в СССР. Первые подразделения прошли обучение в Бузулуке с 18 июля 1941 г. под руководством полковника Людвиг Свободы при полной политической и материальной поддержке советского руководства. Впервые они были развернуты около села Соколово 8 марта 1943 г. Чехословацкая воинская часть в СССР постепенно переросла в армейский корпус. Она проявила себя в битвах за Соколово, Харьков, Киев, Белую Церковь и особенно в кровавой битве за перевал Дукла осенью 1944 г. Красная Армия и Корпус Чехословацкой армии пытались сражаться в Словакии, чтобы помочь Словацкому национальному восстанию, которое вспыхнуло в Банска Быстрица 29 августа 1944 г. в ответ на попытку немецкого вермахта оккупировать Словакию. На помощь Словацкому национальному восстанию из СССР начались поставки оружия и

боеприпасов, а также опытных командиров. 8 сентября Красная Армия и Корпус Чехословацкой армии пересекли чехословацкую государственную границу в Дукле, но первый словацкий город (Свидник) был освобожден только 25 ноября из-за упорного сопротивления немцев. Прохождение Карпат по семи проходам 18 октября в Карпатскую Русь было более успешным, но Ужгород был освобожден только 27 октября. Чехословацкий армейский корпус также принимал участие в освобождении Чехословакии от Прешова через Жилину до Моравии вместе с Красной Армией.

Значительным было заключение союзного договора между Чехословакией и Советским Союзом 12 декабря 1943 г. Проблема заключалась в том, что словацкий марионеточный клирик фашистской Словацкой Республики втянул Словакию вместе с Гитлером в войну против СССР. Словацкие солдаты, однако, имели плохой боевой дух, они практически без причины отказались от участия в боевых действиях. История словацкого полка, которым командовал капитан Ян Налепки, отличается от других. Они ночью расстреливали своих немецких однополчан, передавая сообщения партизанам, особенно о планах крестового похода против украинских деревень и спасения стольких мирных жителей. Капитан Ян Налепки погиб при освобождении украинского города Овруч 16 ноября 1943 г.

После освобождения осенью 1944 г. Карпатская Русь была присоединена к Советской Украине. Этот факт не оказал существенного влияния на советско-чехословацкие отношения, т.к. в 1919 г. Карпатская Русь была присоединена к Чехословакии. Там никто не спрашивал людей, как свидетельствует чешский писатель Иван Ольбрахт. Плохо было то, что их язык – русианский – не был признан ни Венгрией, ни Польшей, ни Чехословакией, ни Украиной.

Чехословакия была укреплена незабываемым освобождением Красной Армией Словакии, Моравии, Силезии, мятежной Праги и большей части Чешской Республики (частично с помощью антифашистских румынской и польской армий). В то время как ВВС США бомбили наши крупные промышленные компании к концу войны.

1945–1948

Даже после разгрома последней крупной группировки нацистских войск в Милине в районе Пршибрам в ночь с 11 на 12 мая 1945 г. в Чехословакии борьба с фашистскими мародерами продолжалась. В основном, ее возглавляли чехословацкая армия и полиция. В горах Словакии, Польши и Украины бандеровцы, которые даже не останавливались, чтобы убивать мирных жителей, были опасной проблемой до 1947 г. Красная Армия вышла из Чехословакии осенью 1945 г., ее провожали многочисленными слезами.

Хотя немецкие активы в Чехословакии были отнесены к СССР, но они, главным образом, были оставлены в Чехословакии в качестве аванса для компенсации за ущерб, причиненный Чехословакии шестью годами нацистской оккупации и преследований. Для Чехословакии было положительным иметь границу с СССР на Востоке, и что Германия и Австрия были разделены на зоны оккупации.

Экономическое и иное сотрудничество Чехословакии с СССР развивалось быстрыми темпами. В 1945–1946 гг. Советский Союз не вмешивался в политические дела Чехословакии. Основная проблема заключалась в том, что международная политическая ситуация стремительно ухудшалась: американские политики после смерти президента Д. Рузвельта в апреле 1945 г. начали рассматривать Советский Союз как экспансионистскую державу, которую только сила может остановить в

попытке экспортировать коммунизм на весь мир.

Похоже, они переоценили роль идеологии в противостоянии двух политических систем – капиталистической и социалистической. В феврале 2018 г. была опубликована книга историка Бенна Стейла «План Маршалла или Рассвет холодной войны», в которой автор демонстрирует, что на самом деле Сталина больше волновала не идеология, а геополитика. Например, автор утверждает, что и госсекретарь США Джордж Маршалл, и дипломат Джордж Кеннан – духовный отец Плана Маршалла прекрасно понимали, что внедрение Плана, вероятно, приведет к контролю Сталина над Восточной Европой, но посчитали это доступной ценой, чтобы гарантировать, что коммунизм не распространится на Западную Европу и Германию. Отсюда возникло стремление восстановить экономическую мощь Германии, что Сталин считал самым серьезным враждебным жестом, потому что он опасался, что Запад захочет использовать Германию для новой атаки на Советский Союз [2].

В марте 1947 г. США объявили «доктрину Трумэна» о сдерживании СССР, а вместе с ней и «холодной войны». Эта доктрина также включала План Маршалла, провозглашенный 5 июня 1947 г. «В июле Клемент Готвальд и Ян Масарик пошли сообщить Сталину, что чехословацкое правительство единогласно одобрило План Маршалла. Это очень интересный момент. Это показывает, что MS. правительство не понимало, что провозглашение доктрины Трумэна о сдерживании СССР в марте 1947 г. было провозглашением холодной войны, и что план Маршалла был частью его с некоторыми из его политических условий, и что правительство не понимало, каково реальное положение Чехословакии в послевоенной Европе. Ян Масарик думал, что едет в Москву как представитель суверенного государства! Поездка в Москву убедительно демонстрирует, что Клемент Готвальд серьезно относился к своему национальному пути к социализму. Сталин не давал ему этой иллюзии в течение длительного времени» [2]. План Маршалла Чехословакия не приняла по рекомендации И.В. Сталина.

Серьезной проблемой была разрушительная засуха 1947 г., которая вызвала большие неурожаи, особенно зерновых, в Чехословакии. Хотя самому Советскому Союзу не хватало зерна, он продал Чехословакии 4 000 000 тонн зерна на благоприятных условиях.

Осенью 1947 г. разразился словацкий правительственный кризис, который, вроде бы, был чехословацким внутренним делом. В критические дни правительственного кризиса 20–25 февраля 1948 г. в Праге появился советский политик Валериан Александрович Зорин, посланник И.В. Сталина. Он предложил военную помощь, но Премьер-министр и руководитель Коммунистической партии Чехословакии Клемент Готвальд отверг это, заявив, что КПЧ разрешит кризис в соответствии с Конституцией, которая была принята 25 февраля 1948 г. В то время И.В. Сталин оценивал Клемента Готвальда как «чешского фермера, который все обещает, но потом все делает по-своему».

1948–1953

1948–1953 годы относятся к наиболее проблемным вопросам советско-чехословацких отношений. И.В. Сталин сыграл в них ключевую роль. Особенно острыми являлись вопросы соблюдения централизованной системы заказов планового управления в Чехословакии и политических процессов начала 1950-х годов.

Госплан был основан еще в июле 1939 г. Гитлером. Централизованная командная

система контроля подавляла рыночные отношения во время Протектората, а система нормирования играла значительную роль в нацистской военной экономике. После освобождения Чехословакии в условиях большой общей нехватки его нельзя было быстро демонтировать. После освобождения преобладало понятие социально регулируемой рыночной экономики с сильной долей государственного сектора.

В то же время все тогдашние политические партии в Национальном фронте Чехословакии согласились с тем, что необходимо решать проблемы, связанные с фундаментальным социально-экономическим подъемом Словакии, восстановлением чешского пограничного региона после изгнания немцев, укреплением чехословацкой армии... Это потребовало значительных финансовых, материальных и людских ресурсов.

Коммунистическая партия имела собственную программу построения социализма посредством регулируемой рыночной экономики при строгом применении управления в соответствии с товарно-денежными (буржуазными) принципами, т.е. предприятие оплачивает свои расходы из своего дохода. Это было также подтверждено на IX съезде Коммунистической партии Чехословакии в 1949 г. в рамках установления генеральной линии строительства социализма. Даже И.В. Сталин не видел проблем в то время.

Поворот И.В. Сталина от такой линии был вызван холодной войной, которая потребовала с 1949 г. удовлетворения самого полного и растущего спроса Советского Союза и зарождающихся социалистических государств на поставки машин, основного оборудования и оружия. Экономика, стимулируемая только рыночными механизмами, не могла их удовлетворить. Потребности зарождающегося социалистического блока государств в импорте из Чехословакии превратили ее в кузницу, «машиностроительный завод» и оружейную базу Восточного блока. Чехословакия имела индустриальный базис уже во времена Австро-Венгерской империи. Даже после кризиса 1929 г. тяжелая промышленность в Чехословакии продолжала расти. После Второй мировой войны проблема заключалась в том, что ее вес становился слишком высоким, а Чехословакия в результате западного эмбарго значительно ограничила доступ к западным рынкам. Мягкие восточные рынки, которые поглощали практически всю продукцию, не стимулировали научно-техническое развитие. Проблема заключалась также в том, что когда-то созданная и консолидированная централистская система упорядочения продолжала жить по инерции, и никакие попытки реформы полностью ее не устранили, за исключением сельского хозяйства.

Еще более важной была роль И.В. Сталина в запуске политических процессов в Чехословакии. И.В. Сталин, как и прежде, был чрезвычайно цепким, упорным и подозрительным. Учитывая время враждебности к советской Октябрьской революции с 1917 г. и бесконечную интригу против Советского Союза, не говоря уже о количестве попыток убийства, это вряд ли может удивить. Должно быть, было трудно сойти с ума. Возможно, не мешало бы процитировать сталинского современника и его главного противника У. Черчилля (1959 г.):

«Он был выдающейся личностью, впечатляющей наши трудные времена эпохой жизни. Сталин был необычайно энергичным, эрудированным, человеком с непреодолимой силой воли, жестким, жестоким человеком, беспощадным в действии и в переговорах, до которых я, хотя и был выведен британским парламентом, был короток <...> Власть, скрытая в Сталине, была настолько велика, что она была

уникальным явлением среди представителей всех времен и народов <...> Его влияние на людей было неотразимо. Когда он вошел в зал заседаний Ялтинской конференции, мы все встали, чтобы командовать. И что было странно – мы стояли по вниманию. Сталин преуспел в логике и душевной мудрости, не подверженной панике. Он был непревзойденным мастером в поиске выхода из самого безнадежного положения в самый трудный момент <...> Это был человек, который уничтожил своего врага руками своих врагов, заставляя нас, которые открыто называли себя империалистами, сражаться против империалистов <...> Он забрал отсталую Россию и оставил их вооруженными атомная бомба» [3].

Чистки после 25 февраля 1948 г., проведенные комитетами действий Национального фронта во главе с Коммунистической партией, носили характер очищения государственного аппарата и общественной жизни от тех, кто препятствовал развитию Чехословакии и ее социализации. Были и серьезные ошибки.

Но они также имели черты установившейся диктатуры пролетариата, олицетворенной Коммунистической партией Чехословакии и управляемой Национальным фронтом. Дело в том, что Запад отправил в Чехословакию многочисленных мародеров, которые занимались диверсиями и политическими убийствами. 10 марта 1948 г. в Министерстве иностранных дел был убит министр иностранных дел Ян Масарик. (Убийство или самоубийство Яна Масарика – до сих пор не выяснено). Это сделали два сотрудника министерства иностранных дел – британские агенты [4], хотя советские спецслужбы также подозреваются. Невозможно исключить самоубийство из-за подозрений в условиях отечественных и зарубежных обвинений против предполагаемого предателя нации Яна Масарика.

27 мая 1948 г. был убит начальник партизанского отдела ЦК майор Августин Шрамм. Все больше и больше убийств, не говоря уже о многих диверсиях, в том числе, о бандитской группировке братьев Машин или о массовых убийствах местных чиновников в деревне Бабице. Другие социализированные государства в Европе, в том числе СССР на Западной Украине и в Прибалтике, имели аналогичные проблемы.

Политические процессы начала 1950-х годов, во многом, спровоцировали спецслужбы США – ЦРУ во главе с Алланом Даллесом. Плагиат, раскрывающий предполагаемых агентов Запада в ряде социализирующихся стран, поместил агент разведки США, старший сотрудник контрразведки, один из двенадцати самых влиятельных людей Польши Джозеф Святло. Он осудил высокопоставленных представителей КПЧ как агентов США. В результате этой операции возникло подозрение в англо-американском, а затем и сионистском заговоре, спровоцировавшего И.В. Сталина на уничтожение «гнезда гадюки» в зародыше. «Тюрьмы были заполнены людьми, которые всю свою жизнь посвятили вещам, которые теперь их уничтожили» [5, с. 57]. Выполнив свою миссию, 21 декабря 1953 г. Дж. Святло бежал на Запад.

До сих пор не было возможности полностью оценить характер действий Дж. Святло и Ноэля Филда, которые организовали события, приведшие к ликвидации ряда невинных высокопоставленных политиков и других людей в народно-демократических странах. Но это был «самый мрачный момент во внешней политике США в мрачные годы холодной войны» [5, с. 120–122]. Не вызывает сомнений то, что эти процессы серьезно скомпрометировали европейские социализирующиеся государства и будут отбрасывать радикалов на долгое время вперед.

Также в Чехословакии высокопоставленные чиновники КПЧ – первый секретарь ЦК Компартии Чехословакии Рудольф Сланский, министр иностранных дел Владимир Клементис и советские советники внесли значительный вклад в эти процессы и их суровость.

Необоснованное судебное разбирательство с Героем Советского Союза, министром обороны и генералом армии Людвигом Свободой, которого И.В. Сталин знал как очень честного офицера, стало первым сигналом о том, что И.В. Сталин начал подозревать, что в этих процессах что-то не так. Но нелегко узнать всю правду и остановить запущенные процессы.

Более поздняя реабилитация жертв незаконных процессов также была непоследовательной и медленной в Чехословакии. Не вызывает сомнений то, что эти процессы серьезно подорвали социализацию Чехословакии, и нынешняя КПЧМ (Коммунистическая партия Чехии и Моравии) по сей день несет на себе это бремя.

Место заключения

5 марта 1953 г. Иосиф Виссарионович Сталин умер. На его похоронах простудился и вскоре после этого умер его великий поклонник, председатель Центрального комитета Коммунистической партии и президент Чехословацкой республики К. Готвальд. Его преемник Антонин Запотоцкий остановил процесс так называемых словацких националистов Густава Гусака и Лако Новомезского. Это закончило период великих политических процессов в Чехословакии, все процессы были остановлены.

По увековечиванию И.В. Сталина в Чехословакии были названы многие улицы и площади: значительный промышленный колосс был назван Сталинской расой, самая высокая гора Чехословакии – Щит Герлаха был переименован в Сталинский щит и т.д.

После раскрытия культа личности Н.С. Хрущевым в феврале 1956 г. имя и статуи Сталина стали сноситься. Особенно характерной была судьба впечатляющего памятника очень высокого художественного качества И.В. Сталина и советских людей в Праге на Летной равнине. Он был открыт 1 мая 1955 г. Уже через шесть лет, в ноябре 1962 г., памятник был снесен, хотя это было высшее произведение искусства и торговая марка Chruščovička над Влтавой.

Хотя, если бы не И.В. Сталин и героический советский народ, чешская нация, вероятно, была бы в значительной степени истреблена в рамках чудовищного плана немецких нацистов по «окончательному решению чешского вопроса». Это фундаментальный факт! А также огромное достижение социализма – приобретение основ социальной безопасности и мирного существования. Но многие чешские интеллектуалы ничего не сказали об этом в 1960-х годах...

Две последние скульптуры И.В. Сталина в Чешской Республике, благодаря коммунистическим ратушам в Кралове Двур около Бероуна и Комарова, сохранились до 2000 г. В итоге они были проданы одному американскому коллекционеру...

Снос и перемещение памятников и скульптур, переименование улиц и т.д. является одной из плохих чешских национальных традиций. Основная проблема заключается в том, что не только чехи не способны понять прошлые времена и их великих личностей в их противоречивости. Либо они попадают на небеса, либо они прокляты, но часто оба чередуются, поскольку политический ветер возвращается [6].

Я понимаю, что объективное понимание И.В. Сталина, его великой

противоречивости и трагичности того времени, когда он управлял Советским Союзом, является трудным, равно как и его непоследовательное отношение к Чехословакии, где господствовали классовые противоречия и где совершались грубые ошибки, особенно на основании провокаций капиталистического Запада. Но это необходимость, иначе мы не будем двигаться дальше.

Литература

1. *Сталин И.В.* Вопросы ленинизма. – Свобода, Прага, 1950, с. 38-39. Получено из: *Форманек М.*: Путь к социализму в Чехословакии. Исторический анализ, неопубликованное исследование CSTS для анализа социалистического прошлого от 22 февраля 2013 г.
2. *Чак Вацлав.* Мюнхен и февраль снаружи 31 октября 2018 года.
3. *Черчилль У.* Выступление в верхней палате британского парламента 23 декабря 1959 г. по случаю 80-летия со дня рождения И. В. Сталина.
4. Валента Йиржи: Ян Масарик, вероятно, был убит британскими агентами, пишет бывший советник Гавела, 19 февраля 2019 года. –sis.A190215_212651_zahranicni_luka
5. *Стивен С.* Взрывоопасно. Операция ЦРУ. – Сплинтер Фактор. САККО, Прага, 1991.
6. *Земан Дж.* 100 лет ВОСР – Единство необходимого и случайного // Альтернатива, № 2/2017. С. 64–77. – <https://www.kscm.cz/cs/nasi-lide/csts/alternativy- C-2>.

СТАЛИН И АТОМНЫЙ ПРОЕКТ СССР

1945 ГОД – это не только год конца Второй мировой войны, но и год начала «атомной» эры. Причём, «атомная» история 1945 года ещё более полна мифами, чем военная история 1945 года. Так, до сих пор устойчив «атомный» миф о том, что значение Атомной проблемы Сталин, якобы, не понял даже после того, как президент США Трумэн в ходе Берлинской (Потсдамской) конференции 1945 г. сообщил Сталину, что в США создана сверхбомба.

Творцом мифа стал Уинстон Черчилль, описавший этот случай в своих мемуарах о войне. Однако этот миф смог укрепиться лишь потому, что основные документы начальной истории советского Атомного проекта были опубликованы после 1991 г., а в СССР они так и не стали достоянием гласности. Но теперь можно разобраться в той давней коллизии детально.

С 17 июля по 2 августа 1945 г. в пригороде Берлина Потсдаме проходила конференция глав правительств США, СССР и Англии. А 16 июля 1945 г. в США на полигоне в Аламогордо (штат Нью-Мексико) был успешно осуществлён первый в истории мира атомный взрыв мощностью в 21 тысячу тонн тротилового эквивалента.

Президент США Гарри Трумэн, находившийся в Потсдаме, был немедленно извещён об этом и осведомил премьер-министра Великобритании У. Черчилля – англичане активно работали тогда в американском «Манхэттенском проекте» по разработке атомной бомбы. И сразу же перед Трумэном и Черчиллем встал вопрос – сообщать ли о новом оружии Сталину? И если сообщать, то как – устно или письменно, на официальном совещании или в ходе одной из бесед после совещания?

Решено было сделать так... 24 июля 1945 г. после окончания пленарного заседания, когда все поднялись со своих мест и стояли вокруг стола по два-три человека, Трумэн подошёл к Сталину, и они начали разговаривать. Черчилль с расстояния примерно четырёх метров внимательно наблюдал за тем, какое впечатление произведёт на Сталина сообщение американского президента.

Позднее Черчилль с апломбом написал: «...я был уверен, что он не представляет всего значения того, о чём ему рассказали. Совершенно очевидно, что в его тяжёлых трудах и заботах атомной бомбе не было места. Если бы он имел хоть малейшее представление о той революции в международных делах, которая совершалась, то это сразу было бы заметно. Ничто не помешало бы ему сказать: «Благодарю за то, что вы сообщили мне о новой бомбе. Я не обладаю нужными знаниями, но не могу ли я направить своего эксперта по ядерной науке к вашему эксперту?» Но на его лице сохранилось весёлое и благодущное выражение...».

В конечном счёте, человек судит по себе... Черчилль не умел владеть собой – он с молодых ногтей был, что называется, «барчуком», который вырос в барина. Напускной «демократизм» сэра Уинстона мог обмануть лишь электоральную «скотинку», да и то не всегда. Сталин же собой владел абсолютно. Поэтому отсутствие его реакции на ошеломляющее сообщение Трумэна было расценено обоими англосаксами как непонимание. Черчилль вспоминал: «Когда мы ожидали свои машины, я подошёл к Трумэну. «Ну, как сошло?» – спросил я. «Он не задал мне ни одного вопроса», – ответил президент. Таким образом я убедился, что в тот момент Сталин не был

особо осведомлён о том огромном процессе научных исследований, которым в течение столь длительного времени были заняты США и Англия, и на который Соединённые Штаты, идя на героический риск, израсходовали более 400 миллионов фунтов стерлингов...»

Однако Черчилль попал пальцем в небо, как и его коллега Трумэн. В 1945 г. Сталин был не просто осведомлён о ведущихся в США атомных работах. Он к лету 1945 г. подписал ряд постановлений Государственного Комитета Обороны и правительственных постановлений, определяющих ход и темпы **советских атомных работ**.

СУТЬ, смысл и значение возникающей Атомной проблемы в СССР понимали ещё до войны. Уже к концу 1930-х годов была впервые создана научно-техническая и материальная база для изучения физики ядра, имелись и научные кадры, вполне адекватно смотрящие на ядерные перспективы человечества. 31 декабря 1940 г. «Известия» опубликовали статью со знаменательным названием: «Уран-235». В 1940 г. была создана Урановая комиссия при Президиуме АН СССР. В докладной записке академиков В.И. Вернадского, А.Е. Ферсмана и В.Г. Хлопина на имя зам. Председателя Совнаркома СССР Н.А. Булганина от 12 июля 1940 г. говорилось: *«Работы по физике атомного ядра привели... к открытию деления атомов элемента урана..., при котором освобождается огромное количество внутриатомной энергии... Если вопрос о техническом использовании внутриатомной энергии будет решен в положительном смысле, то это должно в корне изменить всю прикладную энергетику»*.

22 июня 1941 г. на страну навалились другие заботы, однако надо знать, что первая записка начальника 4-го спецотдела (Особое Техническое бюро) НКВД СССР В. Кравченко наркому внутренним дел СССР Л.П. Берии о работах по использованию атомной энергии в военных целях за рубежом и необходимости организации этой работы в СССР датирована 10 октября 1941 г. Она начиналась так: *«Присланные из Англии (советской агентурой, – С.Б.) сов. секретные материалы Британского правительства, касающиеся работ английских ученых в области использования атомной энергии урана для военных целей, содержат два доклада Научно-совещательного комитета при Английском комитете обороны по вопросу атомной энергии урана... Судя по этим материалам, в Англии уделяется большое внимание проблеме использования атомной энергии урана для военных целей...»*.

Уже тогда Кравченко предлагал «создать при ГКО СССР специальную комиссию из числа крупных ученых СССР, ...которой поручить представить соображения о возможности проведения в СССР работ по использованию атомной энергии для военных целей». И как только острота военной ситуации несколько спала, 28 сентября 1942 г. было издано распоряжение Государственного Комитета Обороны № 2352сс «Об организации работ по урану».

Показательно при этом, что официальное письмо НКВД СССР в ГКО на имя И.В. Сталина и народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова Берия отправил за № 1720/6 лишь 6 октября 1942 г. – почти через год после подготовки первого проекта письма на основе записки Кравченко и уже после принятия распоряжения ГКО от 28 сентября 1942 г. Некоторое запоздание информации Берии существенным признать нельзя. Распоряжение ГКО было обусловлено пониманием проблемы советскими физиками, а письмо Берии – информацией о понимании проблемы зарубежными физиками.

К письму Берии была приложена высокоинформативная справка 1-го Управления НКВД СССР «Использование урана как источника энергии и как взрывчатого вещества». Разведывательные материалы по поручению В.М. Молотова анализировал академик И.В. Курчатов. 27 ноября 1942 г. в заключение своей докладной записки на имя В.М. Молотова он писал: «1. В исследованиях проблемы урана советская наука значительно отстала от науки Англии и Америки и располагает в данное время несравненно меньшей материальной базой для производства экспериментальных работ. <...> 6. Для руководства этой сложной и громадной трудности задачей представляется необходимым учредить при ГКО Союза ССР под Вашим председательством специальный комитет...».

Тогда же впервые на высшем государственном уровне возникли фамилии профессоров А.И. Алиханова, Ю.Б. Харитона, Я.Б. Зельдовича, И.К. Кикоина, А.П. Александрова и А.И. Шальникова... На следующий день, 28 ноября, Молотов адресовал записку Курчатова Сталину. А 11 февраля 1943 г. было принято распоряжение ГКО № ГОКО-2872сс, начинавшееся и заканчивавшееся так:

«В целях более успешного развития работ по урану:

1. Возложить на тт. Первухина М.Г. (тогда – зампред СНК СССР и нарком химической промышленности, – С.Б.) и Кафтанова С.В. (председатель Комитета по делам высшей школы при СНК СССР и уполномоченный ГКО по науке, – С.Б.) обязанность повседневно руководить работами по урану и оказывать систематическую помощь спецлаборатории атомного ядра Академии наук СССР. Научное руководство работами по урану возложить на профессора Курчатова И.В. <...>

11. Обязать руководителя спецлаборатории атомного ядра (Лаборатории № 2 Академии наук СССР, – С.Б.) проф. Курчатова И.В. провести к 1 июля 1943 г. необходимые исследования и представить Государственному Комитету Оборона к 5 июля 1943 г. доклад о возможности создания урановой бомбы или уранового топлива...».

Цепная реакция государственной работы по Урановой проблеме началась, хотя до учреждения предлагавшегося Курчатовым Специального комитета должно было пройти еще почти три года.

3 декабря 1944 г. Сталин утвердил Постановление ГКО № 7069сс, заключительный пункт которого гласил: **«Возложить на т. Берия Л.П. наблюдение за развитием работ по урану»**. Деловой динамизм, техническая компетентность и управленческий талант Берии позволяли рассчитывать на безусловный успех советских атомных работ. В полную силу они развернулись только после окончания войны, но разведывательная деятельность по освещению атомных секретов США уже во время войны была активной и эффективной, не ослабевая и по её окончании. Так что 10 июля 1945 г. нарком государственной безопасности СССР комиссар государственной безопасности 1 ранга В.Н. Меркулов направил заместителю Председателя ГКО Л.П. Берии срочное письмо (исходящий № 4305/м) о подготовке испытания атомной бомбы в США. В письме, в частности, сообщалось (выделенное жирным курсивом вписано от руки): **«Из нескольких достоверных агентурных источников НКГБ СССР получены сведения, что в США на июль месяц с.г. назначено проведение первого экспериментального взрыва атомной бомбы. Ожидается, что взрыв должен состояться 10 июля. Имеются следующие данные об этой бомбе:**

Бомба изготовлена из элемента 94 (плутоний)... Плутоний берётся в виде

шара весом 5 килограмм...<...> Общий вес **бомбы**... около 3 тонн.

*Предполагаемая сила взрыва **бомбы** эквивалентна силе взрыва 5 тысяч (реально 15–20 тысяч, – С.Б.) тонн ТНТ (тринитротолуола, – С.Б.)...».*

Сталин выехал из Москвы в Потсдам 16 июля 1945 г. в 17 часов 30 минут, и у Берии было более чем достаточно времени, чтобы передать Сталину эту информацию ещё до отъезда, в Москве, и уж, тем более, в пути по дороге в Германию. В крайнем случае, о предстоящем американском испытании Берия предупредил Сталина в Потсдаме. В итоге Трумэн ничего особо нового для Сталина сообщить тому не мог.

Да, наилучший способ понять эпоху – знакомство с её документами. И если мы обратимся к ним, то сразу рухнет давний и устойчивый «атомный» вымысел о том, что значение Атомной проблемы Сталин, якобы, не понял даже после того, как его на Берлинской (Потсдамской) конференции 1945 г. «просветил» президент США Трумэн.

ВОЙНА во многом разрушила результаты довоенного созидания в СССР. В экономическом отношении страна в 1945 г. оказалась существенно отброшенной назад. В 1939 г. мы производили 43,2 миллиарда киловатт-часов электроэнергии, в 1945 г. – те же 43,3 миллиарда. Стали в 1945 г. выплавляли 12,3 миллиона тонн против 17,6 миллионов тонн в 1939 г. Нефти добывали 19,4 миллиона тонн вместо 30,3 миллионов тонн. Валовой сбор зерновых составил в 1945 г. 47,3 миллиона тонн против 97,4 миллионов тонн в 1937 г.

В 1945 г. ещё не были восстановлены Днепрогэс, «Запорожсталь», «Криворожсталь», «Азовсталь», Харьковский и Сталинградский тракторные заводы, шахты Донбасса, нефтепромыслы Грозного и Дрогобыча... Поля Белоруссии, Украины и русского Черноземья вместо тракторов вспахивали конные упряжки, а порой – и женщины, впрягшиеся в плуг вместо сгоревших в огне войны лошадей и быков. Тогда ведь не зря родилась горькая частушка: *«Я и лошадь, я и бык, я и баба, и мужик»*... О какой «агрессивности» России могла идти речь в этих условиях?

У Советского Союза и у Сталина после Победы была одна желанная задача – поскорее залечить военные раны, восстановить страну, накормить людей. И не вина СССР и Сталина, что наряду с этой задачей пришлось сразу же решать вторую грандиозную задачу – оградить страну от угрозы атомной агрессии США. А такая угроза после атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки в августе 1945 г. становилась вполне реальной. 31 октября 1945 г. Объединённый комитет начальников штабов США дал первую сводку «атомных» мишеней на территории Советского Союза: Москва, Ленинград, Горький, Куйбышев, Свердловск, Новосибирск, Омск, Саратов, Казань, Баку, Ташкент, Челябинск, Нижний Тагил, Магнитогорск, Пермь, Тбилиси, Новокузнецк, Грозный, Иркутск, Ярославль.

Минск, Киев, Харьков, Сталинград, Севастополь, Ростов, Запорожье, Николаев, Днепропетровск, Мариуполь, Одесса **пока** отсутствовали в этом списке по единственной причине – их промышленность и так была разрушена «обычными» германскими бомбами.

Мог ли Советский Союз не создать в кратчайшие сроки свою Бомбу как гарантию от Бомбы США?

4 сентября 1945 г. был упразднён Государственный Комитет Обороны (ГКО или ГОКО). Теперь бывший председатель ГКО Сталин был вновь просто Председателем

Совета Народных Комиссаров СССР. Но ещё в качестве Председателя ГКО 25 января 1945 г. Сталин беседовал с Курчатовым, и в этой беседе принимали участие Берия и Молотов. И уже тогда начинали формироваться контуры общей схемы Специального комитета с чрезвычайными полномочиями для решения любых проблем «Уранового проекта». Спецкомитет был учреждён Постановлением ГКО от 20 августа 1945 г. №9887сс/оп «О Специальном комитете при ГОКО» во главе с председателем Л.П. Берией.

Победив в одной войне, тут же пришлось напрягать усилия для того, чтобы нейтрализовать угрозу новой и ещё более страшной войны. Той войны, которую планировали против Советского Союза любитель галстуков-«бабочек» президент Гарри Трумэн, любитель сигар Уинстон Черчилль, любитель тайной власти Бернард Барух и другие «ядерные» «благодетели» человечества.

Вся эта компания работала на то, чтобы атомная война стала возможна. А Сталин и «команда» Сталина, в которую входили все деятельные и честные силы советского общества, работали на предотвращение атомной войны. Работа по Урановой проблеме с самого начала шла под постоянным контролем Сталина и при его повседневном осведомлении о ходе работ. Вот характерный пример... 31 января 1946 г. академик А.И. Алиханов направляет письмо Сталину:

«Глубокоуважаемый Иосиф Виссарионович!

Лаврентий Павлович Берия сообщил мне, что Вас интересуют вопросы о том:

- 1) какую роль играет в современной физике исследование космических лучей;*
- 2) что в этой области науки было сделано нами;*
- 3) в каких направлениях следует развить эти работы и, наконец,*
- 4) какими мероприятиями можно этой работе помочь.*

На первые три вопроса ответы даны в прилагаемой записке; что касается ответа на последний, то он дан в отдельном приложении...»

Далее следовали подробные записка и приложение. По ознакомлении Сталин наложил размашистую резолюцию: «Согласен. И. Сталин». А в левом нижнем углу письма идет виза Берии (машинописью): «Вопрос о космических лучах решен Постановлением СНК СССР от 4 марта 1946 г. № 503-208сс» и от руки: «Тов. Махневу (секретарь Спецкомитета, – С.Б.). Л. Берия. 4/III. 46».

ДАВНО стал легендой случай, который действительно имел место в сталинском кабинете в ходе работ по первой советской атомной бомбе РДС-1. Причем, говорить надо именно о легенде, потому что Главный конструктор атомного КБ-11 в Сарове, академик и будущий трижды Герой Социалистического Труда Юлий Борисович Харитон, который тогда в кабинете присутствовал, в 1990-е годы публично заявлял, что эта встреча ядерщиков со Сталиным «описывается не слишком достоверно».

Вариантов описания происходившего в кабинете Сталина в сочинениях тех, кого не то что со Сталиным, но и с его кабинетом близко никогда не было, и впрямь хватает. Однако вне сомнений то, что Сталин после доклада Ю.Б. Харитона спросил, а нельзя ли из наличного плутония сделать две бомбы, но меньшей мощности? Ю.Б. Харитон тогда ответил отрицательно. И.В. Курчатов его поддержал – мол, против законов природы не пойдешь. Сталин же высказался в том смысле, что законы природы – не догма...

Множественно переверив этот эпизод, «прогрессивные» журналисты и сочинители усматривают в замечании Сталина «ограниченность тирана», считающего, что ему-де и законы природы не указ. Однако Сталин был выдающимся диалектиком, и имел в виду всего лишь то, что люди познают законы природы в некоем приближении, и по мере развития научного знания то, что сегодня воспринимается как закон, завтра может оказаться лишь частным случаем более общего факта. Сам ход развития ядерных вооружений доказал принципиальную гносеологическую правоту Сталина – в наши дни из плутония первой Бомбы можно сделать их несколько, и – отнюдь не меньшей мощности, чем она была у РДС-1.

Вряд ли Ю.Б. Харитон и И.В. Курчатов даже в мыслях не допускали возможности подобного. И отрицательный их ответ объяснялся, скорее всего, не только вполне естественной осторожностью, но и научной добросовестностью. Сказать – «да», означало получить новый вопрос: «А почему этого не сделать прямо сейчас?». А «здесь и сейчас» была лишь уже почти готовая РДС-1, где закладку плутония уменьшить действительно было невозможно, тем более, что она соответствовала той, которая была в американской бомбе «Толстяк». Предстояло испытание РДС-1, состоявшееся 29 августа 1949 г., и лучше было преждевременные авансы главе государства не выдавать. Но придержать их при себе – не значило отказываться от развития успеха в будущем. И вопрос Сталина участники совещания запомнили. Проблема снижения закладок активных материалов при повышении мощности во многом стала ведущей в серии последующих полигонных испытаний, но впервые как практическую её публично поставил, как видим, Сталин.

О ВЫДАЮЩЕМСЯ вкладе Сталина в решение Атомной проблемы можно писать и писать со ссылками на тысячи рассекреченных документов. Однако интереснее, пожалуй, сказать об этом вкладе, приведя личное мнение одной из крупных руководящих фигур советского Атомного проекта – Бориса Глебовича Музрукова.

В «атомном» «Арзамасе-16»–Сарове жила Людмила Дмитриевна Павлова-Головина (в девичестве Катаева), скончавшаяся в конце 2010-х годов в возрасте 91 года. На «Объект» она приехала в 1947 г. по путёвке Сталина как молодой врач-кардиолог. Лечила всю саровскую «верхушку» советского Атомного проекта: академиком Ю.Б. Харитона, Я.Б. Зельдовича, А.Д. Сахарова, Е.А. Негина, А.И. Павловского, профессора Д.А. Фишмана и других, в том числе – и многолетнего директора «Объекта», дважды Героя Социалистического Труда генерал-лейтенанта инженерной службы Бориса Глебовича Музрукова. Музруков – фигура историческая, легендарная. Первую Звезду он получил во время войны как директор «Уралмаша», а одним из первых дважды Героев стал в 1949 г. как директор первого Плутониевого комбината.

Людмила Дмитриевна была другом семьи Бориса Глебовича, хорошо знала и его, и его жену. В 1970-е годы врача Головину вызвали к Музрукову, почувствовавшему себя плохо. В итоге Людмиле Дмитриевне пришлось выводить его из состояния клинической смерти.

Когда всё благополучно закончилось, и за жизнь Бориса Глебовича можно было не бояться, Людмила Дмитриевна и решила задать Музрукову давно мучивший её вопрос: «Борис Глебович, чего тут таить в такой момент, скажите, пожалуйста, как вы относитесь к Сталину и Берии?»

Музруков входил в младшую государственную когорту Сталина, но «живьём»

с ним не общался, хотя о Сталине знал не из сообщений «сарафанного радио». С Берией же Музрукову приходилось много взаимодействовать ещё во время войны, а после неё как раз Берия и привлёк Музрукова к «атомным делам». И вот в момент, который был, безусловно, «моментом истины», вновь вернувшись с того света на этот, Музруков ответил так: **«Людмила Дмитриевна, никого не слушайте, не верьте никому... Запомните: тем, что мы сейчас с вами разговариваем, что мы живём, и что живет страна, мы обязаны, прежде всего, двум людям – Сталину и Берии».**

Так человек, который сам много сделал для того, чтобы день 9 мая 1945 г. стал для советского народа днём Победы, а день 29 августа 1949 г. – днём начала ликвидации атомной монополии США, оценил вклад в историю Союза ССР двух её сынов, сделавших для этих двух Побед больше, чем кто-либо другой. Впрочем, так много сделать Сталин и Берия смогли потому, что не отделяли своей судьбы ни от судьбы России, ни от судьбы и будущего её народов.

Да, Советский Союз был застигнут войной врасплох, хотя не Сталин был в том виноват. Но закончила страна войну как опытная и умелая военная держава, и тут роль Сталина оказалась выдающейся и первостепенной, хотя сегодня это и пытаются оспорить.

Роль Сталина в реализации в кратчайшие сроки советского Атомного проекта – а только это надёжно гарантировало Советский Союз от атомных бомбардировок США – была не менее крупной и выдающейся, чем в обеспечении Победы 1945 года. Однако по сей день об этом знают – **во всём объёме заслуг Сталина** – лишь честные историки Атомной проблемы.

РОССИЙСКАЯ/СОВЕТСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ

Современная Россия переживает сложный исторический период – «эпоху перемен» во всех сферах общественной жизни. Актуально звучат вопросы о будущем российского общества, о путях его развития, о своеобразии российской цивилизации, о ее способности к самосохранению и обновлению в условиях глобализации современного мира.

Вопрос о цивилизационной самобытности России, о ее способности к самостоятельному продуктивному социокультурному бытию, о ее праве иметь свою культуру, экономику, государство, духовную жизнь и религиозную традицию *является в наши дни, по сути, вопросом о праве нашего народа на существование и самостоятельное историческое развитие.* Нынешние российские либералы-западники и западные «доброжелатели» навязывают нашему обществу мысль о культурной отсталости России, о необходимости ее преобразования по западным социокультурным образцам, стремятся направить реформирование страны на «включение ее в мировую (т.е. западную) цивилизацию». Но большинство граждан РФ, опрашиваемых социологами, считает, что перемены в обществе в постсоветский период привели к ухудшению их социально-экономического положения и необходимы существенные изменения в стратегии и методах развития страны.

Сегодня, после многолетнего затмения сознания, российское общество постепенно начинает понимать, что либерализм в рыночно-олигархической форме не отвечает интересам народа, что для олигархов «эта страна», по выражению одного из них – М. Ходорковского, – это территория «свободной охоты».

Развитие российской экономики отстает от мирового роста примерно в два раза: в 2018 г. средний рост 37 крупнейших экономик мира составил 3,3%, в России же рост экономики был – 1,5%. Хозяйственная деятельность современной России во многом зависит от воли западных корпораций. Большая часть – до 65% реальной экономики, физически располагающаяся на российской территории, *принадлежит либо офшорным компаниям, либо напрямую западным корпорациям.* Иностранные корпорации контролируют почти 60% рынка молока, более 70% рынка соков, более 90% рынка плодоовощной консервации, более 80% рынка пивоварения и т.д.

Доля продукции российских предприятий в станкостроении, тяжелом машиностроении, радиоэлектронной, фармацевтической промышленности и др. близки к 10%. Производство тракторов, кузнечно-прессовых машин, мотоциклов и пр. составляет от 3,0 до 4,8% от уровня 1990 г.

Всего в России за тридцать последних лет прекратили существование около 70 тыс. заводов и фабрик.

Во всех областях и секторах реального промышленного производства с высокой прибавочной стоимостью практически не осталось настоящих русских компаний [1].

Общество разъедает чиновничье воровство и коррупция. Воруют и берут взятки чиновники и судьи, губернаторы и министры (Арашуков, Хорошавин, Белых, Улюкаев, Кузнецов, Абызов, Ишаев, Пушкарев и др.). По данным генпрокуратуры РФ в одном

2018 г. от коррупции экономика страны потеряла 65 млрд. рублей. Только в «Ростехе» и «Роскосмосе» было похищено более 1,5 млрд. рублей.

А.С. Панарин пишет о нынешней России: «...современное либерально-демократическое государство целиком контролируется «сильными» олигархами и демонстрирует циничное пренебрежение законами, правами и интересами незащищенного большинства. Всякое ослабление государства у нас означает не высвобождение гражданской инициативы и энергии, а все более бесцеремонную узурпацию всех возможностей цивилизации социально безответственным олигархическим меньшинством. Таковы реальности российского общественного бытия, и игнорирование их в угоду либеральным схемам приводит к чудовищной деградации общественной жизни, попранию человеческого достоинства миллионов людей, стремительной варваризации повседневности» [6, с. 211]. Российское общество стоит перед альтернативой – или дальнейшая вестернизированная трансформация страны, утрата российской цивилизационной идентичности, или самосохранение и развитие на основе нового, современного научно-технического и интегративного социокультурного порядка, сочетающего удержание и использование ценностей и основ предшествующих этапов исторической эволюции российской цивилизации с современными социально-экономическими и научно-техническими достижениями информационной, постиндустриальной эпохи.

Под влиянием западных идеологических стереотипов, слепого копирования российской властной элитой западного опыта в социально-экономической и культурной сферах, без должного учета своеобразия, особенностей и основ России, в конце прошлого – начале нового XXI века проводились либеральные рыночные реформы, обернувшиеся глубоким кризисом российского социума. Это «реформирование», как свидетельствуют социологические исследования, привело к массовой бедности народа России, глубокой социально-экономической поляризации общества, вымиранию населения, к росту наркомании, аморализма, деградации науки, образования и социальной сферы [3]. Сегодня в России почти 20 млн. человек получают доход около или ниже прожиточного минимума. Большинство россиян – 65% считает, что современное российское общество устроено несправедливо. Таковы результаты опроса, проведенного фондом «Общественное мнение». Около 80% опрошенных уверены, что в РФ нечестно распределяются доходы от продажи природных богатств – нефти, газа, угля и др. Столько же считают неправильным то, что богатые и бедные платят одинаковый подоходный налог, а власти не хотят исправить ситуацию [2].

Общественное устройство, формируемое правящим слоем в современной России по западному образцу, чуждо нашему народу, российскому социокультурному укладу оно воспитывает эгоцентризм, алчность, распущенность и вседозволенность, культ денег и вещизма, потребительства и развлечений, утверждает модель «растратной цивилизации», ведущей человечество к катастрофе, т.к. ценности ее ориентированы на безграничное потребление, расхищение природных богатств, гедонизм и эгоизм, однополые браки, индивидуализм и войну каждого против всех. Вместе с тем исторический опыт России/СССР свидетельствует, что она как социокультурная система тогда развивается нормально, когда опирается прежде всего на свои, отечественные, веками сложившиеся основы и нормы жизни, свои ориентиры и традиции, *следует принципам социокультурной преемственности в процессе совершенствования экономической, социальной и духовной жизни общества*, отбрасывая и преодолевая негативное, утратившее смысл и значение, вводит и утверждает новое, более эффективное, стремится органично соединить свои и иностранные научно-технические

новации с существующей традицией, со своим культурным опытом.

Самобытная *российская/советская цивилизация* имеет свой собственный метод организации своей социокультурной жизни, позволивший народу «вписаться» в природно-климатические условия Евразии, создать свою экономику и культуру, выстоять в борьбе за существование во многих войнах и развиться в самобытный социокультурный тип.

Социокультурная практика СССР говорит, что реформы являются важным фактором развития общества, его качественного обновления на основе модернизации производства и всей экономики, преобразования старых общественных отношений и социальных институтов, расширения и обогащения их функций и освоения передовых научно-технических и культурных достижений.

Будущее современной России – в эффективном развитии экономики, науки, культуры, системы образования и социальной сферы с опорой на собственные российские ценности, силы и традиции, на экономический, научно-технический и социальный прогресс с опорой на фундаментальные ценности нашей советской цивилизации. Модель «потребительского общества» не вписывается в систему духовно-нравственных ценностей и ориентиров этой уникальной цивилизации, не соответствует национально-культурному идеалу человека, с его исканиями правды, добра, красоты и справедливости.

История Отечества свидетельствует, что советская цивилизация, как продолжение лучших традиций российской цивилизации основана на *соборно-коллективистских, солидаристских началах*, принципах *органического соединения интересов личности, коллектива и общества*. И сейчас нужно создание реальных предпосылок и условий для свободного и разностороннего развития каждого человека, – получения им образования, профессии, достойно оплачиваемой работы, благоустроенного жилья и т.п. Необходимо духовно-нравственное воспитание личности, умеющей достойно жить в ладу с собственной совестью и с окружающими. Важно при этом опираться на ценности и традиции народа России, на высокие моральные идеалы россиян – на совесть и добродетель, миролюбие и милосердие, сострадание и трудолюбие, взаимопомощь и скромность. Эти духовно-нравственные ценности стали важным нормативным фактором интеграции народа, его солидаризации, сплочения и единения.

Признавая неудачным современное реформирование России и необходимость назревших социально-экономических и политических перемен в нашей стране, реформирования ее производственной базы в соответствии с требованиями современной информационной революции, достижений НТР, демократизацию общественно-политической жизни и т.д., следует, вместе с тем, еще раз вспомнить, что реформы должны вестись *во имя народа и для народа России*, повышать его жизненный уровень и благосостояние, создавать равные благоприятные возможности для представителей *всех социальных слоев и групп* на образование, работу и разностороннее развитие, укреплять единство общества, а не порождать его социальный раскол, чреватый социальными катаклизмами, *использовать позитивный социокультурный опыт советской эпохи сталинского периода, вписывая его в современность*.

Важным примером успешного реформирования России – в виде СССР – является модернизация страны в 1930-е годы, *когда преобразования велись с учетом главных основ и своеобразия российской цивилизации, с опорой на ее духовно-нравственные, соборно-коллективистские, державные, культурные и патриотические устои, ценности и традиции*, когда было преодолено глубокое отставание России от

промышленно-развитых стран мира.

Руководство СССР во главе с *И.В. Сталиным* (1879–1953), принимая во внимание могучий социально-экономический потенциал России и творческие силы ее народа, признало возможным построение социализма в СССР без ожидания «мировой революции» и приняло в конце 1920-х гг. курс на индустриализацию страны, на превращение СССР в высокоразвитую промышленную державу.

В мае 1929 г. правительством СССР был принят первый пятилетний план развития народного хозяйства и социально-культурного развития советской страны на 1928–1932 гг. В итоге упорного труда народа в эти годы было введено в действие более тысячи крупных промышленных предприятий. Построены большие автомобильные, тракторные, авиационные, электротехнические и др. заводы. В годы первой пятилетки в г. Горьком вступили в строй 16 новых заводов (автомобильный завод, авиационный завод, завод фрезерных станков и др.), а в крае – 78 новых заводов и фабрик (в Балахне – картонная фабрика и бумажный комбинат, в Павлово – завод автотранспортного инструмента). Строились предприятия в Дзержинске, Богородске. Проведено кооперирование крестьянских хозяйств.

Промышленность СССР в первой пятилетке

Вид продукции	Произведено в 1928 г.	Произведено в 1932 г.
Электроэнергия (млрд. квт. ч.)	5,0	13,5
Уголь (млн. т.)	35,5	64,4
Нефть (млн. т.)	11,6	21,4
Чугун (млн. т.)	3,3	6,2
Сталь (млн. т.)	4,3	5,9
Тракторы (тыс. шт.)	1,3	48,9
Автомобили (тыс. шт.)	0,84	23,9
Комбайны (тыс. шт.)	0	10

Произошел как количественный, так и существенный качественный скачок во всех сферах жизни российского общества, значительный рост числа рабочих, инженерно-технических работников, учителей и врачей, вытеснение оставшихся буржуазных элементов из всех структур модернизированного народного хозяйства, была ликвидирована безработица в городах.

Во вторую пятилетку 1933–1937 гг. завершилась техническая реконструкция всех отраслей производства. В строй вступило около 3 тысяч новых крупных промышленных предприятий. Выпускали продукцию автомобильные, авиационные, комбайновые, судостроительные, тракторные, химические и др. заводы. *Промышленное производство по сравнению с 1913 г. увеличилось более чем в 6 раз.* Возникли новые города и рабочие поселки.

В 1940 г. численность населения РСФСР (в составе СССР) составила 110 млн. чел., рабочих и служащих было уже 22,2 млн. человек. Продукция машиностроения и металлообработки выросла по сравнению с 1913 г. в 35 раз. Значительно укрепился оборонный потенциал страны.

В эти годы были построены не только огромные предприятия, такие как Сталинградский тракторный или Горьковский автомобильный и гигантские промышленные комплексы – Магнитка, Кузбасс и др., возникли целые *новые отрасли промышленного производства* – тяжелое машиностроение, авиационная, автомобильная, радио- и электротехническая, химическая промышленность,

моторостроение, танкостроение и др.

По сравнению с 1928 г. численность рабочих и служащих выросла в процессе модернизации страны почти в 3 раза; число работающих в здравоохранении и просвещении увеличилось более чем в 3 раза, в науке и научном обслуживании – более чем в 4 раза. Рост числа рабочих и служащих в составе населения РСФСР произошел, в первую очередь, за счет вчерашних крестьян, пришедших на новые заводы и предприятия. Существенно увеличилось в этой связи городское население. Оно выросло почти в два раза: с 18% в 1926 г. до 33% в 1939 г. и, соответственно, сократилось сельское – с 82% в 1926 г. до 67% в 1939 г.

Урбанизация населения Советской России носила именно *индустриальный характер*, т.к. в 1930-е г. были построены тысячи новых заводов и фабрик, выпускавших станки и оборудование, автомобили и самолеты, тракторы и комбайны, моторы и танки, и подготовлены миллионы новых рабочих из вчерашних крестьян. Многократно увеличилось и число специалистов, т.е. лиц, имеющих высшее или среднее специальное образование, занятых в народном хозяйстве РСФСР. Если в 1913 г. в России было всего 190 тыс. инженеров, агрономов, врачей, учителей, экономистов и прочих *специалистов*, то в 1941 г. их стало в 7 раз больше – 1 млн. 444 тысячи человек. Страна смогла подготовить в своих учебных заведениях из вчерашних рабочих и крестьян новый значительный слой работников умственного труда, кровно и духовно связанный с народом, с трудящейся массой. Увеличились денежные доходы населения СССР. Более сложный и более ответственный труд специалистов оплачивался более высоко, чем менее сложный труд. Оплата труда специалистов в промышленности в 1940 г. *была более чем в два раза выше оплаты труда рабочих*, в сельском хозяйстве специалисты совхозов получали в 2,3 раза большую зарплату, чем рабочие.

Большие перемены произошли и в жизни российского крестьянства. Укрепились артели – колхозы стали средством преодоления бедности и отсталости. Село получило сотни тысяч тракторов, десятки тысяч комбайнов и автомашин, значительно повысилась эффективность труда крестьян и уровень их жизни. Среди российских крестьян появился новый социальный слой – тысячи работников, занятых механизированным трудом.

Вместе с тем, в сельскохозяйственное производство РСФСР пришел и значительный отряд работников умственного труда – агрономов, зоотехников, ветеринарных работников, инженеров, имеющих высшее и среднее специальное образование. Уже к 1941 г. специалистов на селе было более 90 тысяч человек.

В результате культурной революции, осуществленной в стране в предвоенные годы, значительно поднялся образовательный и общий культурный уровень населения России, повысилась степень культурно-технического развития рабочих и крестьян, сблизилась показатели уровня образования городского и сельского населения, мужчин и женщин, работников физического и умственного труда.

В августе 1930 г. было принято историческое решение советского правительства о введении с 1930/31 учебного года повсеместного **всеобщего обязательного начального обучения детей в возрасте 8–10 лет**, а в городах и рабочих поселках – всеобщего обязательного семилетнего обучения.

В результате больших усилий общества и государства *в начале 1930-х гг. проблема всеобщего начального образования молодежи была успешно решена*. В это же время шло развитие и упорядочение всей школьной системы. Она стала включать в себя начальную школу с 4-летним курсом обучения, за ней следовал первый концентр

школы II ступени – 3 года, и второй концентр – 3 года, составлявший вместе с предшествующими звеньями – школу-десятилетку. С 1934 г. были установлены три единых типа общеобразовательных школ: начальная (4 кл.), неполная средняя (7 кл., считая с первого) и средняя (10 кл., считая с первого). Программы сельских и городских школ стали одинаковыми. Окончившие среднюю школу получали право преимущественного поступления в вузы.

Охват начальной школой детей 8–11 лет составил в 1927/28 уч. году – 51,4%, а уже в 1932 г. – 98,0%, т.е. всеобщее начальное образование детей стало реальностью! Это стало возможным, в основном, за счет колоссального труда всего общества, огромного напряжения всей системы народного образования, на основе громадных финансовых затрат, «инвестирования» в школу со стороны государства. На базе этих усилий и затрат создавалась и развивалась материальная база школы, обучались и оплачивались учителя, печатались учебники, содержалась вся школьная инфраструктура. При этом расходы бюджета на просвещение в РСФСР росли из года в год. С 1928/29 по 1932 гг. на просвещение было потрачено 4 901,7 млн. руб., в период 1933–1937 гг. – 23 225,9 млн. руб. В одном 1938 г. расходы на школу составили 8 443,9 млн. руб. Это означает, что в 1938 г. было потрачено на народное образование в 13 раз больше, чем в 1928/29 уч. году и почти в 4 раза больше, чем в 1933 г. Поэтому уже во второй половине 1930-х гг. была выдвинута цель постепенного перехода ко **всеобщему семилетнему образованию**.

Главные задачи этого периода, стоявшие перед школой, – осуществить всеобщее начальное обучение молодежи и подготовить достаточное количество выпускников средней школы для обучения в вузе – были в целом успешно решены. **Школа стала важнейшим центром социально-культурного развития СССР – советской цивилизации.**

Если в 1897 г. доля грамотных среди всего населения России в возрасте 9–49 лет составила менее 1/3 – 28,4%; среди мужчин их было – 40,3% и среди женщин – 16,6%, а в 1926 г. грамотных в том же возрасте было 60,9%; среди мужчин – 77,1%; среди женщин – 46,4%, то в 1939 г. грамотные составили 9/10 населения в возрасте 9–49 лет – 89,7%; среди мужчин грамотные составляли 96,0%, среди женщин – 83,9%.

Массовое среднее и высшее образование рабочих и крестьян и их детей, тех социальных слоев, которым раньше было недоступно обучение в высшей школе, которые были отстранены от занятий умственным трудом, стало мощным фактором подъема широких народных масс к историческому творчеству, к ценностям культуры и науки, привлечения их к делу управления страной.

Важнейшим фактором развития народного хозяйства страны, роста ее культуры и обороноспособности стала и российская наука. Научные центры, лаборатории, институты и их кадровый состав получили в период индустриализации значительное развитие. Только с 1928 г. по 1931 г. число научных учреждений выросло в стране в 7 раз! Существенно увеличилась и численность научных работников: в конце 1929 г. в целом по стране их было 30,5 тыс. человек, а в 1940 г. – 98,3 тыс. человек, т.е. за 10 лет численность работающих в сфере науки выросла в три раза!

Большое внимание в предвоенный период уделялось и развитию массовой культуры: строились Дома культуры, клубы, кинозалы, стадионы, открывались библиотеки, читальные залы, музеи, театры и др. Так, если в 1913 г. в России было 9,3 тыс. библиотек, то в 1940 г. – 56,1 тыс., соответственно театров было – 106, стало – 465, музеев было – 151, стало – 592 [5].

Существенной чертой эпохи советской модернизации 30-х годов 20 века было

огромное воодушевление, духовно-нравственный подъем, энтузиазм, охвативший общество и, особенно, молодежь. Соревнование в производительности труда стало приметой времени. Цели построения нового общества, основанного на совместном труде, на принципах гуманизма, взаимопомощи и социальной справедливости привлекали миллионы людей.

Советское общество эпохи коренных преобразований было обществом *динамичным, одухотворенным, возвышающим человека труда*. В музыке, поэзии, кино, литературе звучали ноты оптимизма, бодрости и творческого подъема. Люди 1930-х г. пели «Марш энтузиастов» и «Каховку», ходили на кинофильмы «Чапаев» и «Учитель», «Семеро смелых» и «Трактористы», «Цирк» и «Волга-Волга». Слушали музыку И. Дунаевского и Д. Шостаковича, смотрели картины А. Дейнеки и Ю. Пименова и сами писали песни и стихи, занимались в различных студиях и кружках.

Ударный коллективный труд стал знаком эпохи. Различные производственные бригады на заводах и фабриках вместе работали и учились, организовывали досуг, занимались спортом и пр.

Государство выступало организующей и направляющей силой процесса преобразований в экономике и социальной сфере. Уделялось большое внимание культурному, образовательному и профессиональному развитию человека. Лучшим работникам присваивались с 1927 г. звание «Героя Труда», а с 1938 г. – звание «Герой социалистического труда», ударников награждали орденами и медалями, о них писали в газетах.

Значительное место в формировании молодого поколения уделялось воспитанию патриотизма, выработке любви, верности, готовности служить родине, интересам родного народа. *Опора процесса преобразований на основы российской цивилизации – на духовно-нравственные начала и ценности, соборно-коллективистские принципы организации труда и жизни; на организующую и направляющую роль государственных органов; на культуру, образование, школу, на подъем культурно-технического уровня народа и особенно молодежи; на патриотизм как идеологию и ориентир поведения – стала важнейшей предпосылкой успешного проведения процесса модернизации России в 1930-е гг.* Был преодолен социокультурный раскол российского общества, доставшийся от феодально-буржуазной России, сложилось его морально-политическое единство, достигнуты значительные успехи в экономике.

Следует отметить, что Советская власть сформировалась в России как форма *диктатуры пролетариата*, представляющая собой жесткий, требовательный политический строй на основе системы взглядов, норм, ценностей и требований, выражающих волю и интересы трудящихся масс, рабочего класса, при доминировании в политической системе РКП(б) – ВКП(б) – Российской, а затем Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Вместе с тем, в стране до конца 1930-х г. оставалось еще достаточно много различного рода антисоветских элементов – бывших чиновников и офицеров, собственников, НЭПманов, буржуазных специалистов и других «обиженных» советской властью элементов. Поэтому в предчувствии надвигающейся большой войны были проведены мероприятия по укреплению дисциплины, порядка в обществе, в том числе, так называемая «чистка страны» – репрессии против скрытных и открытых врагов Советской власти – остатков бывших привилегированных слоев российского общества, криминальных элементов, обюрократившихся и обуржуазившихся субъектов в структурах власти, троцкистов и других возможных членов «пятой колонны», которые могли ударить в спину государства во время

войны [4]. Вместе с тем, при проведении этих мероприятий было допущено и много произвола, от которого пострадал довольно значительный круг людей, непричастных к антисоветской деятельности.

Советское общество 1930-х и последующих годов строилось в конкретное время – в рамках определенных исторических условий – условий вражеского окружения СССР и имеющихся общественно-экономических возможностей. Обновление проводилось методами той суровой эпохи. Средства и методы проведения модернизации были обусловлены существующими историческими обстоятельствами и опытом прошлой жизни страны, были результатом творчества масс и воли политического руководства. Синтез исторического опыта социокультурной динамики России и модернизационных мероприятий, имеющих системный характер, дали в целом положительный результат – существенные позитивные, добрые перемены в жизни России. Народ России смог преодолеть огромные трудности и за 10 лет вывести страну в число промышленно-развитых держав мира, поднять уровень образования и культуры населения, создать значительный научно-технический и оборонный потенциал, позволивший победить могучего врага в годы Великой Отечественной войны. Значительные успехи в реконструкции страны были достигнуты под политическим руководством страны, возглавляемым И.В. Сталиным.

Этот опыт значительных социально-экономических и культурных преобразований, проведенных в 1930-е годы, следует иметь в виду и в современной России в ходе ее реформирования, сочетать основы российской цивилизации с необходимыми мероприятиями современных социокультурных перемен.

Модернизация современной России будет успешной только в том случае, если она не будет вести к социально-экономической трансформации нашего социума по типу западных стран, а будет учитывать своеобразие России и специфику российского социума.

Нужно восстанавливать, как это было в годы Советской власти, и развивать социальную роль российского государства, с его многообразными функциями социокультурной регуляции жизни страны. Российское государство должно быть социально-правовым, оно призвано решительно бороться с бедностью, преступностью и аморализмом, создавать реальные условия для улучшения жизни народа, для устойчивого развития страны.

Люди должны видеть перспективы и смысл жизни, направление развития общества и собственного бытия. И эти перспективы должны задаваться и определяться государственной идеологией, в основе которой, по нашему глубокому убеждению, должна лежать социалистическая идея.

Литература

1. Аргументы недели. – 2019. – 21 мая.
2. Версия. – 2018. – 17–23 сент. – № 36.
3. Горшков М.К. Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики). – М., 2011.
4. Громов А.Б. Враги народа – враги Сталина. Анатомия репрессий. – М., 2018.
5. Народное образование и культура в СССР. – М., 1989.
6. Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. – М., 2003.

АНТИСТАЛИНСКАЯ МИФОЛОГИЯ БЕСПЕРСПЕКТИВНА...

Мифология (от греч. *mythos* – предание, сказание и *logos* – слово, понятие, учение) в традиционной трактовке этого понятия возникла как способ познания, характерный для ранних стадий развития общества. Мифы как древние сказания о фантастических существах, о делах богов и героев существовали у всех народов мира, выражая мироощущение, мировосприятие, миропонимание людей тех времён и позволяя им объяснить для себя то, что объяснить другими средствами тогда было невозможно, а именно: отвечали на вопросы о происхождении мира и Вселенной (космогонические мифы), человека (антропогонические мифы), солнца, звёзд, животных, культурных благ (добывание огня, изобретение ремесел, земледелия), формировании определенных социальных институтов, обычаев и обрядов. В духовной жизни первобытных людей мифология выступала как универсальная форма их сознания, как целостное мировоззрение. В последующем многие первобытные мифы нашли отражение в народных сказках.

Вместе с тем, со временем слово «миф» приобрело второе значение, имеющее самое непосредственное значение для данной статьи, цель которой – показать бесперспективность антисталинской мифологии. Речь идет о мифах современного общества, под которыми понимают широко распространённые и массово принимаемые на веру «ложные, некритические, оторванные от действительности состояния сознания, концепции, представления» [6].

Характерной особенностью современных мифов, наряду с упрощением реальности, подменой понятий образами и принятием информации на веру в силу её общей распространённости, является то, что многие из них имеют классовый характер. Они изначально конструируются и используются как средства политической и идеологической борьбы. Именно такие мифы об Иосифе Виссарионовиче Сталине постоянно вбрасывают в общественное сознание россиян его ненавистники, а в преддверии 140-летия со дня рождения народного вождя они заметно активизировались.

О жизни и деятельности Сталина за последнее время издано немало правдивых книг, написанных на основе архивных материалов и свидетельств знавших его людей [4]. Но, к сожалению, по разным причинам эти книги сегодня недоступны широким массам. А с экранов телевизоров, с сетевых ресурсов по-прежнему льется откровенная ложь в отношении одной из величайших личностей мировой истории.

Стоит ли удивляться, что для многих обывателей с промытыми телевизором мозгами Сталин выглядит неслыханным злодеем и тираном, воплощением абсолютного зла. Всё, что происходило в СССР хорошего, будь то строительство новых заводов и фабрик, развитие науки или ликвидация неграмотности, победа в Великой Отечественной войне или создание ядерного оружия – сделано вопреки Сталину. И наоборот, всё, что случилось в это время плохого, – совершено по злой воле «кремлёвского горца», из кровавой прихоти расстрелявшего десятки миллионов заведомо невинных жертв.

Именно поэтому важнейшая задача КПРФ и ее надежного союзника – РУСО состоит в том, чтобы объяснять людям, особенно молодому поколению, кто такой Сталин и какова его роль не только в прошлом, но и в современности, в будущем. Объяснять доходчиво, убедительно и честно! Надо раскрывать величайшую его заслугу перед нашей Родиной (Россией, СССР). Ведь при самом активном, во многом решающем сталинском участии страна спасена была от уничтожения в XX веке как минимум четыре раза.

Первый раз – когда под руководством Ленина свершалась пролетарская революция, буквально вытянувшая Россию из погружения в небытие.

Второй раз – когда были отстранены от власти «агент влияния» Троцкий и его сообщники.

Третий – когда был разгромлен гитлеровский фашизм.

И четвертый – когда удалось предотвратить, а затем полностью исключить возможность атомной агрессии со стороны США.

Во всем этом неоценимый вклад великого советского вождя!

Начатая печально известным докладом Н.С. Хрущёва на закрытом заседании XX съезда КПСС 25 февраля 1956 г. «О культе личности и его последствиях» антисталинская пропаганда то временно затухает, уходит в тень, набирая силу трудами всевозможных «солженицыных», то вновь выплёскивается на экраны телевизоров и страницы массовых изданий вспышкой оголтелой и безудержной истерии. Однако в последнее время она всё чаще даёт сбой. С каждым годом всё больше российских граждан убеждается, что реальная история нашей страны имеет мало общего с воплями и завываниями обличителей «тоталитарного прошлого».

По результатам социологического опроса, проведенного «Левада-центром» в марте 2019 г., суммарный уровень положительного отношения к советскому вождю достиг максимального показателя за все годы исследований – 70%. О своем восхищении Сталиным, уважении или симпатии к нему заявил каждый второй участник опроса (51%). Наиболее значительный рост (на 12 процентных пунктов) пришелся на «уважение» – такое отношение к Сталину у 41% респондентов, и оно самое распространенное. Доля тех, кто негативно относится к Сталину, испытывая раздражение, страх или отвращение, втрое ниже – 14% [8].

«Антисталинская пропаганда, главным «козырем» которой, –отмечает лидер КПРФ Г.А. Зюганов, – всякий раз оказывается миф о «многомиллионных репрессиях» 1930–1940-х годов, не случайно превратилась в самую заезженную пластинку для нынешних коррумпированных чиновников, криминализованной олигархии и обслуживающей их агитбригады либеральных «аналитиков». С одной стороны, все они стремятся исказить правду о советской истории, замалчивая ее главные завоевания и всячески раздувая, многократно преувеличивая ее издержки. С другой стороны, у них вызывает страх и неприятие сама мысль о жестком государственном контроле за деятельностью чиновников и управленцев, о непримиримой борьбе с криминалом и коррупцией, о бескомпромиссном противостоянии тем, кто сознательно или по халатности наносит ущерб стране и народу. В их понимании демократия и свобода – это неограниченное право для них воровать и попираť права и интересы абсолютного большинства граждан. Систему, которая им такого права не дает, они безоговорочно объявляют «тоталитарной» и «репрессивной». Именно здесь коренится главная причина их неприязни к Сталину и его эпохе. Ведь это эпоха, когда особенно жестко контролировалась работа чиновников и особенно

беспощадно подавлялся криминал. Да, не без перегибов, не без неоправданных жертв, но, в конечном счете, на благо страны и большинства ее народа» [1].

Признавая, что в сталинские времена имели место и необоснованные репрессии по отношению к невиновным, и излишне строгие наказания тех, кто совершал правонарушения, но заслуживал менее суровой кары, коммунисты, вслед за наиболее ответственными и непредвзятыми историками и исследователями, настаивают при этом на следующих важнейших обстоятельствах.

Во-первых, в послереволюционный период полностью подтвердилось теоретическое положение И.В. Сталина об обострении классовой борьбы в процессе развития социалистического строительства и возрастании сопротивления ему капиталистических и переродившихся элементов общества. Базой этого сталинского тезиса была ленинская идея о том, что «уничтожение классов – дело долгой, трудной, упорной классовой борьбы, которая после свержения власти капитала, после разрушения буржуазного государства, после установления диктатуры пролетариата не исчезает, а только меняет свои формы, становясь во многих отношениях еще ожесточеннее» [3, т. 38, с. 386–387].

Реально в СССР в послеоктябрьский период сохранялись ещё силы, которые сопротивлялись строительству социализма: это те, кто в результате революции лишились своих сословных привилегий, богатств, собственности (дворяне, купцы, казачество); часть крестьян, получивших после революции землю в пользование и не горевшие желанием поддерживать процесс коллективизации, не имея никакого представления о её социальной сущности и задачах; кулачество как класс сельской буржуазии. Кроме того, надо иметь в виду, что еще не закончилась борьба с бандитизмом на Кавказе, в Средней Азии свирепствовали басмачи.

Г.А. Зюганов, оценивая события, которые произошли в начале девяностых годов и в последующие годы, подчеркивает: они «показали нам сталинскую правоту в том, что представители контрреволюции, буржуазные перерожденцы от партии и власти жили в СССР, кормились на народные средства и не отказывались от захвата власти любыми, в том числе и кровавыми, способами» [1].

Во-вторых, необоснованные репрессии, превышение полномочий со стороны правоохранительных органов и органов госбезопасности не были личной инициативой Сталина. Сам он не только не склонял к перегибам тех, чьей обязанностью было обеспечивать правопорядок в стране, но и жестко спрашивал с них за необоснованное «рвение», стоившее жизни или свободы невиновным. Именно по этой причине в итоге сами поплатились за такие перегибы руководители советских органов госбезопасности 1930-х годов: Ягода и Ежов. За допущенные нарушения они ответили по закону. И уже то, что первые лица госбезопасности сами в итоге попали под суд за свои проступки, не оставляет камня на камне от утверждений антисоветской пропаганды, будто госбезопасность в сталинские времена была неподконтрольной закону и обществу и творила, что хотела.

В-третьих, антисоветская пропаганда беззастенчиво и многократно завышает сами масштабы «репрессий» и число их жертв, не проводя при этом никакого различия между настоящими преступниками и теми, кто был осужден необоснованно. В подтверждение этого сошлемся на автора, который давно уже является одним из самых авторитетных, серьезных исследователей советской эпохи. Это известный российский историк Виктор Земсков, который посвятил теме политических репрессий годы кропотливой исследовательской работы. В

1989 г. в составе комиссии отделения истории АН СССР по определению потерь населения он начал изучать до той поры секретные и наиболее информативные документы – статистическую отчетность ОГПУ-НКВД-МВД-МГБ, хранившуюся в государственном архиве Октябрьской революции. А затем обнародовал полученные и многократно выверенные данные. В результате ученый, прямо заявлявший, что не является приверженцем Сталина, вызвал целый шквал нападок на себя со стороны «либеральных» пропагандистов. Вызвал потому, что обнародовал правду, перечеркнувшую их рассказы о миллионах и даже десятках миллионов жертв «сталинского тоталитаризма».

Земсков убедительно доказывает, что «за тридцать с лишним лет – с 1921 по 1953 год – через советские лагеря и тюрьмы в общей сложности прошло четыре миллиона осужденных по политическим статьям. А к высшей мере наказания было приговорено около 800 тысяч человек» [2]. Это, конечно, тоже немаленькие цифры, но далеко не те, что назывались с перестроечных лет и продолжают называться некоторыми либеральными пропагандистами и по сей день. При этом в указанное число входят РЕАЛЬНЫЕ преступники – участники контрреволюционных банд, у многих из которых руки по локоть в крови, настоящие шпионы и диверсанты (а были и такие), власовцы, полицаи на службе у немцев, бандеровцы, дезертиры и прочие. Им что, как говаривал Глеб Жеглов, государство должно было талоны на усиленное питание выдавать? Особенно в тяжелейшее военное, да и предвоенное, время.

Численность заключенных в ГУЛАГе никогда, за исключением нескольких лет, не превышала 1% населения, то есть меньше, чем в других крупных странах (в США в заключении находится от 3 до 6 процентов, а в новой России в 1990-е годы – около 2 процентов). К началу Великой Отечественной войны в колониях и поселениях находилось 2,3 млн. заключенных, в большинстве уголовников. Миллион был направлен на фронт. Оставшиеся работали на строительстве, в оборонной, золотодобывающей, угольной и нефтяной промышленности, на лесозаготовках. Тяготы войны переносили немалые, но они тогда касались всех.

Такая статистика, разоблачавшая миф о том, что при Сталине, якобы, «сидело полстраны», что миллионы были расстреляны, оказалась неудобной для тогдашней пропаганды. И остается неудобной для нынешней. Опровергнуть правду научного факта нельзя. Поэтому правду попросту замалчивают, забалтывают лживыми рассказами о «чудовищных репрессиях».

Г.А. Зюганов в этой связи предлагает: «Давайте непредвзято сопоставим две цифры. При Сталине за три десятка лет – четыре миллиона репрессированных, из них около 800 тысяч расстрелянных. При «демократах», разрушивших СССР и управляющих страной с 1991 года, население России сократилось на 15 миллионов» [1]. За «строительство капитализма», из которого так и не вышло ничего, кроме нарастающего хаоса, страна заплатила массовым вымиранием, катастрофическим сокращением населения, по масштабу приближающимся к потерям, понесенным во Второй мировой войне. Даже если бы были доказательства, что все 800 тысяч расстрелянных в сталинские годы по приговору суда – невинные жертвы системы, всё равно никуда не деться от того, что нынешняя система потребовала почти в двадцать раз больше человеческих жертв, отняла у страны уже не тысячи, а миллионы граждан. И если объявлять «тоталитарной», чрезмерно жестокой систему сталинскую, то каких характеристик заслуживает в таком случае система нынешняя?

В-четвертых, в настоящее время в антисталинской мифологии, надо полагать,

с учетом бесперспективности ее потуг опорочить имя выдающегося советского руководителями страшилками о репрессиях, получил распространение миф о том, что Сталин, якобы, преодолел марксистско-ленинские догмы и проявил себя как «эффективный менеджер», державник-патриот. А в нынешней России роль, аналогичную сталинской, играет президент Путин. Сегодня ведь обстановка в стране не как в начале 1990-х или 2000-х. Тогда только КПРФ доказывала обществу историческую правоту Сталина. Правящая элита осознала, что перестаралась, создавая образ «кровавого диктатора» и «параноика». И теперь пытается записать Сталина себе в единомышленники. Понятное дело, не настоящего товарища Сталина – ученика товарища Ленина, марксиста, коммуниста и интернационалиста, который защищал интересы рабочего класса. Их Сталин – это националист, антикоммунист, «патриот-имперец», «эффективный менеджер» и православный верующий.

Один из характерных примеров, приведенных в статье публициста Т. Краснова «Сталин сегодня», – протоирей Всеволод Чаплин, «который поначалу заявлял, что моральным долгом каждого христианина в 1920-е годы было уничтожение как можно большего числа большевиков. И призывал проверить книги Ленина и других лидеров большевиков (значит, и Сталина тоже) на экстремизм... А теперь вот приплыл к «сталинистам». Выступает за «Сталинград» и за признание «определенного количества полезных дел для страны», свершенных Сталиным» [7].

Вслед за протоиреем в канун Юбилея Великой Победы за переименование Волгограда в Сталинград высказались такие известные политические флюгеры, как Матвиенко и Чуров. Это уже показатель того, что власть держит руку на пульсе и готова в случае необходимости официально подхватить столь дорогое электорату сталинское знамя. А полуофициально это уже давно сделано прорежимными «аналитиками» и «политологами», гнездящимися в странных организациях со странными названиями – в фондах, институтах из 4-х человек, экспертных центрах, аналитических группах и прочая, и прочая.

Как-то вдруг все эти «эксперты» и «аналитики» (хазины, фурсовы, вассерманы и пр.) стали «сталинистами». Только сталинистами специфическими. Не слышно от них про то, сколько Сталин совершил побегов из тюрем и сколько лет провёл в ссылках. Не скажут они никогда про то, сколько Сталин нелегальных газет распространил, сколько подпольных типографий создал, сколько рабочих стачек организовал. И вообще – как свергал Сталин царское правительство, как люто его ненавидел и как воевал с ним насмерть. Ни слова об этом. Послушаешь этих господ – услышишь только, что Сталин сажал шпионов, предателей, раскачивателей лодки, масонов, сионистов и резидентов МИ-6. И при этом как бы само собой подразумевается, что все, кто в 1920-х и 1930-х были против Сталина, – теперь и против Путина. Неплохо бы Путину, дескать, со Сталина пример взять – и Россия бы начала подниматься с колен ещё сильнее!

В российских СМИ налицо тенденция подстраивать имидж Путина под сталинский образ: патриот, государственный, «твердая рука» и т.п. Так, например, известный писатель Александр Проханов, ставший завсегдатаем политических шоу на федеральном ТВ, всю трубит о миссии Путина, изображаемого прямо-таки мессией. А по радиоканалам неустанно прокручивается песня: «За нами Путин и Сталинград»... Надо полагать, под видом реабилитации советского вождя сегодняшняя буржуазная власть готовит общественное мнение к собственным недемократическим, непопулярным мерам. Ведь что останется от Сталина, если убрать марксизм-ленинизм? Останется: некоторое пренебрежение к де-

мократическим процедурам, непреклонность в проведении политической линии, беспощадность к врагам режима. Останется, по сути, «железная рука».

Но при Сталине это была «железная рука» рабочего класса, большинства населения страны. Диктатура пролетариата. Когда же власть находится в руках буржуазии, это будет буржуазная диктатура, от которой большинству населения не поздоровится! Думается, что для власти в определенном смысле такая мифологизация опасна. Тогда ведь надо, чтобы и политика сталинской была, то есть не в интересах олигархов, а во имя трудового народа.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что в нашем стремлении к восстановлению в стране социализма никак нельзя забывать, что крушение социалистической системы в нашей стране и в мире началось с злобной и лживой кампании по «разоблачению культа личности И.В. Сталина». Она и сегодня в России не заглохла. Буржуазная власть России раздувает её ежечасно с новой силой, используя как старые антисталинские мифы, так и изобретенные недавно.

Поэтому, если мы ставим перед собой цель: «построение в России обновленного социализма, социализма XXI века» [5], то должны помнить, что борьба за имя Сталина сегодня – это форма классово-идеологической борьбы, а потому одной из важнейших задач является абсолютная реабилитация имени Иосифа Виссарионовича Сталина, под руководством которого после В.И. Ленина наш народ построил социализм и вывел страну в ряд великих и передовых держав мира.

Литература

1. Геннадий Зюганов в «Правде»: Эпоха Сталина в цифрах и фактах. – URL: <https://kprf.ru/dep/73631.html> (Дата обращения: 23.01.2019).
2. Земсков В.Н. Политические репрессии в СССР (1917–1990) // Россия. XXI, 1994, № 1–2. – URL: <http://actualhistory.ru/2008060101> (Дата обращения: 13.04.2019).
3. Ленин В.И. Привет венгерским рабочим / Полное собрание сочинений.
4. Правдивые книги о Сталине, написанные на основе архивных материалов и свидетельств знавших его людей: Зюганов Г.А. Сталин и современность. – М.: Молодая гвардия, 2009. – 284 с. – URL: <http://www.politpros.com/library/9/223/> (Дата обращения: 22.01.2019); Емельянов Ю.В. Сталин перед судом пигмеев. – М.: Яуза, Эксмо, 2008. – 576 с. – URL: <https://knigogid.ru/books/304344-stalin-pered-sudom-pigmeev> (Дата обращения: 11.01.2019); Емельянов Ю.В. 10 мифов о Сталине. – М.: Яуза, Эксмо, 2009. – 352 с. – URL: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=170121 (Дата обращения: 12.01.2019); Емельянов Ю.В. Генералиссимус Сталин. – М.: Издательство «Вече», 2017. – 381 с.; Жуков Ю. Иной Сталин. – М. Аква-Терм, 2010. – 512 с. – URL: <http://profilib.com/kniga/153548/yuriy-zhukov-inoy-stalin.php> (Дата обращения: 29.01.2019); Пыхалов И.В. Самые подлые мифы о Сталине. Клеветникам Вождя. – М.: Яуза-пресс, 2012. – 228 с. – URL: <http://e-libra.ru/read/348742-samie-podlie-mifi-o-staline-klevetnikam-vozhdy.html> (Дата обращения: 08.02.2019); Рыбас С.Ю., Рыбас Е.С. Сталин. Судьба и стратегия. В 2-х книгах. – М.: Молодая гвардия, 2007. – 727 с., 634 с.; Суходеев В. Сталин. Энциклопедия. – М.: Алгоритм, 2008. – 496 с. и др.
5. Программа КПРФ / Официальный сайт КПРФ. – URL: <https://kprf.ru/party/program> (Дата обращения: 03.04.2019).
6. Современный энциклопедический словарь онлайн. [Электронный ресурс]. –

URL: <https://encyclopediadic.slovaronline.com/> (Дата обращения: 04.01.2019).

7. Сталин и мы сегодня. Размышления публициста Т. Краснова не к юбилею и не к годовщине смерти... / Официальный сайт КПРФ. – URL: <https://kprf.ru/party-live/opinion/117041.html> (Дата обращения: 20.04.2019).
8. Уровень одобрения Сталина россиянами побил исторический рекорд / Аналитический Центр Юрия Левады (АНО Левада-Центр). – URL: <https://www.levada.ru/2019/04/16/uroven-odobreniya-stalina-rossiyanami-pobil-istoricheskij-rekord/> (Дата обращения: 16.04.2019).

«СТАЛИНИЗМ» И «АНТИСТАЛИНИЗМ» В ФОКУСЕ РОССИЙСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

В последние годы в нескольких российских городах были открыты памятники Сталину: Липецк, Владимир, города Республики Марий Эл, Краснодарского и Ставропольского краёв, Архангельской, Ростовской, Тверской областей. В российских СМИ за 5 лет было более 300 тысяч сообщений о Сталине. Основные пики сообщений приходятся на четвертый квартал 2016 г., а также на второй квартал 2017 г.

Анализ социологических данных, многочисленных публикаций, экспертных оценок свидетельствует о том, что до сих пор фигура Сталина порождает самые разные, нередко диаметрально противоположные подходы, суждения, мнения. Президент России В. Путин в фильме Оливера Стоуна отметил, что считает «излишнюю демонизацию Сталина» одним из способов атаки на СССР и Россию. Вместе с тем, возникает закономерный вопрос: насколько приемлема для Президента РФ «демонизация Сталина» без излишеств?

Судя по характеру и направленности публикаций, по атмосфере на многочисленных телешоу, связанные с этим различия и противоречия со временем не только не смягчаются, а, напротив, заметно обостряются. Представляется вполне закономерным вопрос главного редактора газеты «Завтра» А. Проханова: как объяснить неистребимость Сталина? Ведь десталинизация на протяжении всей нашей последней истории проводилась много раз. И проводилась не скальпелем, не изящно, ее проводило государство всей своей мощью. Чем это вызвано? Почему фигура Сталина до сих пор вызывает столько эмоций? Ответ на эти вопросы предполагает выявление и описание групп, различающихся своим отношением к Сталину.

Значительный всплеск интереса к фигуре Сталина в общественном мнении, в средствах массовой информации наблюдался в первой половине 2017 г., накануне 100-летнего юбилея Великой Октябрьской социалистической революции. Не остались в стороне российские социологи и политологи, суждения и оценки которых нередко весьма политизированы:

Р. Бараш: симпатии россиян к советскому прошлому – в значительной степени производное запроса на коллективную солидарность;

О. Будницкий: популярность советского прошлого связана с тем, что в сталинскую эпоху значительное количество людей поднялось по социальной лестнице, перейдя к более высоким жизненным стандартам и позициям в обществе;

Л. Бызов: всплеск позитива по отношению к Сталину связан с конформизмом граждан, они чувствуют, что «частичная реабилитация советского вождя входит в генеральную линию партии»;

А. Гражданкин: всплеск положительных эмоций к Сталину связан с тем, что в умах граждан он ассоциируется с «порядком в стране»; чем острее положение дел в стране, чем жестче вызовы перед государством, тем более в массовом сознании оказываются востребованы люди с жесткой позицией»;

А. Макаркин: если раньше сторонники Сталина оправдывали репрессии «величием страны» при вожде и победой в Великой Отечественной войне, то в новое время к этому прибавился аргумент о борьбе с коррупцией: «Репрессированные были не только врагами народа, хотевшими развалить страну, но и еще воровали»;

С. Караганов: люди не знают или гонят от себя правду о многомиллионных жертвах эпохи репрессий 1930–1950-х годов.

Следует подчеркнуть, что социологи солидарны в том, что современное российское общество включает как «сталинское большинство», так и «антисталинское меньшинство». Целью настоящей статьи является социологическая экспертиза этих групп, а также явления, определяемого рядом социологов и политиков как «народный сталинизм».

Описывая «сталинское большинство», следует обратить внимание на то, что с 2000 г. на 17% (с 58% до 41%) сократилось число граждан, уверенных, что массовые репрессии были направлены против всех советских граждан. За последние 17 лет заметно более популярной среди россиян стала трактовка причин репрессий как формы партийных «чисток», касавшихся, в основном, политических верхов. В «политическую» версию репрессий верят две трети опрошенных (66%) [15]. В. Дергачев, ссылаясь на данные Левада-Центра, отмечает постепенное сокращение (с 24% в 2010 г. до 19% в 2017 г.) доли тех, кто относится к Сталину со страхом, неприязнью, ненавистью [6].

Представители «антисталинского меньшинства», признавая, что две трети россиян — народные сталинисты, фиксируют внимание на том, что рост положительного отношения к фигуре «вождя народов» произошел на фоне присоединения Крыма и конфликта с Западом. После присоединения Крыма то, что раньше подавлялось и скрывалось, так как считалось неприличным или неправильным, полезло наружу. В том числе вышел из подполья «народный сталинизм». Весьма характерна негативная констатация, с которой связывают понятие «народный сталинизм», что закономерно сказывается на попытке создать социальный портрет типичного сталиниста: большинство из них – это люди старшего возраста, без высшего образования, проживающие за пределами крупных городов, малообеспеченные. Это те люди, которые ничего не выиграли от существующего в стране политического порядка.

На наш взгляд, подобные подходы весьма точно описал И.Р. Шафаревич: мы слышим, что носителями сталинизма являются низы народа («сталинизм, так сказать, массовый, низовой»), в революции виноват народ, русские. Но ведь все эти группы тоже «кто-то» – и почему же их дозвоительно делать «козлами отпущения»? Почему это не признак ущербного сознания [19]?

Параллельно с народной ресталинизацией, которая поощряется на самом «верху», происходит и консолидация антисталинского меньшинства. Причем, такие настроения характерны для либеральной части нашего общества. А. Жаворонков, убедительно показывая существующую поляризацию практически по каждой политической фигуре России, подчеркивает узкий ареал (22% взрослого населения), полностью соотносящийся с либеральной ориентацией [8]. На наш взгляд, эта оценка завышена и не подтверждается результатами, получаемыми на выборах представителями этой «ориентации».

Видимо, люди после вахханалии, устроенной либералами в 1990-е годы надолго получили прививку против «российского либерализма». Попытки либералов

скорректировать направленность недовольства то и дело появляются в медийном пространстве. В связи с этим, представляется весьма симптоматичным тезис К. Эггерта о моральной катастрофе «постсоветского человека», который «оказался неспособен оценить чудовищные преступления и ложь советского строя» [20].

На наш взгляд, налицо моральная катастрофа части «постсоветской элиты», явно потерявшей ориентиры в постперестроечное время и мучительно ищущей возможности самооправдания. Именно эти люди составляют значительную часть «антисталинского меньшинства», откровенно формулируя свою точку зрения: «Сталин – это то, за что стыдно каждому из нас. У нас должно достать мужества признаться себе в этом позоре и очиститься» [17].

Попытки «антисталинского меньшинства» объяснить рост симпатий к Сталину среди населения позицией российской власти требуют отдельного внимания и анализа. С одной стороны, нельзя сказать, что российская власть откровенно мифологизирует фигуру И.В. Сталина. Участие президента В. Путина 30 октября 2017 г. в открытии в центре Москвы «Стены скорби» свидетельствует о готовности власти признавать, что в определённой степени советское прошлое страны было и «трагическим периодом нашей истории». С другой стороны, позиция российского руководства далека от европейской традиции уравнивания преступлений нацизма и коммунизма. Так, в апреле 2015 г. в рамках «Прямой линии» В. Путин озвучил тезис о невозможности «ставить на одну доску нацизм и сталинизм».

Для социологов, принадлежащих к «антисталинскому меньшинству», характерна убежденность в том, что люди сами не способны понять, что происходит, и настаивают на том, что одобрение Сталина в верхах санкционирует и поощряет проявление народного сталинизма. По мнению Б. Кагарлицкого, власть и правящий класс реагируют на охватившую общество ностальгию и с готовностью используют те или иные элементы советского культурного багажа и советских институтов для решения уже новых задач [10]. Б. Кагарлицкого явно не смущает то, что в мировой истории невозможно найти власть, которая бы не использовала в своих интересах имеющиеся возможности.

Представляется очевидным, что доминирование в медийной сфере представителей «антисталинского меньшинства» было бы невозможно без заинтересованной, мощной поддержки части правящего класса. Вместе с тем, они, рассматривая как данность поддержку народной ресталинизации на самом верху, выносят за скобки финансирование властью такого рупора «антисталинского меньшинства», как «Эхо Москвы».

На наш взгляд, наиболее точно позицию власти сформулировал И. Калинин: в своём стремлении популяризовать советское власть намеренно избегает обсуждения тех его аспектов, которые могут расколоть российское общество. Идеологизированное советское «перестаёт быть моментом актуального идеологического выбора, приводящего к политическому размежеванию, и становится основой для общественного консенсуса, переваривающего любые различия и преодолевающего любые разрывы» [11].

Социологические данные свидетельствуют о том, что большинство граждан в качестве поводов для исторической гордости называли события, которые немыслимы без фигуры Сталина – победу советского народа в Великой Отечественной войне (76%) и послевоенное восстановление страны (59%) [16, с. 143]. ФОМ в мае 2017 г. зафиксировал, что 50 процентов россиян положительно оценивают роль Сталина

как руководителя государства в годы Великой Отечественной войны, в 2005-м такую оценку давали 40% опрошенных [7]. РБК в апреле 2019 г. со ссылкой на исследование «Левада-центра» пишет, что уже 70% жителей РФ положительно оценивают историческую роль Сталина [3].

В российском обществе растут настроения, близкие к настроениям «сталинского большинства»: однозначно положительное отношение российского общества к акции «Бессмертный полк»: для подавляющего большинства граждан (90%) 9 мая остаётся всеобщим праздником.

По данным социологов ФНИСЦ РАН, более половины (57%) респондентов поддерживали точку зрения, что России необходима «твёрдая рука», которая наведёт в стране порядок. Тех же, кто считал, что от политических свобод и демократии нельзя отказаться, было заметно меньше – 42%. Вместе с тем, они отмечают, что лишь 4% опрошенных россиян хотели бы жить в сталинскую эпоху [16, с. 138]. По данным ВЦИОМ, память о репрессиях хранят семьи четверти (24%) россиян, при чём только 9% респондентов хорошо знают о судьбе репрессированных предков. А в семьях подавляющего большинства сегодняшних россиян (71%) никто не подвергался репрессиям [18].

Наряду с более или менее сбалансированными подходами в социологическом дискурсе, широко представлены и другие, смысл которых сводится к тому, что люди мало что понимают, а их мнения и оценки практически всецело зависят от масштабов и изоциренности пропаганды. Так, Д. Волков настаивает на том, что ползуей ресталинизации способствует создание культа победы СССР в Великой Отечественной войне. Вне контекста войны и победы фигура Сталина оценивается населением достаточно скептически [2]. Очевидно, что личная неприязнь к Сталину существенно ограничивает способность автора объективно подходить к его оценке, изначально отторгая возможность выявления и анализа необходимого и достаточного спектра факторов этого явления.

Некоторые социологи отмечают, что за последние несколько лет выросла доля россиян, которые практически ничего не знают о сталинских репрессиях (с 12% в 2012 г. до 20% в 2017 г.), что значительно (с 9 до 26%) выросло число тех, кто готов оправдать сталинские репрессии политической и исторической необходимостью [18]. Явное раздражение, а возможно и недостаточная осведомленность, не позволяет им объективно оценить последние выводы историков о реальных масштабах «сталинских репрессий» [см.: 9].

Представляется типичной развернувшаяся в СМИ дискуссия по поводу установки памятного знака Сталину в Московском государственном юридическом университете (МГЮА), позволяющая, как в капле воды, увидеть за частными мнениями отдельных экспертов целостную, самовоспроизводящуюся систему, направленную на подавление, диффамацию даже немногочисленных попыток высказывать и отстаивать иные точки зрения.

Среди представителей «антисталинского меньшинства» вызывает истерику российская повседневность, которая, по их мнению, буквально наполнена советскими реинициациями, «символами, знаками и значениями “советского”, как действительно производимыми во времена СССР и претендующими на сохранность традиций, так и современными продуктами, стилизованными под “совок”» [12].

Вместе с тем, «антисталинское меньшинство», не проводя никаких опросов и обсуждений, всеми правдами и неправдами продвигает памятные знаки идейно

близким людям: Ельцин-центры в Екатеринбурге и планируемый в Москве, памятная доска Б. Немцову в Нижнем Новгороде. Им явно не нравится память о представителях Красной Армии и даже память о Победе в Великой Отечественной войне. Так, Р. Бараш с явным раздражением отмечает: «С каждым годом «Бессмертный полк» всё более приобретает черты официального и в чём-то политтехнологического мероприятия, но большинство граждан (75%) всё равно считают эту акцию в первую очередь данью памяти ветеранам» [1, с. 131].

Как резюмирует Л. Гудков, передаваясь из поколения в поколение, коллективная память становилась всё более аморфной и мифологизированной, что заметно уменьшает вероятность её критической ревизии и, напротив, упрощает тиражирование популистской интерпретации [5, с. 32]. Жажда постоянной «критической ревизии» коллективной памяти россиян приводит либералов к утрате не только связи с реальностью, но и самой памяти.

Обращает на себя внимание то, что позиция, отстаиваемая значительной частью СМИ, явно противоречит мнению большинства россиян. Так, судя по результатам опроса ВЦИОМ, большинство россиян (62%) поддерживают инициативы по увековечиванию фигуры Сталина. Ещё больше тех (65%), кто выступает и против установки знаков, сообщающих о неудачах и преступлениях советского лидера [14].

Социологические факты свидетельствуют о том, что «антисталинское меньшинство» в современной России несопоставимо по объёму со «сталинским большинством», которое стабильно расширяется. Эти группы, с определенными оговорками, могут быть описаны при помощи распространенных и устоявшихся в экспертном сообществе определений: «молчаливое большинство» и «крикливое меньшинство».

Следует подчеркнуть, что «крикливое меньшинство», широко представленное в средствах массовой информации и коммуникации, активно использует последние для диффамации такого распространяющегося в российском обществе явления, как «народный сталинизм». Основные причины истерики «антисталинского меньшинства» заключаются в том, что им не удается (возможно, пока) использовать в своих интересах все возможности проблемного поля, в которое ими за последние 30 лет было вложено много сил и средств.

Распространенные факты манипуляции социологическими данными свидетельствуют о том, что часть социологов выступает в качестве инструмента, заточенного на дискредитацию фигуры Сталина в общественном мнении россиян. Следует подчеркнуть, что подобные подходы получают все большее распространение среди так называемых «новых русских социологов», появившихся в 1980-е – начале 1990-х. Именно эти социологи, паразитируя на возможностях, представляемых государственными институтами, зарабатывали, прежде всего, на поле электоральных и маркетинговых исследований.

Быстрые и легкие деньги закономерно привели многих из них в лагерь антисоветчиков и русофобов, поскольку их финансовая подпитка осуществлялась путем формирования разного рода опросных структур, поддерживаемых крупным бизнесом (в том числе, иностранным), а нередко и откровенным криминалом. Не случайно, последнее время в СМИ все чаще появляется весьма неприглядная физиономия представителя так называемых «российских элит», к «обслуге» которых, несомненно, относится и часть социологов.

Мы считаем, что социологи обязаны служить интересам общества, а не интересам

корпораций. И. Глушенко, в связи с этим, справедливо отмечает, что «советское» заполняет собой вакуум, потому что новая эпоха не создала ни позитивных символов, ни общепризнанных достижений. Советское прошлое, в отличие от «разобщённого» российского настоящего, предъявляет не только идеализированные примеры «коллективной сплочённости», но и достойные коллективные цели [4].

Достаточно оптимистичен вывод А.В. Жаворонкова: в массовом сознании фиксируются и те общественные явления, которые не получили в предыдущие эпохи должного развития, но ушли в периферийные области «про запас». Они исторически более перспективны, чем завоевавшие пока тотальное господство, но утратившие положительные смыслы развития [8].

В настоящее время во весь рост встала задача построения «новой России» в ситуации, весьма сходной с ситуацией начала XX века, которая значительному большинству современников представлялась тупиковой [13, т. 23, с. 300]. Это обстоятельство вновь обращает внимание на опыт выхода из нее после революции и гражданской войны, предполагающий извлечение из «запасников» смыслов, не утративших потенциала развития.

Литература

1. *Бараш Р.Э.* О некоторых причинах «советской» ностальгии и особенностях исторической памяти россиян о советском периоде // Социологическая наука и социальная практика. 2017. № 4(20). С. 124–151.
2. *Волков Д.* Сталинский вопрос: почему данные социологов вызывают столько споров. РБК. 30 июня 2017: <https://www.rbc.ru/opinions/politics/>.
3. В такую «страну» они снова хотят после 21 апреля?: Уровень одобрения Сталина среди россиян побил исторический максимум. РБК. Левада-Центр. <http://www.levada.ru/> 16.04.19.
4. *Глушенко И.* Гордые четыре буквы [Электронный ресурс]: Русский журнал. 09.03.2011. URL: <http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Gordye-chetyre-bukvy> (дата обращения: 06.12.2017).
5. *Гудков Л.* Время и история в сознании россиян. Часть II // Вестник общественного мнения. 2010. № 2 (104). С. 13–61.
6. *Дергачев В.* Любовь россиян к Сталину достигла исторического максимума за 16 лет. РБК. 15 февраля 2017 г.: <https://www.rbc.ru/politics/>.
7. *Емельяненко В.* Как и почему в России меняется отношение к Сталину. РГ. 12.05.2017. <https://rg.ru/2017/05/12/>
8. *Жаворонков А.В.* К проблеме образов политиков в массовом сознании (опыт измерения за 1999–2016 гг.) // Социологическая наука и социальная практика. 2018. № 2. С. 70–93.
9. *Земсков В.Н.* Сталин и народ. Почему не было восстания. – М.: ЛитРес, 2014, *Пыхалов И.В.* Великая оболганная война. 6-е издание. – М.: Яуза-пресс, 2015, *Исаев А., Мельтюков М., Морозов М.* Мифы Великой Отечественной. – М.: ЛитРес, 2013.
10. *Кагарлицкий Б.* Загадка советского сфинкса // СССР: Жизнь после смерти / под ред. И.В. Глушенко, Б.Ю. Кагарлицкого, В.А. Куренного; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. С. 8–16.

11. *Калинин И.* Ностальгическая модернизация: советское прошлое как исторический горизонт. Советское прошлое как культурное наследие [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. 2010. № 6 (74). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2010/6/ka2.html> (дата обращения: 06.12.2018).
12. *Кусимова Т.Б., Шмидт М.А.* Коммерциализация ностальгии: как продается «советское» на постсоветском рынке? // Конструируя «советское»? Политическое сознание, повседневные практики, новые идентичности: материалы десятой международной конференции студентов и аспирантов (22–23 апреля 2016 года, Санкт-Петербург). – СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2016. С. 59–65.
13. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений.
14. Память о Сталине: за и против [Электронный ресурс]: ВЦИОМ: [веб-сайт]. Электрон. дан. Пресс-выпуск № 3423. 20.07.2017. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116323> (дата обращения: 06.12.2017).
15. Политические преследования 30–40 гг. XX века: мотивы и масштабы. [Электронный ресурс]: ВЦИОМ: [веб-сайт]. Электрон. дан. Пресс-выпуск № 3481. 20.07.2017. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116427> (дата обращения: 06.12.2018).
16. Российское общество и вызовы времени. Книга четвёртая / [М.К. Горшков и др.]; под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. – М.: Весь Мир, 2016.
17. Сергей Доренко обратился к властям с требованием убрать могилу Сталина с Красной площади. ГОВОРИТМОСКВА. 5 марта 2019. <https://govoritmoskva.ru/news/190658/>
18. Сталинские репрессии: преступление или наказание? [Электронный ресурс]: ВЦИОМ: [веб-сайт]. Пресс-выпуск №3412. 05.07.2017. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116301> (дата обращения: 06.12.2018).
19. *Шафаревич И.Р.* Собрание нематематических трудов. Русофобия: десять лет спустя. Малый народ сегодня. <http://shafarevich.voskres.ru/>
20. *Эггерт К.* Комментарий: Посмертная победа СССР [Электронный ресурс]: Deutsche Welle: [веб-сайт]. Электрон. дан. 20.04.2017. URL: <http://www.dw.com/ru/комментарий-посмертная-победа-ссср/a-38508610> (дата обращения: 06.12.2018).

Сведения об авторах

1. *Брезкун Сергей Тарасович* – член-корреспондент Академии геополитических проблем, старший научный сотрудник.

2. *Владимиров Александр Анатольевич* – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и социально-правовых наук Волжского государственного университета водного транспорта (г. Нижний Новгород).

3. *Грехов Александр Васильевич* – доктор философских наук, зав. кафедрой социально-гуманитарных наук Приволжского исследовательского медицинского университета (г. Нижний Новгород).

4. *Динуш Петер* – доктор философских наук, старший научный сотрудник Института политических наук Словацкой академии наук (г. Братислава, Словацкая республика).

5. *Дорофеев Федор Александрович* – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории средневековых цивилизаций Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (г. Нижний Новгород).

6. *Егоров Владислав Иванович* – кандидат философских наук, доцент, первый секретарь Комитета Нижегородского регионального отделения КПРФ (г. Нижний Новгород).

7. *Зеленов Лев Александрович* – доктор философских наук, профессор кафедры истории, философии, педагогики и психологии Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета (г. Нижний Новгород).

8. *Земан Ян* – доктор философии, кандидат экономических наук, председатель Клуба общественных наук Чешской республики (г. Прага).

9. *Кильсеев Евгений Иванович* – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории государства и права Нижегородского института управления РАНХиГС (г. Нижний Новгород).

10. *Козлов Михаил Иванович* – кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и политологии Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова (г. Архангельск).

11. *Крюков Сергей Глебович* – первый заместитель председателя Совета Нижегородского регионального отделения Государственно-общественной организации «Комитет ветеранов подразделений особого риска РФ» (г. Нижний Новгород).

12. *Куконков Павел Иванович* – кандидат социологических наук, старший

научный сотрудник Института социологии РАН (Приволжский филиал) (г. Нижний Новгород).

13. *Кутырев Дмитрий Владимирович* – инженер-программист (г. Нижний Новгород).

14. *Кутырева Александра Александровна* – кандидат философских наук (г. Нижний Новгород)

15. *Медведев Александр Викторович* – доктор исторических наук, профессор кафедры истории и политики России Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (г. Нижний Новгород).

16. *Павлов Виктор Сергеевич* – доктор исторических наук, профессор кафедры истории зарубежных стран Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, действительный член Академии военных наук, Международной Академии наук (г. Нижний Новгород).

17. *Перов Александр Александрович* – кандидат исторических наук, доцент, секретарь Комитета Нижегородского регионального отделения КПРФ (г. Нижний Новгород).

18. *Розанов Павел Александрович* – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории государства и права Нижегородского института управления РАНХиГС (г. Нижний Новгород).

19. *Серебрянская Галина Владимировна* – доктор исторических наук, профессор кафедры истории, философии, педагогики и психологии Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета (г. Нижний Новгород).

20. *Терентьев Александр Александрович* – доктор философских наук, профессор Нижегородского государственного педагогического университета им. К. Минина (г. Нижний Новгород).

21. *Титко Анна Владимировна* – старший преподаватель кафедры истории государства и права Нижегородского института управления РАНХиГС (г. Нижний Новгород).

22. *Чернышова Анна Владимировна* – доктор исторических наук, профессор кафедры истории государства и права Нижегородского института управления РАНХиГС (г. Нижний Новгород).

23. *Шетулова Елена Дмитриевна* – доктор философских наук, профессор кафедры методологии, истории и философии науки Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева (г. Нижний Новгород).

СОДЕРЖАНИЕ

Егоров В.И. Нет таких крепостей, которых большевики не могли бы взять!..... 3

Раздел 1. СТАЛИНСКОЕ ПОНИМАНИЕ СОЦИАЛИЗМА КАК ПРАВСТВЕННОГО ИДЕАЛА ОБЩЕСТВА

Кутырева А.А., Кутырев Д.В. Путь борца: хроника революционной жизни большевика	5
Медведев А.В. Сталинская концепция социализма	14
Перов А.А. И.В. Сталин о роли диктатуры пролетариата в строительстве социализма.....	28
Грехов А.В. Сталин у истоков социалистической демократии	39
Владимиров А.А. Сталинская оценка экономики	55
Розанов П.А. И.В. Сталин и национальный вопрос.....	58
Зеленов Л.А. Сталин как философ.....	63

Раздел 2. СТАЛИНСКИЙ ВКЛАД В СОЗИДАНИЕ УНИКАЛЬНОГО, ПРОРЫВНОГО ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТРОЯ

Кильсеев Е.И., Титко А.В. И.В. Сталин на фронтах Гражданской войны (1918–1920 гг.).....	68
Чернышова А.В. Сталинский стиль государственного управления.....	76
Медведев А.В. Сталин как вождь и полководец в годы Великой Отечественной войны	83
Серебрянская Г.В. Роль Сталина в развитии оборонной промышленности СССР.....	90
Крюков С.Г. Дружба народов СССР как важнейший фактор победы над фашизмом.....	98
Дорофеев Ф.А. Сталин и религия	107
Шетулова Е.Д. Эпоха И.В. Сталина: некоторые аспекты истории отечественной науки	113

Раздел 3. СТАЛИН И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ

Павлов В.С. Сталин и Коминтерн в источниках и оценке современной отечественной общественно-политической мысли.....	120
Динуш Петер. О народной демократии.....	127
Земан Ян. И.В. Сталин и Чехословакия.....	133
Брезкун (Кремлёв) С.Т. Сталин и атомный проект СССР.....	146
Терентьев А.А. Российская/советская цивилизация: историческая преемственность.....	153
Козлов М.И. Антисталинская мифология бесперспективна	161
Куконков П.И. «Сталинизм» и «Антисталинизм» в фокусе русской социологии.....	168
Сведения об авторах	175

